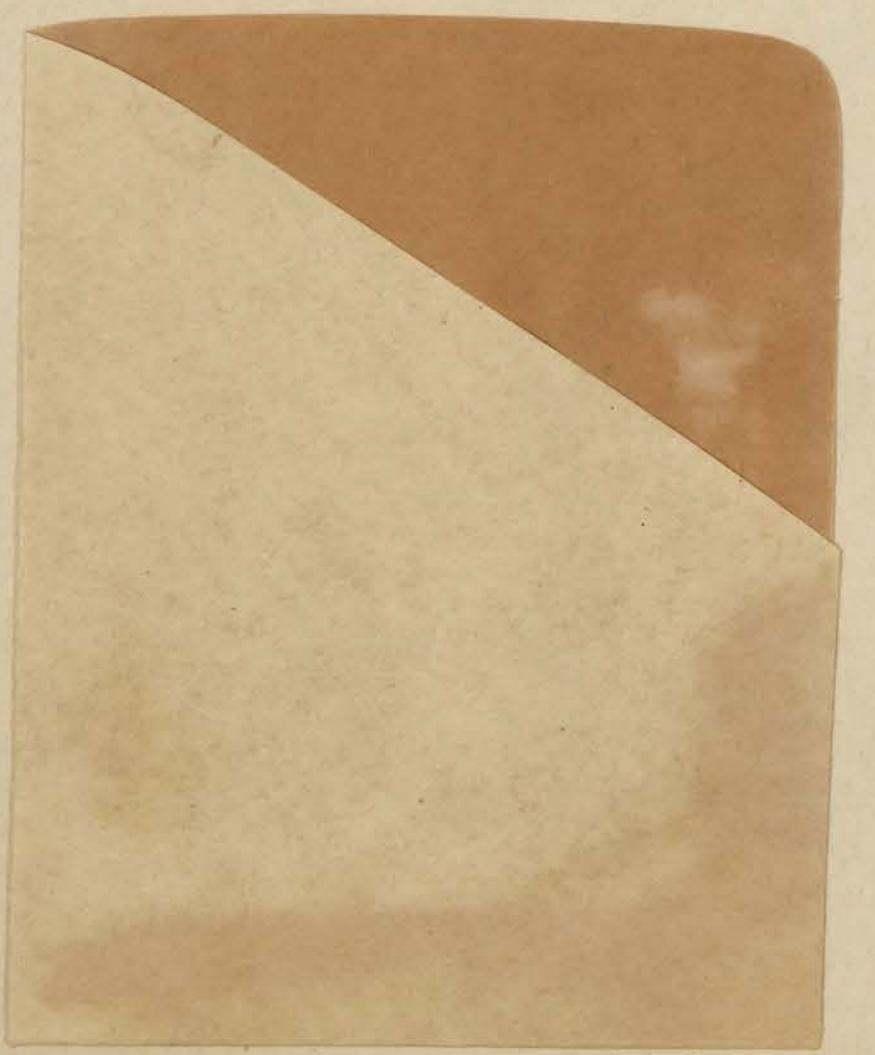
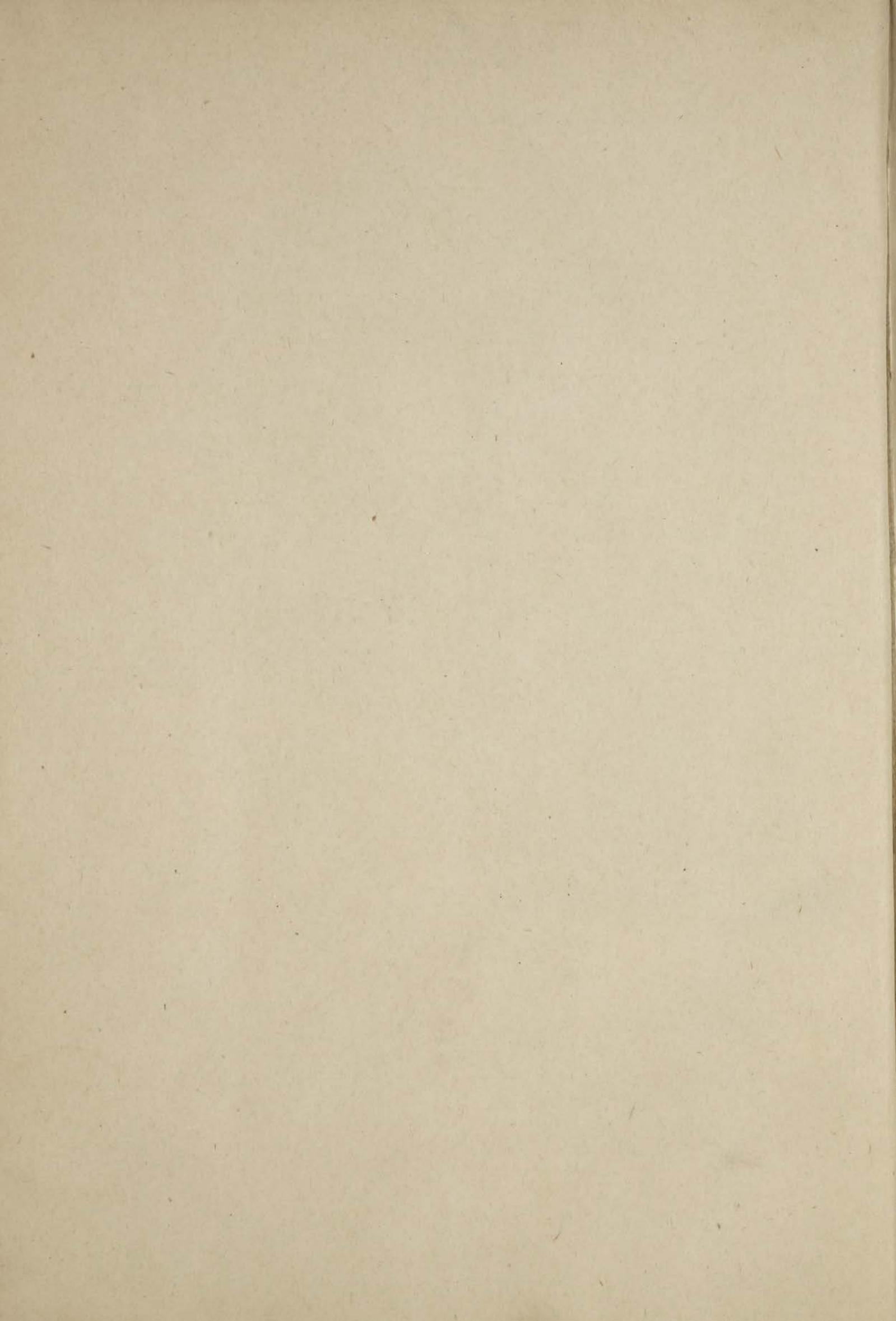

32406

132406

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

40508

ОЧЕРКИ

КРЕСТЬЯНСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

и

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ

ЗЕМСКИХЪ МѢРОПРИЯТИЙ

въ Московской губерніи.

В. БАЖАЕВЪ

Московской губернскій земскій Агрономъ.

МОСКВА.

Типографія „Разсвѣтъ“, Тверская, Гнѣздниковскій пер., д. Трусевича, въ Москвѣ.

Н. Д. Ф.

1892.

Л

162397

ОДЕПН

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМАТЕВА

СЕЧНОСТИ СБЕРХИЯ

Печатать разрешается. 17 Августа 1892 г. И. д. Губернатора, Вице-Губернаторъ Боратинский.

87397

О г л а в л е н і е.

	<i>Стр.</i>
Отъ автора.	
Травосѣяніе у крестьянъ Московской губерніи	1
Воздѣлываніе вики и чечевицы	33
Новые сорта сѣмянъ	35
a) Рожь	38
b) Овесъ	43
c) Картофель	48
d) Гречиха	50
e) Ячмень, пшеница, яровая рожь и просо	53
h) Ленъ	55
Улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія у крестьянъ Московской губерніи	57
a) Плуги	—
aa) Кустарное производство плуговъ	81
c) Бороны и катки.	88
d) Молотилки и вѣялки	92
dd) Вѣялки.	103
e) Льномялки	104
Земельныя улучшенія.	105
Мѣропріятія Московскаго земства въ области улучшенія техники крестьянскаго хозяйства	107
I. Сельско-хозяйственныя орудія	—
II. Дѣятельность Московскаго Земства по снабженію населенія улучшенными сѣменами и искусственными удобреніями	116
III. Попытки улучшенія крестьянскихъ лошадей и рогатаго скота въ Московской губерніи	125
a) Улучшеніе лошадей	—
b) Улучшеніе рогатаго скота	136
Приложение:	
Планъ общей организаціи земскаго агрономическаго надзора	140
Очеркъ существующей организаціи земскаго агрономическаго надзора въ Московской губерніи	143

О ТЪ А В Т О Р А.

Предлагаемая книга представляетъ собою въ обработанномъ видѣ два отчета о моихъ поѣздкахъ по Московской губерніи за 1890 и 1891 годы.

Въ 1890 году Губернская Земская Управа предложила мнѣ ознакомиться путемъ поѣздокъ по губерніи съ нуждами крестьянского сельского хозяйства и съ результатами прежнихъ сельскохозяйственныхъ земскихъ мѣропріятій. Выясненіе назрѣвшихъ нуждъ крестьянского хозяйства, хотя-бы путемъ простыхъ поѣздокъ на мѣста, представлялось необходимымъ въ виду предположенной разработки общаго плана сельскохозяйственныхъ мѣропріятій въ губерніи; оцѣнка же на мѣстахъ прежнихъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій должна была посодѣствовать разрѣшенію вопроса о степени ихъ цѣлесообразности. Такая общая формулировка задачь предстоявшаго ряда экскурсій очерчивала до извѣстной степени границы ознакомленія съ предметомъ, но отнюдь не указывала ни плана, ни приемовъ обслѣданія.

О правильномъ статистическомъ изслѣдованіи во всякомъ случаѣ не могло быть и рѣчи. Предстоявшія поѣздки, въ интересахъ будущаго научнаго изслѣдованія, могли послужить лишь небезполезной предварительной рекогносцировкой.

Громадность территоріи обслѣданія при сравненіи съ наличными силами и срокомъ, а также неотложныя практическія земскія нужды, вызвавшія самое обслѣдованіе — принудили меня совершенно отказаться отъ мысли входить въ какую-либо оцѣнку

основъ крестьянского хозяйства. Я ограничилъ свою задачу обслѣдованіемъ нововведеній въ области техники крестьянского хозяйства въ связи съ порученной мнѣ оцѣнкой результатовъ земскихъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій. Такое ограниченіе представлялось тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что и по самому существу дѣла описание большинства явлений техники хозяйства сравнительно легче мирится съ отсутствіемъ количественного учета.

Отсюда вытекали — и программа, и пріемы ознакомленія, которыми я пользовался во время поѣздокъ.

Передъ поѣздкой въ какой-либо уѣздъ я заручался предварительными литературными свѣдѣніями (равно какъ и свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ) о хозяйственныхъ нововведеніяхъ или о примѣнявшихся въ уѣздахъ сельскохозяйственныхъ мѣрахъ. Въ Уѣздной Управѣ я собиралъ дополнительныя поволостныя указанія — и направлялся затѣмъ въ намѣченныя волости. Въ соотвѣтственныхъ волостныхъ правленіяхъ я заручался болѣе детальными свѣдѣніями уже по селеніямъ и, затѣмъ, смотря по характеру полученныхъ свѣдѣній — направлялся въ тѣ или другія селенія, для ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ. Весьма много помогали мнѣ ориентироваться цѣнныя указанія и свѣдѣнія мѣстныхъ дѣятелей и старожиловъ, которымъ я и приношу здѣсь глубокую признательность.

Явленія крестьянской сельскохозяйственной техники (новыя орудія обработки, травосѣяніе и проч.), прослѣженныя въ очеркахъ по всѣмъ уѣздамъ, если не во всѣхъ уѣздахъ одинаково сильно выражены (въ нѣкоторыхъ только въ зародышѣ), то несомнѣнно для всѣхъ одинаково важны. Совсѣмъ нетронутыми предлагаемыми очерками остаются явленія хотя и весьма большого интереса, но интереса мѣстнаго, напр. хмелеводство въ Богородскомъ уѣзде, льноводство въ Волоколамскомъ (нѣкоторая предварительная свѣдѣнія о положеніи крестьянского льноводства, впрочемъ, имѣются въ одномъ изъ очерковъ), культура лука въ Верейскомъ уѣзде, подмосковная интенсивная культуры и проч.

Изъ всего сказанного не трудно усмотрѣть, что въ предла-

гаемой книгѣ нельзя искать ничего, кроме посильной профессио-
нальной оцѣнки техническихъ сельскохозяйственныхъ явлений.

Если мнѣ удастся настоящими очерками помочь уясненію
назрѣвшихъ нуждъ крестьянскаго хозяйства въ Московской гу-
берніи, и возбудить вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторый интересъ къ об-
щимъ задачамъ земскаго агрономического надзора, то цѣль моего
труда будетъ совершенно достигнута.

В. Бажаевъ.

описианіїа втілен отваженініа ознакою єшоиць ю. відстиници
— втілен багатство та земеділіе ахмаомдои вагаомдои — підгрумов
— лютоди ахмаомдо юк ажт юк вінчаніи лініїод озакот
описианіїа ахмаомдо юк ажт юк вінчаніи лініїод озакот
ахмаомдо юк ажт юк вінчаніи лініїод озакот

ахмаомдо юк ажт юк вінчаніи лініїод озакот

ахмаомдо юк ажт юк вінчаніи лініїод озакот

Трехполіе является и въ Московской губерніи, какъ это извѣстно, основой крестьянскаго хозяйства. Возстановленіе плодородія возможно здѣсь, слѣдовательно, лишь при посредствѣ наличной кормовой площи (луговъ, выгоновъ и проч.), повсемѣстно недостаточной и по количеству и по качеству. Вслѣдствіе недостатка кормовъ — крестьяне держать мало скота и кормятъ его плохо, навозъ получаютъ плохой и въ ничтожномъ количествѣ, достаточномъ лишь для удобренія ближайшихъ къ усадьbamъ паровыхъ полосъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей является изъ года въ годъ усиливающееся истощеніе земли, выражющееся въ урожаяхъ зерна самъ-другъ, самъ-третей. Хлѣба хватаетъ обыкновенно только до Рождества, и населеніе, въ поискахъ за хлѣбомъ, отрывается отъ земли и пополняетъ ряды городскаго пролетаріата. Въ послѣдніе два—три года, подъ вліяніемъ уменьшенія земельныхъ платежей, шаткости фабричныхъ заработковъ и проч., крестьяне стали снова обращаться къ землѣ, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ энергично начали бороться съ недостаткомъ кормовъ. Тамъ и сямъ появилось у крестьянъ травосѣяніе. Замѣтный успѣхъ отдѣльныхъ случаевъ травосѣянія на надѣльной землѣ вызвалъ много подражателей. При безспорной трудности пріурочить травосѣяніе къ порядкамъ трехполія, при дороживицѣ сѣмянъ кормовыхъ травъ, недостаточномъ знакомствѣ крестьянъ съ техникою травосѣянія — новое дѣло подвигается впередъ съ крупными шероховатостями и промахами. Ошибки, легко устранимыя теперь, при своевременной помощи, могутъ въ противномъ случаѣ погубить едва народившееся огромной важности дѣло.

Земство въ послѣднее время взяло на себя высокую задачу охраненія интересовъ крестьянскаго хозяйства. Оно имѣть въ виду приди на помощь крестьянамъ и знаніями и материальными средствами. Если это такъ, то нельзя сомнѣваться, что земству прежде всего надобно

приняться за излѣчение основнаго органическаго недуга крестьянскаго земледѣлія — недостатка кормовыхъ средствъ. Всѣ остальные недуги — только болячки, вызванныя все тѣмъ же основнымъ недугомъ.

Внимательное изученіе приведенныхъ ниже фактовъ крестьянскаго травосѣянія должно показать, что мы имѣемъ дѣло не съ случайнымъ явленіемъ, а съ тѣмъ самымъ, которое наблюдалось въ Западной Европѣ еще въ прошломъ столѣтіи. Изученіе этихъ фактовъ должно показать, что мы присутствуемъ при начинающемся переходѣ отжившаго свой вѣкъ трехполія въ болѣе цѣлесообразную форму.

Крестьянское полевое травосѣяніе появилось въ наиболѣе отдаленномъ отъ центра уголкѣ Московской губерніи — въ Волоколамскомъ уѣзде и сѣверной части Можайскаго. Удаленность отъ Москвы, отсутствіе фабрикъ, сосѣдство хорошо устроенныхъ частныхъ имѣній — все это, взятое вмѣстѣ, обусловливаетъ здѣсь болѣшее тяготѣніе крестьянскаго населенія къ землѣ. Немудрено поэтому, что всякая крупная нововведенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ берутъ начало именно здѣсь.

Начало наиболѣе интересныхъ формъ травосѣянія (общественнаго, на надѣльной полевой землѣ) восходитъ въ большинствѣ случаевъ не дальше, какъ къ 1887 году. Начавшись въ Яропольской и Кульпинской волостяхъ Волоколамскаго уѣзда и въ Порѣцкой и Кукаринской волостяхъ Можайскаго уѣзда — травосѣяніе стало широко распространяться среди крестьянъ, главнымъ образомъ тѣхъ же волостей, и только по-немногу стало забираться и въ сосѣднія волости (напр. въ Ошейкинскую, Бухаловскую, Серединскую — въ Волоколамскомъ уѣзде). Если указать на случаи полевого травосѣянія (на общественныхъ запашкахъ) въ Рузскомъ уѣзде, то приблизительная географія полевого травосѣянія будетъ достаточно очерчена *).

Въ интересахъ удобнѣйшаго разсмотрѣнія имѣющагося у насъ подъ руками фактическаго материала по травосѣянію, мы расположимъ всѣ факты по двумъ системамъ. Въ первой изъ этихъ системъ мы расположимъ факты въ группы по признаку владѣнія землей, находящейся подъ посѣвами травы, и исчерпаемъ при этомъ всѣ имѣющіяся у насъ данные о юридическихъ и экономическихъ условіяхъ крестьянскаго травосѣянія. Затѣмъ ниже — во второй — мы ознакомимся съ тѣми же фактами съ точки зрѣнія тѣхъ измѣненій, которыхъ вносятся травосѣяніемъ въ существующую теперь систему полеводства.

*) Весь фактическій материалъ, приводимый ниже, рисуетъ положеніе дѣла травосѣянія въ томъ видѣ, въ какомъ авторъ наблюдалъ его за промежутокъ времени 1890—1891 гг. Въ лѣто 1892 года изслѣдованіе дѣла травосѣянія было повторено для Волоколамскаго уѣзда. Собранный въ это лѣто материалъ будетъ обработанъ отдельно, а въ настоящихъ очеркахъ введены лишь необходимыя поправки относительно числа случаевъ той или другой формы травосѣянія.

По признаку владѣнія, всѣ известные намъ факты травосѣянія подойдутъ подъ такую схему:

- 1) Травосѣяніе на землѣ, купленной или арендованной:
  - a) купленной или арендованной всѣмъ обществомъ;
  - b) " " " отдельными лицами.
- 2) Травосѣяніе на землѣ надѣльной:
  - a) въ передѣль не поступающей (пріусадебная);
  - b) въ передѣль поступающей:
    - aa) обработка пополосная, подворная;
    - bb) обработка общественная (общественные запаски).

Такъ какъ при травосѣяніи на землѣ арендованной или купленной крестьянамъ не приходится ломать изстари установленныхъ формъ (трехполе, паровое поле какъ выгонъ и проч.), то и травосѣяніе заводится при этомъ довольно безпрепятственно. Это же обстоятельство, т.-е. отсутствіе препятствій общаго свойства, относительная легкость осуществленія, заставляетъ признать внѣнадѣльное крестьянское травосѣяніе сравнительно мало интереснымъ. Купленная земля, во всякомъ случаѣ, не есть въ крестьянскомъ быту явленіе обычное, а арендованная не можетъ послужить достаточно прочной основой для какихъ-бы то ни было крупныхъ начинаній.

Внѣнадѣльное крестьянское травосѣяніе имѣть, однако, въ дѣлѣ распространенія травосѣянія то безспорное значеніе, что оно часто является преддверiemъ къ травосѣянію на землѣ надѣльной. Крестьяне, предварительно ознакомившись съ техникою травосѣянія и выгодами травосѣянія на землѣ внѣнадѣльной, съ гораздо большою рѣшимостью приступаютъ къ трудному дѣлу пріуроченія травосѣянія къ условіямъ трехполья.

Такъ-какъ въ теперешнемъ главномъ очагѣ травосѣянія (Волоколамскій и Можайскій уѣзды) послѣдніе годы находили выгоднымъ арендовать землю подъ посѣвъ льна, то естественно, что размѣры травосѣянія на арендованной и купленной землѣ уже по одному этому не должны быть велики.

Обратимся теперь къ конкретнымъ случаямъ травосѣянія на землѣ арендованной и купленной, начиная съ Волоколамского уѣзда.

Крестьяне села Петровскаго (Яроп. вол.) много лѣтъ арендовали у князя Мещерского клеверные покосы. Научившись пѣнить хозяйственное значеніе клевера, крестьяне стали на арендованной же землѣ клеверъ сѣять сами, а съ 1887 года перешли уже къ травосѣянію на надѣльныхъ поляхъ.

Крестьяне дер. *Алферъева* (Кульп. вол.) тоже у князя Мещерского снимали клеверные покосы, а затмъ лѣтъ 10 съяли клеверъ на арендованной землѣ самостоительно. Въ 1890 году перешли къ полевому травосъянію на надѣльной землѣ.

Крестьяне дер. *Полежаева* (Кульп. вол.), нанимаясь въ работники къ кн. Шаховскому, понемногу присмотрѣлись къ травосъянію и стали съять клеверъ сами на арендованной землѣ, чemu пошелъ уже 6-й годъ (арендуютъ 52 десятины на 9 лѣтъ за 200 р. въ годъ). Съютъ клеверъ всѣмъ обществомъ, закупая сѣмена въ разсчетѣ 10 — 15 фун. на душу. Сѣмена покупаютъ въ разныхъ мѣстахъ. Клевернаго укоса на душу приходится пудовъ 150. Скота держать теперь не меныше одной лошади и одной коровы на душу, а есть и по три головы на душу; навозу, поэтому, много.

Крестьяне села *Раменья* (Кульп. вол.) съютъ клеверъ съ 1889 г., между прочимъ и на арендованной землѣ. Арендуютъ всего 80 десят.; подъ клеверомъ 18 десят. Хотя приговора относительно травосъянія и не составляли, но считаютъ травосъяніе „дѣломъ общественнымъ“. Сѣмена покупаютъ въ Москвѣ у Мухина и Лисицына по 7 руб. 50 коп. клеверъ, и по 6 р. 25 к. тимофеевку. Въ 1890 году сдѣлали первый укосъ: пришлось клевера пудовъ по 50 на душу.

Крестьяне дер. *Ховань* (Муриковской вол.) съютъ клеверъ на купленной землѣ. Къ клеверу присмотрѣлись издавна: еще „до воли“ ихъ баринъ съялъ у себя клеверъ. Начали съять только съ прошлаго года. Всей купленной земли (межа съ межой) 150 дес., а подъ клеверъ отвели пока 30 десят. Съютъ „кто на сколько земли купилъ“, и приговора никакого по дѣлу травосъянія не составляли; согласились только скотину на клеверное поле не гонять. Сѣмена покупали въ Москвѣ по 6—7 руб. за фунтъ смѣси (клеверъ съ тимофеевской). Сняли въ этомъ году (въ 1-й разъ) съ десятины возовъ по 5—7.

Въ Аннинской, Кульпинской волостяхъ, Волоколамскаго же уѣзда, намъ известно, кромѣ того, нѣсколько случаевъ травосъянія на арендованной и купленной землѣ отдельными состоятельными крестьянами. Къ 1892 году въ Волоколамскомъ уѣздѣ появилось еще 8 новыхъ случаевъ полевого травосъянія на внѣнадѣльной землѣ.

Въ сосѣднемъ Рузскомъ уѣздѣ травосъяніе на внѣнадѣльной землѣ встрѣчается тоже, хотя еще рѣже.

Напримѣръ, въ дер. *Судниковъ* два крестьянина съютъ траву на купленной землѣ, съ 1889 г., одинъ — по совѣту кн. Щербатова, а другой — по совѣту сына, живущаго въ Москвѣ; съютъ каждый по $\frac{1}{2}$ каз. десятины. Сѣмена покупаютъ въ Москвѣ по 7 р. 50 к. за фунтъ смѣси. Такъ-какъ результатъ этой попытки вышелъ прекрасный (одинъ снялъ съ $\frac{1}{2}$ десятины 111 пудовъ, а другой съ той же площади 105 пудовъ),

то надо надѣяться, что травосѣяніе въ Судниковѣ привьется болѣе прочно. Къ травосѣянію должны побуждать здѣсь обычно-плохія кормо-вые условія: каждый дворъ снимаетъ покосовъ на сторонѣ, по крайней мѣрѣ, рублей на десять, гораздо чаще—на 15, 20 и 25 руб. въ годъ.

Затѣмъ, два крестьянина дер. Якишино (Судник. волости) тоже занимаются травосѣяніемъ на купленной землѣ съ 1889 года, одинъ по собственной инициативѣ, другой по совѣту князя Щербатова, причемъ одинъ на $\frac{1}{2}$ десятинѣ, а другой на одной десятинѣ. Сѣмена покупали въ Москвѣ, одинъ по 7 р. 50 к. (смѣсь), другой по 7 р. Укосъ получили прекрасный: одинъ 316 пудовъ съ каз. десятины, а другой, съ своей $\frac{1}{2}$ десят.—164 пуда.

О двухъ случаяхъ внѣнадѣльного травосѣянія я узналъ затѣмъ въ Богородскомъ уѣздѣ. Въ с. Молозинѣ, Ямкинской волости, попытка травосѣянія на арендованной землѣ окончилась неудачей: одинъ годъ трава уродилась, а на другой пропала. По мнѣнію крестьянъ это зависѣло оттого, что земля не была достаточно удобрена. Затѣмъ была неудачная попытка посѣва травы на $1\frac{1}{2}$ десятинахъ арендованной земли въ с. Игнатьевѣ. Трава не уродилась совсѣмъ. Здѣсь неудача почти навѣрное зависѣла оттого, что посѣвъ попалъ подъ засушливое время и лишенъ былъ покровнаго растенія.

Переходя къ Подольскому уѣзду, отмѣчу попытку травосѣянія на купленной землѣ двухъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ въ с. Шебанцевѣ. Посѣвъ былъ произведенъ у одного изъ нихъ подъ овесъ, у другого подъ рожь. Результаты пока неизвѣстны.

Весьма интересенъ случай травосѣянія на полевой арендованной землѣ въ с. Милюковѣ. Здѣсь травосѣяніе затѣяло особое товарищество изъ 4-хъ крестьянъ. Подъ травосѣяніе отвели бывшій пустошный покосъ. Въ истекшее лѣто подъ клеверомъ впервые было 3 десятины. Посѣвъ травы былъ произведенъ подъ овесъ. Землю они раздѣлываютъ и засѣваютъ сообща. Дѣлать сѣно послѣ уборки. Когда клеверъ выродится, предполагаютъ устроить пастбище, а затѣмъ посѣять овесъ по пласту. Затѣмъ, въ с. Рудинѣ, Серпуховскаго уѣзда, 1 крестьянинъ-собственникъ сѣеть траву на полевой купленной землѣ. Наконецъ въ с. Гори, Коломенскаго уѣзда, 1 крестьянинъ попробовалъ въ прошломъ году (засушливомъ) посѣять на $1\frac{1}{2}$ десятинахъ арендованной церковной земли смѣсь изъ 1 пуда клевера и 30 фунтовъ тимофеевки по яровому хлѣбу. Трава уродилась хорошая, только „тимоша“ совсѣмъ почему-то не взошла. Въ настоящемъ году (тоже засушливое лѣто) трава вышла очень рѣдкая, и укосъ былъ скудный. Этотъ крестьянинъ хочетъ возобновить свой опытъ.

Описавши все болѣе типичные случаи травосѣянія на арендованной и купленной землѣ, мы ограничимся для всѣхъ остальныхъ случаевъ гольмъ перечисленіемъ.

Травосъяніе внѣнадѣльное групповое или общественное известно памъ еще въ Клинскомъ у., въ дер. Кузнечиковъ, Сырковъ и Гарутинъ Волоколамского у. (кромъ упомянутыхъ 8 новыхъ случаевъ) въ д. Аминьевъ и Очаковъ, Троицко-голенищевской вол. Московского у.; травосъяніе единоличное, внѣнадѣльное — въ с. Рогачевъ, Дмитровского у., въ с. Борщовъ, Клинского у., и въ д. Сапонихъ и въ с. Каменкъ, Рузского у.

Всъ приведенные случаи навѣрное даютъ лишь приблизительную картину распространенія внѣнадѣльного травосъянія въ Московской губерніи. Травосъяніе этой категоріи возбуждаетъ въ населеніи такъ немного сравнительно вниманія, что о случаяхъ такого травосъянія не всегда знаютъ даже и по сосѣдству: ихъ можно было бы исчерпать развъ только при сплошномъ территоріальномъ изслѣдованіи. Впрочемъ, сказанное относится главнымъ образомъ къ внѣнадѣльному единоличному травосъянію; внѣнадѣльное травосъяніе общественное, на примѣрахъ котораго мы остановились сначала, возбуждается къ себѣ иногда вниманія почти столько же, что и надѣльное.

Мы видѣли, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ травосъяніе является дѣломъ молодымъ, въ большинствѣ случаевъ восходящимъ не дальше, какъ къ 1887 году. Приведенные факты отлично иллюстрируютъ ту посредническую роль внѣнадѣльного травосъянія, о которой мы говорили выше. Представленные сами себѣ, лишенные соответственныхъ знаній, крестьяне пробуютъ травосъяніе только послѣ ряда предосторожностей, въ которыхъ отнюдь нельзя усмотрѣть доказательства хозяйственного рутинерства. Такой образъ дѣйствій, при сказанныхъ условіяхъ, не только не печаленъ, а даже обязателенъ. Травосъяніе на помѣщицкой землѣ хотя и возбуждаетъ у крестьянъ живѣйшій интересъ, однако рѣдко бываетъ въ состояніи поколебать ихъ убѣжденіе, что не все, возможное на частно-владѣльческой землѣ, возможно и хорошо на ихъ, крестьянской. Обстоятельное знакомство съ результатами частно-владѣльческаго травосъянія, какъ мы видѣли выше, побуждаетъ ихъ большею частью предпринять самостоятельный опытъ на нейтральной почвѣ — на арендованной землѣ. Только послѣ такого опыта крестьяне решаются на шагъ дѣйствительно большой — на полевое травосъяніе въ обстановкѣ трехполья.

Въ концѣ концовъ остается въ полной силѣ все-таки то обстоятельство, что безъ нагляднаго примѣра травосъянія на частновладѣльческой землѣ крестьяне едва-ли рѣшились бы скоро на введеніе травосъянія у себя на поляхъ.

Описанный порядокъ введенія надѣльного полевого травосъянія однако вовсе не единственный. Гораздо чаще промежуточною испытательною станціей въ дѣлѣ травосъянія является травосъяніе хотя и надѣльное, но пріусадебное. Въ этомъ случаѣ обычный ходъ трехполь-

наго хозяйства тоже не нарушается никакъ; разница въ томъ только, что отвѣтственность за рискъ несется здѣсь во всякомъ случаѣ отдельными домохозяевами, и личный починъ ничѣмъ не стѣсняется. Недостатокъ этого способа дѣйствій однако въ томъ, что благопріятные результаты опыта травосѣянія на пріусадебной землѣ могутъ быть всегда приписаны болѣе тучности почвы, и потеряютъ такимъ образомъ свою доказательную силу, или, обратно, могутъ дать, по той же причинѣ, преувеличено хорошее представление о выгодахъ травосѣянія и, при перенесеніи послѣдняго на поля, неизбѣжно вызовутъ разочарованіе.

Какъ бы то ни было, но пріусадебное травосѣяніе имѣть распространеніе довольно широкое. Чтобы имѣть о немъ конкретное представление, мы опишемъ известные намъ случаи, и начнемъ съ Волоколамскаго уѣзда.

Крестьяне села *Ханева* (Яропольской волости) уже восемь лѣтъ тому назатъ, наученные соображеніемъ своимъ, мѣстнымъ предводителемъ дворянства А. А. Эйлеромъ, начали сѣять траву на задахъ огородовъ. Такъ какъ жаль было отдавать хорошую землю подъ непривычный посѣвъ, то отвели подъ клеверъ худшія мѣста огородовъ, „гдѣ пониже, и ничего почти изъ овощей не родится“. Въ настоящее время усадебнымъ травосѣяніемъ занимается 15 домохозяевъ, у каждого изъ которыхъ подъ клеверомъ отъ 15 до 20 кв. саженъ усадебной земли. Сѣмена покупали у Мухина въ Москвѣ по 6 р. 50 к. за пудъ смѣси. Уже пятилѣтняго обита пріусадебного травосѣянія оказалось достаточно, чтобы заставить крестьянъ села Федоровскаго рѣшился преступить къ общественному полевому травосѣянію. Въ 1887 году они сняли первый укосъ на клеверномъ полѣ.

Крестьяне села *Петровскаго* (Яроп. вол.) практикуютъ тоже, между прочимъ, и пріусадебное травосѣяніе, хотя теперь уже въ незначительныхъ размѣрахъ, въ виду прочно привившагося травосѣянія на поляхъ. Въ данное время на усадьбахъ сѣютъ только 3 домохозяина.

Совершенно въ такомъ же положеніи усадебное травосѣяніе у крестьянъ села *Ревина* (Яроп. вол.), гдѣ на огородахъ сѣютъ теперь только 4 домохозяина, на поляхъ—всѣ.

Пріусадебное травосѣяніе въ широкихъ размѣрахъ практикуется, далѣе, въ *Васильевскомъ* (Кульпинской вол.). Начали сѣять траву съ прошлаго года, глядя на соображенія крестьянъ (въ Ревинѣ, Полежаевѣ). Изъ наличныхъ 14 дворовъ, только 3 не посѣяли. Всего-навсего занято клеверомъ около 3 десятинъ усадебной земли. Первый опытъ оказался очень удачнымъ. Несмотря на ничтожную площадь, накосили на каждый дворъ возовъ по 5—6. Въ виду этого, уже теперь рѣшили съ будущаго года приступить къ полевому травосѣянію на надѣльной землѣ. Сѣмена травы покупали у одного крестьянина, который привезъ изъ Москвы: клеверъ по 8 р. за пудъ, а тимофеевку по 6 р. 80 коп.

Въ дер. *Полежаевъ* (Кульпинской вол.) усадебное травосъяніе свою роль уже выполнило, но только въ направленіи размѣровъ травосъянія. Началось дѣло съ того, что стали сѣять клеверъ на низкихъ мѣстахъ и на задахъ огородовъ. Хорошіе результаты этого миниатюрнаго опыта побудили крестьянъ съ 1885 года предпринять травосъяніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, но все-таки не надѣльной землѣ, а на арендованной.

Четверо крестьянъ д. *Холмецъ* (Серединской вол.) сѣютъ на пріусадебной землѣ уже два года, занявъ клеверомъ всего около десятины. Мысль подалъ однодеревенецъ, нанятый серединскимъ врачомъ обработать кусокъ земли при больницаѣ и засѣять его клеверомъ. Такъ-какъ опытъ понравился, то подумываютъ сѣять клеверъ всѣмъ обществомъ на общественной пустоши (десятинъ въ 15), для чего полагаютъ составить приговоръ. Препятствіе въ томъ, что некоторые однодеревенцы находятъ сѣмена слишкомъ дорогими.

Въ д. *Симанковъ*, той же волости, сѣютъ траву на пріусадебной землѣ второй годъ, присмотрѣвшись къ травосъянію въ имѣніи графини Уваровой. Положили начало пока 2 крестьянина, изъ которыхъ каждымъ занято подъ траву примѣрно по $\frac{1}{4}$ десятины. Опытъ такъ понравился, что рѣшили почти окончательно сѣять траву всѣмъ обществомъ. Препятствіе въ томъ, что облюбованный подъ травосъяніе малопроизводительный общественный лужокъ непремѣнно надо будетъ поднять плугами, а между тѣмъ плуговъ во всей деревнѣ всего 5 штукъ (60 дворовъ).

Въ дер. *Подсухинъ*, той же волости, сѣютъ траву на усадебной землѣ уже 4-й годъ, глядя на другихъ крестьянъ. Изъ предосторожности отвели на первыхъ порахъ плохія мѣста пріусадебной земли. Начали дѣло три крестьянина: одинъ засѣялъ $\frac{1}{4}$ десятины, два другихъ по 75 кв. сажень. Сѣмена покупали, кто въ имѣніи кн. Щербатова, кто въ Москвѣ.

Кромѣ приведенныхъ случаевъ пріусадебного травосъянія, отмѣтимъ въ Волоколамскомъ же уѣзда село *Середу*, гдѣ на усадьбахъ сѣютъ 3—4 крестьянина, затѣмъ село *Ярополецъ* и деревню *Сырково*, Яропольской волости, и деревню *Ченцы*, Аннинской волости.

Деревню *Ченцы*, гдѣ травосъянія теперь уже не существуетъ, мы упомянули потому, что здѣсь прибѣгнуть къ усадебному травосъянію пришлось не ради предварительного эксперимента, а ради необходимости поскорѣе создать дернъ на обнаженной, вслѣдствіе переноса построекъ, части пріусадебной земли. Пока этотъ нечаянный опытъ ни къ чему еще не привель.

Переходя къ Можайскому уѣзду, мы можемъ, въ параллель Ченцамъ, привести д. *Наричино* (Порѣцкой вол.), гдѣ тоже сѣяли траву на прі-

усадебной землѣ, ради созданія дерна на полоскѣ пашни, прирѣзанной для сушки сѣна къ усадебной землѣ. Такъ-какъ предпринятый съ этой посторонней цѣлью сѣвъ травы далъ хорошіе результаты, то родилась мысль сѣять клеверъ на поляхъ. Задержка въ томъ, что сѣмена дороги.

Въ дер. Астафьевъ, Порѣцкой же вол., крестьяне, слѣдя совѣту г. Тюрмера (управляющаго и главнаго лѣсничаго имѣнія графини Уваровой), взялись за травосѣяніе съ 1885 г., сначала человѣка 2—3, и только на усадебной землѣ. Теперь травосѣяніемъ занимаются человѣкъ 15, и не только на пріусадебной землѣ, а и на поляхъ. Крестьяне д. Астафьева успѣли уже убѣдиться въ выгодности травосѣянія и имѣютъ твердое намѣреніе сѣвать травосѣяніе дѣломъ общественнымъ. Имѣютъ въ виду покупать сѣмена травъ сообща и, ради упроченія положенія травосѣянія, составить соотвѣтственный приговоръ. Не знаютъ только, „гдѣ раздобыться деньгами на сѣмена“. Пока покупаютъ сѣмена въ одиночку, гдѣ придется, и „кто сколько осилить“: кто въ имѣніи гр. Уваровой купить смѣси рублей за 7 пудъ, кто за чистый клеверъ въ Москвѣ рублей 8 отдастъ (за „тимошу“—6 рублей). Определеннаго порядка въ этомъ дѣлѣ еще не установилось.

Въ д. Ягодинъ, той же волости, на усадьбахъ сѣяли „для опыта“ человѣка 2. Опытъ удался, и общество намѣreno теперь положить начало травосѣянію полевому. Для этого имѣется въ виду поднять „худыя мѣста“ и засѣять хлѣбомъ съ подсѣвомъ клевера съ будущаго же года. О такомъ скоромъ осуществленіи этого плана нечего было бы думать, если бы не нашелся однодеревенецъ (поваръ), который изъявилъ готовность ссудить ягодинцамъ нужную сумму для покупки всѣмъ обществомъ сѣмянъ клевера и тимофеевки.

Въ д. Медвѣдкахъ (Порѣцкой волости) траву сѣять начали съ 1886 года на усадебной землѣ, а съ 1887 года, въ виду полнаго успѣха, приступили уже къ травосѣянію полевому. Усадебное травосѣяніе и теперь еще практикуетъ человѣкъ 5 на участкахъ земли, примѣрно въ $\frac{1}{9}$ десятины. Сѣмена покупали до сихъ поръ въ с. Булычевъ, у помѣщика, по 8 р. за пудъ клевера, и по 3 р. за тимофеевку. Хотя травосѣяніе здѣсь и привилось, однако жалуются на трудныя условія пріобрѣтенія сѣмянъ. Просятъ отпускать въ разсрочку. „Вы (т.-е. земство) будете отпускать намъ сѣмена хорошія, не истощенные“...

Село Межутино (Порѣцкой волости) даетъ намъ одинъ изъ самыхъ поучительныхъ и интересныхъ примѣровъ полевого крестьянскаго травосѣянія. Между тѣмъ, и здѣсь дѣло началось съ травосѣянія пріусадебнаго, имѣнно въ 1884—85 гг. Къ полевому травосѣянію перешли только съ прошлаго года, убѣдившись въ выгодности. Въ настоящее время на усадьбахъ сѣютъ траву человѣкъ 10, сажень по 30 (квадратныхъ) каждый.

Въ селѣ Кривушинъ (Кукаринской волости) травосѣяніе началось

тоже съ пріусадебной земли, въ 1887 году. Надоумилъ одинъ землевладѣлецъ. Въ настоящее время здѣсь введено уже полевое травосѣяніе, и на усадьбахъ сѣютъ траву только 4 человѣка (сажень по 200 квадратныхъ). Одною изъ побудительныхъ причинъ къ усадебному травосѣянію послужило то обстоятельство, что конопля стала родиться очень плохо. Сѣмена покупаютъ у Лисицына въ Москвѣ по 7 р. 50 к. за пудъ, каковая цѣна имъ кажется, впрочемъ, обременительной.

Въ селѣ *Масловъ* (Кукаринской волости) — случай совершенно аналогичный. Текущее полевое травосѣяніе началось съ травосѣянія пріусадебнаго съ 1885 года. Надоумилъ одинъ помѣщикъ. Изъ усадебной земли теперь подъ травою около десятины у трехъ домохозяевъ. Сѣмена покупаютъ сообща въ Москвѣ рублей по 8 за пудъ.

Въ сѣверной части Можайскаго уѣзда, преимущественно въ Порѣцкой волости, есть, кроме перечисленныхъ случаевъ усадебного травосѣянія, много такихъ, где посредническая роль усадебного травосѣянія не доведена повидимому еще до конца, т.-е. полевого травосѣянія еще не завели и не пришли пока къ твердому намѣренію предпринять таковое. Къ числу такихъ деревень принадлежать: *Копѣово, Ст. Тяга, Дорѣ, Семенки, Березники, Бухарево, Грибово, Милятино*. Въ Богородскомъ уѣздѣ мнѣ известно около 5-ти такихъ случаевъ. Одинъ случай, именно въ с. *Молозинъ*, Ямкинской волости, сравнительно давняго происхожденія. Здѣсь одинъ крестьянинъ, наученный однимъ частнымъ лицомъ, сталъ сѣять траву на $\frac{1}{4}$ десятины. Травою пользуется 3 года, а потомъ сѣть рожь и овесъ. Три такихъ случая было въ с. *Инатьевъ*. Здѣсь высѣвали для опыта фунта $1\frac{1}{2}$ —2 сѣмянъ, на очень жирной пріусадебной землѣ, по овсу. Клеверъ выросъ огромный, но продержался меньше 3 лѣтъ.

Въ Бронницкомъ уѣздѣ, въ с. *Лушневъ* (Салтыковской волости), одинъ крестьянинъ только-что (весною 1891 г.) впервые посѣялъ на усадебной землѣ немного клевера съ Тимофеевкой подъ овесь. Въ с. *Амеревъ* (Троице-Лобановской волости) совершенно такой-же опытъ даль прекрасный результатъ только на первый годъ. Затѣмъ клеверъ почему-то пропалъ. Въ Подольскомъ уѣздѣ я не встрѣтилъ ни одной попытки травосѣянія, хотя въ Вороновской волости мнѣ и говорили, что такія попытки бывали. Въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ я нашелъ такія глухія указанія на единичные случаи усадебного травосѣянія, что не рѣшаюсь ихъ приводить.

Для полноты упомянемъ еще о двухъ случаяхъ усадебного травосѣянія въ Дмитровскомъ уѣзда, именно въ *Никольскомъ* (Подчерьковской волости) и въ с. *Рогачевъ*. Оба эти случая стоятъ совершенно одиноко, и въ обоихъ случаяхъ фигурируютъ крестьяне довольно богатые. Въ Никольскомъ сѣть траву всего одинъ крестьянинъ, а въ Рогачевѣ

2—3. Послѣдніе—люди торговые и клеверъ сѣютъ у себя, по выраженію крестьянъ „изъ баловства, и что-то не выходить“.

Подведемъ итоги всему сказанному объ усадебномъ травосѣяніи.

Приведенные факты весьма отчетливо иллюстрируютъ служебную, экспериментальную роль усадебного травосѣянія. 2—3 факта введенія усадебного травосѣянія ради созданія дерна, тѣмъ болѣе „ради баловства“, не въ состоянія затемнить значенія этого явленія. Весьма отрадно было, далѣе, отмѣтить, что во всѣхъ почти случаяхъ крестьяне сдавались на чьи-нибудь убѣжденія. Крестьянское травосѣяніе группируется теперь по преимуществу около извѣстныхъ крупныхъ хозяйствъ съ травосѣяніемъ. Это личній разъ подтверждаетъ, что крестьяне вовсе не такъ неподатливы, когда имъ предлагается что-нибудь дѣйствительно дѣльное. Тѣмъ не менѣе намъ удалось отмѣтить весьма мало, какъ увидимъ ниже, фактовъ, когда бы крестьяне, склонившись на чьи-нибудь убѣжденія, приступили прямо къ полевому травосѣянію. Во всѣхъ рассматриваемыхъ, напр., случаяхъ, полевому травосѣянію предшествовалъ сознательный экспериментъ, въ маленькихъ размѣрахъ, на усадебной землѣ. Какъ только убѣженіе въ полезности травосѣянія создавалось, и заводилось травосѣяніе полевое,—пріусадебное травосѣяніе, какъ сыгравшее уже свою экспериментальную роль, непремѣнно падало, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы помнимъ, исчезало совсѣмъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ постановкѣ опыта травосѣянія на усадебной землѣ побуждало такое обстоятельство, какъ неурожай конопли, но едва ли былъ хоть одинъ случай, когда бы этимъ обстоятельствомъ появленія травосѣянія было всецѣло обусловлено.

Сколько позволяютъ судить приведенные факты, починъ въ дѣль травосѣянія ни въ какой зависимости отъ величины надѣла не находится. Мы отмѣчали и неполный и полный, и даже двойной надѣль. За то во всѣхъ случаяхъ намъ приходилось отмѣтить крайне плохія кормовыя условія.

Наконецъ, мы могли замѣтить, что все въ дѣль травосѣянія вспѣть о помощи. Сѣмена покупаются маленькими партиями, кое-гдѣ, по цѣнамъ чрезвычайно разнообразнымъ и довольно высокимъ. Отсутствіе возможности купить сѣмена въ разсрочку во многихъ случаяхъ сильно тормозитъ дѣло. Успѣхъ такого капитального нововведенія зависитъ иногда, какъ мы могли убѣдиться, отъ щедрости однодеревенца. Къ полевому травосѣянію не перешли въ другомъ случаѣ только потому, что не было налицо достаточнаго количества плуговъ поднять подходящій лужокъ. Все это факты, говорящіе за себя сами.

Рассмотрѣніе фактовъ травосѣянія внѣнадѣльного и надѣльного усадебного естественно вводить насъ въ неизмѣримо важнѣйшую область травосѣянія на части надѣльной земли, въ передѣль поступающей, т.-е.

на полевой. Трехполе такъ долго представляло изъ себя несокрушимый оплотъ крестьянского хозяйства, что зрешище внѣдренія въ него такого опаснаго для него элемента, какъ травосѣяніе, поистинѣ знаменательно и поучительно.

Слѣдя предложенной выше схемѣ, мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію фактовъ полевого травосѣянія, при условіи обработки земли отдельными домохозяевами, а не цѣлымъ обществомъ.

Такъ-какъ почти каждому случаю травосѣянія полевого предшествовалъ, или случай травосѣянія внѣнадѣльного, или усадебнаго, о которомъ мы уже говорили, то естественно, что намъ и теперь придется приводить много деревень, уже упомянутыхъ выше.

Остановимся сперва на уѣздѣ Волоколамскомъ.

Крестьяне села *Раменъя* (Кульпинской волости) приступили, по предложенію старосты, къ полевому травосѣянію съ 1889 года. Какъ мы видѣли выше, ведется оно у нихъ только частью на надѣльной землѣ, въ значительнѣйшей же степени—на арендованной. Изъ 78 десятинъ, отведенныхъ для травосѣянія, надѣльныхъ только—18. Всѣ 78 десятинъ расположены межа съ межой, и къ сторонѣ, такъ что опасности отъ потравы быть не можетъ; пастуху все-таки „заказываютъ“. Приговора о травосѣяніи хотя и не составляли, но считаютъ травосѣяніе дѣломъ общественнымъ, поскольку оно ведется на надѣльной землѣ.

Въ селѣ *Ханевъ* (Яропольской волости) на полевой надѣльной землѣ травосѣяніемъ занимаются третій годъ. Подъ травосѣяніе отведена $\frac{1}{4}$ надѣльной луговой земли, что составить около 9 десятинъ. Травосѣяніе установлено и регламентировано приговоромъ схода. Условились „заказывать“ пастуху, чтобы скотъ клевера не травилъ, и чтобы скотъ по отавѣ не ходилъ. Занимаютъ денегъ для покупки сѣмянъ сообща и засѣваютъ траву всѣ обязательно. Несогласныхъ не было. Въ числѣ выгодъ отъ введенія клеверосѣянія указываютъ на то, что теперь не надо, какъ прежде, тратить примѣрно куля 4 муки (на дворъ) для засыпки скоту. Доходность клевернаго поля хотя и удовлетворяетъ ихъ, но должна быть признана въ данномъ случаѣ крайне невысокой: десятина дала въ прошломъ году 100 пуд., а въ этомъ—80 пудовъ. Съ своихъ луговъ снимаютъ сѣна пудовъ по 40.

Полевое травосѣяніе у крестьянъ с. *Петровскою* (Яропольской волости), на задахъ всѣхъ трехъ полей, занимаетъ примѣрно $\frac{1}{5}$ всей полевой площади. Приговора хотя и не дѣлали, но согласились „на словахъ“ всѣ. Сѣмена покупаютъ сообща, собирая деньги по подушной раскладкѣ. Дабы предохранить отъ потравы, „заказываютъ“ пастуху.

Въ особенно хорошемъ состояніи дѣло травосѣянія у сосѣдей ихъ, крестьянъ с. *Ревина* (Яропольск. волости). Сѣютъ траву во всѣхъ трехъ поляхъ, „на задахъ“, которые составляютъ $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{7}$ часть полевой

площади. Приговоромъ постановили, чтобы „на задахъ“ ничего, кромъ клевера, не съяли. Чтобы не было потравы, „заказывали“ пастуху. Съмена до сихъ поръ покупали сообща, или всею деревнею, или группами въ нѣсколько человѣкъ. Сначала были несогласные, нѣкоторыхъ приходилось втягивать „чуть не силкомъ“, а теперь „всѣмъ лестно стало“. О степени выгодности можно судить по слѣдующему подлинному отзыву: „Первое дѣло, мы теперь покосу не снимаемъ, а прежде снимали около 200 десятинъ исполу и за деньги... даже продавать съю можемъ... Скотины прибавили почти всѣ штуки по 2, жеребятъ прикупаемъ... Навозу, слало-быть, побольше... Кормъ сытный... Скотина съѣсть немногого, а сыта... Второе дѣло—работа за травой совсѣмъ маленькая, а добра выходитъ много...“

Крестьяне с. Алферѣева (Кульпинской волости) только въ этомъ году, глядя на крестьянъ петровскихъ и ревинскихъ, приступили къ травосъянію на задахъ полей, занявши травою десятины 4. Приговора хотя и не составляли, но на словахъ согласіе дали всѣ. Съмена рѣшили покупать сообща. Пастуху относительно потравъ „закажутъ“.

Собранныя въ лѣто въ 1892 году дополнительныя свѣдѣнія по Волоколамскому уѣзду показали, что на надѣльныхъ поляхъ стали еще вновь съять траву въ 6 селеніяхъ Яропольской волости, въ 10 селеніяхъ Кульпинской, въ 4 селеніяхъ Бухаловской, въ 2 селеніяхъ Серединской, въ 1 селеніи Плосковской волости и въ 1 селеніи Ошейкинской.

Перейдемъ къ Можайскому уѣзду.

Крестьяне села Астафьевы (Порѣцкой волости) съютъ клеверъ тоже на задахъ полей, при чёмъ „задами“ занята, приблизительно, $\frac{1}{5}$ часть полей. Хотя несогласныхъ заниматься травосъяніемъ нѣть, но, ради упроченія дѣла, намѣрены составить соотвѣтственный приговоръ. Пріобрѣтать съмена думаютъ сообща.

Крестьяне села Межутина (Порѣцкой волости) въ этомъ году впервые сняли укосъ съ клеверного поля. Осуществленію дѣла травосъянія здѣсь много помогъ, и совѣтомъ, и ссудой денегъ на покупку сѣмянъ г. Тюмеръ. Соответственный приговоръ постановили еще въ прошломъ году. Ради предупрежденія потравы, клеверный посѣвъ огородили и наняли полевого сторожа. Такъ-какъ надѣль неполный ($2\frac{1}{2}$ дес.), то въ выгонѣ всегда ощущался недостатокъ; когда же завели травосъяніе, то стѣсненіе въ выгонѣ возросло до послѣдней степени. Пока еще не приспособились, пришлось въ это первое лѣто (послѣ посѣва травы) подкармливать скотину на дворахъ, а на выгонѣ пускать только „для прогулки“. Во время возки навоза приходилось около недѣли кормить скотъ по-зимнему. Но результаты травосъянія въ первый же годъ вознаградили за эти неудобства и убытки: средній дворъ, души въ 3, получилъ на свою долю 350 пудовъ хорошаго клеверного сѣна, тогда

какъ затрата на сѣмена на трехдущный дворъ равнялась только 9 рублеймъ.

Въ дер. *Медвѣдкахъ* полевое травосѣяніе завелось съ 1887 года. Въ настоящее время подъ клеверомъ площадь въ 8 десятинъ. Травосѣяніе у нихъ тоже дѣло общественное. Дабы не было потравы, обязались другъ передъ другомъ скотину на клеверную часть поля не гонять въ теченіе 6 лѣтъ. Загороди вѣтъ, а просто пастуху „заказываютъ“. Результатами всѣ очень довольны. Въ этомъ, напримѣръ, году на долю каждого домохозяина (приблизительно съ $\frac{1}{3}$ десятины) пришлось сѣна пудовъ 150. Затѣмъ, прежде тратили всею деревнею рублей 150 на аренду покоса, а теперь уже этого расхода не существуетъ. Правда, благодаря уменьшившейся при травосѣяніи площади выгона, пришлось снимать для скота лѣсное „приволье“; но этотъ расходъ составляетъ только 50 рублей. Кромѣ того, по выражению медвѣдковцевъ, „на клеверной отавѣ теперь штука 20 коровъ прокормить можно, а прежде и овца голодна была“.

Въ дер. *Горкахъ*, гдѣ, впрочемъ, условія исключительно благопріятныя (полный надѣлъ, много душъ убыло), тоже еще въ 1888 году посѣяли клеверъ. Въ 1890 году травою пользовались второй разъ. Сѣмена покупаютъ въ Москвѣ.

Въ томъ же Можайскомъ уѣздѣ, только значительно южнѣе описанного Порѣцкаго района, есть еще два весьма интересныхъ случая крестьянскаго полевого травосѣянія, именно въ Кукаринской волости, въ с. Кривушинѣ и въ дер. Масловѣ.

Такъ какъ травосѣяніе въ этихъ пунктахъ ведется съ общественной обработкой, а такие случаи мы выдѣляемъ въ особую группу, то мы, минуя пока Кривушину и Маслово, опишемъ еще одинъ случай полевого крестьянскаго травосѣянія въ Рузскомъ уѣздѣ, именно въ дер. Куликовой, Судниковой волости.

Въ д. Куликовой къ травосѣянію приступили всего лишь съ весны 1890 года, по совѣту князя Щербатова. Занимаются травосѣяніемъ пока только 11 домохозяевъ, при чёмъ травою занято около 1 десятины. Сѣмена получены отъ кн. Щербатова бесплатно. Дабы предохранить посѣвъ отъ потравы, его обнесли изгородью.

Въ виду раздѣляемаго многими мнѣнія, что общинное землевладѣніе стѣсняетъ свободное проявленіе личной инициативы въ дѣлѣ прогресса сельско-хозяйственной техники, является весьма важнымъ провѣрить на описанныхъ выше фактахъ надѣльного полевого травосѣянія, не находится ли послѣднее въ причинной связи съ упадкомъ общинныхъ порядковъ.

Оказывается, что во всѣхъ описанныхъ случаяхъ не только не можетъ быть рѣчи объ упадкѣ или, тѣмъ болѣе, о разложеніи общин-

наго строя и общинныхъ порядковъ, но напротивъ, общинные порядки на всю обстановку этихъ случаевъ травосъянія положили свой несомнѣнныи отпечатокъ. Во всѣхъ случаяхъ крестьяне называютъ травосъяніе дѣломъ общественнымъ, и даже составляютъ въ этомъ смыслѣ приговоры. Сѣмена травы покупаютъ сообща, а иногда (напр. Ханево) совершаютъ всѣмъ обществомъ займы для покупки сѣмянъ. Дабы обеспечить неприкословенность посѣвовъ, обязываются другъ передъ другомъ скотъ на посѣянную траву не пускать, и въ этомъ смыслѣ дѣлаютъ пастуху заказы и т. д.— Если бы, далѣе, справедливо было, въ самомъ дѣлѣ, утвержденіе, что главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ введенія улучшеній и нововведеній въ крестьянскую сельско-хозяйственную жизнь является стѣсненіе личной иниціативы общиннымъ землевладѣніемъ, то следовало бы ожидать, что особенно широко разовьется травосъяніе на внѣнадѣльной и на усадебной землѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ предоставленъ полный просторъ проявленію личной иниціативы. Факты дѣйствительно свидѣтельствуютъ, что травосъяніе на внѣнадѣльной и усадебной земляхъ имѣть достаточно крупные размѣры, но въ то же время съ непрекращающей ясностью показываютъ, что сами крестьяне смотрятъ на эти формы травосъянія, какъ на предварительный опытъ и, въ случаѣ удачи опыта, переходить къ травосъянію на надѣльной землѣ. Намъ приходилось неоднократно отмѣтить, какъ крестьяне, начавши съ усадебного травосъянія, совершенно послѣднее забрасываютъ, колъ скоро травосъяніе перейдетъ на надѣльныя поля. Наконецъ, весьма характеренъ и тотъ фактъ, что опыты травосъянія на арендованной или купленной землѣ предпринимаются не отдѣльными лицами, а обыкновенно цѣлымъ обществомъ, или, по крайней мѣрѣ, большими группами лицъ.

Приводя всѣ эти факты, мы хотимъ только сказать, что значеніе стѣсненія личной иниціативы, какъ тормаза для прогресса сельско-хозяйственной техники (если только такое стѣсненіе существуетъ), не можетъ пойти ни въ какое сравненіе съ такими тормазами, какъ недостатокъ знаній и малоземеліе. Такой взглядъ на это дѣло налагаетъ по крайней мѣрѣ извѣстныя обязанности и внушаетъ бодрость. Если нельзя, уже по однимъ соображеніямъ государственной важности, бороться противъ общиннаго землевладѣнія, то можно и должно бороться, напр., противъ невѣжества.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что при условіи общественной обработки земли, доходность теперешней площади крестьянскаго землевладѣнія повысилась бы чрезвычайно. Не говоря уже о всѣхъ обыкновенныхъ выгодахъ, проистекающихъ изъ кооперативной организаціи труда, общественная обработка неминуемо привела бы къ необходимости завести болѣе производительныя и усовершенствованныя орудія и по-

высила бы такимъ образомъ и качество и количество продуктовъ. Это доказывается хотя бы примѣромъ Милюковскаго крестьянскаго товарищества, которое пашетъ землю пароконнымъ плугомъ и обмалачиваетъ хлѣбъ на молотилкѣ. Все это совершенно вѣрно. Дѣло однако въ томъ, что общественные запашки не могутъ привиться иначе, какъ при условіи нѣкоторой экономической однородности членовъ крестьянскаго общества и нѣкотораго излишка земли. Мы говоримъ „излишка“ потому, что о превращеніи всей площади крестьянскаго землевладѣнія въ общественную запашку въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ, по крайней мѣрѣ, послѣ хотя бы бѣглаго знакомства съ успѣхами духа индивидуализаціи въ крестьянской общинѣ—нечего и думать. Но такъ какъ, ни излишekъ земли, ни экономическая однородность членовъ общины, не могутъ быть названы явленіями типическими, то едва ли можно предсказать большой успѣхъ попыткамъ вводить травосѣяніе на почвѣ общественныхъ запашекъ. Практика распространенія общественныхъ запашекъ едва ли не отвѣтила уже на это отрицательно. Тѣ усилия, которыя прилагаются теперь на предварительное (передъ травосѣяніемъ) введеніе общественной запашки, едва ли не съ болѣею производительностью были бы приложены къ дѣлу непосредственного введенія травосѣянія (полевого), при обычныхъ условіяхъ крестьянскаго землепользованія.

Въ Московской губерніи общественные запашки имѣютъ широкое распространеніе въ Рузскомъ уѣздѣ, поэтому неудивительно, что и случаевъ травосѣянія съ общественной обработкой тамъ больше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Намъ извѣстны четыре общественные запашки съ травосѣяніемъ—въ Судниковской волости, и одна—въ Орѣшковской. Во всѣхъ этихъ случаяхъ травосѣяніе вводилось по предложенію мѣстнаго предводителя дворянства кн. Щербатова.

На общественной запашкѣ д. Милованьи, крестьяне посѣяли траву съ весны 1890 года, всего около 1 десятины. Сѣмена получили отъ кн. Щербатова бесплатно. Посѣвъ, во избѣженіе потравы, огороженъ. Со своего обыкновенного покоса получаютъ около 60 пуд. съ 1 десятины. На сторонѣ покосовъ не снимаются, ибо и своей земли достаточно.

Одновременно съ крестьянами д. Милованьи посѣяли клеверъ на общественной запашкѣ крестьяне деревень Бутаковой и Клишиной. И тѣ, и другіе засѣяли по десятинѣ, примѣрно, и посѣвъ огородили. Сѣмена тоже въ обоихъ случаяхъ получены бесплатно отъ кн. Щербатова. Со своихъ покосовъ получаютъ съ десятины пудовъ 60. На общественной запашкѣ въ Корчмановѣ (Орѣшковской волости) травосѣяніе начато еще въ третьемъ году, и тоже по предложенію и при содѣйствіи кн. Щербатова. Занята клеверомъ приблизительно такая же площадь, т.-е. около 1 десятины.

Заслуживают затѣмъ особаго вниманія тѣ, уже упомянутые 2 случая травосѣянія съ общественной обработкой, въ которыхъ ближайшая обстановка дѣла травосѣянія диктовалась наличными хозяйственными условіями каждой изъ деревень. Мы разумѣемъ с. Кривушино и д. Маслово, Кукаринской волости, Можайскаго уѣзда.

Въ с. *Кривушино* полевое травосѣяніе завелось съ 1887 года. По этому дѣлу былъ составленъ особый приговоръ. Условились вспахать отведенную площадь сообща, безъ межъ, и сообща же засѣять. Такой порядокъ не встрѣтилъ пока на практикѣ никакихъ препятствій. Подѣлили клеверъ уже на корню, такъ что каждому оставалось косить свою полосу. Травосѣяніе, несмотря на весьма хороши укосы, не могло, однако, до сихъ поръ оказать замѣтное вліяніе на хозяйственную жизнь с. Кривушина, ибо размѣры травосѣянія не отвѣчаютъ численности населенія: при 124 душахъ вся площадь травосѣянія не превышаетъ 7 десятинъ. Послѣдній укосъ далъ имъ, напр., всего пудовъ по 30 клевернаго сѣна на душу.

Въ д. *Маслово*, расположенной по сосѣдству, случай аналогичный. Травосѣяніе началось съ 1886 года. Въ данное время подъ клеверомъ $6\frac{1}{2}$ десятинъ, но разсчитываются съ будущаго года прирѣзать еще 5 десятинъ. Для покупки сѣмянъ собрали со всѣхъ, по раскладкѣ, деньги, и сразу купили нужное количество. Распахали и засѣяли вмѣстѣ; послѣ, на корню, клеверъ подѣлили, и каждый косилъ свою полоску. Приговора по дѣлу о травосѣяніи не составляли. Несогласныхъ, во всякомъ случаѣ, не было.

Наконецъ намъ извѣстны, къ сожалѣнію изъ вторыхъ рукъ, 2 случая травосѣянія на общественной запашкѣ въ Московскомъ уѣздѣ, именно въ *Маренино* и въ *Лигачево*. Инициатива исходила здѣсь не отъ крестьянъ. Въ 1887 году Московская уѣздная земская управа отнеслась къ крестьянамъ съ предложеніемъ воспользоваться бесплатными сѣменами травъ. Предложеніемъ воспользовались упомянутыя 2 селенія, причемъ въ обоихъ селеніяхъ учреждены были общественные запашки. Въ Маренино обработка общественной запашки произведена была самимъ обществомъ, а въ Лигачевѣ — наемнымъ трудомъ. Въ первомъ селеніи вспахано было 2 десятины, а во второмъ $1\frac{3}{4}$ десятины, причемъ въ Лигачевѣ урожай травы былъ полученъ посредственный, въ Маренино — хороший. По отзывамъ старшинъ, запашка „принесла пользу, и желательно расширение ея въ будущемъ“.

Общественная запашка въ дѣлѣ предварительного травосѣянаго опыта такъ же удобна, какъ арендованная или усадебная земля, и даже, можетъ быть, еще удобнѣе. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ подъ общественную запашку отводились слишкомъ незначительныя площади. Примѣры Кривушина и Маслова, гдѣ травосѣяніе съ общественной обра-

боткой земли завелось совершенно самобытино и въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, представляютъ явленіе исключительное. И въ Кривушинъ и, въ особенности, въ Масловъ, какъ разъ не имѣется налицо наиболѣе обыкновенного явленія — малоземелья. Поэтому далеко не всякий хозяйственный починъ въ этихъ двухъ селеніяхъ имѣеть ту доказательную силу, какую онъ могъ бы имѣть при болѣе типичной крестьянской хозяйственной обстановкѣ.

Главные трудности, съ которыми приходится крестьянамъ бороться при введеніи травосѣянія, вытекаютъ изъ необходимости придумать такую форму сочетанія установившихся порядковъ трехполія съ травосѣяніемъ, чтобы обычный ходъ крестьянскихъ работъ отнюдь не нарушился. Въ зависимости отъ разнообразія хозяйственныхъ условій, крестьяне, какъ мы увидимъ ниже, весьма различно выходятъ изъ этого затрудненія. Всего труднѣе, разумѣется, задача крестьянъ, не обладающихъ полнымъ надѣломъ. Намъ пришлось уже отмѣтить выше, что, напр., крестьянъ д. Межутина, травосѣяніе привело къ необходимости прибѣгнуть, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, къ *стойловому содержанію скота*. Въ сущности, всѣ препятствія въ дѣлѣ травосѣянія, несмотря на все разнообразіе ихъ, въ послѣднемъ счетѣ сводятся къ трудности создать практическія комбинаціи обеспеченія скота кормовыми средствами. И виновато тутъ, пожалуй, не трехполіе само по себѣ, а глубокое несоответствіе этой хозяйственной формы съ наличными условіями крестьянского землевладѣнія. Вѣдь трехполіе вовсе, напр., не предполагаетъ необходимости пастьбы скота на паровомъ полѣ, а между тѣмъ, эта необходимость существуетъ почти повсемѣстно и крайне усложняетъ дѣло введенія травосѣянія.

Въ упомянутыхъ комбинаціяхъ элемента травосѣянія съ порядками трехполія, очевидно, весь узелъ вопроса. Для того, чтобы удобнѣе было распутать этотъ узелъ и попутно ознакомиться съ теперешнею крестьянскою техникою травосѣянія, мы размѣстимъ всѣ приведенные выше факты травосѣянія въ особую, агрономическую систему, на основаніи признака съвооборота.

При этомъ получается слѣдующая схема:

I. Травосѣяніе, не введенное въ правильный съвооборотъ.

1. Травосѣяніе пріусадебное.
2. Травосѣяніе полевое, на особомъ (4-мъ) полѣ.

II. Травосѣяніе, введенное въ правильный съвооборотъ.

1. Травосѣяніе на задахъ полей:
  - a) со строгимъ пространственнымъ плодосмѣномъ.
  - b) безъ строгаго пространственнаго плодосмѣна.

2. Травосъяніе четырехпольное (общ. запашки).

Эта схема нуждается въ нѣкоторыхъ оговоркахъ.

Подъ травосъяніемъ, введеннымъ въ правильный съвооборотъ, мы будемъ разумѣть такое, при которомъ смѣна разновозрастной (1-го, 2-го, 3-го года) травы хлѣбами, происходитъ не только во времени, но и въ пространствѣ. Слѣдовательно, если у насъ два зерновыхъ хлѣба смѣняются клеверомъ годичного, двухгодичного и трехгодичного возраста и удерживается паръ, то у насъ должно быть, соотвѣтственно этому, 6 полей со всѣми видами (возрастными) клевера, и съ двумя зерновыми хлѣбами. Подъ травосъяніемъ, въ правильный съвооборотъ не введеннымъ, мы условимся, даѣ, разумѣть такое, при которомъ, если и происходитъ правильная смѣна травы хлѣбами во времени, то нѣть соотвѣтственнаго количеству смѣнъ количества полей.

Едва ли нужно прибавлять, что многіе извѣстные намъ факты травосъянія занимаютъ положеніе промежуточное между установленными нами формами. Новизна дѣла крестьянскаго травосъянія заранѣе подсказываетъ, что всѣ теперешнія формы травосъянія имѣютъ въ значительной степени временной, переходный характеръ.

Въ рубрикѣ травосъянія, безъ правильного съвооборота, мы выдѣлили въ первой очереди травосъяніе на усадьбахъ не потому, чтобы оно представляло какія-либо особенности въ способѣ смѣны растеній, сравнительно съ травосъяніемъ на особомъ четвертомъ полѣ, а просто потому, что оно по хозяйственному своему значенію стоитъ безъ всякаго сравненія ниже травосъянія на 4-мъ полѣ, и можетъ быть охарактеризовано нѣсколькими общими штрихами.

Мы знаемъ изъ предыдущаго, что усадебное травосъяніе почти всегда заводится ради предварительного эксперимента и, весьма часто, хотя и не всегда, оставляется, разъ заведется травосъяніе полевое. Усадебное травосъяніе ради дерна (напр., въ Нарѣчинѣ) является исключениемъ. Размѣры пріусадебныхъ травосъенныхъ участковъ весьма скромны, хотя и колеблются во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ въ предѣлахъ весьма широкихъ: отъ 10 кв. саженъ (Ревино) до $\frac{1}{4}$ десятины (Симанково, Подсухино, Астафьево и др.). Съють или чистымъ посѣвомъ, одинъ клеверъ (напр., Симанково, Астафьево), или въ смѣси съ тимофеевкой, въ разныхъ вѣсовыхъ отношеніяхъ: на 2 части клевера одну — тимофеевки (Васильевское), на 4 и 5 частей клевера — 1 часть тимофеевки (Медвѣдки) и т. д. Въ расчетѣ на десятину, среднюю густоту посѣва на усадебной землѣ можно принять въ 45 ф., хотя густота, по-видимому, возвышается иногда до 60 ф. (Алферьево). Для пріусадебной, сравнительно жирной земли, эта густота чрезмѣрная, которую исклю-

чительно почти объясняются случаи совершенного полегания посевянной травы *). Въ виду возможности полегания, нерациональнымъ является и высѣвъ клевера безъ тимофеевки.—Высѣваютъ траву весьма различно: совсѣмъ безъ покровнаго растенія (случай рѣдкій, напр., въ Федоровскомъ), причемъ травою пользуются уже въ первый годъ въ августѣ, обыкновенно же съ покровнымъ растеніемъ. Чаще всего высѣваютъ подъ овесъ и ячмень, рѣже подъ ленъ (напр. въ Васильевскомъ); высѣваютъ, или по задѣлкѣ сѣмянъ (что рациональнѣе), или одновременно съ сѣменами покровнаго растенія (напр., въ Симанковѣ).—Такъ какъ чаще всего сѣютъ съ покровнымъ растеніемъ, то и пользуются травою чаще всего на другой только годъ. Оставляютъ траву „пока родится“. Бываютъ случаи (сомнительные), что трава продерживается въ удовлетворительномъ состояніи лѣтъ 5 (напр. Ревино). Послѣ клевера ничего не сѣется только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда имѣется въ виду создание дерна. Обыкновенно же послѣ клевера сѣется или ленъ (довольно часто), потомъ овесъ и опять клеверъ, или прямо овесъ и послѣ опять клеверъ **).

Въ ближайшее разсмотрѣніе этихъ фактовъ, въ виду ихъ ограниченного общественного значенія, мы входить не будемъ. Отмѣтимъ только недостатокъ техническихъ знаній, который весьма сильно даетъ себя здѣсь чувствовать. Чрезмѣрная густота посѣва на сравнительно тучной почвѣ, произвольное составленіе посѣвныхъ смѣсей, желаніе возвратить клеверъ на прежнее мѣсто черезъ 2 года и даже черезъ годъ, наконецъ характерные факты въ родѣ опасенія скосить нѣсколько полегшій клеверъ — все это говорить объ извѣстной беспомощности, все это требуетъ притока знаній.

Несравненно болѣшее значеніе имѣетъ форма полевого травосѣянія на особомъ четвертомъ полѣ, къ которой мы теперь переходимъ. Она примыкаетъ, однако, къ описанной сейчасъ формѣ именно въ томъ отношеніи, что при ней есть смѣна растеній только во времени.

При этой формѣ травосѣянія, хотя и прирѣзается къ обычнымъ тремъ полямъ—четвертое полѣ, къ которой мы теперь переходимъ. На трехъ поляхъ ведется обычное трехпольное хозяйство, а четвертое поле все сплошь занимается посѣвной травой, которая и оставляется до тѣхъ поръ, пока будетъ давать укосы, оправдывающіе, по мнѣнію крестьянъ, земельную ренту. Затѣмъ это четвертое

*) Въ одномъ такомъ случаѣ полеганія мнѣ пришлось разрѣшить сомнѣніе, можно ли такой клеверъ скосить безъ риска совершенно перевести клеверъ на этомъ мѣстѣ.

**) Такъ какъ травосѣяніе вездѣ дѣло новое, то до возвращенія клевера на старое мѣсто почти нигдѣ еще дѣло не доходило. Мы употребляемъ выраженіе „сѣять“ для характеризованія порядка вещей, крестьянами уже условленного.

поле поднимается и засевается какимъ-нибудь хлѣбомъ. Чтобы въ годъ развитія покровнаго зернового растенія на прежнемъ клеверномъ полѣ не оставаться безъ сѣна, весьма часто поднимаютъ и засеваютъ клеверомъ за годъ еще такое же по размѣрамъ поле. Таковы главныя черты этой формы травосѣвнаго хозяйства. Конкретные примѣры пояснять этотъ порядокъ лучше.

Въ с. *Ѳедоровскомъ* (Ханево то-жъ) *) подъ травосѣяніе отрѣзали четвертое поле изъ плохой части луга, пространствомъ въ 9 десятинъ. Посѣвныя сѣмена брали чистыя, состоящія изъ одного клевера. Высѣяли на 9 десятинъ 8 пудовъ, что на десятину даетъ около 36 фунтовъ. Разсѣвали сѣмена, кто съ пескомъ, кто безъ песка, по сырватой землѣ. Посѣяли (въ 1888 году, въ первый разъ) весною по ржи, и въ первый годъ клеверомъ не пользовались. Клеверное поле думаютъ поднять подъ овесъ, а что будетъ послѣ овса, еще не знаютъ, хотя нѣкоторые склоняются, повидимому, къ повторенію посѣва клевера. За годъ до подъема теперешняго клевернаго поля подъ овесъ разсчитываютъ въ ржаномъ полѣ посѣять подъ рожь клевера на такой же площади въ 9 десятинъ (на задахъ) съ тѣмъ, чтобы къ году занятія теперешняго клевернаго поля овсомъ подоспѣлъ покосъ первогоднаго клевера.

Въ с. *Раменъ* четвертое поле устроено тоже на сторонѣ, на мѣсто неудобной мало-доходной части луга. Пока занято клеверомъ около 20 десятинъ, но можетъ быть занято еще больше, ибо къ клеверному полю примыкаетъ, межа съ межой, арендованная на нѣсколько лѣтъ земля; словомъ — „есть куда податься“, какъ выражаются крестьяне. Высѣваютъ на хозяйственную десятину сѣмь изъ 30 ф. клевера и 10 ф. тимофеевки, а стало-быть на казенную десятину — 30 фунтовъ сказанной сѣми. Высѣяли сѣмена травы по овсу, сейчасъ же послѣ задѣлки послѣдняго, и пробороновали. Осеню послѣ посѣва (въ прошломъ году) травою не пользовались. Въ настоящемъ году былъ первый укосъ. Послѣ клевера, которымъ думаютъ пользоваться по крайней мѣрѣ года 3, разсчитываютъ посѣять ленъ, по льну рожь, овесъ и затѣмъ опять клеверь. Къ тому времени, какъ этотъ участокъ земли будетъ занять хлѣбами, они постараются изъ арендованной земли отбить такой же, или большій участокъ земли, для новаго посѣва клевера. Въ настоящемъ году, независимо отъ этого, они посѣяли клеверь на пространствѣ десятина девяти, на задахъ своихъ полей, гдѣ у нихъ травосѣяніе пойдетъ уже „чередомъ“, какъ они выражаются. Но подъ клеверь у нихъ не отбита опредѣленная во всѣхъ поляхъ часть, да и не вездѣ зады, а мѣстами просто неудобныя части. — Здѣсь, этой формѣ травосѣянія на

*) Въ виду того, что всѣ селенія, о которыхъ теперь будетъ рѣчь, уже фигурировали выше по другому поводу съ подробными обозначеніями, то мы и не будемъ второй разъ указывать волости, уѣзды и другія свѣдѣнія.

особомъ стороннемъ участкѣ, покровительствовало сравнительное обиліе земли (кромѣ 71 кв. дес. арендной земли, 19 дес. пустырей, удобныхъ) и самое удобство расположенія этой свободной земли въ отношеніи безопасности отъ потравы, удобства проѣзда и т. д.

Въ деревнѣ *Хованы* просторъ для травосѣянія еще болѣй. Есть 150 десятинъ купленной земли, изъ которыхъ въ настоящее время подъ клеверомъ 30 десятинъ. Высѣвали траву не всѣ одинаково: кто бралъ смѣсь изъ 2-хъ частей клевера и одной части тимофеевки, а кто чистый клеверъ. Началось дѣло только съ прошлаго года, но кое-кто посѣялъ только въ настоящемъ году. Всѣ посѣяли сѣмена травы подъ овесъ. Послѣ клевера имѣютъ въ виду снова посѣять овесъ, а какъ дальше—еще не рѣшили: можетъ быть опять клеверъ. Когда теперешнее клеверное поле рѣшать поднять, то одновременно съ этимъ, изъ остальной площади купленной земли, отрѣжутъ еще десятинъ двадцать подъ травосѣяніе. Сняли на первый разъ съ десятины возовъ по 6—7.

Въ д. *Полежаевъ*, гдѣ травосѣяніе ведется тоже не на своей надѣльной землѣ, а на арендованной (52 десятины, на 9 лѣтъ, за 200 р. въ годъ), подъ клеверомъ площадь около 12 десятинъ. На десятину высѣваютъ 30 ф. сѣмянъ (20 ф. клевера и 10 ф. тимофеевки). Высѣваютъ сѣмена, ни съ чѣмъ ихъ не смѣшивая, по овсу; прикрываютъ бороной. Плодосѣмѣнъ при этомъ такой: озимая рожь, овесъ, по овсу—клеверъ, который оставляютъ года на 3, потомъ ленъ и рожь, по навозному удобренію. Клевера накашиваютъ возовъ по 8—9 съ десятины. На душу приходится клевернаго сѣна пудовъ 150 (а сѣмянъ съ души, фунтовъ 10—15). Скота держать довольно много, самое меньшее—головы по 3. Навозу имѣютъ довольно. Подумываютъ сѣять клеверъ у себя на надѣльныхъ поляхъ.

Въ д. *Межутинъ* отвести 4-е поле для травосѣянія, при надѣлѣ въ $2\frac{1}{2}$ десятины—было дѣломъ нелегкимъ. Поступили крестьяне такимъ образомъ: поразбравшись въ угодьяхъ, окружающихъ пахотныя поля, они нашли возможнымъ къ общей пахотной площади прирѣзать до 10 десятинъ плохихъ частей луга и выгона; изъ увеличившейся такимъ образомъ площади они „выгадали“ четвертое поле для травосѣянія. Посѣяли кормовую смѣсь изъ двухъ долей тимофеевки и одной доли клевера. Посѣяли въ 1889 году весною по ржи; осенью того-же года клеверомъ не пользовались, и скота на него не пускали. Въ 1890 году сняли первый укосъ *). Условились не поднимать клевернаго поля до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ давать „стоящіе урожаи“. Чѣмъ посѣять послѣ клевера: ярь или озимъ,—еще не надумали. Чтобы не

*) Осмотръ клевернаго поля убѣдилъ меня, что съ элементарною техникою травосѣянія межутинцы все-таки знакомы. По виду клевера можно было заключить о достаточно равномерномъ распределеніи сѣмянъ.

остаться безъ клевера въ годъ подъема теперешняго травосѣвнаго участка подъ какой-нибудь зерновой хлѣбъ, они рѣшили заблаговременно, „черезъ весну“, подсѣять клеверъ на такой же площиади въ другомъ мѣстѣ.

Въ с. Кривушинъ исторія возникновенія такого же 4-го поля была нѣсколько иная. Среди надѣльного луга былъ участокъ десятинъ въ 7, „бугрестый“, на которомъ трава родилась плохо. Такъ какъ опытъ травосѣянія усадебнаго былъ уже сдѣланъ, и съ техникою травосѣянія ознакомиться нѣсколько успѣли, то и рѣшили перейти къ полевому травосѣянію именно при помощи этого мало-доходнаго участка земли. Клеверомъ думаютъ пользоваться 3 года, а затѣмъ поднять подъ какой-нибудь хлѣбъ. Дабы не остаться, вслѣдствіе этого, на годъ или два безъ посѣвной травы, „загодя“ отведутъ и засѣютъ такой же участокъ земли въ другомъ мѣстѣ. Высѣвали клеверъ съ тимофеевкой въ количествѣ 1 п. 6 ф. на десятину (тимофеевки 10 фун.). Несмотря на такую чрезмѣрную густоту посѣва, которая находить себѣ впрочемъ нѣкоторое оправданіе въ слабой плодородности почвы, клеверъ вышелъ въ первый годъ рѣдокъ, вѣроятно вслѣдствіе „сухмянаго лѣта“. Высѣяли сѣмена по овсу.

У сосѣдей села Кривушкина — крестьянъ дер. Масловой, 4-е поле образовалось опять-таки своимъ особымъ порядкомъ. Дѣло въ томъ, что не все ихъ 3 поля имѣютъ одинаковый размѣръ: въ одномъ полѣ, сравнительно съ двумя другими, имѣется нѣкоторый излишекъ, десятинъ въ 7. Этотъ излишекъ былъ неудобенъ между прочимъ и тѣмъ, что примыкалъ къ кривушинскому лугу, благодаря чему случались потравы. Вслѣдствіе этого, разъ уже дѣло съ травосѣяніемъ было начато (на усадебной землѣ), представлялось заманчивымъ устроить на сказанномъ „непутевомъ“ участкѣ травосѣяніе. Такъ и сдѣлали. По новизнѣ дѣла не рѣшились, однако, засѣять травою весь участокъ, а ограничились $1\frac{1}{2}$ десятинами. Опытъ удался, и черезъ годъ присоединили къ травосѣянію еще 5 десятинъ. Въ настоящее время разговоръ идетъ о прирѣзкѣ еще новыхъ 5-ти десятинъ. Рассчитываютъ поднять клеверное поле подъ овесъ, а что будетъ послѣ овса — еще не провидятъ. И здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, имѣется въ виду „загодя“ отрѣзать такой же участокъ земли гдѣ-нибудь въ пустоши. Посѣвъ практикуютъ смѣшанный, но дошли до него горькимъ опытомъ: засѣяли было сперва $1\frac{1}{2}$ десятины однимъ клеверомъ, а онъ и полегъ. Высѣваются на десятину по пуду, по овсу. Благодаря случайной любезности землевладѣльца фонъ-Мекка, крестьяне имѣли возможность произвестъ посѣвъ травы сѣялкой. Послѣ посѣва, въ одинъ слѣдъ проборонили. Прежде (на усадьбахъ и въ первый разъ посѣва — на полѣ) высѣвали сѣмена въ смѣси съ пескомъ.

Травосъяніе въ д. *Медвѣдкахъ*, благодаря новизнѣ дѣла и территориальной обстановкѣ, не вылилось пока въ форму настолько опредѣленную, чтобы можно было этотъ случай отнести къ какой-либо изъ намѣченныхъ группъ. Оно составляеть, пожалуй, переходъ отъ травосъянія на особомъ 4-мъ полѣ къ травосъянію на „задахъ“ полей. Дѣло вышло такимъ образомъ: собравшись сѣять клеверъ, отъ пахотной земли надумали отрѣзать „уголь“, причемъ этотъ уголъ захватилъ часть озимаго и часть ярового поля. Къ этому углу, примѣрно въ 4 десятины, прирѣзали такихъ же размѣровъ уголъ отъ общественнаго выгона и засѣяли льномъ. Образовалось такимъ образомъ цѣлое новое поле въ 8 десятинъ. Засѣяли его однако не одинаково. Въ томъ же году (1887) подсѣяли траву только подъ ленъ и подъ овесъ, а по ржи пришлось посѣять лишь ближайшей весной. Трава на составленномъ указаннымъ образомъ полѣ получилась такимъ образомъ двухвозрастная *). Ближайшей весной отрѣжутъ „уголь“ для травосъянія въ томъ полѣ, гдѣ теперь рожь. Дѣло усложняется еще тѣмъ, что углы отрѣзаютъ не къ задамъ и не къ сторонѣ, а на мѣстахъ пониже, каковыхъ, по ихъ мнѣнію, клеверъ непремѣнно требуетъ. Послѣ клевера разсчитываются посѣять рожь. Посѣвъ практикуютъ смѣшанный: на 4 или на 5 частей клевера—одну часть тимофеевки. Высѣваютъ сѣмена, смѣшивши ихъ, для большей равномѣрности распределенія, съ землею, затѣмъ въ одинъ слѣдъ заборониваютъ.

Къ этой же категоріи относится случай травосъянія въ с. *Милюковъ* въ Подольскомъ уѣздѣ. Здѣсь, какъ уже было упомянуто, травосъяніемъ занимается особое товарищество изъ 4-хъ крестьянъ. Подъ травосъяніе отведено 3 десятины покосной пустоши. Трава была посѣяна по овсу. Когда клеверъ выродится, предполагаютъ устроить пастбище, а затѣмъ посѣять по пласту овесъ. Дѣло здѣсь едва только началось.

Первое, что бросается въ глаза во всѣхъ переданныхъ фактахъ травосъянія на особомъ четвертомъ полѣ, это—печать неустойчивости во всей обстановкѣ дѣла, признаки переходнаго положенія вещей. Дѣйствительно, эта форма полевого травосъянія — самая молодая, первичная форма; къ ней обращаются крестьяне, мало искусившіеся въ травосъяніи, едва испробовавшіе его у себя на усадьбахъ и еще неувѣренные въ успѣхѣ. Полное отсутствіе и опыта и знаній сказывается во всемъ. Почти во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, крестьяне

*) Когда я съ крестьянами осматривалъ на поляхъ ихъ клеверъ, они очень настойчиво подчеркивали то обстоятельство, что ихъ клеверъ лучше сосѣдскаго помѣщичьяго. Клеверъ дѣйствительно былъ очень недуренъ для начала. При разставаніи они были очень озабочены, „пропечатаю“ ли я про нихъ... „Пропишите все какъ слѣдуетъ... у помѣщика, молъ, хуже, и все прочее... Пускай, на насть гляя, и въ другихъ мѣстахъ позаймутся“.

имѣютъ твердое намѣреніе возвратить клеверъ на то же мѣсто черезъ годъ, черезъ два, тогда какъ и агрономическая наука и опытъ научаютъ возвращать клеверъ на то же мѣсто лѣтъ черезъ 6, въ крайнемъ случаѣ черезъ 3—4 года. Почти во всѣхъ случаяхъ имѣлось въ виду пользоваться клеверомъ, „пока стоящіе укосы давать будетъ“, а такъ какъ предшествующій опытъ добыванія корма на суходолахъ далеко не избаловалъ нашего крестьянина, то естественно, что „стоящими“ урожаи клевера должны казаться крестьянамъ очень долго; между тѣмъ, если бы нашъ крестьянинъ зналъ, что послѣ густого стоянія травы (значить послѣ 2—3 лѣтъ пользованія) земля оставляется послѣ клевера для послѣдующихъ растеній въ прекрасномъ состояніи, а послѣ рѣдкаго стоянія (что непремѣнно бываетъ послѣ 4—5-лѣтняго пользованія) земля оставляется, напротивъ, въ загрубѣломъ состояніи, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, измѣнилъ бы свои теперешнія воззрѣнія на „стоящіе урожаи“. Мы не будемъ уже говорить о совершенно случайномъ составленіи посѣвныхъ смѣсей и другихъ менѣе важныхъ недостаткахъ техники травосѣянія.

4-е поле, какъ форма полевого травосѣянія, является вслѣдствіе нѣкоторыхъ специально предрасполагающихъ къ ней обстоятельствъ. Такими обстоятельствами въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ являлись: наличность свободной земли, своей надѣльной, или купленной (Раменѣ, Ховань, Полежаево, Маслово и др.), или наличность участковъ земли, расположенныхъ отдельно и малопроизводительныхъ (Ѳедоровское, Кри-
вушино и др.). Если прибавить къ этому сравнительную простоту заведенія травосѣянія на отдельномъ полѣ, то станетъ совершенно яснымъ, почему именно при недостаткѣ знаній и опыта и на первыхъ порахъ — является описанная форма травосѣянія.

Но посмотримъ же, что представляеть изъ себя эта форма травосѣянія по существу.

Самое основное требованіе, которое сельскій хозяинъ въ правѣ предъявлять къ каждому сѣвообороту, къ каждой формѣ полевого хозяйства, это — постоянство пространственныхъ отношеній между отдельными культурами, постоянство отношенія между кормовою и зерновою частями всей культурной площади. Безъ этого капитального условія немыслимо правильное и спокойное теченіе сельско-хозяйственной жизни, безъ этого условія въ жизнь хозяйственной единицы вторгается элементъ случайности. Между тѣмъ, описанная форма травосѣянаго хозяйства весьма плохо удовлетворяетъ именно этому основному требованію. Здѣсь каждый годъ менѣется картина отношеній между кормовою площадью и зерновою, ибо хозяинъ не имѣетъ передъ собою въ каждую данную минуту одновременно клевера всѣхъ возрастовъ (первогодній, второгодній и третьягодній), а слѣдовательно и не

имѣть средняго для всѣхъ возрастныхъ разностей травы урожая,—не имѣть именно потому, что у него нѣтъ соотвѣтственаго поля для клевера каждого возраста, а есть только одно поле, на которомъ въ данную минуту можетъ быть клеверъ лишь опредѣленного возраста, которому соотвѣтствуетъ свой опредѣленный (до извѣстной степени) урожай. Вслѣдствіе этого и получается указанная выше неустойчивость; сообразно съ максимальнымъ урожаемъ какого-нибудь средневозрастнаго клевера крестьянинъ, положимъ, прибавить на дворъ голову или двѣ скота, а на другой годъ, въ силу естественаго (въ опредѣленный возрастъ) пониженія урожая травы, придется опять продать этотъ прибавленный скотъ; такая же неустойчивость, чрезъ посредство удобренія, вносится и въ распределеніе урожаевъ зерна по годамъ.

Но съ этимъ еще можно было бы помириться, особенно, если-бы правою пользовались два года, ибо въ первые два года укосы не такъ сильно разнятся по размѣрамъ. Плохо то, что каждый разъ, когда подоспѣть время поднимать прежнее поле, приходится „выгадывать“ подходящій участокъ земли для новаго посѣва въ новомъ мѣстѣ, а это неудобно уже потому, что вѣдь его иной разъ и не „выгадаешь“. Ясно, что при такомъ порядкѣ все дѣло травосѣянія должно идти крайне неровно, толчками и съ перерывами.

Уже гораздо совереннѣе форма травосѣянія „на задахъ полей“, къ которой мы теперь обратимся. Дѣло происходитъ въ этомъ случаѣ такимъ образомъ. Клеверъ подсѣвается подъ озимый или подъ яровой хлѣбъ на опредѣленной части ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$) соотвѣтствующаго поля. Когда трехпольный плодосемъ обойдетъ свой кругъ, при каждогоднемъ подсѣвѣ подъ одинъ и тотъ же хлѣбъ травы, то на четвертый годъ во всѣхъ трехъ поляхъ окажется посѣвная трава трехъ возрастовъ (1 года, 2 лѣтъ, 3 лѣтъ). Въ этомъ положеніи дѣло находилось и до послѣдняго времени. Нѣтъ никакого сомнѣнія однако, что путь здѣсь выбранъ болѣе вѣрный и, рано или поздно, тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе будетъ оказана помощь со стороны знающихъ людей,—достигнута будетъ вполнѣ жизнеспособная комбинація. Новѣйшія свѣдѣнія о движеніи этого дѣла начинаютъ подтверждать такое предположеніе.

Послѣ этихъ вступительныхъ словъ, мы надѣемся, будетъ удобнѣе разобраться въ соотвѣтствующихъ фактахъ, къ которымъ мы немедленно же и обратимся.

Въ Петровскомъ уже третій годъ (въ 1890) сѣяли траву на „задахъ“ трехъ полей, а именно на $\frac{1}{5}$ части этихъ полей. „Зады“ отрѣзаются именно потому, что легче уберечь отъ потравы при пастьбѣ скота по пару, по живицамъ и т. д. Въ 1890 году у нихъ былъ клеверъ 3-хъ возрастовъ, и моментъ, стало быть, наступалъ критическій: предстояло рѣшать, какого порядка чередованія травосѣвныхъ долей слѣ-

дуетъ держаться, чтобы дѣло шло „своимъ чередомъ“. Между тѣмъ извѣстно было пока одно, что послѣ трехлѣтняго пользованія клеверомъ, землю поднимутъ подъ овесъ, послѣ котораго предполагался паръ. Но если порядокъ чередованія участковъ еще и не былъ условленъ, то, по крайней мѣрѣ, имѣлось на лицо пониманіе истиннаго положенія вещей. Здѣсь не сѣтовали на уменьшеніе площади подъ хлѣбомъ, послѣ введенія травосѣянія, ибо принимали во вниманіе, что уменьшенная площадь, при лучшемъ унавоженіи, можетъ дать столько же, что и площадь прежнихъ размѣровъ. Практикуютъ послѣ смѣшанный: на 3 части клевера—1 часть тимофеевки. Высѣваютъ весною, по ржи, когда земля еще нѣсколько сыровата; сѣмена ни съ чѣмъ при разсѣвѣ не смѣшиваются. Въ то же лѣто послѣ высѣва травою не пользуются. (Особаго выгона нѣть. Почва довольно тяжелая — иловатой суглинокъ. Въ яровомъ полѣ, кромѣ овса—ленъ, ячмень, картофель).

У ихъ сосѣдей, крестьянъ села Ревина, травосѣвные „зады“ полей занимаютъ около $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ части всей площади полей, причемъ мотивъ для отдѣленія этой $\frac{1}{6}$ части именно на задахъ тотъ, что тамъ земля „похуже“, помимо того, что отъ потравы безопаснѣе. Относительно порядка смѣшаніи участковъ, тоже пока еще ничего опредѣленнаго не было решено. Подобно крестьянамъ с. Петровскаго, предвидѣли только послѣ овса послѣ клевера и необходимость за годъ заготовить такое же мѣсто въ другомъ полѣ. Практикуютъ тоже смѣшанный послѣвъ: на 3 части клевера—одна часть тимофеевки. Высѣваютъ по ржи, когда земля еще сыровата; съ пескомъ мѣшаютъ сѣмена только тѣ, „кто не пріоловчился“. Всѣ вмѣстѣ высѣяли 12 пудовъ сѣмянъ, въ первое лѣто полѣ высѣва травою не пользовались. Съ приемами уборки клевернаго сѣна знакомы: знаютъ, что ворошить его вредно. (Особаго выгона нѣть. Почва—иловатый суглинокъ—„блоземъ“. Въ яровомъ полѣ высѣваютъ, кромѣ овса, ленъ, картофель).

Въ Астафьевѣ положеніе дѣла было приблизительно таковое же. Клеверъ сѣютъ на задахъ полей только человѣкъ 15 и въ разныхъ размѣрахъ: кто 10 ф., кто 15, кто пудъ. Задняя часть поля подъ клеверомъ—приблизительно составляетъ $\frac{1}{5}$. Сѣютъ подъ рожь, съ тимофеевкой пополамъ. Пользуются въ тотъ годъ, когда рожь снимаются, затѣмъ на слѣдующій годъ и наконецъ, что составляетъ особенность, на 3-й годъ пользуются какъ выгономъ. [Почва супесчанная, легкая. Въ яровомъ полѣ кромѣ овса—ленъ („для бабъ“), ячмень, картофель].

Въ Алферьевѣ въ 1890 году сдѣлали починъ въ дѣлѣ травосѣянія на задахъ, засѣявши травою всего десятины 4, что составило $\frac{1}{8}$ долю поля. Клеверомъ разсчитывали пользоваться 3 года, послѣ клевера думали послѣять ленъ, затѣмъ овесъ. Послѣвъ практикуется и здѣсь смѣшанный: на 5 долей клевера — 1 доля тимофеевки. Разсѣваютъ безъ

песка. (Особаго выгона нѣть. Въ яровомъ полѣ высѣваютъ, кромѣ овса, ячмень, картофель, ленъ).

Наконецъ въ *Васильевскомъ*, повидимому, все готово для начала травосѣянія на „задахъ“ полей. Думаютъ начать съ будущаго года и сѣять по ржи. Разсчитываютъ пользоваться клеверомъ года 3.

Какъ видимъ, слукаевъ травосѣянія на задахъ меныше, нежели на особыхъ поляхъ.

Уже по тому одному, что во всѣхъ описанныхъ случаяхъ намъ не пришлось отмѣтить ни одной очень грубой ошибки противъ элементарной техники травосѣянія, по наличности весьма трезвыхъ взглядовъ на истинное значеніе уменьшенія площади подъ зерновыми хлѣбами и пр., не трудно видѣть, что здѣсь имѣешь дѣло съ людьми, болѣе ориентировавшимися въ дѣлѣ травосѣянія. Соответственно тому, и самая форма полевого травосѣянія, къ которой пришли крестьяне перечисленныхъ сейчасъ деревень, гораздо совереннѣе той, о которой намъ пришлось говорить раньше, т.-е. травосѣянія на особомъ 4-мъ полѣ. Самое большое преимущество этой формы заключается въ томъ, что травосѣяніе вводится какъ самостоятельное звено въ постоянный цикль обычныхъ крестьянскихъ культуръ и не играетъ роли побочнаго подспорья. Кромѣ того, при этой формѣ травосѣянія одновременно имѣются 3 участка земли съ травою трехъ возрастовъ, благодаря чему гораздо больше шансовъ является за то, что ежегодно будетъ получаться нѣкоторый средній урожай травы, съ погодными колебаніями, зависящими лишь отъ вліянія всѣхъ прочихъ условій, кромѣ возраста. Пока еще этотъ съвооборотъ успѣлъ обойти во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ одну половину своего круга, но нѣть сомнѣнія, что онъ могъ-бы благополучно и завершить свой кругъ. Въ этомъ легко убѣдиться. Послѣ непрерывнаго изъ года въ годъ подсѣванія травы подъ одинъ и тотъ же хлѣбъ, и на одной и той же опредѣленной части (задней) поля, къ началу четвертаго года мы будемъ имѣть траву трехъ возрастовъ на задахъ всѣхъ трехъ полей. Такъ какъ, во всѣхъ описанныхъ случаяхъ, крестьяне изъявили желаніе пользоваться посѣянной травою въ теченіе 3-хъ лишь лѣтъ, то дойдя до 4-го года, имъ не останется ничего другого, какъ поднять подъ хлѣбъ участокъ трехгодичной травы, подсѣявши въ предшествующемъ еще году траву на пространствѣ такого же участка, въ одномъ изъ 3-хъ полей, но уже не „на задахъ“, а въ передней, ближайшей къ усадьbamъ части этого поля. Такимъ образомъ цикль травосѣянія на отрѣзкахъ полей завершится „на передахъ“, начавшись на задахъ. Неудобство при этомъ то, что труднѣе уберечь клеверъ отъ потравы, разъ онъ будетъ ближе къ усадьbamъ; но этому горю можно помочь легкими изгородями. Что касается довода, что жаль отводить подъ траву наилучшую удобренную переднюю

часть полей, то онъ сохраняетъ свою силу только до болѣе обстоятельного знакомства съ дѣломъ. Если даже принять за доказанное, что „переда“ во всѣхъ случаяхъ плодороднѣе „задовъ“, то нельзя упускать изъ виду, что цѣлесообразная практика травосѣянія въ концѣ концовъ уравняетъ ихъ качества, что будетъ, разумѣется, исходомъ весьма желательнымъ. Въ послѣднее время оказалось, что кое-гдѣ крестьяне вышли изъ затрудненія такимъ образомъ, что раздѣлили зады всѣхъ 3-хъ полей пополамъ; при этомъ получаются слѣдовательно 6 самостоятельныхъ малыхъ полей, на которыхъ смына хлѣбовъ травами шестикратная. Большое удобство этого исхода заключается въ томъ, что трава продолжаетъ хорошо сохраняться отъ потравы, неудобство же (впрочемъ современемъ устранимое) въ уменьшениіи площади подъ травою.

Наконецъ въ заключеніе скажемъ о полевомъ травосѣяніи на общественныхъ запашкахъ въ Рузскомъ уѣздѣ. Мы помнимъ, что обстановка травосѣянія во всѣхъ этихъ случаяхъ является совершенно однобразной *). Поэтому мы можемъ говорить съ удобствомъ о всѣхъ этихъ случаяхъ за-разъ, выдѣляя ихъ въ особую группу.

На общественныхъ запашкахъ съ травосѣяніемъ практикуется правильный (въ указанномъ выше смыслѣ) четырехпольный сѣвооборотъ: озимъ, ярь съ подсѣвомъ травы и двѣ травы. Дѣло, конечно, едва еще началось, и о результатахъ судить пока мудрено. Несомнѣнно однако то, что здѣсь сдѣлано весьма существенное отступленіе отъ важнаго требованія не возвращать клевера на то же мѣсто раньше 3—4 лѣтъ. Помимо этого, посѣяннымъ клеверомъ приходится здѣсь пользоваться на укосъ въ сущности только одинъ годъ, что конечно не выгодно. Сѣвооборотъ ни на одной общественной запашкѣ повидимому цикла своего еще не завершилъ, и поэтому послѣдствія отъ клевероутомленія, разумѣется, нигдѣ сказаться еще не могли. Если отвлечься отъ этого обстоятельства, то настоящее положеніе дѣла травосѣянія на общественныхъ запашкахъ, сколько мы можемъ судить по личному впечатлѣнію отъ осмотра общественныхъ полей, напр. въ Корчмановѣ, слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Дѣло было-бы нетрудно поправить, если-бы превратить теперешнее нерациональное четырехполье въ ярославское четырехполе съ травосѣяніемъ.

Мы впали бы въ очень крупную ошибку, если бы предположили, что фактическое значеніе крестьянскаго травосѣянія можетъ быть измѣreno числомъ пунктовъ, въ которыхъ оно уже завелось. Не надо

*) Это относится впрочемъ къ тѣмъ лишь фактамъ, которые стали намъ известны, и о которыхъ была рѣчь. По некоторымъ не зависящимъ обстоятельствамъ, намъ вообще не удалось съ должною обстоятельностью познакомиться съ травосѣяніемъ на общественныхъ запашкахъ. Поэтому мы будемъ глубоко благодарны, если компетентныя лица введутъ соответствующія поправки въ наше описание.

забывать, что каждый отдельный фактъ травосъянія, и особенно травосъянія на землѣ надѣльной, имѣеть свою, болѣе или менѣе обширную, сферу вліянія. Во время разѣздовъ по уѣздамъ можно было убѣдиться, какъ обширна можетъ быть эта сфера вліянія: деревня съ травосъяніемъ служить предметомъ живѣйшаго интереса и горячихъ обсужденій въ округѣ съ радиусомъ иногда верстъ въ 20 *). Мы уже и теперь можемъ до извѣстной степени обрисовать направленіе и силу дальнѣйшаго движенія дѣла травосъянія въ Московской губерніи, и между прочимъ даже въ наименѣе земледѣльческой ея части. Напр. въ с. Сабуровѣ (Ульянинской волости, Бронницкаго уѣзда), крестьяне рѣшили ближайшей весной посѣять по ржи на пространствѣ 10 десятинъ арендованной земли смѣсь клевера съ тимофеевкой. Въ с. Марьинѣ, Троицко-Лобановской волости, крестьяне рѣшили начать травосъяніе съ весны 1892 года на 2 десятинахъ арендованной земли. Еще болѣе интересенъ подобный же случай въ с. Вельяминовѣ, Серпуховскаго уѣзда, гдѣ крестьяне окончательно надумали сѣять траву на своей надѣльной полевой землѣ. Дѣло обстоитъ здѣсь такимъ образомъ. У крестьянъ с. Вельяминова есть запольная земля, изъ-подъ лѣса, десятина 15. Вотъ эту-то землю крестьяне и рѣшились распахать. Рѣшено было въ это-же лѣто поднять 10 десятинъ. Часть этой земли служить для „полдней“; ее то именно рѣшили отвести подъ травосъяніе. Посѣютъ рожь, а въ будущемъ году, весною по всходамъ ржи—клеверъ съ тимофеевкой. Обработка предполагается пополосная, а самый посѣвъ думаютъ „осилить“ сообща. Сѣмена рѣшено купить на мѣрской счетъ, а дѣлить траву предполагается послѣ ея уборки.

Какъ ни малочисленны подобные факты—они все-таки свидѣтельствуютъ о томъ, что интересъ къ травосъяшю возбужденъ даже и въ наименѣе земледѣльческихъ частяхъ Московской губерніи.

Что-же касается дальнѣйшаго движенія дѣла травосъянія въ первоначальномъ его очагѣ—въ Волоколамскомъ уѣзда, то совсѣмъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что оно подвигается здѣсь впередъ гигантскими шагами. Излѣдованіе травосъянія въ Волоколамскомъ уѣзда, произведенное въ лѣто текущаго года, показало, что число селеній съ полевымъ общественнымъ травосъяніемъ на надѣльной землѣ и на купленной возросло съ 8 (въ 1890 г.) до 33 (въ 1892 г.) **).

Было бы весьма поучительно подвергнуть тщательной сводкѣ и изученію всѣ отзывы, которые даетъ населеніе объ извѣстныхъ ему

*) Совершенно аналогическое явленіе отмѣчаетъ И. П. Боголѣбовъ въ своей статьѣ „Изъ поѣздки по сѣверо-восточной окраинѣ Московской губерніи“, помѣщенной въ № 171 Русскихъ Вѣдомостей за 1890 годъ.

**) См. подробности о настоящемъ положеніи травосъянія въ Волоколамскомъ уѣзда особый докладъ „Крестьянское травосъяніе въ Волоколамскомъ уѣзде“.

фактахъ травосъянія. При этомъ могли бы освѣтиться совершенно неожиданныя стороны въ дѣлѣ крестьянского травосъянія. Таковы по крайней мѣрѣ результаты нашихъ личныхъ впечатлѣній.

Пріемы изслѣдованія, которыми мы по необходимости должны были пользоваться въ первые 2 года ознакомленія съ Московской губерніей, не позволяютъ намъ однако предложить такую сводку. Дать на выдержку группу такихъ отзывовъ—вотъ и все, что мы можемъ сдѣлать въ данномъ случаѣ.

Приведемъ нѣсколько отзывовъ, записанныхъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

Расположеніе угодій не позволяетъ отрѣзать удобно (для прогона скота) запольный участокъ для травосъянія. Дороговизна сѣмянъ еще небольшое препятствіе (*Елизаветино*). „Клеверъ сѣять и хорошо бы, да земли мало“ (*Семясино, Манежъ тоже*). „Земли мало... Если, къ примѣру, занять треть пара, то скотинѣ будетъ тѣсно“ (*Кулѣпино*). „Хлѣба будетъ меньше, какъ часть полей клеверомъ займемъ“ (*Гаврилово*). „Некуда будетъ скотину гонять... И такъ, словно кольцомъ, помѣщичьей землей окружены“ (*Узорово*). „Неудобно будетъ отрѣзать заднюю часть поля для клевера—поля у насъ не рукавомъ, а кольцомъ расположены“ (*Тимашево*). Сомнѣваемся насчетъ сѣмянъ... Одинъ купилъ у насъ клеверу, а взошла тимоша...“ (*Софатово*). „Клеверъ сѣять намъ бы и очень удобно, да где денегъ на сѣмена возьмешь?“ (*Житаха*). „Если клевера посѣять, то хлѣба меньше будетъ. А отрѣзать къ сторонѣ участочекъ, или тамъ огородить, дѣло не трудное...“ (*Бухалово*). „Поля не рукавомъ расположены... Какъ зады-то тутъ отрѣжешь?“ (*Завражье*). „Некуда будетъ скотъ гонять“ (*Буйгородъ*). „У насъ земля, должно, неподходящая... Лѣтъ 10 назадъ одинъ было посѣялъ клеверу, а онъ посохъ у него весь...“ (*Валуйки*).

Уже этихъ немногихъ, взятыхъ на выдержку отзывовъ, достаточно, чтобы убѣдиться въ громадномъ разнообразіи тѣхъ препятствій, съ которыми приходится бороться при введеніи травосъянія. Конечно, многія изъ этихъ препятствій (опасеніе, что хлѣба меньше будетъ) имѣютъ значение временное, другія, хотя и серьезны (напр. неудобныя фигуры участковъ), но во всякомъ случаѣ преодолимы, треты (напр. отсутствіе денегъ на покупку сѣмянъ) весьма серьезны, но очень легко (для земства) устранимы; но при всемъ томъ, самое разнообразіе этихъ препятствій подсказываетъ, что нельзя придумать какую-либо одну форму разрѣшенія задачи введенія травосъянія. Въ основѣ большинства препятствій, безъ сомнѣнія, будетъ лежать безвыигранное трехполе и вытекающіе изъ него порядки, но все-таки общія средства устраненія этихъ препятствій необходимо должны быть индивидуализированы, пріурочены къ каждому отдельному случаю. Въ противномъ случаѣ, даже

наиболѣе зрѣло обдуманныя комбинаціи, потерпяты полное фiasco при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью. Но такая индивидуализація общихъ пріемовъ введенія травосъянія мыслима очевидно лишь на почвѣ отчетливаго знанія всей хозяйственной обстановки той части населенія, на которую будетъ направлено воздействиe.

Мы не будемъ повторять всѣхъ тѣхъ частныхъ выводовъ, къ которымъ насъ приводило разсмотрѣніе фактовъ травосъянія, а формулируемъ лишь нѣсколько заключительныхъ положеній.

Населеніе, предоставленное самому себѣ въ дѣль травосъянія, въ которомъ у него нѣть ни знаній, ни хозяйственныхъ преданій, вырабатываетъ жизнеспособныя формы только путемъ весьма медленного болѣзненнаго процесса. Степень совершенства и жизнеспособности выработанныхъ самимъ населеніемъ формъ, конечно, весьма относительны, но во всякомъ случаѣ самыя формы глубоко поучительны, именно потому, что выработала ихъ сама жизнь.

Казалось бы, что заслуживать вниманія въ дѣль крестьянскаго травосъянія должны только способы примиренія травосъянія съ порядками трехполія и съ малоземельемъ, но факты показываютъ, что населенію приходится одинаково считаться и съ препятствіями совсѣмъ другого порядка, существомъ дѣла не обусловленными, въ родѣ дороживы сѣмянъ, недоброкачественности послѣднихъ и пр.

Къ чemu же будетъ сводиться практика лицъ и учрежденій, которыя вздумали бы оказать содѣйствіе дальнѣйшему развитію крестьянскаго травосъянія?

Намъ кажется, что эта дѣятельность должна бы имѣть въ виду слѣдующія главныя задачи:

1) Облегчить населенію введеніе травосъянія широкимъ распространениемъ среди него какъ общихъ знаній о кормовыхъ травахъ и о техникѣ травосъянія, такъ и тѣхъ специальныхъ, пріуроченныхъ къ мѣстнымъ условіямъ, которые должны почерпаться путемъ тщательнаго изученія существующей уже практики крестьянскаго травосъянія. (Популярно написанныя брошюры, бесѣды и т. п.).

2) Приходить крестьянамъ на помощь, какъ въ дѣль разбивки полей для травосъянія (какъ поступить, когда поля „рукавомъ“ и когда кольцомъ?), такъ и въ трудномъ дѣль выбора соответствующаго сѣвооборота и наиболѣе удобнаго порядка смѣны участковъ. При этомъ нельзя будетъ, конечно, руководствоваться исключительно данными мѣстнаго крестьянскаго опыта, хотя бы и подвергнутыми тщательной критикѣ.

3) Оказывать крестьянамъ содѣйствіе въ дѣль пріобрѣтенія посѣвныхъ сѣмянъ путемъ устройства складовъ. При этомъ желательна продажа сѣмянъ клевера и тимофеевки въ разсрочку.

Къ вопросу о полевомъ травосъяніи примыкаетъ посѣвъ въ яровомъ полѣ однолѣтнихъ кормовыхъ растеній, изъ которыхъ въ Московской губерніи известны два: вика и чечевица.

Воздѣлываніе вики и чечевицы.

Болѣе или менѣе серьезное значеніе для крестьянского хозяйства имѣть въ настоящее время лишь чечевица. Посѣвы вики разбросаны тамъ и сямъ по всей губерніи, какъ единичныя явленія. Посѣвы чечевицы, по крайней мѣрѣ какъ болѣе или менѣе сплошное явленіе, локализованы въ группѣ четырехъ южныхъ уѣздовъ: въ Серпуховскомъ, Коломенскомъ, Подольскомъ и Бронницкомъ. Наибольшую площадь эти посѣвы занимаютъ въ двухъ южныхъ уѣздахъ. Культура чечевицы весьма недавняго происхожденія въ Московской губерніи—въ среднемъ она не старше 5 лѣтъ, съ колебаніями отъ 2—10. Въ совершенно исключительныхъ случаяхъ приходится отмѣтить гораздо болѣе значительную давность чечевичной культуры. Если сопоставить среднюю давность чечевичной культуры со свѣдѣніями о давности сокращенія посѣвовъ гречихи, то получится почти совпаденіе. Дѣйствительно, крестьяне весьма часто и приводятъ въ связь расширение посѣвовъ чечевицы съ сокращеніемъ посѣвовъ гречихи. Необходимость найти замѣстителя для гречихи весьма часто служила мотивомъ для начала чечевичныхъ посѣвовъ. Но, разъ познакомившись съ чечевицей, населеніе продолжало расширять посѣвы чечевицы уже ради усиленія кормовыхъ средствъ. Мнѣ однако не разъ приходилось отмѣтить и мотивы совершенно особаго свойства. Мнѣ, напр., не разъ указывали на то, что чечевицу сѣютъ изъ-за того между прочимъ, что весною, когда приходится обсѣменять поля, соображеніе о большей дешевизнѣ обсѣмененія чечевицей часто побуждаетъ затѣвать чечевичные посѣвы. „Разводимъ чечевицу больше изъ-за того, что дешевле яровое засѣять“ (Островская волость, Подольского уѣзда). „Овсомъ дорого яровое обсѣять, потому что своихъ сѣмянъ нѣтъ... Вотъ и замѣняютъ часть овса чечевикой: ею посѣляться вдвое дешевле“ (с. Вельяминово, Серпуховскаго уѣзда). „Сѣютъ ради дешевизны больше“ (с. Пущино, Серпуховскаго уѣзда). „Многіе сѣютъ тогда, когда посѣляться весною нечѣмъ“ (с. Сандырино, Коломенскаго уѣзда). „Овса-то на поле надобно посѣять четверть, а чечевицы, хоть она и вдвое дороже бываетъ, и двухъ мѣръ довольно... Это разсчетъ. Да къ тому же чечевица для насъ и удобна очень...“ (с. Акатьево, Коломенскаго уѣзда). Вотъ это-то соображеніе объ „удобствахъ“ во всякомъ случаѣ и превалируетъ при решеніи вопроса о чечевичныхъ посѣвахъ. Что касается размѣровъ посѣвовъ, то они до крайности разнообразны. Напримѣръ, въ Быковской волости, Бронницкаго уѣзда,

нерѣдко до $\frac{1}{4}$ ярового поля занято чечевицей. Таковы же размѣры чечевичныхъ посѣвовъ, напримѣръ, въ Добрятинской и въ Сухановской волостяхъ Подольского уѣзда. Приблизительной средней величиной размѣровъ чечевичныхъ посѣвовъ можно считать мѣрки $1\frac{1}{2}$ —2 на домохозяина. Цѣны чечевицы колеблются коп. отъ 60 до 1 руб. за пудъ, причемъ къ веснѣ цѣна значительно поднимается. Сѣвъ чечевицы повсюду начинаютъ одновременно съ сѣвомъ овса. Убираютъ ее, въ зависимости отъ цѣлей воздѣлыванія, въ разнообразные сроки. Чечевицу воздѣлываютъ часто ради получения сѣмянъ, и тогда убираютъ ее примѣрно въ концѣ іюля. Напримѣръ, въ Вохринской волости, Бронницкаго уѣзда крестьяне находили весьма недавно (когда цѣна на сѣмена стояла около 1 руб.) весьма выгоднымъ воздѣлывать ее на сѣмена. Въ Ульянинской волости тоже дожидаются созрѣванія сѣмянъ, чтобы перемолоть на мельницѣ и употреблять на подсыпку. То же обыкновенно бываетъ въ Лобановской волости; въ Велинской и Быковской волостяхъ дожидаются сѣмянъ ради продажи, причемъ въ Быковской волости оставляютъ сѣмена на посыпку лишь въ случаѣ нѣкоторой сыротатости сѣмянъ. Въ Подольскомъ уѣздѣ дожидаются сѣмянъ для усиленія собственныхъ кормовыхъ средствъ (мука на подсыпку и солома на кормъ) въ Сухановской и Краснопахорской волостяхъ, въ Серпуховскомъ уѣздѣ — въ Бѣлопесоцкой волости, а въ Коломенскомъ — въ Сандыринской и Федосынской волостяхъ. Въ остальной, болѣе части чечевичнаго района, высѣваютъ частью на сѣмена, частью на сѣно. Корма очень подбираются ко времени навозницы. Вотъ тогда и подкашиваютъ часть чечевицы, которая къ этому времени едва успѣваетъ завязать бобки и частью находится въ цвету. Остальная часть чечевицы оставляется до зрѣлости сѣмянъ. Но и солому чечевичную повсемѣстно цѣнятъ какъ очень хороший кормъ. Муку изъ чечевичныхъ сѣмянъ считаютъ очень „духовитой“ и питательной. Урожай чечевицы, считая покрестьянски, на „самъ“, довольно разнообразны, отъ самъ 3 до самъ 6. Повсемѣстно, гдѣ только чечевица родится порядочно, ее считаютъ растенiemъ весьма выгоднымъ, главнымъ образомъ благодаря ея кормовымъ достоинствамъ.

Что касается *вики* (по крестьянски „горошекъ“), то какъ я уже сказалъ, это довольно рѣдкое яровое растеніе. Появляется оно на яровомъ полѣ ненадолго и большую частью случайно. Я могу указать только на Быковскую волость, Бронницкаго уѣзда, гдѣ вику сѣютъ, повидимому, давно и постоянно, хотя въ незначительномъ количествѣ. Крестьяне имѣютъ основаніе говорить, что „горошекъ очень землю выматываетъ“.

Такимъ образомъ, изъ яровыхъ кормовыхъ растеній только одна чечевица основалась въ крестьянскомъ хозяйствѣ южныхъ уѣзовъ

Московской губерніи довольно прочно. Можно думать, что это новое растеніе съ успѣхомъ выдержало испытаніе, и зарекомендовало себя весьма полезнымъ подсобнымъ кормовымъ растеніемъ.

Новые сорта сѣмянъ.

Перемѣны, коснувшіяся прежняго крестьянскаго земледѣльческаго инвентаря въ Московской губерніи, не миновали и полеводствъ. За послѣдніе годы можно было наблюсти въ крестьянскомъ хозяйствѣ и иѣкоторыя перемѣны въ отношеніи кормовой площади къ зерновой (благодаря начавшемуся тамъ и сямъ травосѣянію), и въ распределеніи посѣвовъ, и въ качествѣ посѣвныхъ сѣмянъ. Принято думать, что крестьяне неуклонно изъ года въ годъ сѣютъ одни и тѣ же хлѣба. Въ какой мѣрѣ это утвержденіе справедливо, можно судить по распределенію главныхъ крестьянскихъ посѣвовъ въ 1881 году въ Московской губерніи, сравнительно съ распределеніемъ этихъ посѣвовъ въ настоящее время. Дабы сдѣлать такое сопоставленіе возможнымъ, я воспользовался соотвѣтственными данными изъ „Распределенія земель по угодьямъ въ Европейской Россіи за 1881 годъ“ (Стат. Вр. Рос. Имп. Сер. III, вып. 4), т. е. опредѣлилъ для каждого уѣзда въ отдельности три главныхъ (по занимаемой площади) хлѣба, и нанесъ эти тройныя комбинаціи хлѣбовъ на особую картограмму. Данныя о распределеніи главныхъ посѣвовъ, собранныя мною попутно при разыѣздахъ (въ прошломъ году и въ отчетномъ) въ Московской губерніи, слишкомъ отрывочны для того, чтобы я могъ ими воспользоваться для сплошной картограммы, но они, на мой взглядъ, достаточны для того, чтобы констатировать направленіе совершающихся по уѣздамъ Московской губерніи измѣненій въ распределеніи на поляхъ главныхъ хлѣбовъ.

Оказывается, что для центрального ядра на картѣ губерніи, состоящаго изъ Московскаго уѣзда и двухъ прилегающихъ къ огородническимъ южнымъ волостямъ — уѣзовъ Подольскаго и Бронницкаго, характеристична комбинація: рожь, овесъ, картофель. По сѣверо-западной окраинѣ губерніи (по которой залегаютъ наиболѣе тяжелыя почвы) картофель въ приведенной комбинаціи вытѣсняется льномъ, а по сѣверной окраинѣ, и въ уѣздахъ Рузскомъ, Звенигородскомъ и Верейскомъ — картофель уступаетъ свое мѣсто (по занимаемой площади) ячменю. Въ Богородскомъ уѣзде съ его супесчаными почвами перестановка хлѣбовъ въ тройной комбинаціи еще болѣе рѣшительная, а именно: рожь, картофель, гречка. Наконецъ, для двухъ приокскихъ уѣзовъ является характеристичной тоже гречишная комбинація, но иная, нежели въ Богородскомъ уѣзде, а именно: рожь, овесъ и гречка.

Обращаясь отъ этихъ данныхъ 1881 г. къ даннымъ, добытымъ при разыѣдахъ, я прежде всего могу констатировать, что для указанного выше центрального района прежняя комбинація главныхъ хлѣбовъ осталась въ общемъ такою же и въ настоящее время. Кое-гдѣ площадь подъ картофельными посѣвами уменьшилась сравнительно съ площадью овсяныхъ посѣвовъ. Эту перемѣну я наблюдалъ, напр., въ волостяхъ: Ульянинской, Велинской и Быковской, Бронницкаго уѣзда, въ Кленовской и Краснопахорской—Подольскаго уѣзда. Относительное уменьшеніе площади овсяныхъ посѣвовъ большею частью зависѣло отъ сокращенія посѣвовъ второстепенного въ этой мѣстности ярового хлѣба — гречи. Вместо гречи стали больше сѣять другой продовольственный хлѣбъ — картофель, и только въ рѣдкихъ случаяхъ замѣняли гречу овсомъ. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ того-же района я могъ еще отмѣтить уклоненія отъ типичной комбинаціи — довольно давняго происхожденія. Напр., въ Панинской волости, Бронницкаго уѣзда, третье мѣсто занимаетъ не картофель, а горохъ, традиціонный — для этой мѣстности хлѣбъ. Кое-гдѣ въ Ульянинской волости, Бронницкаго уѣзда, и въ Шебанцевской — Подольскаго — картофель мѣняется своимъ мѣстомъ съ гречей. Интересно отмѣтить еще, что мѣстами довольно значительная часть ярового поля (больше части подъ картофелемъ) занята въ Подольскомъ уѣздѣ льномъ. Это замѣчается кое-гдѣ въ Кленовской и Краснопахорской волостяхъ. Но льноводство въ этомъ районѣ — падающая культура, тогда какъ въ сѣверо-западномъ районѣ ленъ въ послѣднее десятилѣтіе завоевывалъ себѣ все большую и большую площадь ярового поля. Въ 1881 году льноводный районъ (съ комбинаціей — рожь, овесъ, ленъ) обнималъ Волоколамскій и Можайскій уѣзды, тогда какъ въ настоящее-же время льноводный районъ значительно раздвинулъ свои границы, преимущественно на сѣверо-востокъ, захвативъ въ Клинскомъ уѣздѣ Каляевскую, Петровскую и Троицкую волости, и простираясь приблизительно до Борщовской. Границы льноводного района расширились и по направлению къ Рузскому уѣзду, захвативъ до известной степени Судниковскую, Мамошинскую и Хотебцовскую волости. Обращаясь къ прежнему ячменному району — можно констатировать, что въ общемъ — комбинація посѣвовъ 1881 г. (ржь, ячмень, овесъ) сохранила свое значеніе и теперь. Перемѣны, насколько позволяютъ судить мои скучные данные — произошли незначительныя, зависящія между прочимъ отъ расширения посѣвовъ льна и сокращенія посѣвовъ гречи. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ произошло, повидимому, за послѣднее десятилѣтіе значительное сокращеніе площади ячменныхъ посѣвовъ, такъ что едва-ли не справедливѣе примѣнить къ этому уѣзду формулу посѣвовъ — рожь, овесъ, ячмень — вместо рожь, ячмень, овесъ. Что касается гречишнаго района, то въ немъ произошли, повидимому,

наиболѣе значительныя перемѣны со временемъ 1881 года. Почти повсемѣстно замѣчено изъ году въ годъ усиливающееся паденіе урожаевъ гречи. Вслѣдствіе ненадежности урожаевъ, гречу стали замѣнять разными другими яровыми хлѣбами. Такъ, напр., въ Василѣвской, Ямкинской и Игнатьевской волостяхъ, Богородскаго уѣзда—гречу начинаютъ замѣнять частью картофелемъ, частью овсомъ.

Прежняя комбинація—рѣшь, картофель, гречка—сохраняетъ отчасти свое значеніе для южныхъ волостей Богородскаго уѣзда, причемъ въ волостяхъ Теренинской и Запонорской для гречи слѣдуетъ даже, повидимому, отвести второе мѣсто послѣ рѣши. Еще рѣшительнѣе измѣнилась картина распределенія посѣвовъ въ двухъ остальныхъ уѣздахъ гречишнаго района—въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ. Здѣсь хроническое паденіе урожаевъ гречи—явленіе настолько сплошное, что гречка почти повсемѣстно сдѣлалась здѣсь хлѣбомъ второстепеннымъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, напр., въ Высоцкой, Бадѣевской, Бавыкинской и Пущинской—Серпуховскаго уѣзда, гречу стали замѣнять картофелемъ. Тоже можно сказать про Сандыринскую, Федосынскую, Суковскую, Бояркинскую и Гарскую волости Коломенскаго уѣзда. Площадь посѣвовъ гречи значительно сократилась въ этихъ уѣздахъ также и насчетъ посѣвовъ чечевицы, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Акатьевской волости, Коломенскаго уѣзда, чечевица начинаетъ даже занимать мѣсто третьяго главнаго хлѣба.

Слѣдовательно главнѣйшими причинами существенныхъ измѣненій въ распределеніи главныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ пахотныхъ земляхъ за послѣдніе 10 лѣтъ—было—расширение льноводства въ сѣверо-западной части губерніи, сокращеніе посѣвовъ гречи, вслѣдствіе хроническихъ неурожаевъ—въ восточной и южной частяхъ губерніи, и введеніе посѣвовъ чечевицы въ прежнемъ гречишномъ районѣ. Было много и болѣе частныхъ причинъ, вызвавшихъ равномѣрно и болѣе частныя перемѣны. Одною изъ такихъ частныхъ причинъ было введеніе полевого травосѣянія въ сѣверозападной части губерніи. Нельзя сомнѣваться, что это—пока очень скромное по размѣрамъ явленіе, носить въ себѣ задатки могучаго роста. Быть можетъ въ очень недалекомъ будущемъ травосѣяніе вызоветъ не только радикальную перѣмѣну современного ненормального отношенія кормовой площади къ зерновой, но повлияетъ существеннымъ образомъ и на комбинацію теперешнихъ главныхъ хлѣбовъ.

Мы констатировали такимъ образомъ весьма сильные признаки броженія въ картинѣ распределенія главныхъ посѣвовъ на крестьянскихъ пахотныхъ земляхъ за послѣднее десятилѣтіе. Интересно теперь посмотреть, обращаясь къ отдельнымъ культурамъ, не отразилось ли указанное броженіе если не на выборѣ новыхъ культурныхъ растеній, то, по крайней мѣрѣ, на выборѣ новыхъ сортовъ прежнихъ растеній.

Такъ какъ для посѣвной площади всей Московской губерніи главными хлѣбами (въ послѣдовательности размѣровъ занимаемой площади) остаются, повидимому, и въ настоящее время — рожь (около 50% посѣвной площади), затѣмъ овесъ (около 30%) и картофель (около 6%), то мы и начнемъ разсмотрѣніе указанного вопроса для отдѣльныхъ хлѣбовъ въ этой же послѣдовательности.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ Московской губерніи не существуетъ пока обмѣна сѣмянъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Сѣмена мѣняются чаще всего случайно, по необходимости, напр., вслѣдствіе израсходованія собственныхъ посѣвныхъ сѣмянъ, и всего менѣе по какимъ-либо агрокультурнымъ соображеніямъ. Но если это справедливо для общей характеристики всей губерніи, то несправедливо для отдѣльныхъ мѣстностей и для отдѣльныхъ категорій (по зажиточности) крестьянъ. Однако и при наличии агри-культурныхъ соображеній въ дѣлѣ обмѣна сѣмянъ, самый обмѣнъ совершается все-таки при обстановкѣ довольно случайной: нужно, чтобы по сосѣдству разведеніемъ новыхъ сортовъ занялся какой-нибудь землевладѣлецъ, нужно, чтобы крестьянинъ (да и то зажиточный) случайно увидѣлъ хорошія сѣмена у заѣзжаго крестьянина и т. п., — чтобы обмѣнъ состоялся. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ господство случайности въ такомъ важномъ дѣлѣ начинаетъ теперь упраздняться, благодаря вмѣшательству мѣстнаго земства.

a) *Рожь.*

Рожь является въ Московской губерніи хлѣбомъ наиболѣе излюбленнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе надежнымъ по урожаямъ. Поэтому, если крестьяне и стараются иногда обмѣнить какія-нибудь сѣмена, такъ это преимущественно сѣмена ржи. Крестьяне отнюдь не довольны своею теперешнею рожью, малорослою, съ плохо развитымъ колосомъ и мелкими сѣменами. Они очень охотно стали бы мѣнять свои сѣмена, если бы имъ не приходилось сталкиваться съ препятствіями, трудно преодолимыми. Чаще всего крестьяне указываютъ на дороговизну „ заводскихъ“ сѣмянъ, на неудобства и хлопоты („негдѣ, далеко“ и т. д.), сопряженныя съ добываніемъ хорошихъ сѣмянъ; на рискъ, связанный съ посѣвомъ сѣмянъ неиспытанныхъ (въ подкрѣплѣніе этого соображенія приводятся, обыкновенно, случаи неудачъ), наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, не мѣняютъ потому, что находять и свои сѣмена хорошими.

Во всякомъ случаѣ попытокъ разведенія новыхъ сортовъ ржи накопилось чрезвычайно много.

Изъ всѣхъ болѣе культурныхъ сортовъ ржи наиболѣе распространена такъ называемая „кустовка“, въ частности кустовка ивановская. Крестьяне рѣдко отличаютъ обыкновенную русскую кустовку отъ ку-

стовки ивановской, называя и ту и другую „кустарка, кустовка“. Какъ и слѣдовало ожидать, кустовка гораздо больше распространена въ уѣздахъ болѣе земледѣльческихъ, т.-е. въ Волоколамскомъ, Рузскомъ, Можайскомъ и Клинскомъ. Въ частности ивановская кустовка значительное распространеніе получила въ Рузскомъ уѣздѣ, откуда перешла и въ сосѣдніе уѣзды. Популярность ивановской кустовки въ Рузскомъ уѣздѣ можно считать совершенно установившейся. Нельзя ни одной минуты сомнѣваться, что распространенію въ населеніи ивановской ржи всего болѣе содѣйствовалъ Рузскій земскій складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ.

Обращаясь къ степени успѣха кустовой ржи въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, я долженъ прежде всего констатировать, что примѣрно процентовъ 55 изъ имѣющихъ у меня подъ руками отзывовъ благопріятны для кустовой ржи, а процентовъ 45 мало благопріятны или совсѣмъ неблагопріятные для нея. Въ тѣхъ случаяхъ, где удавалось отмѣтить болѣе подробныя данныя, имѣются указанія, по которымъ можно видѣть, что урожаи самъ 5, самъ 6 (вместо самъ 2, самъ 3) довольно обыкновенные результаты посѣва кустовки, но есть показанія обѣ успѣхѣ положительно колоссальному. Напр., въ селеніи Ново-Степановскомъ (Салтыковской вол., Бронницкаго уѣзда) по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ былъ полученъ отъ посѣва кустовки урожай самъ 12, а для селенія Харлова члены Бронницкой Экономической Комиссіи, производившіе въ лѣто 1891 года изслѣдованіе уѣзда, отмѣтили даже урожай кустовки въ самъ 18. Отмѣчено, что за пудъ этой кустовки крестьянинъ (зажиточный) заплатилъ въ Москвѣ 2 руб. 50 коп., и что въ настоящее время эта кустовка начинаетъ распространяться между односельчанами. Затѣмъ крестьяне большею частью весьма одобрительно отзываются о качествѣ зерна кустовки. Такъ, напр., въ селеніи Петровскомъ (Клинскаго уѣзда) мнѣ говорили, что кустовка дала вѣсъ мѣры въ 1 пуд. 3 фун., тогда какъ въ то-же время своя рожь дала только 36 фунтовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Петровской волости знаютъ, что кустовку надо боять сѣять рѣже, а именно на душу высѣваютъ сѣмянъ кустовки меныше на 2 мѣры. Интересно еще отмѣтить, что имѣются примѣры весьма сильной культурной устойчивости кустовой ржи на крестьянской землѣ. Такъ въ с. Борщовѣ (Клинскаго уѣзда) у одного крестьянина кустовая рожь ведется лѣть 28 и только послѣдніе годы стала приближаться по урожайности и качеству зерна къ обыкновенной ржи. Аналогичный фактъ отмѣченъ мною въ с. Пущинѣ, Серпуховскаго уѣзда, где у одного крестьянина кустовка ведется „изстари“, и только въ послѣднее время начинаетъ „перерождаться“.

Что касается специально ивановской кустовки, то слѣдуетъ замѣтить, что процентъ благопріятныхъ отзывовъ для нея гораздо выше,

нежели для кустовки обыкновенной. Въ районѣ наибольшаго ея распространенія, т. е. въ Рузскомъ уѣздѣ, населеніе знаетъ, обыкновенно, что ивановскую рожь слѣдуетъ сѣять раньше и рѣже, и въ случаѣ излишней густоты всходовъ — подкашивать ихъ. Вслѣдствіе большаго знакомства съ этимъ сортомъ ржи + въ Рузскомъ уѣздѣ почти не бываетъ неудачъ съ ея посѣвами.

Но едва-ли не интересно выяснить причины неудачъ съ посѣвами кустовой ржи вообще и съ ивановской кустовкой въ частности. Въ самой крупной категоріи неблагопріятныхъ отзывовъ мы узнаемъ слѣдующее:

„Кустарка годами вся вымокаетъ“ (с. Суханово, Подольского уѣзда). „Кустарка ненадежна въ мочливые годы“ (с. Красная Пахра, Подольского уѣзда). „Съ кустаркой бываютъ вымочки“ (с. Ново-Марьинка, Алешинской вол., Бронницкаго уѣзда). „Кустовка ивановская сопрѣла. Съ осени зелени были очень густыя“ (с. Буйгородъ, Волоколамскаго уѣзда). „Одинъ попробовалъ кустарку посѣять — у него все зеленя сопрѣли“ (с. Петровское, Верейскаго уѣзда). „Иногда сѣмена еле воротятся. Всходы всегда хороши“ (с. Никольское, Дмитровскаго уѣзда). „Кустовка очень ненадежна, потому что съ осени разростется, а весною вся подопрѣетъ“ (с. Ярополецъ, Волоколамскаго уѣзда) и т. п.

Едва-ли нужно доказывать, что въ большинствѣ подобныхъ случаевъ неудача зависѣла просто отъ того, что съ кустовкой обращались такъ же, какъ съ обыкновенной рожью, т. е. сѣяли съ такою же густотою, при роскошномъ развитіи съ осени — зелень не подкашивали и т. д. Когда въ подобныхъ случаяхъ приходилось говорить, что ивановскую рожь по крайней мѣрѣ недѣли на 3 можно сѣять раньше, что сѣять ее слѣдуетъ рѣже, слишкомъ сильные всходы надобно косить, — то все это встрѣчалось, какъ совершенная новость. Съ другой стороны можно удостовѣрить, что въ Рузскомъ уѣздѣ, отчасти въ Можайскомъ, гдѣ кустовку сѣютъ рѣже и густыя зеленя подкашиваются — вымочекъ и „сопрѣваній“ обыкновенно не бываетъ.

Въ слѣдующей категоріи неблагопріятныхъ отзывовъ на видъ ставится уже другое обстоятельство: „Кустарка у насъ скоро вырождается, потому что земля плохая“ (с. Жирошкино, Бронницкаго уѣзда). „У насъ кустарка черезъ 2 года вырождается“ (с. Красная Пахра, Подольского уѣзда). „Кустовка у соседняго помѣщика родилась самъ 15, а мы попробовали — самъ 2“ (с. Тимофеево, Верейскаго уѣзда). Кустовка рожится ничего, да только часто мнѣть сѣмена надобно“ (с. Петровское, Верейскаго уѣзда). „Первый годъ кустарка дала урожай самъ 8, а во второй самъ 2“ (с. Кочетовка, Ульянинской волости, Бронницкаго уѣзда).

Въ этой категоріи отзывовъ затрагивается вопросъ дѣйствительно

очень серьезный, а именно: на сколько прочно полезное влияние на урожай культурныхъ особенностей улучшенныхъ сортовъ съмянъ, при обычно-плохихъ условіяхъ обработки почвъ, удобренія и т. д. Для окончательного решения этого вопроса нужны соотвѣтственные эксперименты или тщательное и массовое изслѣдованіе имѣющихся уже данныхъ. Но теоретическія сображенія и имѣющіяся у меня подъ руками данныя позволяютъ и теперь утверждать съ достаточнouю увѣренностью, что ожидать прочныхъ результатовъ отъ введенія улучшенныхъ сортовъ съмянъ, при условіи сохраненія прежней культурной обстановки — нельзя. Быть можетъ во многихъ случаяхъ достаточно будетъ углубленія пахотнаго слоя при помощи плуга, въ другихъ случаяхъ къ этому должно присоединиться возстановленіе плодородія путемъ болѣе раціональной смѣны растеній (напр. посѣвъ кормовыхъ травъ между зерновыми хлѣбами), — несомнѣнно одно, что создать болѣе культурную обстановку для культурныхъ сортовъ съмянъ необходимо. Во всякомъ случаѣ, приведенные выше данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что хорошо выбранные сорта съмянъ, даже и при малоблагопріятной обстановкѣ, могутъ дать результаты весьма цѣнныe, во всякомъ случаѣ такие, при которыхъ съ лихвою окупаются сдѣланныя на покупку съмянъ затраты. Остается упомянуть еще о такихъ отзывахъ, гдѣ причина неудачи съ разведеніемъ кустовки представляется совершенно загадочной. „Кустовка какъ будто не такъ надежна“ (с. Клинъ, Вереysкаго уѣзда). „Взошла ужъ очень рѣдкая (кустовка)“ (с. Запонорье, Богородскаго уѣзда). „Купили съмянъ кустовки у Иммера, уродилась самъ 2“ (с. Семеновское, Бронницкаго уѣзда). „Купили-было ржи кустарки въ Москвѣ, да урожай оказался хуже своей“ (с. Степановское, Бронницкаго уѣзда).

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ неудача зависѣла просто оттого, что сѣмена были куплены плохія.

Остальные новые сорта имѣютъ, сравнительно, такое слабое распространеніе у крестьянъ Московской губерніи, что о нихъ всѣхъ можно говорить вмѣстѣ. Изъ нихъ пробштейнская рожь встрѣчается чаще и преимущественно въ Бронницкомъ, отчасти въ Московскомъ и другихъ уѣздахъ. Слѣдующій сортъ „ваза“ распространенъ гораздо менѣе, и встрѣчается повидимому больше у крестьянъ Дмитровскаго уѣзда. Наконецъ шампанская рожь встрѣчается уже совсѣмъ въ единичныхъ случаяхъ. Часто затѣмъ приходится слышать по деревнямъ о „новой“, „ заводской“ ржи, причемъ название сорта остается неизвѣстнымъ, или загадочнымъ, напр. „бронштейнская“, „баденская или богемская“ и т. д.

Попытки разведенія всѣхъ этихъ сортовъ въ общемъ малоудачны. Благопріятные отзывы совершенно единичны. Напр., въ с. Прокопьевѣ

(Дмитровского уезда) мнъ пришлось слышать, что опытъ съ посѣвомъ „вазы“ оказался удачнымъ и рожь эту считаютъ подходящей. Въ Чулковской волости, Бронницкаго уезда я слышалъ про 1 случай посѣва пробштейнской ржи съ урожаемъ вдвое лучшимъ своей ржи. Въ Петровской волости, Клинского уезда я тоже знаю одинъ случай удачнаго разведенія пробштейнской ржи. Затѣмъ имѣется интересный опытъ посѣва на песчаной почвѣ шампанской ржи, въ которомъ урожай получился самъ — 15, при одновременномъ урожаѣ простой ржи — самъ 5.

Но какъ уже сказано, гораздо больше насчитываются неудачныхъ попытокъ разведенія упомянутыхъ сортовъ. На разсмотрѣніи этихъ случаевъ мы остановимся немного больше. „Ваза плохо удастся, рѣдкіе всходы“ (с. Костино, Ильинской вол., Дмитровскаго уезда). „Попробовали посѣять пробштейнской ржи (сѣмена достали у одной землевладѣлицы), но рожь вышла мелкая, рѣденькая—много хуже нашей (с. Морозово, Дмитровскаго уезда). „Ваза въ первый годъ было порадовала, а потомъ стала родиться очень плохо—такъ слышали и въ другихъ мѣстахъ“ (с. Ольгово, Дмитровскаго уезда). „Посѣяли новой ржи, да ничего не уродилось“ (с. Семидворье, Верейскаго уезда). „Одинъ крестьянинъ посѣялъ было заводской ржи, да ее всю сорными травами забило“ (с. Федоровское, Волоколамскаго уезда). „Посѣяли было хорошей ржи, да пропала вся. Не знаемъ, гдѣ доставать сѣмена. Своя больно плоха“ (с. Холмецъ, Порѣцкой волости, Можайскаго уезда) и т. д.

Неудачи съ такимъ сортомъ, какъ „ваза“ объясняются просто низкими сортовыми достоинствами этой ржи. Случаи, гдѣ всходы „новой ржи“ забиты были сорными травами, или гдѣ рожь вышла „рѣденькая“—иллюстрируютъ только случайную обстановку приобрѣтенія сѣмянъ. Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ случаевъ крестьяне сами же и сознавали, что причиной неудачи была неудачная покупка.

Подводя итоги всему сказанному о новыхъ сортахъ ржи, можно сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянамъ дается возможность приобрѣсти сѣмена доброкачественные, соответственного сорта, то результаты получаются почти всегда хорошие. Наоборотъ, при случайной обстановкѣ приобрѣтенія новыхъ сортовъ сѣмянъ, результаты тоже получаются совершенно случайные. Во всякомъ же случаѣ, какъ неудачные, такъ и удачные попытки заведенія новыхъ сортовъ ржи, какъ бы мало ихъ не было пока, свидѣтельствуютъ о томъ, что самая потребность въ болѣе хорошихъ сѣменахъ достаточно уже назрѣла и населенiemъ сознается.

b) *Овесъ.*

Овесъ занимаетъ въ Московской губерніи наибольшую площадь крестьянскихъ яровыхъ посѣвовъ; но въ отдельныхъ уѣздахъ значеніе овса, какъ ярового хлѣба—не одинаково. Въ уѣздахъ болѣе земледѣльческаго характера, и болѣе удаленныхъ отъ Москвы—въ Волоколамскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ, Верейскомъ, Коломенскомъ,—овесь, какъ яровой хлѣбъ, имѣть значеніе гораздо большее, нежели въ Московскомъ уѣздѣ и непосредственно къ нему прилегающихъ.—Бронницкомъ, Богородскомъ, Звенигородскомъ. Въ этихъ уѣздахъ, отчасти вслѣдствіе географическаго положенія (напр. Московскій, Бронницкій), отчасти же вслѣдствіе преобладанія слишкомъ сухихъ, несвязныхъ почвъ (для овса неблагопріятныхъ, какъ напр. въ Богородскомъ уѣздѣ) оказывается болѣе выгоднымъ сѣять другіе хлѣба, напр. картофель.

Въ заурядныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ почти никогда яровыхъ сѣмянъ на посѣвъ не остается. Осеню часть овса продается на подати, часть засыпается въ общественные магазины, гдѣ таковые имѣются, часть (всегда недостаточная) остается въ хозяйствѣ, для рабочаго скота. Весною крестьянинъ изъ всѣхъ силъ бьется, чтобы достать овса и во-время посѣяться. Если съ осени достаточно овса было засыпано въ общественный магазинъ, то эти сѣмена обыкновенно весною разбираются; если овесъ для уплаты податей былъ проданъ задешево (сейчасъ же послѣ обмолота обыкновенно) мѣстному лавочнику, то тотъ же овесъ покупается у того же лавочника, но уже по цѣнѣ высокой.

При такихъ условіяхъ понятно, что 1) крестьянинъ старается весною какъ-нибудь посѣяться, не заботясь, или, лучше сказать, не имѣя возможности заботиться о сортѣ и доброкачественности высѣваемыхъ сѣмянъ, такъ какъ и плохія сѣмена ко времени сѣва въ цѣнѣ; 2) на яровое поле попадаютъ чуть ли не каждый годъ новыя, всегда случайные сѣмена, какія удалось достать (тогда какъ озимое поле, напротивъ, въ исключительныхъ только случаяхъ не засѣвается своими же, только что обмолоченными сѣменами), но изобиліе сортовыхъ различій въ этомъ случаѣ отнюдь не можетъ свидѣтельствовать объ изобилії культурныхъ экспериментовъ.

Но уже въ главѣ о сѣменахъ ржи мнѣ пришлось отдельно говорить о категоріи крестьянъ болѣе зажиточныхъ. Излагая теперь обычный порядокъ снабженія населенія сѣменами овса, я отнюдь не имѣлъ въ виду крестьянъ болѣе зажиточныхъ, включая въ эту категорію даже и такихъ, которые не имѣютъ надобности продавать чуть не весь урожай овса на уплату податей. Болѣе зажиточные крестьяне и въ данномъ случаѣ стараются обзаводиться хорошими сѣменами, а черезъ

болѣе зажиточныхъ крестьянъ хороши сорта овса такъ или иначе попадаютъ и къ другимъ крестьянамъ.

Среди культурныхъ сортовъ овса, распространенныхъ въ Московской губерніи у крестьянъ встрѣчаются англійскій переродъ, затѣмъ „степной“ овесь, подъ которымъ разумѣютъ и такъ называемый французскій и тульскій и шатиловскій овесь, затѣмъ овесъ австрійскій и арабскій.

Всего болѣе популяренъ и чаще встрѣчается англійскій переродъ. Насколько позволяютъ судить собранныя мною въ разныхъ уѣздахъ данные—попытки разведенія этого сорта дали результаты наилучшіе *). Англійскій переродъ встрѣчается у крестьянъ во всѣхъ уѣздахъ, но относительно чаще въ уѣздахъ южныхъ.

Посмотримъ же сперва, что именно цѣнятъ крестьяне въ англійскомъ переродѣ **).

„Англійскій крупище соломой, да и зерно потолще“ (с. Шалово, Богородскаго уѣзда). „Англійскій переродъ соломой ужъ очень высокъ“ (с. Троице-Лобаново, Бронницкаго уѣзда). „Въ англійскомъ переродѣ зерно очень вѣское“ (Михайловская слоб., Чулковской вол., Бронницкаго уѣзда). „Англійскій овесь очень хорошъ, да только головни въ немъ много“ (с. Караваево, Подольскаго уѣзда). „Переродъ у насъ продается весною на рубль дороже за четверть. Овесь этотъ очень хорошъ: вѣсу въ немъ болѣе 30 ф., цветъ—блѣлый. Ведется больше у исправныхъ, потому что бѣдному купить трудно. У многихъ ведется еще овесь, выданный въ 1886 году земствомъ на обсѣмененіе. Овесь этотъ оказался очень хорошимъ“ (с. Вельяминово, Серпуховскаго уѣзда). „Сѣмена были куплены въ Каширѣ. Отъ 4 мѣръ получили 20 мѣръ. Только черезъ 3 года овесь этотъ переродился“ (с. Куртино, Коломенскаго уѣзда). „Одинъ крестьянинъ въ 1890 г. попробовалъ посѣять англійскій переродъ. Отъ одного пуда родилось 16 мѣръ. Простой уродился тогда самое большее семь-б“ (с. Боршево, Вохринской волости, Бронницкаго уѣзда) **) „Былъ одинъ случай покупки перерода—уродился хорошо. За сѣмена заплачено 3 руб. 50 коп. за четверть у сѣдняго помѣщика“ (с. Лукошкино, Бронницкаго уѣзда). „Одинъ крестьянинъ лѣтъ 5 назадъ завелъ англійскій овесь. Родится хорошо. Односельчане охотно берутъ этотъ овесь. Овесь купленъ былъ за 5 руб. четверть въ Коломенскомъ уѣздѣ“ (с. Марьинка, Бронницкаго уѣзда). „Сѣютъ купленный у помѣщика М. англійскій овесь. Родится лучше простого“ (с. Сабурово, Ульянской вол., Бронницкаго уѣзда). „Овесь

*) Примѣрно процентовъ 67 изъ имѣющихся у меня крестьянскихъ отзывовъ — очень благопріятны для англійского перерода и только 33%, изъ которыхъ 18% двойственного характера, — неблагопріятны.

**) Во всѣхъ нижеприведенныхъ отзывахъ общая благопріятная оцѣнка перерода большую частью опускается.

англійскій оказался очень хорошъ, не надо только поздно высѣвать“ (с. Симанково, Можайского уѣзда). „Овесъ, выданный земствомъ на обсъмененіе (по описанію—переродъ),—понравился“ (с. Морозово, Дмитровскаго уѣзда). „Когда переродъ стали раньше сѣять, онъ сталъ лучше вызрѣвать“ (с. Игнатово, Верейскаго уѣзда). „Переродомъ довольны, овесъ хорошій“ (с. Хорошево, Московскаго уѣзда).

Приведенный сводъ отзывовъ даетъ право утверждать, что англійскій переродъ, при довольно разнообразныхъ условіяхъ почвы, можетъ давать результаты вполнѣ благопріятные въ обычной обстановкѣ крестьянскаго хозяйства. Интересно отмѣтить, что результаты благопріятны не только по отношенію къ качеству зерна, но и къ количеству и даже къ устойчивости урожаевъ. Въ приведенныхъ отзывахъ лишь попутно затрагиваются условія пріобрѣтенія, но ихъ достаточно, чтобы видѣть всю случайность обстановки пріобрѣтенія сѣмянъ. Помимо того, что условія пріобрѣтенія сѣмянъ случайны, они еще и тяжелы для недостаточнаго большинства крестьянъ. Въ частности, по поводу приведенныхъ отзывовъ о „земскомъ“ продовольственномъ овсѣ, выданномъ въ 1886 году, слѣдуетъ замѣтить, что мнѣ далеко не всегда приходилось слышать только благопріятные отзывы о немъ. Не мало неблагопріятныхъ отзывовъ объ этомъ овсѣ имѣется напр. изъ Клинскаго уѣзда. Но въ общемъ, насколько позволяютъ судить мои свѣдѣнія, населеніе осталось довольно этими сѣменами, и ставитъ ихъ гораздо выше своихъ обычныхъ.

Но я выше сказалъ, что въ числѣ отзывовъ о переродѣ есть не мало такихъ, въ которыхъ есть и признаніе извѣстныхъ достоинствъ въ этомъ сортѣ овса и одновременное указаніе недостатковъ. Приведемъ нѣсколько такихъ отзывовъ. „Англійскій овесъ хоть и хорошъ, да не такъ надеженъ“ (с. Жирошкино, Бронницкаго уѣзда). „Англійскій овесъ хуже по умолоту, хотя зерно тяжеле“ (с. Чулково, Бронницкаго уѣзда). „Англійскій овесъ, хоть и хорошъ зерномъ, да не такъ урожаенъ“ (с. Караваево, Подольскаго уѣзда). „Англійскій овесъ вѣсомъ хоть и лучше, но не выгоденъ, не умолотенъ“ (сел. Сандырино, Коломенскаго уѣзда). „Англійскій овесъ не дозрѣль, хотя и хорошъ соломой оказался“ (с. Бояркино, Коломенскаго уѣзда) и т. д.

Приведеннымъ указаніямъ относительно слабой урожайности слѣдуетъ придавать цѣну условную, потому что отзывыъ такихъ очень немного, да къ тому-же исходить они изъ мѣстностей, гдѣ одновременно получались урожайные результаты совершенно благопріятные. Можно

**) Свѣдѣнія, относящіяся къ Бронницкому уѣзду, частью заимствованы изъ обработанныхъ мною данныхъ изслѣдованія Бронницкаго уѣзда членами Бронницкой сельско-хозяйственной комиссіи.

думать, что во многихъ изъ этихъ случаевъ слабые урожаи зависѣли просто оттого, что посѣвъ былъ сдѣланъ несвоевременно, и овесъ просто не дозрѣлъ. Эта догадка тѣмъ болѣе вѣроятна, что въ числѣ приведенныхъ отзывовъ есть такие, въ которыхъ на это обстоятельство прямо и указываютъ. Я напомню приведенные выше отзывы, гдѣ крестьяне удостовѣряли, что благопріятное дозрѣваніе было достигнуто болѣе раннимъ посѣвомъ.

Еще меньше отзывовъ совсѣмъ неблагопріятныхъ для англійского перерода. Я приведу болѣе типичные. „Англійскій овесъ запаздываетъ; время наступаетъ холодное и онъ не дозрѣваетъ“ (с. Федосыно, Коломенского уѣзда). „Англійскій овесъ къ намъ не подходитъ“ (с. Мещерино, Коломенского уѣзда). „Англійскій овесъ поздно созрѣваетъ, не по землѣ“ (с. Малино, Коломенского уѣзда). „Переродъ не вызрѣваетъ у насъ“ (с. Заболотье, Клинского уѣзда).

Ничего, кромѣ недозрѣванія—въ отрицательныхъ отзывахъ не встрѣчается. Какъ именно относиться къ этому вопросу, я сказалъ только что выше.

Краткое обозрѣніе неблагопріятныхъ отзывовъ объ англійскомъ переродѣ очевидно отнюдь не ослабляетъ силы утвержденія, что англійскій переродъ является повидимому весьма подходящимъ сортомъ овса для Московской губерніи.

Я уже сказалъ выше, что всѣ остальные сорта овса встрѣчаются несравненно рѣже, и значение имѣютъ пока малое.

Такъ какъ овсы—шатиловскій, французскій, тульскій и „степной“ можно признать родственными, то отзывы о нихъ можно разсмотрѣть одновременно, тѣмъ болѣе, что о всѣхъ этихъ сортахъ, взятыхъ вмѣстѣ, чрезвычайно мало отзывовъ. Я выберу изъ отрицательныхъ и положительныхъ отзывовъ—наиболѣе характеристичные.

„Тульскій овесъ идетъ хорошо, и населенію нравится“ (отзывъ завѣдующаго складомъ сѣмянъ въ г. Рузѣ). „Степной овесъ и тульскій неудобны. Если посѣять пораньше, они слишкомъ долго нѣжатся—много соломы, и мало зерна; а если посѣять попозднѣе, то не дозрѣваютъ“ (с. Судниково, Рузского уѣзда). „Тульскій овесъ рождается мало—умолотнымъ“ (с. Орешки, Рузского уѣзда). „Степной овесъ вѣсомъ лучше, болѣе, но не очень урожаенъ“ (с. Ямкино, Богородского уѣзда). „Въ прошломъ (1890) году одинъ крестьянинъ попробовалъ посѣять шатиловскій овесъ—прибавленія урожая не было“ (с. Чемодурово, Бронницкаго уѣзда). „Одинъ крестьянинъ купилъ французскаго овса въ Москву—овесь этотъ даль урожай—самъ 8, но на слѣдующій годъ вернулся только сѣмена“ (с. Ново-Степановское, Бронницкаго уѣзда). „Купилъ у заѣзжихъ торговцевъ степного овса. Оказался тяжелѣе и крупнѣе, да неравномѣрно очень выспѣваетъ“ (с. Савостьяново, Бого-

родского уезда). „Шатиловский овесъ не всегда умолотенъ, но всегда лучше въсомъ“ (с. Бадьево, Серпуховскаго уезда). „Степной овесъ брали изъ г. Каширы, да черезъ годъ переродился“ (с. Суково, Коломенскаго уезда) и т. д.

При всемъ кажущемся разнообразіи этихъ отзывовъ не трудно все-таки усмотреть малое знакомство съ этими сортами овса, какъ главную причину неудачъ. Очевидно и въ этомъ случаѣ надлежащей выборъ времени посѣва въ большинствѣ случаевъ устранилъ бы малую умолотность. Качество зерна признается хорошимъ во всѣхъ случаяхъ. Какъбы то ни было, слѣдуетъ признать, что сколько-нибудь прочные выводы объ этихъ сортахъ пока являются преждевременными, въ виду малочисленности опытовъ.

Объ австралійскомъ овесѣ, который имѣеть, по моему мнѣнію, много шансовъ на успѣхъ въ Московской губерніи, имѣется пока слишкомъ мало данныхъ, чтобы можно сказать о степени его пригодности что-либо опредѣленное. Во всякомъ случаѣ можно отмѣтить, что имѣющіеся у меня единичные отзывы весьма благопріятны для австралійского овса.

Въ заключеніе обзора циркулирующихъ у крестьянъ Московской губерніи сортовъ овса—интересно отмѣтить такъ называемый арабскій овесъ (черный, покрытозерный, одногривый).

Этотъ сортъ овса я встрѣчалъ только въ Бронницкомъ и Подольскомъ уездахъ, главнымъ образомъ въ Бронниковъ. Опыты съ этимъ сортомъ овса пока единичны и весьма недавняго происхожденія, но любопытно то, что во всѣхъ отмѣченныхъ мною случаяхъ результатъ былъ полученъ прекрасный. „Одинъ крестьянинъ купилъ черный овесъ у проѣзжаго коломенскаго извозчика. Овесъ этотъ выросъ очень хороший“ (с. Вохрино Бронницкаго уезда). „Проѣзжій каширскій ямщикъ кормилъ лошадь какимъ-то чубарымъ овсомъ. Обмѣнилъ мѣрки 2, да и посѣялъ — уродился самъ 6 — 8; я весь урожай снова высѣялъ — снова уродился хорошо.—Такъ и повелся у меня этотъ овесъ. Многіе берутъ, и всѣ хвалятъ. Одно плохо, что этотъ овесъ бракуютъ пока на рынкѣ, потому что думаютъ, что это просто подопрѣлый овесъ. Лошади ѳдять этотъ овесъ хорошо, только куры — плохо“ (с. Ямы, Подольскаго уезда). „Черный овесъ въсомъ лучше“ (с. Шебанцево, Подольскаго уезда). „Купленъ былъ еще у священника с. Абакшина черный овесъ. Урожай получился на видъ очень хороший. Умолота еще не было“ (с. Чеусово, Ульянинской вол., Бронницкаго уезда).

Эти отзывы являются характеристичными для чернаго овса. Необходимо подчеркнуть, что хорошие результаты получались при крайне случайной обстановкѣ приобрѣтенія сѣмянъ. Если эти опыты и единичны, то во всякомъ случаѣ достаточны для того, чтобы побудить къ болѣе правильнымъ и широкимъ экспериментамъ съ этимъ сортомъ овса.

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ о новыхъ сортахъ овса у крестьянъ, можно прежде всего заключить лишь о томъ, что крестьяне дѣлаютъ за свой страхъ и рискъ много разнообразныхъ попытокъ для обзаведенія лучшими посѣвными сѣменами. Къ сожалѣнію, недостатокъ знаній, совершенно случайная обстановка приобрѣтенія сѣмянъ — обусловливаютъ частыя неудачи. Мнѣ думается, что земству не очень трудно было-бы уменьшить крестьянамъ этотъ рискъ и устранить господство случая въ этомъ важномъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ даже и преисполненная всякихъ случайностей практика употребленія новыхъ сѣмянъ для посѣва выдвинула нѣкоторые сорта, какъ заслуживающіе особаго вниманія. Я назову, напр., англійскій переродъ, арабскій овесъ.

с) Картофель.

Картофель является въ Московской губерніи послѣ овса по размѣрамъ занимаемой имъ площади — вторымъ яровымъ хлѣбомъ. Наибольшее значеніе культуры картофеля имѣть впрочемъ въ уѣздахъ — Московскомъ, Бронницкомъ и Богородскомъ. Въ послѣдніе годы посѣвы картофеля стали замѣтно увеличиваться въ отдѣльныхъ уѣздахъ, главнымъ образомъ благодаря сокращенію посѣвовъ гречи. Въ гречишномъ районѣ Московской губерніи, т. е. въ уѣздахъ Богородскомъ, Коломенскомъ и Серпуховскомъ эта замѣна выразилась съ особенною силою, хотя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этихъ уѣздовъ въ этой замѣнѣ приняли участіе другіе хлѣба, частью овесь, частью чечевица (напр. въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ). Но и въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ посѣвы гречи никогда не имѣли слишкомъ большихъ размѣровъ, сокращеніе ея посѣвовъ сказалось въ формѣ расширенія посѣвовъ картофеля. Это особенно справедливо относительно Подольского уѣзда. Въ Сухановской волости, мнѣ, напр., прямо говорили, что картофеля стали сѣять вдвое больше съ тѣхъ поръ, какъ стали уменьшаться урожаи гречи. Почти такую-же зависимость я могъ констатировать для Домодѣдовской волости, и ее-же, только слабѣе выраженную — въ другихъ волостяхъ. Въ уѣздахъ съ особенно широкими фабричными заработками, картофель въ послѣдніе годы пріобрѣлъ особенное значеніе, какъ важный продовольственный хлѣбъ. Напр., въ Высоцкой и Пущинской волостяхъ Серпуховского уѣзда — фабричные, сдавая свои надѣлы односельчанамъ, весьма часто выговариваютъ себѣ на ряду съ правомъ покоса — право посѣва картофеля. Въ Богородскомъ уѣзда (меньше въ другихъ) расширение посѣвовъ картофеля поощряется хорошимъ сбытомъ картофеля на фабрикѣ. Въ Бронницкомъ, а отчасти въ Подольскомъ, культура картофеля является удобной и выгодной, благодаря легкому сбыту картофеля въ Москву и близости къ огородническимъ

волостямъ Московскаго уѣзда. Въ этихъ волостяхъ всегда сравнительно легко доставать хороший сѣмянной картофель разнообразнѣйшихъ сортовъ. Въ отдельныхъ мѣстностяхъ губерніи, въ родѣ, напр., Гарской волости Коломенскаго уѣзда, культура картофеля имѣть и ту еще специальную выгоду, что обезпечиваетъ сбыть на крахмальные заводы.

Въ виду разнообразія условій, въ которыхъ поставлено разведеніе картофеля въ различныхъ районахъ Московской губерніи, а слѣдовательно и разнообразія требованій, предъявляемыхъ къ картофелю—немудрено, что и сортовъ картофеля встрѣчается въ Московской губерніи чрезвычайное множество. Разобраться въ этой массѣ сортовъ тѣмъ труднѣе, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ названія сортовъ оказываются перевраными, или чрезвычайно упрощенными. Напр., масса сортовъ известна подъ названіемъ „краснаго“ картофеля. Въ виду этого я удовольствуюсь пока самыми скучными и осторожными выборками изъ имѣющихся у меня записей о сортахъ. Со скучностью свѣдѣній о сортахъ картофеля тѣмъ легче помириться, что главные недостатки культуры картофеля кроются отнюдь не въ недостаткѣ сортовъ и въ плохомъ ихъ выборѣ.

Крестьяне Московской губерніи знаютъ преимущественно слѣдующіе сорта: „красный новоплодный“, „новоплодный“, „красный ранній“, „блѣлогубка“, „саксонка“, „розовый“, „скороспѣлка“ и „царскій“.

Названія — „красный“, „розовый“, „новоплодный“ — встречаются преимущественно въ уѣздахъ, болѣе удаленныхъ отъ подмосковнаго огородническаго района *). Болѣе точные сортовыя названія употребительны кромѣ Московскаго въ такихъ уѣздахъ, какъ Бронницкій и Подольскій. Большею частью всѣ эти „новоплодные“, „розовые“ и „красные“ — суть мѣстныя названія саксонки, а „красный ранній“ — краснаго раннаго маркскаго, хотя, безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ эти упрощенные клички маскируютъ названія сортовъ весьма разнообразныхъ. Во всякомъ случаѣ — изъ новыхъ сортовъ картофеля — наиболѣе популярны сорта съ красной кожурой. Я выберу отзывы о нихъ болѣе характеристичные, и по возможности изъ разныхъ мѣстностей. „Раннимъ краснымъ — довольны потому, что не болѣетъ“ (с. Кривушино, Можайскаго уѣзда). „Красный новоплодный тѣмъ хорошъ, что не гнѣтъ, и по вѣсу ничего“ (с. Борщово, Клинскаго уѣзда). „Красный не нравится по вкусу: черствѣеть скоро и масла много требуетъ“ (с. Заболотье, Клинскаго уѣзда). „Розовый картофель нравится особенно — выгоденъ“ (с. Ямкино, Богородскаго уѣзда). „Розовый картофель — очень урожайный“ (с. Василѣвское, Богородскаго уѣзда). „Красный картофель

*) Самъ-же подмосковный районъ исключается изъ настоящаго обзора, какъ представляющій слишкомъ много особенностей, вызывающихъ специальные пріемы изслѣдованія.

нравится потому, что не гниетъ“ (с. Ульянино, Бронницкаго уѣзда). „Саксонскій—и урожаенъ и вкусенъ“ (с. Суханово, Подольскаго уѣзда). „Красный—урожайнѣе“ (с. Красная Пахра, Подольскаго уѣзда). „Изъ новыхъ сортовъ больше всего нравится саксонка“ (с. Пущино, Серпуховскаго уѣзда) и т. д.

Характеристично въ этихъ отзывахъ то обстоятельство, что въ мѣстностяхъ съ болѣе связной — тяжелой суглинистой или глинистой почвой — всего болѣе цѣнить въ красномъ картофелѣ его способность лучше противостоять мокрой гнили, тогда какъ въ мѣстностяхъ съ почвой болѣе сухой, менѣе связной (напр. въ Богородскомъ уѣздѣ) въ красномъ картофелѣ прежде всего цѣнить его урожайность. Эти два обстоятельства весьма важны при выборѣ сортовъ картофеля для отдаленныхъ мѣстностей губерніи.

Всѣ остальные сорта картофеля не настолько распространены, чтобы стоило останавливаться на разборѣ отзывовъ о нихъ.

d) Гречиха *).

Не далѣе, какъ десять лѣтъ тому назадъ воздѣлываніе гречихи шло въ Московской губерніи настолько успешно, что въ трехъ уѣздахъ (а именно: въ Богородскомъ, Серпуховскомъ и Коломенскомъ) она занимала по площади третье мѣсто послѣ ржи и овса, а въ уѣздахъ Бронницкомъ и Подольскомъ, если и не занимало третьяго мѣста, то все-таки по размѣрамъ (абсолютнымъ) пахотной площади подъ нею была столь-же важнымъ хлѣбомъ. Хотя почвенные условия остальныхъ восьми уѣздовъ не всегда благопріятствовали разведенію гречихи, однако и для нихъ она была немаловажнымъ яровымъ хлѣбомъ. Въ настоящее время гречиха даже въ прежнемъ гречишномъ районѣ (впрочемъ не во всемъ) стала третьестепеннымъ хлѣбомъ, а въ остальныхъ уѣздахъ ее перестали почти совсѣмъ сѣять. Оказывается, что плохіе урожаи гречихи почти повсемѣстно въ губерніи замѣчаются послѣдніе 6—10 лѣтъ. Въ Ямкинской волости Богородскаго уѣзда (наиболѣе гречишный уѣздѣ) гречиха по словамъ крестьянъ уже лѣтъ 10, какъ стала плохо родиться. Въ остальныхъ волостяхъ это показаніе подтвердилось лишь отчасти, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ, напр. въ Шаловской, Теренинской и Запонорской, оказалось что гречиха попрежнему рождается

*) Гречка, равно какъ и ленъ, конопля, хмѣль, садовая и огородная растенія — не входятъ, собственно въ планъ, моего обзора, ибо должны подвергнуться обстоятельному и специальному изученію, буде земство вознамѣрилось-бы въ области культуры этихъ растеній (не имѣющихъ пока большаго общегубернскаго значенія) что-либо предпринять. Если, тѣмъ не менѣе, я посвящаю нѣсколько строкъ и гречихѣ и льну, то лишь затѣмъ, чтобы формулировать главные вопросы, связанные съ культурою этихъ растеній.

хорошо, примѣрно самъ 6—7. Слѣдовательно извѣстная часть Богородскаго уѣзда представляетъ по отношенію къ урожаямъ гречихи—исключеніе. Въ двухъ южныхъ гречишныхъ уѣздахъ—Серпуховскомъ и Коломенскомъ—гречиха повсемѣстно рождается плохо и замѣняется другими яровыми хлѣбами (между прочимъ—чечевицею). Въ Серпуховскомъ уѣздѣ сильное пониженіе урожаевъ гречи, а слѣдовательно и сокращеніе посѣвовъ—началось примѣрно лѣтъ 5—6 назадъ. Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ большинствѣ волостей (въ Сандыринской,Ѳедосынской,Мещеринской и Бояркинской) гречиха перестала рожаться уже 6 лѣтъ, въ волости Малинской около 5 лѣтъ назадъ, а въ Акатьевской волости стали замѣтать уменьшеніе урожаевъ лишь 4 послѣдніе года. И въ Коломенскомъ уѣздѣ, подобно Серпуховскому, гречиху въ значительной степени замѣняютъ чечевицей. Изъ остальныхъ уѣзовъ, въ Бронницкомъ и Подольскомъ гречиха по абсолютнымъ размѣрамъ занятой ею пахотной площади—является хлѣбомъ даже нѣсколько болѣе важнымъ, нежели въ Коломенскомъ уѣздѣ. Въ этихъ двухъ уѣздахъ замѣчаются тоже хронические неурожаи гречихи. Въ волостяхъ Вохринской, Ульянинской, Софьинской и Чулковской—Бронницкаго уѣзда, и въ волостяхъ Сухановской и Милюковской—Подольскаго, это явленіе обнаружилось въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, въ остальныхъ волостяхъ нѣсколько меньшій промежутокъ, напр. въ Троице-Лобановской Бронницкаго уѣзда—года 4, а въ Шебанцевской волости, Подольскаго, даже лишь въ послѣдніе 2 года. За то, съ другой стороны, въ Домодѣдовской напр. волости того-же уѣзда уменьшеніе урожаевъ замѣчаютъ за длинный промежутокъ времени въ 10 лѣтъ. Въ Подольскомъ и Бронницкомъ уѣздахъ гречиху замѣняютъ картофелемъ и овсомъ. Въ остальныхъ уѣздахъ посѣвы гречи никогда не были значительны, почему замѣтной перемѣны во взаимномъ отношеніи посѣвныхъ хлѣбовъ отъ пониженія урожаевъ гречи—послѣдовать не могло. Во всякомъ случаѣ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ на вопросъ о гречихѣ крестьяне неизмѣнно отвѣчали, что бросаютъ ее сѣять, по ненадежности урожаевъ, а въ Верейскомъ уѣздѣ не разъ приходилось слышать, что гречу „совѣтъ вывели“, „сѣять оставили“ (напр. Вышегородская и Таширская вол.). Гречиху въ этихъ уѣздахъ большую частью замѣняютъ овсомъ, отчасти и другими хлѣбами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старики давали по вопросу о пониженіи урожаевъ гречихи довольно интересныя указанія. Напр., въ Теренинской волости, Богородскаго уѣзда я убѣдился изъ разспросовъ, что въ неурожаяхъ гречи замѣчается какъ-бы нѣкоторая периодичность. Объ этой же периодичности я услышалъ затѣмъ отъ одного старика въ Домодѣдовской и Краснопахорской волостяхъ, Подольскаго уѣзда. По рассказамъ этихъ стариковъ дѣло происходитъ такъ. Нѣсколько лѣтъ греча рождается хорошо, затѣмъ начинаетъ рожаться хуже—ее замѣняютъ другимъ хлѣбомъ, а

послѣ извѣстнаго промежутка времени урожаи снова дѣлаются лучше — и посѣвы расширяются. „Земля что-ли перерабатывается...“ прибавилъ къ своему разсказу одинъ изъ старииковъ. Интересно отмѣтить еще и слѣдующій фактъ. Въ Богородскомъ уѣздѣ крестьяне замѣчаютъ, что „соломой гречи родится попрежнему хорошая, а только зерномъ плоха“. Тоже мнѣ говорили, напр., и въ Бронницкомъ уѣздѣ, и въ Коломенскомъ, и въ Серпуховскомъ. Съ другой стороны, въ настоящемъ году гречиху во многихъ мѣстахъ хвалили, и за ростъ и за наливъ зерна (напр. въ Панинской, Велинской и Софьинской волостяхъ, Бронницкаго уѣзда, въ Шебанцевской Подольскаго уѣзда и во многихъ другихъ мѣстахъ).

По вопросу о причинахъ хроническихъ неурожаевъ гречи крестьяне весьма рѣдко составляютъ себѣ какое-либо опредѣленное сужденіе, что, впрочемъ, и немудрено. Правда, разъ мнѣ указали на „туманы“, какъ на вѣроятную причину этихъ неурожаевъ (напр. въ с. Сухановѣ, Подольскаго уѣзда), иногда говорили смутно о „перерожденіи сѣянья“, „о переработкѣ земли“ и т. п.

Я умышленно старался быть возможно болѣе обстоятельнымъ, передавая всѣ эти факты, потому что думаю, что эти факты помогутъ, быть можетъ, дать болѣе правильную постановку экспериментальному разрѣшенію этого вопроса. Кое на что эти факты намекаютъ. Явленіе, очевидно, очень сложное. Съ одной стороны, широкое территоріальное распространіе этого явленія и приблизительно одинаковая давность его (въ среднемъ около 6 лѣтъ) какъ бы указываютъ на погоду, какъ на главную причину неурожаевъ. Такое допущеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что, вслѣдствіе извѣстныхъ морфологическихъ особенностей въ устройствѣ гречишнаго цвѣтка, опыlenіе является чрезвычайно затрудненнымъ и требуетъ безвѣтренной, ясной погоды, и даже участія насѣкомыхъ въ перенесеніи пыльцы. Ничего нѣть фантастического, по той-же причинѣ, и въ томъ предположеніи, что сокращеніе размѣровъ пчеловодства могло въ отдѣльныхъ случаяхъ оказать свое вредное влияніе на урожаи гречи. Предположеніе относительно первенствующаго значенія погоды въ этомъ явленіи, какъ-бы подтверждается и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что урожаи гречихи мало понижаются въ соломѣ.

Но, съ другой стороны, существованіе нѣкоторой периодичности неурожаевъ (что, впрочемъ, требуетъ проверки), какъ-бы указываетъ на что-то въ родѣ гречишнаго утомленія почвы.

Во всякомъ случаѣ я могу только высказаться за скорѣйшее экспериментальное разрѣшеніе этого важнаго вопроса. Были-бы напр. весьма желательны попытки введенія новыхъ сортовъ гречихи въ Московской губерніи.

е) Ячмень, пшеница, яровая рожь и просо.

О всехъ этихъ четырехъ хлѣбахъ мнѣ не приходится много говорить. Попытка разведенія новыхъ сортовъ ячменя — почти нѣть, и слишкомъ крупнаго сокращенія или увеличенія посѣвной ячменной площади нигдѣ почти не замѣчено. Случаи посѣва пшеницы и яровой ржи у крестьянъ — крайне рѣдки и никакого почти хозяйственнаго значенія для всей губерніи пока не имѣютъ. Посѣвъ проса всегда имѣть ничтожные размѣры, и то только въ двухъ южныхъ уѣздахъ. Вообще, какъ пшеница, такъ и просо должны быть признаны по климатическимъ условіямъ Московской губерніи — хлѣбами ненадежными, и едва-ли имѣющими хоть какое-нибудь будущее.

Культура ячменя локализируется въ сѣверо-западной полосѣ Московской губерніи, въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Клинскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ и Звенигородскомъ. Наибольшую площадь посѣвы ячменя занимаютъ въ Звенигородскомъ уѣзде, затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Клинский и Дмитровскій.

Кое-гдѣ въ указанномъ районѣ культура ячменя какъ-бы нѣсколько расширяется даже; такъ напр. въ Орешковской волости Рузского уѣзда сокращеніе посѣвовъ гречихи повело къ нѣкоторому расширенію посѣвовъ ячменя. Въ одномъ изъ неячменныхъ уѣздовъ — Подольскомъ замѣчаются попытки вводить ячмень въ яровые посѣвы тамъ, где или совсѣмъ его прежде не сѣяли, или сѣяли очень давно (напр. въ Сухановской и Домодѣдовской волостяхъ). Въ с. Домодѣдовѣ меняувѣряли даже, что „житаря“ сѣяли прежде не только много, но и съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. „Прѣзжіе крестьяне изъ степныхъ мѣстъ — дивились на нашъ ячмень“. Перестали его сѣять очень давно, потому что „житарь“, по словамъ старика „переродился“. Въ общемъ-же, какъ я сказалъ, — особыхъ перемѣнъ въ культурѣ ячменя не наблюдается. Что касается сортовъ, то рѣшительное преобладаніе имѣеть обыкновенный яровой четырехстрочный ячмень. Двухстрочный ячмень, сорта Шевалье, Кентъ — большая рѣдкость у крестьянъ. Могу указать, напр., на Петровскую вол. Клинского уѣзда, где встрѣчается двухстрочный английскій ячмень — довольно часто, и родится иногда (по увѣренію одного крестьянина) самъ 8—9, вместо обычныхъ самъ 3—4. Но мнѣ, съ другой стороны, известна другая попытка разведенія двухстрочнаго ячменя — въ Верейскомъ уѣзде, въ Ташировской волости — неудачная. Нашли, что онъ очень долго зреетъ, почему косить его приходится почти зеленымъ.

Но еслибы приходилось считаться при воздѣлываніи двухстрочнаго ячменя только съ болѣе длиннымъ періодомъ произростанія, тогда

могно-бы еще было считать введеніе въ крестьянскія поля болѣе цѣн-
наго двухстрочного ячменя — лишь вопросомъ времени; но дѣло въ
томъ, что двухстрочный ячмень нѣсколько капризенъ къ почвѣ — по-
чему бѣдность московскихъ почвъ является гораздо болѣе серьезнымъ
препятствиемъ къ введенію его въ крестьянское полевое хозяйство.

Пшеница — какъ я уже сказаъ, большая рѣдкость на крестьян-
скомъ полѣ. Я легко могу перечислить всѣ случаи, на которые мнѣ
лично пришлось натолкнуться. Такъ напр., въ Хотебцовской волости
Рузскаго уѣзда (именно въ Ивановскомъ поселкѣ) съють съ большимъ
успѣхомъ яровую пшеницу. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что Иванов-
скій поселокъ находится въ нѣсколько исключительныхъ условіяхъ.
Здѣсь нѣть обычной обстановки крестьянскаго хозяйства, съ его несо-
вершенною обработкою почвъ и съ недостаточнымъ удобреніемъ. Въ
сосѣднемъ уѣздѣ, въ Верейскомъ, я узналъ въ Вышгородской волости
про попытку разводить пшеницу, которая окончилась неудачно, потому
что „пшеница начала въ рожь перерождаться“. Аналогичный случай
я отмѣтилъ въ Троице-Лобановской волости, Бронницкаго уѣзда. Здѣсь
„попробовали было посѣять пшеницу, да головня одна родилась“. Въ
Подольскомъ уѣздѣ мнѣ привелось отмѣтить нѣсколько опытовъ съ
пшеницей. Въ с. Сухановѣ я узналъ отъ одного крестьянина, что пше-
ница 3 года родилась у него хорошо, а на 4-й годъ вымокла. Есть
одна или 2 попытки разведенія пшеницы въ Вороновской волости до-
вольно удачныя. Въ с. Красной Пахрѣ я узналъ про неудачную по-
пытку разведенія пшеницы, имѣвшую мѣсто лѣтъ 5 назадъ: 2 года
пшеница родилась порядочно, а на 3-й погибла. Затѣмъ въ Коломен-
скомъ уѣздѣ въ Сандыринской волости я снова, при разсказѣ о не-
удачной попыткѣ разведенія, долженъ былъ узнать про фатальное
„перерожденіе въ рожь“.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. въ Подольскомъ уѣздѣ) мнѣ удавалось
видѣть и самую пшеницу. Это была яровая мягкая пшеница, съ весьма
неопределѣленными сортовыми признаками, съ невысокой соломой и
удовлетворительно развитымъ колосомъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ-бы мало доказательны не были неудачи
съ разведеніемъ пшеницы, слѣдуетъ признать, что поощреніе пшеничной
культуры на бѣдныхъ московскихъ почвахъ — было-бы слишкомъ ри-
скованно.

Яровая рожь не менѣе рѣдкій хлѣбъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ,
чѣмъ пшеница. Отдельные случаи посѣва „ярицы“ встрѣчаются въ
Дмитровскомъ уѣздѣ, напр. въ Ильинской и Подчерковской волостяхъ,
въ Клинскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Быковской волости Бронницкаго уѣзда.
Ярица отчасти замѣняетъ въ этихъ мѣстностяхъ (съ песчаною поч-
вою) овесъ, который тамъ плохо удается. Единичные случаи встрѣ-
чаются и въ другихъ уѣздахъ.

Въ районахъ съ болѣе легкими сухими почвами — ярица быть можетъ и могла-бы имѣть нѣкоторое значеніе, тѣмъ болѣе, что другой важный продовольственный хлѣбъ — гречиха повсемѣстно въ губерніи стала плохо задаваться. Но имѣть какое-либо серьезное значеніе для всей губерніи — ярица едва-ли можетъ. Въ крестьянскомъ полеводствѣ и безъ того царить вредное однообразіе высѣваемыхъ растеній. Ярица усилить это однообразіе. Да кромѣ того ярица — хлѣбъ малоурожайный.

Просо, какъ уже было упомянуто, высѣвается въ ничтожныхъ размѣрахъ только въ двухъ южныхъ уѣздахъ — въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ, хотя отдѣльные попытки разведенія проса мнѣ известны и въ сосѣднемъ Бронницкомъ уѣздѣ. Болѣе удачныя попытки разведенія проса встрѣчаются въ Бронницкомъ уѣздѣ, въ такъ называемомъ „Зарѣчи“¹. Я самъ видѣлъ на полѣ маленькия полоски недурного проса въ Велинской и Софинской волостяхъ. О неудачныхъ попыткахъ разведенія проса я слышалъ еще въ Ульяновской волости. — Исконнымъ яровымъ хлѣбомъ (хотя болѣе чѣмъ третьестепеннымъ) просо считаются и въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ, лишь въ немногихъ южныхъ волостяхъ, хотя напр. въ Бояркинской волости Коломенского уѣзда — мнѣ рассказывали объ отдѣльныхъ попыткахъ разведенія проса (неудачныхъ), какъ о совершенной новости.

Даже и приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы усмотрѣть, насколько ничтожно даже и мѣстное значеніе культуры проса. Естественные условия Московской губерніи мѣшаютъ просу и въ будущемъ получить какое-либо хозяйственное значеніе.

h) Ленъ.

Разсмотрѣніе вопроса о льнѣ не входитъ въ программу моего краткаго сельско-хозяйственного обзора Московской губерніи, потому что льноводство, равно какъ хмѣлеводство, культура огородныхъ и садовыхъ растеній и проч., представляютъ явленія слишкомъ крупнаго мѣстнаго хозяйственнаго значенія, чтобы съ ихъ положеніемъ можно было достаточно ознакомиться, примѣняя пріемы изслѣдованія, умѣстные лишь при изученіи новѣйшихъ отраслей крестьянского хозяйства. Льноводство, вмѣстѣ съ другими переименованными отраслями, подлежать монографическому изученію. Если, тѣмъ не менѣе, я сообщу сейчасъ нѣкоторая предварительная свѣдѣнія о современномъ положеніи льноводства, такъ это потому, что этихъ свѣдѣній у меня накопилось во время прошлогоднихъ поѣздокъ довольно много — попутно, и свѣдѣнія эти все-таки до известной степени освѣщаютъ положеніе дѣла.

Я указалъ уже выше границы льноводнаго района: онъ плохо совпадаютъ съ границами Волоколамскаго и Можайскаго уѣзда. Льновод-

ство (въ смыслѣ производства волокна на продажу, а не разведенія льна „для бабъ“) стало забираться въ западныя волости — Клинскаго уѣзда и съверо-западныя волости — Рузскаго уѣзда. Что касается Можайскаго и Волоколамскаго (главнымъ образомъ Волоколамскаго) уѣздовъ, то ленъ по размѣрамъ занимаемой имъ площасти — 3-е растеніе послѣ ржи и овса.

Если Волоколамскій уѣздъ — главный очагъ льноводства, то Яропольская волость — несомнѣнно центръ этого очага.

Ленъ (на продажу) сѣютъ въ Волоколамскомъ и Можайскомъ уѣздахъ, какъ на арендованной, такъ и на надѣльной землѣ. Въ Яропольской, Кульпинской и Ошейкинской волостяхъ Волоколамскаго уѣзда — арендныя цѣны за десятину подъ ленъ возрастаютъ нерѣдко до 40 руб. Такъ какъ крестьяне считаютъ ленъ сильно истощающимъ почву растеніемъ, то на надѣльной землѣ сѣютъ его на продажу или тогда, когда трудно арендовать землю, или когда на ленъ стоять высокія цѣны. Перенося культуру льна на надѣльную землю, крестьяне большею частью принимаютъ извѣстныя предосторожности. Полосы, предназначенные для льна, унаваживаются обыкновенно сильнѣе. Дабы ленъ не возвращался на одно и то-же мѣсто слишкомъ скоро, льняные посѣвы чередуютъ съ овсяными (не всегда), такъ что ленъ на то-же мѣсто возвращается только на 6-й годъ. Истощающее вліяніе льна ослабляется сравнительно рѣдкостью посѣва — отъ 6 до 8 мѣръ на дес. Но, несмотря на всѣ предосторожности, вредное вліяніе культуры льна, по согласному свидѣтельству крестьянъ, начинаетъ повсемѣстно сказываться. Такъ какъ льянную горячку всего сильнѣе переживали крестьяне нѣсколько лѣтъ подъ рядъ въ Яропольскомъ районѣ, то въ этомъ районѣ указанное явленіе повидимому и сказалось сильнѣе. Вотъ что говорили мнѣ крестьяне. „Ленъ сталъ замѣтно родиться хуже...“ (с. Алферьево). „Земля истощается... Урожай льна стали хуже“ (с. Помаскино). „Ленъ дѣлаетъ землю годъ отъ году хуже... Она крѣпкая дѣлается... Урожай ржи стали хуже“ (с. Спасъ). „И ленъ, и рожь — стали у насъ родиться хуже (с. Гусево). „Ленъ на своей землѣ почти пересталъ родиться“ (с. Юркино). „Ленъ начинаемъ меныше сѣять... Навоза онъ требуетъ много, и земля портится“ (с. Федоровское). „Незамѣтно пока, чтобы ленъ хуже родился... Все-же опасаемся этого... и на своей стараемся поменьше сѣять“ (с. Ревино). „Ленъ сѣемъ больше на наемной землѣ“ (с. Елизаветино). „Стараемся подъ ленъ навозу побольше валить“ (с. Раменѣе) и т. д. Эти выписанные мною подрядъ отзывы достаточно характеристичны. Они указываютъ, что въ льноводствѣ наступаетъ затишье. Въ сознаніи населенія все сильнѣе укореняется опасеніе окончательно испортить льномъ землю. Наряду съ понижениемъ урожаевъ — оказываетъ свое вліяніе и паденіе цѣнъ на ленъ.

Едва-ли можно оспаривать основательность крестьянскихъ опасеній. Но нельзя не признать за льномъ и крупной услуги. Въ пору высокихъ цѣнъ на льняное волокно, льноводство помогло крестьянамъ „поправиться“. Выгодность разведенія льна на облогахъ и на „пустакахъ“ заставила крестьянъ расширить запашку и завести плугъ.

Что касается сортовъ льна, то мнѣ встрѣчался только обыкновенный „долгунецъ“. Въ приемахъ воздѣлыванія и обработки льна почти ничего новаго не замѣчается.

Улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія у крестьянъ Московской губерніи.

а) *Плуги*. Въ ряду средствъ поднятія производительности земледѣлія, приложимыхъ при всякихъ хозяйственныхъ системахъ, а стало-быть и при трехполії, почетное мѣсто слѣдуетъ отвести усовершенствованнымъ сельско-хозяйственнымъ орудіямъ. Орудія имѣютъ двоякое значеніе: они лучше экономизируютъ мускульную силу и время и, съ другой стороны, возвышаютъ качество работы. Типичное крестьянское хозяйство не терпитъ недостатка въ мускульной силѣ, поэтому для него важнѣе орудія, усовершенствованныя главнымъ образомъ въ направленіи качества работы. Такими орудіями являются орудія обработки почвы: плуги и бороны. Сравнительно съ крупными сельско-хозяйственными орудіями—молотилками, вѣялками и пр.—они имѣютъ и то еще преимущество, что при такой же и даже меньшей затратѣ труда, какъ и при работѣ неусовершенствованными почвенными орудіями, они не требуютъ (что особенно важно) и большихъ денежныхъ затратъ *). Но не поздно-ли однако заводить плуги на совершенно вы-
паханной землѣ?

Такъ называемая „выханность“ крестьянскихъ земель должна быть понимаема весьма относительно. Выханность несомнѣнно можетъ относиться лишь къ двухвершковому, или даже полуторавершковому пахотному слою, периодически, въ продолженіе длиннаго ряда десятилетій, взрыхляемому сохой, и никакъ не можетъ относиться къ нижележащимъ слоямъ. Если предпринять осторожное и постепенное углубленіе пахотнаго слоя, то нѣтъ сомнѣнія, что явленія „выханности“ въ большинствѣ случаевъ исчезнутъ, ибо въ распоряженіе пахотнаго слоя поступятъ минеральныя вещества, не бывшія дотолѣ въ

*) Мы увидимъ ниже, что плугъ отнюдь не дороже или дороже сохи незначительно, если принять во вниманіе прочность.

обращеніи. Но нельзя ни минуты сомнѣваться въ томъ, что осторожное и постепенное углубленіе пахотнаго слоя немыслимо при помощи сохи и легко осуществимо при помощи плуга.

Обращаясь и къ самому сошному двухвершковому слою, мы должны будемъ признать, что не можетъ быть увѣренности въ томъ, что даже и этотъ слой совершенно истощенъ. О полной истощенности почвы рѣчь можетъ зайти только тогда, когда, путемъ тщательной обработки, и притомъ въ продолженіе длиннаго ряда лѣтъ, будутъ создаваться благопріятныя условія для вывѣтриванія минерального скелета почвы. Но развѣ эти условія создавались и развѣ легко ихъ создать для почвъ Московской губерніи, при употребленіи грубыхъ орудій обработки?

На этотъ вопросъ теперешняя скучная свѣдѣнія о Московскихъ почвахъ позволяютъ отвѣтить только приблизительно.

Уже грубое, поверхностное знакомство съ этими почвами позволяетъ безъ колебанія отнести ихъ въ большинствѣ случаевъ къ почвамъ мало культурнымъ и не легко поддающимся культурѣ. Почвы, совсѣмъ почти не бывшія въ обработкѣ, и почвы, съ незапамятныхъ временъ вспахиваемыя, въ отношеніе культурности, различаются весьма мало въ Московской губерніи. Позволительно предполагать, что почвы сохранили чуть-ли не тотъ самый видъ, въ которомъ онъ были завѣщаны первымъ колонизаторамъ „земли московской“ послѣдними геологическими новообразованіями. Не говоря уже о голой глине и голомъ сыпучемъ пескѣ (крайніе типы въ ряду московскихъ почвъ), не много утѣшительного можно сказать и о доминирующемъ въ предѣлахъ Московской губерніи почвенномъ типѣ—суглинкѣ. Преобладающій въ Московской губерніи суглинокъ—сильно иловатый, легко сплывающійся, дающій весьма быстро твердую корку и твердые, какъ камень, комья земли. Сообщить такой почвѣ рыхлость, мелкую комковатость и разсыпчатость и тѣмъ самымъ создать благопріятныя условія для вывѣтриванія—очевидно дѣло не легкое.

Мы, конечно, весьма далеки отъ того, чтобы приписывать плугу чудотворную силу. Потребуется, быть-можетъ, не малое число лѣтъ, чтобы плугъ, при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, оказалъ свое дѣйствіе на почвы въ отношеніи углубленія пахотнаго слоя и повышенія культурности. Но коренные улучшенія почти никогда быстро не производятся. При сошной пахотѣ, благодаря скверному оборачиванію пласта и беспорядочному всковырыванію, урожайные остатки и навозъ или совсѣмъ остаются на поверхности, пересыхаютъ тамъ и превращаются въ пыль, или приваливаются такими плотными комьями, что весьма долгое время сохраняются въ совершенно неизмѣненномъ видѣ. Въ обоихъ случаяхъ почва теряетъ безъ пользы массу перегной-

ныхъ веществъ, безъ которыхъ въ иловатомъ суглинкѣ немыслимы рыхлость и мелкая комковатость. Плужная пахота, благодаря правильному оборачиванію пласта и возможности равномѣрнаго прикрытия урожайныхъ остатковъ и навоза, позволяетъ лучше использовать органическіе ихъ вещества, что и слѣдуетъ считать громаднѣйшимъ преимуществомъ плуга въ районѣ преобладанія иловатыхъ суглинковъ.

Но въ Московской губерніи существуютъ иѣкоторыя условія бытovыя, которая также весьма сильно говорятъ въ пользу плуга.

Въ Московской губерніи вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ подъ вліяніемъ пониженія земельныхъ платежей и паденія фабричныхъ заработка, наблюдается обратный притокъ населенія изъ города къ землѣ. Число пустующихъ заброшенныхъ полосъ съ каждымъ годомъ повсемѣстно сокращается. Отвыкшему отъ крестьянской работы населенію трудно было бы сызнова проходить тяжелую школу сошной пахоты, дающейся годами (особенно такъ называемое „налаживание“ сохи) и трудно тѣмъ болѣе, что поднимать въ этихъ случаяхъ приходится не мякоть, а землю, успѣвшую залужать,—еслибы на помощь не приходилъ плугъ. Къ плугу весьма быстро привыкаетъ и старый и малый, и, благодаря его вмѣшательству, облегчается трудный процессъ перехода отъ фабричнаго станка къ полевой работе.

Несомнѣнно съ другой стороны, что еще весьма долго будетъ существовать для крестьянина необходимость уходить на сторону и оставлять на вадѣль бабу. Бабѣ обучаться мужичьей работѣ, боронѣбѣ, пахотѣ—еще труднѣе, чѣмъ фабричному привыкать къ сохѣ. Баба пашетъ въ западныхъ уѣздахъ (Рузскомъ Можайскомъ, Верейскомъ) гораздо больше и чаще мужика. Но ей приходится трудно, и неказиста на первыхъ порахъ ея работа. „Бабья пахота извѣстная“, отзывается крестьянинъ съ усмѣшкой. Но и въ этомъ случаѣ истиннымъ благодѣтелемъ является плугъ: онъ совершенно по бабьимъ силамъ, и пашетъ она имъ не хуже мужика. Баба, разъ познакомившись съ плугомъ, стоитъ за него горой.

Крестьяне, сколько-нибудь освоившіеся съ плугомъ, весьма быстро научаются понимать всѣ его преимущества передъ сохой. „Противъ сохи гораздо легче“, „удобнѣе, пахать легче“, „съ сохой-то намучишься: то разсохнется, то что-нибудь разладится, а заастеть земля—и совсѣмъ не вспашешь“; „пахать куда способнѣе плугомъ—хоть малый ребенокъ пashi!“; „какъ можно сравнить, плугомъ-то можно поглубже“, и т. д. Такіе отзывы только и слышишь въ тѣхъ районахъ, гдѣ населеніе нѣсколько присмотрѣлось къ плугу. Но даже и скептики и враги плуга признаютъ его преимущества при подъемѣ нови и вообще залужалой земли. „Безъ плуга-то развѣ мы бы подняли когда нибудь наши пустаки“, говорили намъ не разъ въ деревняхъ, гдѣ по-

разнымъ причинамъ оставалось въ забросъ съ незапамятныхъ временъ болѣе или менѣе значительныя площиади пустырей.

Послѣ всего сказаннаго, нельзѧ удивляться быстрымъ успѣхамъ плуга въ Московской губерніи. Съ каждымъ годомъ онъ отвоевываетъ у сохи все новыя и новыя территоріи. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными категорического перечета предметовъ мертваго инвентаря, а стало-быть и плуговъ, и должны для характеристики этихъ успѣховъ довольствоваться результатами собственныхъ наблюдений и нѣкоторыми косвенными указаніями, напримѣръ, отчетами земскихъ складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Еслибы мы захотѣли изобразить распространеніе плуговъ въ губерніи графически, условившись различныя степени распространенія плуга выражать штриховкою различной густоты, то штриховку пришлось бы стущать по диагонали съ юго-востока на съверо-западъ, причемъ южные уѣзды (Коломенскій, Серпуховскій и проч.) оказались бы почти совсѣмъ бѣлыми, а съверо-западный уголъ губерніи, занимаемый Волоколамскимъ уѣздомъ, оказался бы заштрихованнымъ до черноты. Конечно, это только грубая схема. Напр., Звенигородскій уѣздъ нарушаетъ указанную правильность, ибо въ Московскому, напр., и Дмитровскому уѣздахъ плуги распространены сильнѣе, хотя уѣзды эти и болѣе восточные. Въ уѣздѣ Клинскомъ, а въ послѣднее время и въ Московскому, плуги продаются крестьянамъ каждый годъ сотнями.

Было бы однако ошибочно приписывать такое территоріальное распределеніе плуговъ почвеннымъ условіямъ.

Почвенные условия юговосточной и южныхъ частей Московской губерніи отнюдь не создаютъ какой-либо спеціально для плуга неблагопріятной обстановки. Для трехъ уѣзовъ, лежащихъ на восточной границѣ губерніи, т. е. Богородскаго, Бронницкаго и Коломенскаго—довольно характеристичны песчаныя почвы. Почвы эти залегаютъ по местамъ болѣе низкимъ, отличаются незначительною толщиною, сухостью и бесплодностью. Но если эти почвы для названныхъ трехъ уѣзовъ и характеристичны, то онъ отнюдь въ нихъ не преобладаютъ. Въ Богородскомъ уѣздѣ преобладаетъ супесчаная почва, принадлежащая къ числу лучшихъ почвъ Московской губерніи. Въ Коломенскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ распространены иловатые суглинки, наклонные къ образованію корки и твердыхъ глыбъ. Хлѣба на такихъ почвахъ сравнительно часто страдаютъ отъ вымочекъ. Наконецъ въ Подольскомъ уѣзда безусловно преобладаетъ довольно тяжелый суглинокъ.

Слѣдовательно почвенный характеръ всѣхъ пяти уѣзовъ долженъ скорѣе побуждать къ скорѣйшему введенію плуга. Такія почвы, какъ иловатый и тяжелый суглинки, требуютъ тщательной механической обработки.

Плугъ во всѣхъ названныхъ пяти уѣздахъ—явленіе рѣдкое въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но все-таки отдѣльные уѣзды изъ названныхъ пяти — представляютъ въ этомъ отношеніи замѣтныя особенности. Я не могу, къ сожалѣнію, дать цифровыхъ свѣдѣній о количествѣ наличныхъ плуговъ въ указанныхъ уѣздахъ, но могу дать нѣкоторыя косвенные указанія, по которымъ можно судить, въ какой степени плугъ—явленіе рѣдкое въ томъ или другомъ уѣздѣ. При своихъ поѣздахъ по Богородскому уѣзду я не видѣлъ ни одного плуга, и только въ 3 волостяхъ — Васильевской, Ямкинской и Шаловской — слышалъ, что плуги у зажиточныхъ крестьянъ—встрѣчаются. Въ Бронницкомъ уѣздѣ я встрѣтилъ налицо 2 плуга, и о нѣсколькихъ слышалъ. (Члены Бронницкой экономической комиссіи, производившіе хозяйственное изслѣдованіе уѣзда, нашли всего 4 плуга въ уѣздѣ). Въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ я встрѣтилъ по 3 плуга и о нѣсколькихъ слыхалъ. Больше всего плуговъ я нашелъ въ Подольскомъ уѣздѣ — а именно 14 — и еще о многихъ слыхалъ.

Большая популярность плуга въ Подольскомъ уѣздѣ быть можетъ объясняется болѣе близостью къ сѣверозападному плужному району.

Словомъ, коренные причины непопулярности плуга кроются не въ почвенныхъ, а въ болѣе общихъ условіяхъ, скорѣе экономического порядка.

Такъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ наиболѣе сильный толчекъ къ распространенію плуговъ былъ данъ расширившимся здѣсь лѣтъ 6—7 тому назадъ (подъ вліяніемъ хорошихъ цѣнъ и примѣра помѣщиковъ) льноводствомъ. Пошла въ ходъ усиленная съемка цѣльными обществами помѣщичьихъ облогоў, пустырей, луговинъ, полей. Арендныя цѣны быстро поднялись до размѣровъ капитальной стоимости (особенно если принимать нормальныя оцѣнки) земли и даже перешагнули этотъ предѣлъ, достигнувъ мѣстами 45—50 р. за казенную десятину. Чтобы оправдать такія высокія арендныя цѣны, крестьянамъ необходимо было выигрывать на количествѣ засѣвовъ, какъ можно болѣе „осиливать“. Необходимость поднимать подъ ленъ сравнительно значительныя площади земли и притомъ земли уже залужалой, твердой, неизбѣжно должна была привести и привела крестьянъ къ употребленію болѣе производительного и болѣе приспособленного къ подъему луговинъ пахотнаго орудія—къ плугу. Разъ добравшись до крестьянскихъ рукъ, плугъ уже безъ труда проникъ съ арендованныхъ земель на крестьянскія надѣльныя мякоти. Дальнѣйшему успѣху плуга содѣйствовали мѣропріятія мѣстнаго земства и отдѣльныхъ дѣятелей, нашедшія для себя благопріятную почву въ хозяйственной удобоподвижности волоколамскаго крестьянина, въ его любви къ землѣ и къ земледѣльческому труду. Переходя затѣмъ отъ селенія къ селенію, плугъ перекочевалъ и въ со-

съдніе уѣзды, гдѣ впрочемъ могъ быть, да и былъ, свой починъ. Одно только несомнѣнно: мѣропріятія земства къ распространенію плуговъ увѣнчивались успѣхомъ только съ того времени, какъ мѣстное крестьянское населеніе получало возможность наблюдать плуги въ крестьянскихъ же хозяйствахъ. Примѣръ помѣщичьихъ хозяйствъ они въ этомъ случаѣ не считаются для себя доказательнымъ. „Не тѣ капиталы у помѣщика и не та земля“, говорять они. Въ доказательство справедливости нашего положенія можно указать на Верейское и Дмитровское земства, которыя почти безрезультатно усиливаются распространять плуги. Крестьяне, лишенные возможности въ ближайшемъ сосѣдствѣ наблюдать дѣйствіе плуговъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, на всякія увѣщенія отвѣчаютъ обыкновенно: „что жѣ зря заводить: надо сперва пользу видѣть“, „въ работѣ не видали, такъ какъ же заводить“, и т. п. Земства только въ самое послѣднее время вступили на путь энергической пропаганды плуга при помощи публичной демонстраціи плужной пахоты.

Несмотря однако на несомнѣнную непопулярность плуга, въ южной и восточной частяхъ губерніи все-таки немало и теперь крестьянъ, прекрасно сознающихъ выгоды и преимущества плужной пахоты. Такіе крестьяне воздерживаются отъ пріобрѣтенія плуга единственно потому, что ихъ затрудняютъ условія пріобрѣтенія: либо дорогъ плугъ, либоѣхать за нимъ далеко, либо то и другое вмѣстѣ. Подобные отзывы приходилось слышать въ Шаловской и Теренинской волостяхъ, Богородскаго уѣзда, въ Лобановской и Троицелобановской волостяхъ, Бронницкаго уѣзда, въ Краснопахорской и Кленовской волостяхъ, Подольскаго уѣзда.

Но въ томъ-же районѣ имѣются и въ настоящее время крестьяне, уже нѣсколько лѣтъ владѣющіе плугомъ. Они несомнѣнно должны были накопить нѣкоторый опытъ, но бѣда въ томъ, что этотъ опытъ чаще всего накаплялся въ исключительной хозяйственной обстановкѣ, а потому и не имѣеть достаточной доказательной силы въ глазахъ другихъ крестьянъ. Дѣло въ томъ, что теперешній контингентъ крестьянъ-плуговладѣцевъ въ описываемомъ районѣ — деревенские лавочники и кабатчики, случайно разбогатѣвшіе кустарные мастера, скупщики и т. д. У такихъ лицъ всегда бываетъ кромѣ надѣльной — купленная или арендованная земля. Кромѣ того, у такихъ зажиточныхъ крестьянъ весьма часто пашутъ работники, которымъ сплошь и рядомъ вовсе не нравится отвыкать отъ сохи и привыкать къ плугу. Немудрено поэтому, что въ такихъ случаяхъ приходится слышать, что купленный было плугъ заброшенъ и снова появилась соха на полѣ. Подобный случай отмѣченъ мною, напр., въ Быковской волости Бронницкаго уѣзда, затѣмъ въ Домодѣдовской волости, Подольскаго уѣзда. Нечего и говорить, какое дурное

впечатлѣніе производятъ такие случаи на окружающихъ крестьянъ. За то тѣ изъ лицъ указанной категоріи, которыя, заведя плугъ, сами же ими и пашутъ или строго смотрятъ за работниками, отзываются о плугѣ во всѣхъ случаяхъ хорошо. Такъ въ с. Акуловскіе Дворики (Кленовской волости Подольского уѣзда), гдѣ заведены два липгартовскихъ плуга — о работѣ этихъ плуговъ хозяева отзывались съ полной похвалой. Плугъ замѣнилъ тамъ соху совершенно, только при пахотѣ на мягкой землѣ тамъ считаютъ полезнымъ отнимать ножъ. Такіе же хорошіе отзывы о работѣ двухъ липгартовскихъ плуговъ пришлось слышать въ с. Бадѣевѣ Серпуховскаго уѣзда, и еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Стало-быть, въ процессѣ распространенія плуговъ наблюдается пока такая послѣдовательность: для того, чтобы крестьяне завели у себя плуги по собственному почину, нуженъ какой-нибудь экстраординарный толчокъ (напр., льноводство въ Волоколамскомъ уѣздѣ); но разъ этотъ толчокъ данъ, распространеніе идетъ уже путемъ сосѣдскаго заимствованія и „приглядки“. Только когда такимъ путемъ назрѣетъ потребность, земскія мѣропріятія въ дѣлѣ распространенія плуговъ (сводящіяся теперь лишь къ облегченію пріобрѣтенія плуговъ) встрѣчаютъ благопріятную почву и увѣнчиваются успѣхомъ.

Не надо однако думать, что плугу легко и скоро достается побѣда. До окончательного водворенія ему приходится пройти массу перипетій, выдержать цѣлую борьбу съ сохою и ея приверженцами. Бываютъ даже, хотя и въ видѣ исключенія, случаи, когда борьба оканчивается не въ пользу плуга.

Личныя наблюденія позволяютъ намъ установить весьма интересныя въ практическомъ отношеніи градации этой борьбы.

Дѣло начинается обыкновенно съ голаго предубѣжденія: „какіе-то еще плуги пошли, баловство одно“, и т. п. Затѣмъ, по мѣрѣ ознакомленія съ плугомъ, начинаются мотивированныя возраженія противъ плуга вообще, возраженія принципіальныя: „тяжело пахать плугомъ, узки полосы“ и т. д.; и только ужъ послѣ отчетливаго знакомства съ плугами возраженія начинаютъ обращаться противъ конструкціонныхъ недостатковъ плуга, противъ отдельныхъ типовъ, словомъ понемногу нарождается сознательная критика вполнѣ ориентировавшихся съ дѣломъ людей. Уже къ этому времени соха теряетъ обыкновенно послѣднихъ приверженцевъ, а по отношенію къ плугу отъ критики переходятъ къ нѣкоторымъ положительнымъ дѣйствіямъ: начинаютъ придумывать разныя приспособленія въ плугахъ, отнимаютъ ножъ, или измѣняютъ форму лемаха и т. п.

Чтобы удобнѣе было ориентироваться въ массѣ разнообразныхъ отзывовъ о плугахъ, которыми мы займемся, намъ необходимо решить

вопросъ: чѣмъ долженъ быть крестьянскій плугъ и чѣмъ онъ является теперь.

Крестьянскимъ мы можемъ считать плужокъ съ тягой, не превышающей силы крестьянской лошади, и съ конструкціей, приспособленной для всѣхъ видовъ плужной работы: подъема, двойки, задѣлки сѣмянъ и навоза и пр. Затрудненіе, очевидно, въ универсальности: для цѣлей подъема отвалъ плужка долженъ приближаться къ английскому типу, а для удобнѣйшаго выполненія задѣлочныхъ работъ отвалъ долженъ приближаться къ шведскому, совсѣмъ противоположному типу. Но если принять во вниманіе, что поднимать твердую залужалую землю крестьянину приходится рѣдко, то задача конструированія средняго типа нѣсколько упростится. Конструированный на этихъ основаніяхъ крестьянскій плужокъ не будетъ выполнять каждую работу артистически, но, во всякомъ случаѣ, удовлетворительно. Но если мы признали достаточно трудной задачу созданія крестьянскаго плуга, способнаго удовлетворительно выполнять всѣ виды плужной работы, то, стремленіе сдѣлать такой универсальный плужокъ еще въ то же время пригоднымъ для всѣхъ типовъ почвъ, надо прямо считать несообразной претензіей. Плугъ не можетъ одновременно быть приспособленнымъ для всѣхъ видовъ плужной работы и работать удовлетворительно на глинѣ и на пескѣ. Казалось бы, что это совершенно очевидно; а между тѣмъ мы видимъ на практикѣ, что плуги, приспособленные для легкихъ супесчаныхъ почвъ, стараются распространять и въ мѣстностяхъ съ тяжелой глиной, и наоборотъ. Мы весьма далеки отъ того, чтобы требовать конструированія отдѣльного типа крестьянскаго плуга для каждой изъ почвенныхъ разновидностей, встрѣчающихся въ предѣлахъ Московской губерніи: это было бы и трудно осуществимо, да и излишне. Но мы отнюдь не можемъ считать утопіей требованіе отдѣльного плуга для каждого изъ крупныхъ типовъ почвъ, устанавливаемыхъ по наиболѣе важному для плужной работы признаку связности. Для Московской губерніи, на первыхъ, порахъ, насколько позволяютъ теперешнія поверхности и грубая свѣдѣнія о московскихъ почвахъ, можно бы ограничиться тремя типами плуговъ: одинъ для почвъ очень тяжелыхъ и связныхъ, другой для почвъ средней вязкости и третій для почвъ легкихъ, съ ничтожною связностью.

Здѣсь мы вплотную подошли къ вопросу о недостаточности нашихъ почвенныхъ свѣдѣній. Если даже признать, что нашихъ наличныхъ свѣдѣній о московскихъ почвахъ достаточно для грубаго установленія типовъ плуговъ, то ихъ слишкомъ недостаточно для сознательнаго распространенія и направленія плуговъ разныхъ типовъ въ тѣ или другія мѣстности. Завѣдующій земскими складомъ орудій долженъ бы крестьянину-покупателю безъ колебаній рекомендовать тотъ

или другой типъ плуга, узнавъ откуда крестьянинъ и справившись съ почвенной картой. А между тѣмъ какъ далеки мы отъ этого теперь!

Имѣющіяся у насъ въ распоряженіи свѣдѣнія о московскихъ почвахъ относятся къ сороковымъ годамъ, когда они добывались кадастровыми отрядами. По даннымъ кадастровыхъ отрядовъ составлена была почвенная карта Протопопова *). Протопоповскія данные о почвахъ Московской губерніи нанесены были позднѣе и на имѣющуюся теперь въ продажѣ общероссійскую почвенную карту Чаславскаго. Весьма плохо установленные и провѣренные термины, крайняя схематичность и неточность, слишкомъ крупныя территоріальныя единицы для картограмматическихъ обозначеній—все это недостатки достаточно известные, и притомъ настолько существенные, что прямо дѣлаютъ невозможнымъ пользованіе картою для многихъ практическихъ цѣлей. Недостаточность и неточность московской почвенной карты указана была еще не такъ давно К. А. Вернеромъ **). Къ сожалѣнію, почвенныя свѣдѣнія, добытыя при изслѣдованіи 1877—78 гг. путемъ опроса, и помѣщенные въ текстѣ почтенного труда г. Вернера, не могли быть нанесены на карту, и не сдѣлялись, такимъ образомъ, общимъ достояніемъ.

Малая непригодность московской почвенной карты сдѣлалась для насъ особенно очевидной во время разѣздовъ по губерніи. На каждомъ шагу приходилось отмѣтить самыя грубыя неточности. Напр. въ Московскомъ уѣздѣ полоса глинистыхъ почвъ захватываетъ на картѣ и Троице-Голенищевскую волость, а между тѣмъ въ этой волости гораздо чаще легкій иловатый суглинокъ. Затѣмъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, глинистая почвы Буйгородской волости значатся на картѣ суглинистыми; типичноѣйший суглинокъ Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда значится, наоборотъ, глиной. Весь Рузскій уѣздѣ закрашенъ сплошь суглинкомъ, а между тѣмъ въ одной только Орѣшковской волости этого уѣзда мы встрѣчаемъ четыре рѣзкія почвенные разности: суглиноокъ, глину, супесь иловатую и супесь каменистую; въ юго-восточной части Моревской волости, вместо суглинка, мы находимъ супесь и песокъ. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Озерецкой и Ильинской волостяхъ, полагаются только глинистая почвы, а между тѣмъ гораздо чаще тамъ встрѣчаются легкіе сѣрые суглинки. Наконецъ въ Верейскомъ уѣздѣ полагаются одни только суглинки, а между тѣмъ, въ Ташировской и Кубинской волостяхъ мы находили супесь. Такихъ примѣровъ можно бы было привести массу.

*) См. 1-й выпускъ матеріаловъ для статистики Россіи, собираемыхъ по вѣдомству Мин. Госуд. Имущество. 1858.

**) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Т. V. Вып. II. Москва, 1883 г. Стр. 12.

Если такъ грубы ошибки и неточности въ самыхъ крупныхъ обозначеніяхъ, то, разумѣется, нечего и ждать болѣе детальныхъ обозначеній въ предѣлахъ наиболѣе широкихъ почвенныхъ группъ. Никакихъ градаций и переходовъ не существуетъ на картѣ. Напр. въ сѣверныхъ волостяхъ Клинскаго уѣзда было бы интересно и важно отмѣтить весьма значительныя уклоненія отъ наиболѣе типичной для той мѣстности супеси въ сторону каменистости и иловатости. Каменистые почвы намъ приходилось напр. встрѣчать въ Борщовской и Соголевской волостяхъ. Въ районахъ широкаго преобладанія суглинковъ въ западной части Рузскаго уѣзда важно было бы отмѣтить переходы отъ совершенно легкаго суглинка Ащеринской волости къ тяжелому суглинку Судниковской волости и т. д.

Намъ кажется, что приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно для иллюстраціи выставленнаго нами положенія о полной почти негодности существующей почвенной карты Московской губерніи. Если столько неточностей обнаружилось, такъ сказать, мимоходомъ, то легко себѣ представить, что послѣ сплошного изслѣдованія отъ почвенной карты Протопопова осталась бы только одна схема распределенія почвъ.

Послѣ всего сказаннаго о состояніи нашихъ почвенныхъ знаній, излишне останавливаться на томъ, что было бы скорѣе удивительно, если бы разнотипичные крестьянскіе плуги, проникающіе теперь въ тѣ или другія мѣстности не по соображеніямъ наибольшей ихъ приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, а случайно,—всюду бы одинаково успѣшно и безпрепятственно прививались.

Теперь мы обратимся къ подробному разсмотрѣнію тѣхъ реакцій хозяйственной крестьянской жизни, какія вызываются обыкновенно вторженіемъ въ нее плуга. Мы остановимся подробно на тѣхъ фазисахъ борьбы плуга съ хозяйственнымъ консерватизмомъ, о которыхъ мы въ двухъ-трехъ словахъ упоминали выше.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что въ уѣздахъ Богородскомъ, Бронницкомъ и Коломенскомъ встречаются мѣстности, гдѣ о плугѣ, повидимому, и вѣсти даже не проникали. Полнымъ невѣдѣніемъ при вопросѣ о плугѣ подчасъ отзывались крестьяне не только въ такихъ, сравнительно глухихъ мѣстахъ, какъ Запонорская и Новинская волости Богородскаго уѣзда, какъ Федосынская волость Коломенскаго уѣзда, но даже и въ такихъ, сравнительно оживленныхъ мѣстахъ, какъ Ульянская и Вохринская волости Бронницкаго уѣзда. При продолженіи разговора о плугѣ, послѣ отзыва о невѣдѣніи, иногда отыскивались въ памяти у такого крестьянина какіе-то слѣды наслышки. Такъ, въ Федосынской волости Коломенскаго уѣзда мнѣ пришлось узнать, что въ плугъ „вѣдь ужъ безпремѣнно 2, а то и 3 лошади впряженіе надо.... Опять-же и пахать плугомъ надобно кругомъ“.

Полное невѣдѣніе о плугѣ встрѣчается однако и въ исключительно сошномъ районѣ не часто.

Во всякомъ случаѣ населеніе теперешнаго сошнаго района (юго-восточная часть губерніи) оказывается на столько неподготовленнымъ къ воспріятію какихъ-бы то нибыло хозяйственныхъ нововведеній, что даже и послѣ предварительного ознакомленія съ плугомъ остается къ нему совершенно безучастнымъ. Это безучастное отношеніе къ плугу не встрѣчается въ сѣверной половинѣ губерніи, хотя и тамъ попадаются еще мѣстности, гдѣ о плугѣ только слышали. Тамъ можно встрѣтить въ такихъ случаяхъ рѣзкое предубѣжденіе, но послѣднее уже признакъ интереса къ предмету предубѣжденія.

Такую безучастность мнѣ пришлось чаще встрѣчать въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ не разъ приводилось слышать: „и сохой пахать легко“ (напр. с. Молозино), или — „и сохой пахать нѣчего, земли мало“ (с. Вишняково). Ссылки на малоземеліе при подобныхъ отзывахъ приходилось слышать и въ Бронницкомъ уѣздѣ (напр. с. Софино), и одинъ разъ въ Бѣлопесоцкой волости Серпуховскаго уѣзда.

Нечего и говорить, что въ подобныхъ случаяхъ замѣчался вообще сильный упадокъ интереса къ землѣ. Впрочемъ мы и не вправѣ ожидать совершенно абстрактной привязанности къ землѣ, какъ къ землѣ,— безъ всякой связи съ доходностью.

Равнодушіе и безучастность въ вопросѣ о плугѣ обнаруживается какъ было сказано лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ плуга не знаютъ иначе, какъ по очень смутной наслышкѣ или даже совсѣмъ не знаютъ. Но это равнодушіе смѣняется несомнѣннымъ интересомъ, какъ только плугъ проникнетъ куда-нибудь по сосѣдству. Съ этой поры начинается борьба мнѣній. Противъ плуга выдвигается, правда, на первыхъ порахъ много возраженій, но все довольно общаго свойства. Здѣсь сказывается только хозяйственный консерватизмъ. Нѣть сознательного противодѣйствія, а есть только предубѣжденіе, внущенное попытками потрясти сошный режимъ. Изъ тѣхъ мѣстностей, которыхъ удалось посѣтить за два истекшихъ лѣта это дѣло находится въ такомъ положеніи почти на всемъ пространствѣ Звенигородскаго уѣзда, Верейскаго, южныхъ частей Рузскаго и Можайскаго уѣздовъ, почти во всѣхъ волостяхъ Дмитровскаго.

Въ отвѣтъ на вопросъ, почему не заводятъ плуговъ, приходилось получать въ упомянущихъ мѣстностяхъ такие, напр., отвѣты: „оттого и плохо стало, оттого и хлѣбъ не родится, что пошли это разные плуги, да чай...“; „удобности не видимъ оттого и не заводимъ“; „непривычно это намъ... жили же безъ плуга“; или просто: „такъ“.

Нельзя, впрочемъ, сомнѣваться, что не всегда въ указанныхъ случаяхъ говорить только предубѣжденіе.

Упорное сопротивление вторжению всяких новшествъ находить себѣ иногда достаточное оправданіе въ дѣйствительномъ рискѣ новаго шага при наличности одного лишь балласта дѣдовскихъ преданій.

Разъ только создается возможность „пользу видѣть“, предубѣжденіе исчезаетъ, и плугъ вводится, но сначала съ недовѣремъ и опасеніями. Это фазисъ общихъ возраженій. Вслѣдствіе новизны дѣла и неумѣлости, сравнительная достоинства плуга на первыхъ порахъ выступаютъ очень неясно, а недостатки оказываются всѣ налицо. Этимъ пользуются противники плуга. При такихъ обстоятельствахъ чаще всего приходится слышать объ узости полосъ. Переберемъ возраженія этой категоріи:

1) При плужной пахотѣ на узкой полосѣ непремѣнно къ концу пахоты останется узкая лента невспаханной земли, которую невозможно взять, не выворотивъ дикую подпочву, а это большая потеря *). 2) „На горбахъ-то хлѣбъ (при плужной пашнѣ въ свалѣ) выйдетъ хорошъ, а по краямъ гораздо похуже“. 3) „Какъ ни старайся, а все либо горбъ выйдетъ, либо ложбина. Какъ дождь пойдетъ, вода и пойдетъ размывать либо свою, либо сосѣдскія полосы“. 4) „У помѣщиковъ-то оттого хорошо выходитъ, что имъ вдоль и поперекъ пахать можно, а намъ только вдоль“.—Наконецъ очень часто просто указываютъ на узость полосъ, какъ на серьезное препятствіе, не вдаваясь въ подробности.

Узость полосъ—это не только наиболѣе частое возраженіе, но это безспорно и самое серьезное возраженіе. Здѣсь идеть рѣчь не о затрудненіи, связанномъ съ неумѣньемъ работать плугомъ, но объ условіи, дѣйствительно неблагопріятномъ для плужной пахоты. Но опытъ крестьянъ плужного района показываетъ, что это препятствіе преодолимое. Я напомню, что главнѣйшія неблагопріятныя послѣдствія плужной пахоты на узенькой полосѣ заключаются въ томъ, что пашня получается или двухскатная—„горбикомъ“, или со срединной бороздой, слишкомъ широкой и глубокой для узенькой полосы. „Когда пашня съ такимъ горбикомъ, то хоть и не боронуй: борона будетъ прыгать по гребню, его немножко прочешетъ, а бока такъ и останутся не боронованными“—говорилъ мнѣ, напр., одинъ крестьянинъ въ с. Ямы, Домодѣдовской волости Подольск. уѣзда. Эти послѣдствія избѣгаются тѣмъ, что первая вспашка производится въ развалѣ, а вторая въ свалѣ. Крестьяне указываютъ и на другое послѣдствіе, которое заключается въ томъ, что плугъ закидываетъ лучшую поверхностную землю на сосѣднюю полоску, а это, при ничтожныхъ размѣрахъ полоски—состав-

*) Дѣйствительно намъ приходилось убѣждаться, что на крестьянскихъ поляхъ, гдѣ плужная пашня еще въ новинку, можно по картинѣ хлѣба на корню различить полосу плужную отъ сошной. Къ срединѣ плужной полосы перо и трубка менѣе сильны, зерно тощее; вслѣдствіе болѣе сильнаго роста съ краевъ, къ срединѣ образуется двухсторонній скатъ.

ляетъ разсчетъ. Но, во-первыхъ, при условіи плужной пахоты и у сосѣда—такое закидываніе земли дѣло взаимное, а, во-вторыхъ, осторожный выборъ плуга (съ менѣе крутымъ отваломъ) можетъ предохранить отъ слишкомъ сильнаго закидыванія.—Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что и для сошной пахоты узость полосъ—явленіе далеко не благопріятное.

Затѣмъ изъ другихъ возраженій по поводу узости полосъ имѣть значеніе указаніе на невозможность пахоты въ двухъ направленіяхъ, хотя очевидно, что съ этимъ еще мириться можно. Всѣ оставльныя сохраняютъ свою силу, пока къ плугу не приспособились.

Затѣмъ весьма часты указанія на трудность плужной пашни и для пахаря и для лошади. Чаще всего говорять слѣдующее:

1) „Лошади трудно“; „не такие у насъ кони, чтобы въ плугахъ пахать“; „устаетъ скоро лошадь“ и т. п. 2) „Плугъ носомъ въ землю зарывается, либо выскакиваетъ“. 3) „Непревычное дѣло. Одинъ завель было, да потомъ бросилъ“. „Не понравился что-то плугъ, опять за соху взялся“; „купить было плугъ одинъ, да потомъ бросилъ... Не знаешь, какъ за него взяться. Измучился только *““. „Не знаемъ, какъ его поставить“ и т. п.

Нѣть никакого сомнѣнія, что этихъ возраженій не пришлось бы слышать такъ много, еслибы при продажѣ плуговъ крестьянъ учили обращаться съ регуляторомъ и отдѣльными частями плуга. Вся бѣда въ томъ, что крестьянинъ обращается съ плугомъ какъ съ сохой: наваливается на ручки, старается силой направить лемехъ въ поле или въ борозду и т. д. Разумѣется, понемногу онъ привыкаетъ, особенно скоро тамъ, гдѣ есть у кого поучиться, гдѣ приходилось у помѣщика на плугъ пахать и т. д.; но это достается слишкомъ дорого, а во многихъ случаихъ ведеть къ забрасыванію плуга. А между тѣмъ, при продажѣ плуговъ изъ земскихъ складовъ, устроить обученіе плужной пахотѣ не представляло бы никакихъ затрудненій.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ указываютъ на узость полосъ и слабосильность лошади, сѣтуютъ обыкновенно и на дороговизну плуговъ.

О дороговизнѣ плуговъ чаще всего приходилось бесѣдовать въ уѣздахъ: Рузскомъ (Моревская, Орѣшковская волости), въ Дмитровскомъ (Озерецкая и Ильинская волости), въ Верейскомъ (Смоленская, Ташировская и Петровская волости), въ Богородскомъ, Бронницкомъ и Подольскомъ. Тамъ же, гдѣ плугъ успѣли оцѣнить не говорить о понижениіи цѣны, а говорить только о разсрочки и т. п.

Не разъ, однако, оказывалось, при разговорахъ о дороговизнѣ плуга, что о цѣнѣ плуга опредѣленного представлениѣ крестьянѣ не

*) О случаяхъ забрасыванія приходилось слышать чаще въ Верейскомъ, Дмитровскомъ и отчасти въ Рузскомъ уѣздѣ.

имѣютъ. Напримѣръ, въ с. Зaborьѣ (Высоцкой вол. Серпуховскаго уѣзда) одинъ изъ крестьянъ, ссылавшихся на дорожнину, допустилъ, что плугъ „рублей 17 чай стоитъ?“ Въ другихъ случаяхъ, послѣ того, какъ разскажешь—по какимъ цѣнамъ продаются плуги, крестьяне выражаютъ подчасъ не малое удивленіе. „Вѣдь это соха немногимъ дешевле обойдется“, сказали мнѣ въ Бѣлопесоцкой волости.

Посмотримъ, однако, въ какой степени основательны сътования на дорожнину.

Соху спрavitъ можно на небольшія деньги, однако не вездѣ: гдѣ лѣсь дорогъ, тамъ и соха дороже. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ стоимость сохи колеблется отъ 2 до 5 р. (напримѣръ въ Краснопахарской волости Подольскаго уѣзда) чаще стоитъ около 2 р. 50 к. Теперь возьмемъ мѣстныя цѣны на плугъ. Липгартовскій плугъ продаётся въ уѣздахъ за 7 р. 70 к., 7 р. 80 к. и 8 р., рязанскій за 7 р. 50 к. и 7 р. 80 к., рижскій плугъ за 5 р. 65 к. (№№ 3 и 4) и 6 р. 50 к. (№ 5), гжатскій приблизительно руб. за 6; наконецъ кустарные плуги — отъ 4 р. 50 коп. до 8 руб. Но голое сравненіе цифръ дастъ мало, если не принять во вниманіе прочность. Прочность плуга варьируетъ, конечно, весьма сильно въ зависимости отъ почвъ, отъ материала, конструкціи и т. д. Однако, принимая въ расчетъ лишь почвы средней связности и наиболѣе распространенные плуги заводовъ Липгарта и „Работника“, можно безъ колебаній сказать, что прочность плуга въ нѣсколько разъ превосходитъ прочность сохи. Въ этомъ убѣждаетъ простое суммированіе отзывовъ крестьянъ. Отвалъ не протирается и служить какъ новый, въ среднемъ, не менѣе 6 лѣтъ, хотя, напр., въ Яропольской волости, Волоколамскаго уѣзда, намъ пришлось разъ услышать, что отвалъ протирается уже черезъ 4 года. Такъ какъ повсемѣстно плуги заведены не больше какъ лѣтъ 6 тому назадъ (больше только въ единичныхъ случаяхъ), то неудивительно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ исправно служили плуги первой покупки. Изнашивается въ плугѣ сравнительно довольно скоро одинъ лемехъ. Напр., липгартовскій лемехъ, на почвахъ средней связности (какъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ), изнашивается уже года черезъ два. Мѣстные кузнецы за насадку новаго лемеха берутъ 55 к., 70 к., 80 к. и 1 р. (стальные), и, по отзывамъ, ихъ лемеха служить не менѣе. Иногда ограничиваются приваркой новаго носа къ лемеху, что обходится копеекъ въ 40—50. По отзыву бывшаго предсѣдателя Волоколамской уѣздной управы П. И. Нежданова, желѣзные лемеха, приготовляемые мѣстными кузнецами за 55 к., нѣсколько не уступаютъ въ прочности стальнымъ лемехамъ цѣнною въ 1 р. Это утвержденіе тѣмъ цѣннѣе, что основывается на 25-лѣтнемъ опыте. Въ районахъ преобладанія супесчаныхъ почвъ, напр., въ сѣверной половинѣ Клинскаго уѣзда, лемехъ служить исправно только

одинъ годъ, но за то мѣстные кузнецы насаживаютъ новые лемеха коп. за 45. Если бы, въ параллель къ сказанному, привести подобныя же даннныя для сохи, то можетъ-быть преимущество плуга выступило бы не особенно отчетливо, потому что пара сошниковъ (самая цѣнная часть сохи) стоитъ немного развѣ дороже лемеха, въ среднемъ около 1 р. Но разница въ огромной потерѣ времени — вслѣдствіе постояннаго разлаживанія сохи: то разсохнется, то подвои лопнутъ или т. п. Этого не отрицаютъ самые горячіе защитники сохи, но не дѣлаютъ отсюда необходимыхъ выводовъ о размѣрахъ потерѣ, которая несутся вслѣдствіе, напр., упущенія благопріятнаго времени для вспашки. Послушаемъ, что говорять сами крестьяне о частотѣ разлаживанія сохи:

„Сохой-то поработаешь до обѣда, а тамъ, глядишь, разсохнлась“ (Ильинск. в., Дмитр. у.). „Съ сохой помучаешься: то разсохнется, то что-нибудь разладится, а заростетъ земля — и совсѣмъ не вспашешь“ (Петровск. в., Верейск. у.). „Прежде, какъ плуга не было, мы, бывало, какъ бились съ сохами: сколько ихъ переломаешь!“ (Житаха, Волоколамскаго уѣзда).

За невозможностью приводить всѣ отвѣты цѣликомъ, мы остановились на наиболѣе типичныхъ и нарочно изъ тѣхъ мѣстностей, где плугъ весьма мало популяренъ.

Если теперь принять во вниманіе, что съ плугомъ никакихъ разсыханій и разлаживаній приключиться не можетъ, и, слѣдовательно, сберегается время, потребное на налаживаніе (въ самую горячую пору); что, вслѣдствіе правильности хода, шансы на поломку, а, слѣдовательно, на затраты для починки, сравнительно съ сохой, — совершенно ничтожны; если, повторяемъ, принять все это во вниманіе, то придется признать, что соха гораздо болѣе дорогое орудіе, нежели плугъ, несмотря на 4—5 руб. (приблизительно) разницы въ цѣнѣ.

Насколько важны въ дѣлѣ распространенія плуга условія пріобрѣтенія, видно изъ слѣдующаго отзыва, который привелось слышать въ д. Елизаровѣ (Подольскаго уѣзда): „вотъ у насъ теперь въ деревнѣ плуговъ почти нѣть, а привезите-ка вы завтра 25 шт., да скажите, что продаете въ разсрочку — у васъ въ одинъ день всѣ расхватываются“.

Дѣло сводится, слѣдовательно, къ созданію условій, аналогичныхъ въ отношеніи постепенности погашенія — условіямъ оплаты стоимости сохи (причемъ первоначальную стоимость неработавшей еще сохи надо разматривать какъ задатокъ, а послѣдующія траты времени, денегъ и труда на беспрестанныя налаживанія и починки — какъ на срочные взносы для погашенія капитальной стоимости). Конечно, нѣть нужды въ точномъ воспроизведеніи этихъ условій, а достаточно установить погашеніе стоимости плуга срока въ два, причемъ для гарантіи можно требовать круговой поруки опредѣленнаго числа крестьянъ (какъ это дѣлается теперь въ Волоколамскомъ земскомъ складѣ орудій).

Крестьяне, которые пока не заводят плуга, хотя и признаютъ его преимущества не всегда усматриваютъ препятствіе къ заведенію плуга въ недостаткѣ средствъ. Весьма часто многіе изъ нихъ воздерживаются отъ покупки плуга потому только, что не видѣли его въ работе въ той хозяйственной обстановкѣ, въ которой имъ приходится хранить самимъ. „А ну-ка, привеземъ себѣ плугъ, да онъ негоденъ окажется по нашей землѣ“, — говорили мнѣ, напр., въ Краснопахорской волости, Подольского уѣзда. „Какъ заводить-то плугъ, когда не знаешь хорошенько, какъ онъ у тебя работать будетъ“ — говорили крестьяне въ другомъ мѣстѣ (Вельяминово — Серпуховского уѣзда). Характеристично здѣсь и еще одно обстоятельство. Можно доказать фактами, что успешная работа плуга въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, гдѣ нибудь совсѣмъ пососѣству, весьма плохо убѣждаетъ крестьянина въ полезности плуга. Онъ немедленно укажетъ и на изобиліе земли у помѣщика, на сильныхъ и сытыхъ лошадей и т. д., и по своему онъ, конечно, останется правъ. Но зато, съ другой стороны, каждая неудача помѣщика съ какимъ-нибудь нововведеніемъ непремѣнно подхватывается какъ бы съ нѣкоторымъ злорадствомъ и приводится какъ доказательство негодности нововведенія. Такъ это случается и съ плугомъ. Мнѣ пришлось за время моихъ разъездовъ отмѣтить нѣсколько такихъ случаевъ, напр. въ Пущинской волости, Серпуховского уѣзда и въ Бояркинской — Коломенского уѣзда.

Чтобы исчерпать возраженія наиболѣе характеризующія первую пору водворенія плуга, мы приведемъ отзывы о плужной упряжкѣ и о запахиваніи плугомъ навоза.

Въ одномъ мѣстѣ (Хотебц. в., Рузск. у.) намъ привелось слышать, что плугъ тѣмъ де нехорошъ, что „лошадь въ упряжкѣ чуть не за версту отъ плуга. Какая же тутъ работа!...“.

Отзывы подобные этому, интересны въ томъ отношеніи, что крестьянинъ покидаетъ здѣсь почву опыта и выставляетъ нѣкоторое теоретическое требование.

Къ той же категоріи принадлежитъ отзывъ о томъ, что плугъ не можетъ запахивать навоза: „все въ борозду сволакиваетъ“ (Ильинск. вол., Дмитр. у.) Здѣсь, очевидно, играла роль неправильная установка ножа.

Однако, въ ту же пору привыканія къ плугу, крестьяне указываютъ иногда на такие недостатки, которые вытекаютъ изъ сущности дѣла. Тѣ отзывы, которые мы сейчасъ приведемъ, приходится слышать поэтому и тогда, когда къ плугу привыкли окончательно.

Въ районахъ преобладанія почвъ очень связныхъ, плугъ, особенно съ болѣе отлогимъ отваломъ, неизбѣжно будетъ укладывать пласти, нѣсколько примазывая ихъ и прижимая одинъ къ другому. Вотъ на это

и жалуются очень часто: „Кирпичомъ отваливаетъ, не проборонишь!“ (Ильинск. вол., Дмитровск. у.). „Пласть плотно приваливаетъ, урожай меньше“ (Соголевск. в., Клинск. у.). „При плугѣ надо и борону хорошую, а то не сладишь съ пластомъ: больно плотенъ“ (Хотебц. вол., Рузск. у.). Эти отзывы очень обыкновенны.

Собственно говоря, обыкновенныя крестьянскія „бороны-прыгали“ плохи при всякой пашнѣ, особенно съ деревянными зубьями: онъ слишкомъ легки и едва-едва способны немногого процарапать пластъ съ поверхности. Ясно, что при сравнительно ровной поверхности поля, вспаханного плугомъ, такая борона должна производить эффектъ еще меньшій. Но хорошихъ боронъ, испытанныхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, съ крестьянскими лошадьми, намъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Въ лѣто 1890 г. въ Рузскомъ земскомъ складѣ сельско-хозяйственныхъ орудій выписали, въ видѣ опыта, партію боронъ-драпачей изъ Пермской губерніи. Мы лично склонны думать, что драпачъ едва ли подходящее орудіе, ибо онъ долженъ преодолѣвать весьма серьезное сопротивленіе, едва ли отвѣчающее силамъ крестьянской лошади. Однако, не такъ давно, мы получили (правда не изъ первыхъ рукъ) извѣстіе, что драпачи уже раскуплены и оказались подходящими (напр. въ Васильевской волости). Но во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, что на всѣхъ почвахъ драпачъ не будетъ пригоденъ, и посодѣйствовать появлению на рынкѣ крестьянскихъ орудій хорошихъ боронъ — непремѣнно придется.

Не лишены основанія также и сѣтованія на то, что плугомъ можно землю испортить, такъ какъ онъ выворачиваетъ подпочву. Одинъ крестьянинъ высказался по этому предмету такъ: „плугъ хорошъ-то хороши, да какъ бы внучи наши безъ хлѣба не остались: дикую нижнюю землю все наверхъ выворачиваетъ“ (Кульпинск. в., Волок. у.). Конечно, послѣ полутора-вершковой сошной пашни, углубленіе пахотнаго слоя плугомъ вершковъ до $2\frac{1}{2}$, даже въ одинъ пріемъ, въ большинствѣ случаевъ неопасно, но нельзя не согласиться, что лежащее въ основѣ приведенного замѣчанія разсужденіе совершенно правильно. Крестьянинъ по опыту знаетъ, какъ бесплодна случайно вывороченная подпочва, но онъ не знаетъ, что бесплодна она не по существу, а при извѣстныхъ только опредѣленныхъ условіяхъ.

Описанный періодъ въ дѣлѣ введенія плуговъ можетъ считаться особенно критическимъ для плуговъ. Если плугъ гдѣ-либо благополучно минуетъ этотъ фазисъ сомнѣній и неумѣлой работы, тамъ онъ можетъ считаться окончательно водворившимся. Но мы могли уже видѣть, что дѣло въ этотъ періодъ весьма часто кончается забрасываніемъ плуга. Намъ извѣстны, впрочемъ, случаи, когда рѣзкій переходъ отъ сохи къ плугу смягчается промежуточнымъ введеніемъ такъ называемой *косули*. Введенный послѣ косули плугъ водворяется уже прочно.

Орудіе, извѣстное подъ названіемъ косули въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской губерніи (преимущественно въ Ащеинской и Хотебцовской в., Рузск. у.; также еще, повидимому, въ Тимашевской в., Волоколамского уѣзда и въ Ильинской и Озерецкой волостяхъ Дмитровскаго уѣзда), довольно слабо напоминаетъ косулю другихъ мѣстностей Россіи. При первомъ взглѣдѣ она ничѣмъ не отличается отъ сохи. Въ сущности, она имѣеть сравнительно съ сохою одну только лишнюю часть — такъ называемое „перо“. Отличіе въ способѣ установки частей состоитъ въ томъ, что палица укрѣпляется въ косулѣ неподвижно и, следовательно, устраняетъ возможность сплошного сошнаго паханія. Одинъ изъ сошниковъ установленъ горизонтально, и соответствуетъ лемеху плуга, а другой — подъ извѣстнымъ угломъ и играетъ роль ножа. Роль отвала играетъ палица, неподвижно подъ угломъ укрѣплена; въ плоскости палицы, съ боку разсохи, укрѣпленъ особый деревянный отросточекъ „перо“, также помогающее отваливанію. Лошадь впряженася помошью такихъ же оглоблей, какъ и у сохи; разница въ томъ только, что здѣсь оглобли неподвижно врѣзаны въ перекладину станка. Подвои обыкновенно проволочные. Название „косули“ оправдывается тѣмъ, что это орудіе, подобно плугу, допускаетъ отваливаніе пласта лишь въ одну сторону.

Изъ сдѣланнаго описанія можно уже видѣть, что извѣстная въ Рузскомъ уѣздѣ косуля въ сущности повторяетъ всѣ главные недостатки сохи. „Перо“, очевидно, весьма мало можетъ способствовать болѣе правильному отваливанію, а оглобли, такъ же какъ и у сохи, исключаютъ возможность ровнаго и спокойнаго хода орудія. Поставленные подъ угломъ сошники, конечно, весьма плохо выполняютъ работу ножа и лемеха. Несомнѣнно, однако, что указанный выше способъ скрѣпленія частей косули въ гораздо большей степени, сравнительно съ сохой, гарантируетъ отъ такъ называемыхъ разлаживаній.

Не считая возможнымъ, въ силу указанныхъ недостатковъ, замѣщеніе плуга косулей ни при какихъ условіяхъ почвы, мы должны, однако, въ силу конструкціонныхъ особенностей, приближающихъ косулю къ плугу, считать послѣднюю полезнымъ предшественникомъ плуга.

Намъ извѣстенъ, однако, случай, когда указанный выше порядокъ предшествія косули плугу совершенно былъ извращенъ. Именно въ Ащеинской волости, Рузскаго уѣзда, намъ пришлось бесѣдовать съ крестьяниномъ, который измѣнилъ разъ уже заведенному плугу для косули: „Не въ примѣръ лучше и легче плуга: лучше рыхлить. Плугъ хорошъ для луга, это точно.“

Причина такого явленія — именно слишкомъ рѣзкій переходъ отъ сохи и полное неумѣніе обращаться съ плугомъ. Но, повторяемъ, подобные случаи — большая рѣдкость.

Мы видѣли въ приведенномъ сейчасъ отзывѣ признаніе преимуществъ плуга на луговинѣ. Это — общее мнѣніе крестьянъ. На этомъ сходятся и враги и друзья плуга. Вотъ поэтому-то въ Волоколамскомъ уѣздѣ, гдѣ за послѣднія 5—6 лѣтъ значительно развилось льноводство на частновладѣльческой крѣпкой землѣ, разъ заведенный плугъ быстро пріобрѣталъ права гражданства.

Когда, наконецъ, послѣ длинныхъ перипетій, воспитается привычка къ плугу, отчетливое пониманіе отличій плуга отъ сохи, тогда исторія водворенія плуга въ крестьянскомъ обществѣ вступаетъ во второй фазисъ, фазисъ преодолѣнія препятствій къ удобному пользованію плугомъ при наличныхъ крестьянскихъ условіяхъ землепользованія. Къ этому времени соха уже оказывается на половину вытѣсненной. Если дѣлаются неблагопріятныя замѣчанія о плугѣ, то не принципіально о плугѣ, а о плугѣ при опредѣленной обстановкѣ. Чаще же приходится слышать весьма продуманныя сужденія о преимуществахъ плуга.

Въ это время не приходится уже слышать столь обычныхъ въ первыя времена водворенія плуга рѣчей объ узости полосъ. Обходить эти затруднія тѣмъ, что вспахиваются сперва въ развалъ, а двоять въ свалъ: поверхность получается ровная, и о размываніи не можетъ быть рѣчи. Такъ дѣлаются, напр., во многихъ волостяхъ Волоколамского уѣзда, въ Судниковской волости — Рузскаго. Избѣгаются также горбовъ и ложбинъ регулированіемъ глубины паханія по мѣрѣ приближенія отъ краевъ полосы къ срединѣ. Въ Волоколамскомъ уѣзде это практикуется весьма часто. Наконецъ, для избѣжанія неудобствъ плужной пахоты на слишкомъ узкихъ полосахъ, нарушаютъ порядокъ нарѣзки полосокъ. Если въ одномъ и томъ же полѣ одному домохозяину принадлежитъ нѣсколько полосокъ, въ разныхъ „конахъ“ только, то иногда эти полоски соединяются въ одну. О такомъ способѣ намъ привелось слышать въ Тимашевской волости, Волоколамского уѣзда. А въ Бухоловской волости того же уѣзда крестьяне въ одной деревнѣ довольно горячо доказывали даже, что „горбики“ при одиночной яровой вспашкѣ получаются и при плугѣ и при сохѣ.

Что касается слабосильности лошадей и трудностей пахоты, то обѣ этомъ въ эту пору и разговора не бываетъ. Вмѣстѣ съ усвоеніемъ нехитрой техники плужной пахоты устраняются сами собой и эти препятствія. Вмѣсто прежнихъ сѣтованій приходится, напротивъ, слышать, что „ужъ болѣе легко работать!“, „бабы на легкость не нахваляются!“ и т. д. (преимущественно въ Яропольской и Кульпинской волостяхъ Волоколамского уѣзда).

Вмѣсто отзывовъ обѣ отваливаніи пластовъ кирпичемъ, о сваливаніи навоза въ борозду и т. д. приходится въ этотъ періодъ слышать отзывы обратные: „очень ужъ удобно подъ озимь пахать. Наружу

обращивается земля мягкая, боронить легко, ежели только взять плугомъ „поглубже“ (Ильинск. вол. Дмитр. у.); „удобно ужъ очень навозъ задѣлывать, потому-то соха пластъ отваливаетъ твердыми колмыгами, а плугъ закрываетъ навозъ пластомъ надломленнымъ, мягкимъ“ (Рудневская вол., Верейск. уѣзда).

Нельзя однако сказать, чтобы даже въ эту пору признанія преимуществъ плуга совсѣмъ отступались отъ сохи даже тѣ, которые обзавелись плугомъ. Соху сплошь и рядомъ оставляютъ для окучиванія картофеля и т. п. работъ.

Затѣмъ, чрезвычайно, обыденное явленіе въ районахъ прочнаго водворенія плуга — это пахота безъ ножей. Ножи чуть не сплошь снимаются въ Судниковской волости Рузского уѣзда, и весьма часто въ Яропольской, Кульпинской и Бухоловской волостяхъ, Волоколамскаго уѣзда. Клинскій земскій складъ продаетъ плуги, по требованію крестьянъ, весьма часто безъ ножей. При разѣздахъ по Клинскому уѣзду намъ пришлось констатировать то же самое въ Петровской и Калѣевской волостяхъ. Отнятый ножъ, приближая плугъ нѣсколько къ сохѣ, весьма многихъ враговъ плуга заставилъ съ нимъ мириться. Впрочемъ, въ случаѣ необходимости поднять залужалую землю, ножъ непремѣнно насаживается вездѣ снова.

Эта пахота безъ ножей находитъ себѣ маленькое оправданіе въ томъ, что пахать-то приходится крестьянину почти одинъ только мякоти, гдѣ отсутствіе ножа не такъ ощутительно; кромѣ того, крестьяне не научились еще ладить съ тѣмъ, что промежутокъ между ножомъ и стойкой забивается у нихъ навозомъ. Несомнѣнно, однако, что современемъ и ножъ будетъ признанъ.

Если въ районахъ окончательного водворенія плуга попадаются вкрашенные тамъ и сямъ мѣстечки безъ плуговъ, то, обыкновенно, это указываетъ на то, что циркулирующіе въ данной мѣстности плуги почему-либо оказались совершенно несоответствующими мѣстнымъ, чаще почвеннымъ условіямъ. Впрочемъ ссылка на свойства почвы, какъ на препятствіе къ введенію плуга довольно обыкновенна и въ такихъ районахъ, гдѣ о плугахъ вообще мало свѣдѣній.

Напримеръ, значительная часть почвъ Орѣшковской волости, Рузского уѣзда, состоять изъ каменистой супеси, почему плугъ здѣсь и не привился, онъ „выскакиваетъ изъ борозды“. Крестьянамъ нельзя было бы мѣстами пахать и сохами, если бы не натачивали здѣсь бока сошниковъ. Даѣе, у крестьянъ Кругловскаго общества, Кульпинской волости, Волоколамскаго уѣзда, плуги тоже не пошли потому, что при песчаной почвѣ „съ камнемъ“ и при сильныхъ скатахъ, плуги или выскакиваютъ изъ борозды, или зарываются въ глубь. Въ Ильинской вол., Дмитровскаго уѣзда, гдѣ крестьяне могли познакомиться съ работой

однихъ лишь липгартовскихъ плуговъ, въ одной или двухъ деревняхъ, говорятъ, что плугъ не пригоденъ потому, что у нихъ „глина и горки“. Между тѣмъ, въ той же волости есть деревни, гдѣ почва полегчѣ, напримѣръ, Ростопелевскіе выселки: тамъ плуги пошли. Въ Подчерковской волости, Дмитровскаго уѣзда, плуги хотя и известны, но не распространяются потому, что почва страшно песчаная, мѣстами изобилующая камнями, рельефъ волнистый. Сохами кое-какъ приспособились пахать, устраивая особые сошники „коломъ“. Однако и это помогаетъ мало: „что ни пашня, то соху въ кузницу! Гдѣ же плугу выдержать!“ (Подчерково). Наконецъ, какъ уже было указано, довольно много такихъ случаевъ, когда плуга не заводятъ крестьяне, по неприспособленности къ почвамъ, рѣшеннѣй болѣе или менѣе *a priori*. И здѣсь замѣчаются обыкновенно два случая: либо почва очень легкая, такъ что и сохой пахать отлично (на это указывали, напримѣръ, въ Быковской волости Бронницк. у. и въ Высоцкой волости Серпуховскаго уѣзда), либо, наоборотъ, почва оказывается, по мнѣнію крестьянъ, слишкомъ плохой для плуга. „Мѣста у насъ каменистыя для плуга“, говорили мнѣ, напр., въ Панинской волости Бронницкаго уѣзда. „Почва у насъ не та.... Ежели вспахать глубже вершка на $1\frac{1}{2}$, то вывернешь глину“, говорилъ другой крестьянинъ, въ Сухановской волости Подольскаго уѣзда. Въ Коломенскомъ уѣздѣ (Сандыринская в.) былъ даже случай возвращенія отъ плуга къ сохѣ изъ-за неблагопріятной почвы: „земля послѣ дождей дѣлается глянцевитая, да твердая — плугомъ пахать трудно, все въ глубь забирается“. Но чаще всего бываетъ такъ, что почву признаютъ неудобной для плуга совершенно „*a priori*“: „а пытать — точно, что не пытали“, слышишь отъ нихъ обыкновенно. Напр., въ Заболотье, Борщевской волости, Клинскаго уѣзда, сильно иловатая „крѣпкая“ почва. Крестьяне, забравши себѣ въ голову, что плуги созданы только для несвязныхъ почвъ, и не пробуютъ даже ихъ заводить. „Къ нашей землѣ плугъ не подойдетъ!“

Нѣть никакого сомнѣнія, что почти во всѣхъ изъ приведенныхъ случаевъ плуги могли бы привиться даже тѣхъ типовъ, которые въ данной мѣстности по случайнымъ причинамъ были облюбованы: даже мало пріуроченный къ почвеннымъ условіямъ плугъ оказался бы въ концѣ концовъ, по пріобрѣтеніи навыка, болѣе приспособленнымъ орудіемъ, нежели соха. Но медленное пріобрѣтеніе навыка въ плужной пахотѣ, при скверной почвѣ, на которой трудно пахать и привычнымъ орудіемъ, потребовало бы слишкомъ ужъ большой вѣры въ плугъ и слишкомъ много терпѣнія. Если разсчитывать на успѣхъ при такихъ условіяхъ, то надо, въ случаѣ продажи плуговъ въ мѣстности съ очень неблагопріятной почвой, не только внимательно выбрать плугъ по отношенію къ типу отвала, но даже, можетъ быть, нѣсколько индиви-

дуализировать выбранный плугъ, т.-е. пріурочить его какимъ-нибудь несущественнымъ измѣненіемъ въ конструкціи, къ неблагопріятнымъ условіямъ данной мѣстности.

Здѣсь факты снова наталкиваютъ насъ на общий вопросъ о болѣе правильной постановкѣ дѣла снабженія населенія орудіями обработки.

Послѣ того, какъ населеніе извѣстной мѣстности научится обходить тѣ затрудненія въ плужномъ дѣлѣ, которыя формулированы были въ первую пору введенія плуга (узкія полосы, отваливаніе плотными пластами, слабосильность лошади и проч.), исторія введенія плуга вступаетъ въ третій и послѣдній фазисъ сознательной детальной критики и самостоятельной работы приспособленія плужной конструкціи къ мѣстнымъ условіямъ. Къ этому времени крестьяне оказываются обыкновенно прекрасно ориентировавшимися въ плужномъ дѣлѣ. Ихъ сужденія пріурочиваются уже не вообще къ плугу, а къ плугу извѣстнаго типа, извѣстнаго завода.

Въ трудномъ дѣлѣ выбора плуговъ для отдельныхъ мѣстностей предварительное изученіе отзывовъ крестьянъ о плугахъ тѣхъ или другихъ заводовъ должно иметь огромное значение.

Такъ какъ, къ сожалѣнію, моя поѣздка по плужнымъ районамъ имѣла скорѣе характеръ рекогносцировки, чѣмъ сплошнаго изслѣдованія, то собранныя свѣдѣнія неминуемо должны страдать неполнотой. Но во всякомъ случаѣ, для рѣшенія вопроса въ болѣе или менѣе крупныхъ штрихахъ, и предлагаемаго нами матеріала совершенно достаточно.

Начнемъ съ отзывовъ о липгартовскихъ плугахъ, какъ наиболѣе распространенныхъ.

Пригоднѣе другихъ — липгартовскіе деревянные, хотя желѣзные лучше поднимаются „залужалую землю“ (Судниково, Рузск. у., единичный). Липгартовскіе безусловно удобны потому, что ставить пластъ „на ребрышко“, не такъ плотно приваливаютъ одинъ пластъ къ другому, какъ, наприм., шварцговскіе № 4 (Петровская вол., Клинского уѣзда). Липгартовскіе плуги имѣютъ преимущество передъ другими (Теряевская слобода, Клинск. уѣзда). Липгартовскіе плуги слишкомъ „упористы“, лошадь скоро потѣтъ начинаетъ, земля липнетъ (Путятино, Яроп. волости, Волокол. уѣзда). „Липгартовскіе и ничего бы, да ржавѣютъ отвалы, земля къ чугуну липнетъ. Хорошо то, что знаешь, что покупаешь: одинъ какъ другой“ (Помаскино, Яроп. вол., Волокол. уѣзда). Липгартовскій плугъ имѣетъ слишкомъ короткій отвалъ, почему пластъ не надламывается мелко, а рвется. Но въ общемъ довольны (Гусево, Яроп. вол., Волокол. уѣзда). „Липгартовскими пахать мякоть нельзя: липнетъ земля къ отвалу. Пластъ пахать ничего. Они хороши тѣмъ, что неплотно укладываютъ, на ребрышко ставятъ“ (Сырково, Волокол.

у́зда). Липгартовскими плугами довольны, но только желали бы, чтобы они имѣли желѣзные отвалы: земля къ теперешнимъ чугуннымъ отвала мъ липнетъ. Не липнетъ только на задернѣлой землѣ (Ѳедоровское, Волокол. у́зда). Липгартовскій плугъ, хотя и хорошо рыхлитъ, но за то прилипаетъ земля къ отвалу и лошадь потѣтъ — трудно. „Кабы желѣзный отвалъ, такъ всѣмъ бы хорошо былъ плужокъ“ (Ревино, Волокол. у́зда). Липгартовскіе плуги утомляютъ лошадь (Петровское, Волокол. у́зда). Липгартовскими плугами довольны (Кульнино, Волокол. у́зда). „Липгартовскіе ржавѣютъ“ (Софатово, Волокол. у́зда). Липгартовскими довольны. Земля липнетъ не къ каждому отвалу (Житаха, Волокол. у́зда). Липгартовскими довольны (Курьяново, Волокол. у́зда). „Липгартовскій плугъ очень упористъ. Отвалъ нужно поотложе и желѣзный“ (Медвѣдки, Можайскаго у́зда). Липгартовскіе ничего бы, да земля липнетъ (Карачарово, Можайск. у́зда). „Липгартовскій плугъ упористъ, отвалъ долженъ бы поотложе“ (Костино, Дмитровск. у́зда). Липгартовскими плугами крестьяне очень довольны (село Никольское, Ольгинск. вол., Дмитровск. у́зда). „У липгартовского плуга, на подъемъ, у верхняго края лемеха застrevаетъ земля, липнетъ; къ тому же отвалъ очень упористъ“ (с. Рогачево, Дмитровск. у́зда). „Липгартовскій плугъ упористъ“ (дер. Борисъ и Глѣбъ, Клинскаго у́зда).

Если принять во вниманіе почвы тѣхъ мѣстностей, откуда отзывы, то въ общемъ окажется, что липгартовскіе плуги больше цѣняются въ мѣстностяхъ съ почвами супесчаными или легкими суглинистыми. Тамъ же, гдѣ почвы становятся тяжелѣ, глинистѣ, — раздаются жалобы на трудность работы, на упористость. Такъ и слѣдовало ожидать: по типу отвала, липгартовскій плугъ скорѣе рыхляющій, нежели оборачивающій. Изъ отзывовъ мы усматриваемъ, что плуги Липгарта цѣняются именно за рыхлящее дѣйствіе, за то, что онъ неплотно оборачиваетъ, облегчая этимъ послѣдующую бороньбу. Что касается многочисленныхъ жалобъ на то, что земля къ отвалу липнетъ, что отъ этого лошади трудно, то здѣсь слѣдуетъ различать нѣсколько случаевъ.

Трудность пахоты можетъ дѣйствительно зависѣть отъ прилипанія почвы къ чугунному отвалу, особенно плохо содергимому, негладкому, но чаще всего она зависитъ отъ несоответственного почвѣ выбора плуга. Поэтому гораздо ближе къ истинѣ тѣ, которые говорятъ объ упористости. Дѣйствительно, пластъ связной почвы, при работѣ такого крутого отвала, какъ липгартовскій, долженъ упираться о подъемъ отвала, оказывая сопротивленіе оборачиванію.

Посмотримъ теперь, какіе отзывы даетъ населеніе о „рязанскихъ“ плугахъ (товарищества „Работникъ“), тоже довольно распространенныхъ въ Московской губерніи.

Рязанские плужки надо похвалить за легкость (Судниково, Рузск. уѣзда). Рязанские неупористы (Путятино, Волокол. уѣзда). Рязанские очень хороши (Помаскино, Волокол. уѣзда). „Рязанскими способиѣ пахать луговину“ (Ярополецъ, Волокол. уѣзда). Земля не липнетъ къ отвалу, ни на мякоти, ни на луговинѣ (Сырково, Волоколамского уѣзда). Рязанские не такъ хорошо на ребро ставятъ, и не такъ хорошо крошатъ какъ липгартовскіе (Ѳедоровское, Волоколамскаго уѣзда). Лемеха не такъ скоро изнашиваются у рязанскихъ, и земля къ отвалу меньше липнетъ (Ревино, Волокол. уѣзда). Рязанскій плугъ лучше липгартовскаго: отвалъ отложе и земля не липнетъ. (Завражье, Буйгородск. вол., Волокол. уѣзда). Работниковскіе плужки хвалятъ (Холмецъ, Серед. вол., Волокол. уѣзда). „Для здѣшней почвы лучше плужки желѣзные, съ отваломъ поотложе, въ родѣ рязанскихъ“. (Горки, Можайскаго уѣзда).

Для освѣщенія дѣла, можно ограничиться и этими примѣрами. Отзывы—больше благопріятные. Это зависить однако не отъ того, что рязанскіе плуги сами по себѣ лучше липгартовскихъ, а отъ того, что въ большинствѣ случаевъ они проникли въ мѣстности съ болѣе связною, болѣе соотвѣтствующею ихъ отлогому отвалу почвою. Всѣ отзывы въ разныхъ выраженіяхъ характеризуютъ работу плуга, хорошо оборачивающаго, съ ровнымъ, легкимъ ходомъ.

Шварцгофскіе плуги имѣютъ распространеніе почти исключительно въ одномъ Клинскомъ уѣздѣ. Вотъ на выдержку нѣсколько отзывовъ объ этихъ плужкахъ:

Шварцгофскіе плуги № 4 покупаютъ больше оттого, что дешевы: очень плотно прижимаютъ пласти. Шварцгофскіе № 5, у которыхъ отвалы длиннѣе, приваливаютъ еще плотнѣе: не проборонишь (Петровское, Клинскаго уѣзда). Шварцговскіе плужки № 4 нравятся, ихъ покупаютъ больше (Теряевская слобода, Клинск. уѣзда). Земля къ рижскимъ не липнетъ, пахать не трудно (Гусево, Волокол. уѣзда). Рижскіе № 5 откидываютъ сильно землю (Сырково, Волокол. уѣзда). Шварцговскій № 5 лучше отворачиваетъ пластъ, ровнѣе идетъ и самимъ пластомъ очищаетъ отвалъ (Рогачево, Дмитровск. уѣзда) „Рижскими пахать удобно“ (Борщово, Клинскаго уѣзда). Затѣмъ изъ Клинскаго уѣзда весьма много отзываовъ о непрочности Шварцгофскихъ плужковъ.

Нѣть сомнѣнія, что рижскіе плужки для связныхъ почвъ вполнѣ пригодны, хотя далеко уступаютъ рязанскимъ. Главное достоинство ихъ—относительная дешевизна: 6 р. 50 к. (№ 5) и 5 р. 65 к. (№ 4). Что касается ихъ непрочности, то обусловливается она, вѣроятно, какъ материалъ, такъ и неправильностью построенія.

Что касается другихъ заводскихъ плужковъ, то напр. гжатскіе, хотя и начинаютъ распространяться въ Порѣцкой, Канаевской воло-

стяхъ Можайского уѣзда, но такъ еще недавно, что судить о степени ихъ пригодности пока преждевременно.

Наконецъ остается отмѣтить хотя и одинокій, но весьма любопытный случай обзаведенія особаго крестьянскаго товарищества пароконными плугами въ с. Малюковъ, (Десенской вол., Подольскаго уѣзда). Дѣло въ томъ, что въ этой деревнѣ основалось товарищество изъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые общими средствами прикупили земли и рѣшили пользоваться этой землей въ значительной степени сообща. Ради удобнѣйшаго пользованія землею сообща — члены этого товарищества рѣшили завести болѣе усовершенствованный хозяйственный инвентарь, и между прочимъ купили 5 плуговъ, изъ которыхъ 2 плуга пароконныхъ. О работѣ купленныхъ плуговъ они отзываются очень одобрительно.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ побѣда окончательно осталась за плугомъ, населеніе не только вполнѣ сознательно оцѣниваетъ плуги различныхъ типовъ, но даже выдѣляетъ изъ своей среды самостоятельныхъ производителей плуговъ, каковыми являются обыкновенные деревенскіе кузнецы.

Кустарное производство плуговъ. Плужные кустари тѣмъ-то главнымъ образомъ и интересны, что они въ направленіяхъ своего производства, въ выборѣ образцовъ, въ попыткахъ измѣнять конструкцію существующихъ плуговъ, подчиняются, какъ само собою понятно, не запросамъ и вкусамъ большого рынка, а стараются приспособиться къ потребностямъ и условіямъ небольшой округи. Они являются, слѣдовательно, выразителями мнѣній мѣстнаго населенія. Конечно, пока, попытки кустарей измѣнять конструкцію плуговъ несмѣлы и незначительны, въ нихъ сказывается недостатокъ знаній; но дѣло въ томъ, что измѣненія эти важны не сами по себѣ, а по тѣмъ техническимъ тенденціямъ, которыхъ въ нихъ вложены.

Кустарное производство плуговъ — еще совсѣмъ молодое производство и локализируется почти исключительно пока, какъ и слѣдовало ожидать, въ районѣ наиболѣе широкаго распространенія плуговъ, т.-е. въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Какъ единичныя явленія, попадаются кустари плужные въ Рузскомъ уѣздѣ и Клинскомъ.

Начинается обыкновенно дѣло съ того, что къ деревенскому кузнецу привозятъ плугъ для починки: ножъ новый выковать, заплатку на отвалъ положить, приварить новый носъ къ лемеху, или совсѣмъ новый лемехъ выковать. Вслѣдствіе частаго обращенія съ плугами, постоянныхъ разговоровъ о сравнительныхъ недостаткахъ и достоинствахъ того или другого плуга, о причинахъ поломокъ и быстраго изнашиванія отдѣльныхъ частей, изъ деревенскаго кузнеца понемножку воспитывается прекрасный знатокъ плуга. Но дѣло едва-ли доходило бы

до попытокъ самостоятельного сооруженія плуга, если бы у каждого такого кузнеца не было заранѣе готовый рынокъ сбыта въ своей же округѣ. Всегда находится достаточно большой контингентъ захудалыхъ мужичковъ, которымъ пріобрѣсти плугъ иначе какъ въ разсрочку—невозможно. Такіе покупатели не станутъ очень взыскивать, если первыя дѣтища новоявленного деревенскаго плужнаго заводчика окажутся немногимъ несуразными, если ихъ придется нѣсколько разъ стащить обратно въ кузницу, прежде нежели они окажутся на высотѣ своего призванія. Понемногу пріобрѣтается навыкъ, создается репутація и контингентъ заказчиковъ расширяется. Но помимо самыхъ льготныхъ разсрочекъ, самая обстановка дѣла привлекаетъ деревенскаго заказчика: можно изъ-за плуга хорошенько побраниться съ кузнецомъ, безпрепятственно прочесть ему наставленіе, сдѣлать указаніе и т. д.

Для того, чтобы дать конкретное представление объ этихъ кустаряхъ, опишемъ вкратцѣ всѣ тѣ случаи кустарнаго производства плуговъ, съ которыми намъ удалось лично ознакомиться во время разѣздовъ по уѣздамъ.

Съ плугомъ кустарнаго издѣлія намъ впервые пришлось познакомиться въ рузскомъ складѣ сел.-хоз. орудій 5-го мая. Эти плуги изготовлены были рузскимъ мастеромъ Ахапкинымъ по образцу липгартовскихъ. Такъ какъ самого Ахапкина налицо не было, то мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о качествѣ его издѣлій. Отвалъ Ахапкинъ даетъ отливать въ Москву, самъ же изготавляетъ всѣ остальные части и собираетъ плугъ. Работа отдѣльныхъ частей вполнѣ удовлетворительная. Не совсѣмъ удовлетворительно показалась намъ лишь сама сборка. Но всѣ замѣченные нами недостатки, въ родѣ неправильнаго укрѣпленія ножа, ненормального положенія „носака“ лемеха и пр. не были существенны. По отзывамъ, плужками его довольны, хотя и ставятъ ихъ значительно ниже оригинала.

Другого плужнаго кустаря мы нашли въ Судниковской волости, Рузского уѣзда, въ деревнѣ Куликовѣ (Иванъ Павловъ). Этого кустаря мы захватили, такъ сказать, въ эмбриональномъ состояніи. Онъ успѣлъ выпустить изъ своей мастерской всего только четыре плуга. За образецъ онъ взялъ себѣ тоже липгартовскій плугъ, хотя на первыхъ же порахъ ввелъ нѣкоторыя измѣненія въ конструкціи. Ножа, напр., вмѣстѣ съ своими однодеревенцами, онъ не признаетъ совершенно: „съ ножомъ плугъ только навозомъ, да соломой забивается, а толку нѣтъ.“ Затѣмъ сравнительно съ липгартовскимъ плугомъ, отвалъ сдѣланъ чуть-чуть покороче, верхушка его чуть-чуть срѣзана, ность лемеха смотрѣть больше въ сторону. Измѣненія въ отвалѣ сдѣланы очевидно для усиленія рыхлящаго дѣйствія, а измѣненіе въ лемехѣ—ради достиженія большей устойчивости плуга, хотя, разу-

мъется, очень трудно доказать à priori, чтобы этими измѣненіями поставленные цѣли во всѣхъ случаяхъ достигались. Фактъ тотъ, однако, что присутствующіе крестьяне въ одинъ голосъ хвалили работу павловскаго плуга. Несомнѣнно также, что всѣ сдѣланныя измѣненія не были продуктомъ самостоятельного творчества Ивана Павлова, а были внушены однодеревенцами. Затѣмъ, внѣшній видъ плуга отнюдь не былъ щеголеватъ. Отвалъ, выбитый изъ котельного жалѣза по образцу липгартовскаго прямо на наковальни, безъ всякихъ приспособленій, не имѣлъ правильно выдержанной кривизны и имѣлъ поверхность рябоватую, къ которой должна была липнуть земля. Грядиль, хотя и былъ изъ березы, но плохо выструганъ, съ трещинами, грубо выкрашенный. Цѣна не была еще прочно установлена. Выпущеные уже изъ кузницы плуги проданы были, который за 5, который за 6 р., „глядя по человѣку и по работе“. Если принять во вниманіе крайнее убожество обстановки производства, обставленное случайностями пріобрѣтеніе материала, наконецъ новизну дѣла, тогда и то, что было уже достигнуто этимъ кузнецомъ, слѣдуетъ признать заслуживающимъ всякаго вниманія.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ намъ удалось познакомиться съ производствомъ шести плужныхъ кустарныхъ мастерскихъ.

Во-первыхъ, плужный кустарь имѣется тамъ въ деревнѣ Путятинѣ (Иванъ Наумовъ). Это уже довольно состоятельный деревенскій кузнецъ, работающій съ двумя-тремя помощниками и успѣвшій выпустить изъ своей кузницы много дѣсятковъ плуговъ. Путятинскій кузнецъ изготавляетъ плуги по образцу липгартовскихъ и рязанскихъ, преимущественно пароконные плуги. Всѣ части плуга онъ приготавливаетъ у себя въ кузницѣ. Отвалъ изъ котельного жалѣза выбивается по лекалу. Отъ копированія Наумовъ отступаетъ только въ лемехѣ, верхній край котораго, ради предупрежденія скораго стиранія, онъ значительно утолщаетъ. Отвалъ выгнутъ довольно небрежно и неправильно. Деревянныя части удовлетворительны. За пароконный плугъ съ жалѣзнымъ отваломъ Наумовъ беретъ 7 руб., а за одноконный—рублей 5, въ разсрочку, обыкновенно до осени. Отзывы о его плугахъ въ окружающемъ населеніи впрочемъ не особенно блестящіе. Весьма часто, де, случается, что взятый у него плугъ совсѣмъ не пашетъ, или упорно забираетъ въ сторону. Впрочемъ авторъ этихъ плужковъ безпрекословно принимаетъ ихъ обратно или обмѣниваетъ.

Слѣдующій плужный кустарь живетъ въ дер. Юркинѣ (Никита Васильевъ). Этотъ кузнецъ ограничивается сборкой плуговъ по образцу липгартовскихъ. Впрочемъ отливать онъ отдаетъ одни только отвалы въ Москву, на одномъ изъ чугунно-литейныхъ заводовъ, остальные части онъ выдѣлываетъ у себя въ кузницѣ. Работа довольно чистая.

За плугъ съ чугуннымъ отваломъ и съ ножомъ онъ береть 7 р. 50 к., а безъ ножа 7 р. За отливку онъ платить въ Москвѣ съ пуда 3 р. 50 к. О плужкахъ его работы крестьяне отзываются одобрительно.

Затѣмъ, кузнецъ-плугарь живеть еще въ д. Елизаветинѣ. Этотъ кузнецъ изготавляетъ плужки по образцу рязанскихъ, и съ большимъ успѣхомъ. Всѣ части плуга онъ выдѣлываетъ у себя въ кузницѣ. Работа очень тщательная и чистая. Отвалъ выбить довольно аккуратно и правильно, изъ котельного желѣза и, повидимому, нѣсколько отложе оригинала. Береть онъ за свои плужки отъ 6 до 7 рублей. Крестьяне очень довольны его плугами.

Кустарь с. Носова (Буйгородской волости), Григорій Николаевъ, за образцы взяль себѣ рязанскій плугъ и липгартовскій. Это одинъ изъ лучшихъ кустарей, съ какими намъ пришлось ознакомиться. Григорій Николаевъ плугарь уже очень опытный. Изъ его мастерской вышло 280 штукъ плуговъ. Работа чрезвычайно чистая, даже щеголоватая. За рязанскій плугъ онъ береть 7 руб. 50 к., а за липгартовскій—7 руб., хотя на партію могъ бы, по его словамъ, сдѣлать скидку. Желѣзные отвалы для плужковъ рязанского типа онъ штампуетъ (за штампъ заплатилъ 18 рублей). Въ виду того, что крестьяне часто жалуются на то, что плугъ немного раскидываетъ землю, онъ конецъ отвала нѣсколько отгибаетъ, чѣмъ думаетъ предупредить это явленіе. Чугунные отвалы для липгартовскихъ плуговъ онъ отдаетъ отливать въ Москву, на заводъ Морица Пальмъ. Плути его имѣютъ хорошую репутацію въ округѣ. Всѣ односельчане имѣютъ плуги его работы (60 дворовъ). Успѣхъ, котораго достигъ носовскій кузнецъ, тѣмъ болѣе замѣчательнъ, что занимается онъ производствомъ плуговъ всего только второй годъ.

Плужный кустарь, но довольно плохой, изъ начинающихъ, имѣется еще въ д. Засохиныхъ. Работаетъ безъ всякихъ приспособленій (безъ лекала и безъ шаблона). Плути выдѣлываетъ цѣликомъ изъ желѣза, даже грядиль. Береть по 9 р. 50 к. Находить, что невыгодно: „надъ однимъ плугомъ просидишь недѣли полторы. Однихъ углей сколько изведешь...“

Наконецъ, по характеру производства, мы должны отнести въ Волоколамскомъ у. къ кустарнымъ—мастерскимъ при Серединскомъ министерскомъ начальномъ училищѣ. Правда, здѣсь занимаются только сборкой плуговъ и выдѣлываютъ у себя только деревянныя части. Но сборка плуга отнюдь не менѣе важный элементъ въ производствѣ плуга, нежели производства отдельныхъ частей. Кромѣ того, авторскія права Серединской школы тѣмъ болѣе неоспоримы въ дѣлѣ сборки плуговъ, что металлическія части заказывались по приготовленной въ училищной мастерской модели. Всего плужковъ выпущено изъ школьнай мастерской штукъ

6, по 7 р. 56 к. за штуку. Собираемые школьной мастерской плуги приближаются по типу къ липгартовскимъ. Разница въ томъ, что верхушки отвала загнуты нѣсколько внутрь. Изготовлено пока такъ мало по той причинѣ, что главное вниманіе обращено на производство другихъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Было бы весьма жаль, если бы весьма недавно начавшееся производство плуговъ заглохло въ Серединской школѣ. Мы убѣждены, что самый рациональный и радикальный путь воздействиа на вновь народившееся кустарное производство плуговъ — это низшая техническая народная школа. Правильная, практическая постановка обученія производству плуговъ, боронъ и пр., могущественнѣе всѣхъ другихъ средствъ могла бы содѣйствовать дальнѣйшему развитію новой кустарной отрасли.

Повидимому, вялое развитіе производства плуговъ въ Серединской школѣ зависитъ отъ того, что въ учебной мастерской представленъ только одинъ элементъ производства: заготовленіе деревянныхъ частей. Если бы къ столярному и плотничему мастерствамъ прибавлено было еще мастерство кузнечное и слесарное, если бы за каждымъ гвоздикомъ и пластинкой не приходилось обращаться на сторону, тогда ученики выносили бы изъ школы болѣе пригодныя въ жизни знанія. Умѣніе даже артистически сдѣлать грядиль, при полномъ неумѣніи выковать самый плохой лемехъ, дѣйствительно, едва-ли на что непригодно.

Затѣмъ, одинъ случай кустарного производства плуговъ мы нашли въ Можайскомъ уѣздѣ, именно въ с. Новлянскомъ, Осташовской волости. Кустаремъ является здѣсь тоже простой деревенскій кузнецъ. Подобно, напр., елизаветинскому кузнецу, новлянскій взялъ за образецъ плугъ рязанскій. Новлянскій тоже выдѣлываетъ у себя дома всѣ части плуга, но уже не такъ тщательно, какъ его елизаветинскій коллега; за то онъ беретъ за свои плуги еще дешевле, а именно 6 р. 50 к. Никакихъ отступленій отъ подлинника, кроме тѣхъ, которыя обусловливаются недостаточнымъ умѣніемъ — въ его плужкахъ не имѣется. Матеріалъ онъ достаетъ въ Москву, изъ разныхъ кузницъ и заводовъ, гдѣ ему по сходной цѣнѣ уступаютъ пригодные для него обрѣзки котельнаго желѣза.

Чтобы покончить съ кустарнымъ производствомъ плуговъ, мы приведемъ еще тѣ факты, которые добыты нами при поѣздкѣ по Клинскому уѣзду.

Въ самомъ Клину намъ указали на нѣкоего слесаря Рагозина, который началъ недавно заниматься производствомъ плуговъ, и при томъ въ такихъ размѣрахъ и при такой обстановкѣ производства, что его безъ колебаній можно причислить къ кустарямъ. Рагозинъ успѣлъ пока сдѣлать всего пять плуговъ (разговоръ произходилъ 30-го мая 1890 года). Онъ занимается, собственно, сборкой плуговъ по образцу липгартовскихъ. Самый отвалъ, со стойками и подошвой, онъ отдаетъ

отливать въ Москвѣ, на заводѣ Морица Пальмъ. За то лемехъ, ножъ, хомутокъ, регуляторъ—его работы. Деревянныя части, по его указанію, изготавляетъ ему одинъ клинскій плотникъ, изъ березы, весьма чисто и правильно. Собранный имъ плужокъ выглядитъ такъ аккуратно и даже щеголевато, что его можно смѣшать съ оригиналомъ. Работа болѣе чѣмъ удовлетворительная. Сравнительно съ липгартовскимъ плугомъ, сдѣлано несущественное измѣненіе въ формѣ и длины лемеха, въ видахъ сообщенія большей устойчивости ходу плуга. Чтобы имѣть понятіе о томъ, каковъ рагозинскій плугъ въ работѣ, я въ одной изъ сосѣднихъ деревень разыскалъ крестьянина-огородника, которому Рагозинъ продалъ одинъ изъ своихъ плужковъ. Отзывъ былъ данъ самый благопріятный. Цѣну своему плугу Рагозинъ назначилъ въ 7 р. 50 к., дешевле липгартовскаго (въ управскомъ складѣ) только на 20 коп.; но онъ тутъ же изъявилъ согласіе понизить цѣну до 7 р., если управа обеспечить его постоянными заказами.

Затѣмъ въ Клинахъ, въ уѣздѣ, намъ пришлось ознакомиться съ однимъ только случаемъ кустарного производства плуговъ, въ Соголевской волости, но за то съ случаемъ, поистинѣ интереснымъ.

Въ Соголевской волости издавна, со временъ крѣпостного права, привыкли пахать пароконными плугами. Разумѣется, пашутъ и одноконными, но пароконные, во всякомъ случаѣ, довольно распространены. Сохами же здѣсь давно не пашутъ: „на нашей землѣ сохой пахать нельзя“ (почва—тяжеловатый суглинокъ, съ глинистой подпочвой). Сохи оставлены здѣсь только для запахиванія и окучиванія картофеля. Пароконные плуги сохраняются здѣсь, покровительствуемые стародавней привычкой и тѣмъ еще, что здѣсь довольно сильно развитъ легковой извозчикій промыселъ, оставляющій часто на рукахъ одного члена семьи надѣль души на 4—5. Вслѣдствіе такого бытowego склада является нужда въ болѣе производительной работѣ, которая и осуществляется употребленіемъ пароконнаго плуга. Въ тѣхъ семьяхъ, где обрабатывать приходится только души 2, обращаются къ липгартовскимъ плугамъ.

Соголевскіе пароконные плуги изготавляются на заказъ однимъ старикомъ-кузнецомъ, Ефимомъ Ивановымъ Кузнецовымъ, вынесшимъ свое искусство еще изъ временъ крѣпостного права. Живетъ этотъ старики въ д. Спась-Крокодильной. Первоначальные старинные образцы, по которымъ изстари изготавлялъ Кузнецова свои плуги, съ теченіемъ времени—вѣроятно, утратились. По крайней мѣрѣ теперешній соголевскій пароконный плугъ являетъ изъ себя нечто странное. Отвалъ у него очень длинный, какъ у англійского плуга, выбитый изъ толстаго листового желѣза. Первоначально винтовая форма, видимо, поутратилась и выродилась теперь почти въ прямую желѣзнную доску. Деревянныя части—необычайно массивныя и неуклюжія, напоминающія корпусъ

сабана. Глядя на это чудовищное орудие, съ трудомъ только можно повѣрить, что его влекутъ двѣ крестьянскія лошаденки. Но такова сила привычки! О работе этого плуга крестьяне отзывались очень любовно и одобрительно, хотя и напирали больше на прочность. По ихъ словамъ, отвалъ такого плуга держится смѣло лѣтъ 15. Спасо-крокодильный кузнецъ на продажу этихъ плуговъ не производить, да и на заказъ не для всякаго возьмется сдѣлать. Чтобы онъ взялся за работу, его надо попросить хорошенъко, доставить ему весь необходимый материалъ (рублей на 5—6), да за работу положить 1—1½ рубля.

Изъ сказанного ясно, что это оригинальное производство (т. е. производство именно такихъ первобытныхъ плуговъ) будущаго, повидимому, не имѣть, но можетъ послужить хорошимъ прецедентомъ для возникновенія болѣе современной формы кустарного производства крестьянскихъ плуговъ.

До сихъ поръ принято было не безъ основанія думать, что производство дешевыхъ крестьянскихъ плуговъ—достояніе крупнаго машиннаго производства, которое можетъ довольствоваться ничтожнымъ барышемъ на каждомъ отдѣльномъ плугѣ, вознаграждая себя прибылью на большой массѣ плуговъ. Между тѣмъ, вновь народившееся кустарное производство, именно потому, что оно кустарное, находить возможнымъ довольствоваться еще меньшей цѣною каждого отдѣльного плуга, несмотря на то, что производство ведется не только безъ большихъ машинъ, но даже часто безъ необходимыхъ, сравнительно недорогихъ приспособленій—штамповъ, лекалъ, шаблоновъ. Если имѣть въ виду сказанную обстановку производства, затруднительное добываніе материала по мелочамъ, то, конечно, придется признать достигнутые кустарями въ короткое время результаты замѣчательными. Но не надо всетаки забывать, что въ основѣ современного кустарного производства плуговъ лежитъ не самостоятельное техническое творчество, а удачное копированіе нынѣ циркулирующихъ плуговъ различныхъ заводовъ. Проявленіями нѣкоторой творческой самостоятельности можно считать, правда, тѣ небольшія, но довольно частыя отступленія отъ принятыхъ за образецъ конструкцій, о которыхъ мы не разъ выше упоминали. Мы не можемъ отрицать, что нѣкоторыя изъ этихъ отступленій довольно цѣлесообразны, но предприняты эти измѣненія, при недостаткѣ теоретическихъ знаній, до извѣстной степени ощупью, наугадъ.

Переходя къ практическимъ пожеланіямъ въ области кустарного производства плуговъ, мы попробуемъ привести сперва въ причинную связь всѣ тѣ явленія въ этой области, о которыхъ мы говорили. Съ одной стороны, намъ приходилось отмѣтить такие недостатки, какъ отсутствие одноформенности и однокачественности плуговъ, какъ недостаточную правильность отваловъ и неудовлетворительную выдѣлку по-

верхности послѣднихъ, какъ неудовлетворительность деревянныхъ частей, и со стороны формы и со стороны отдѣлки, наконецъ недоброкачественность употребленнаго на производство плуговъ материала,—а съ другой стороны на такіе недостатки, какъ отсутствіе самостоятельнаго творчества, нѣкоторую произвольность и случайность предпринятыхъ плугарями измѣненій въ нынѣ распространенныхъ типахъ крестьянскихъ плуговъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что земству гораздо проще помочь плугарямъ устранить недостатки первой категоріи. Недостатокъ одноформенности, нечистота и неправильность отваловъ и пр. зависятъ отъ работы безъ шаблоновъ, лекалъ, штамповъ, словомъ—безъ соответствующихъ приспособленій; недоброкачественность материала зависитъ отъ условій покупки по мелочамъ и т. д. Стоитъ только оказать содѣйствіе кустарямъ въ пріобрѣтеніи этихъ приспособленій, взять на себя посредничество въ пріобрѣтеніи материала большими партіями, чтобы недостатки эти устранились. Гораздо труднѣе бороться съ недостатками второй категоріи, прямо зависящими отъ недостатка знаній. Путь воздействиія чрезъ учебныя мастерскія при школахъ *) былъ бы, можетъ быть, самый раціональный, но онъ слишкомъ длиненъ и во всякомъ случаѣ безрезультатенъ для теперешняго поколѣнія кустарей-кузнецовъ. Что же касается снабженія кустарей техническими указаніями черезъ посредство особыхъ земскихъ техниковъ, то препятствіе здѣсь—въ недостаткѣ мѣстныхъ территоріальныхъ знаній. Только при условіи отчетливаго знакомства съ мѣстными почвенными и иными условіями, земскому технику можно критически отнестись къ разнымъ кустарнымъ конструкціоннымъ нововведеніямъ. Впрочемъ, мы не отрицаємъ, что и въ такихъ конструкціонныхъ указаній, для земского техника найдется въ кустарной кузнице достаточно дѣла.

с) *Бороны и катки.*

Изъ предыдущаго изложенія можно было усмотрѣть, что крестьяне нерѣдко хорошо сознаютъ всю важность пріобрѣтенія хорошей бороны на ряду съ плугомъ. Они не безъ основанія указываютъ на то, что плугъ укладываетъ почву довольно плотными пластами, которые трудно продрать обыкновенной крестьянской бороной. Это особенно справедливо для почвъ болѣе связныхъ. Къ сожалѣнію эта серьезная потребность крестьянского хозяйства не можетъ быть пока удовлетворена. Существующія въ продажѣ бороны слишкомъ дороги, да и едва-ли обладаютъ достаточно незначительной, для крестьянской лошади, тягой.

*) Низшихъ сельско-хозяйственныхъ или иныхъ—это, конечно, безразлично.

Въ Московской губ. распространены самодѣльныя „бороны-прыгалки“, съ деревянной легонькой рамой и съ косопоставленными зубьями. Варьируетъ только матеріаълъ зубьевъ: иногда зубья деревянные, иногда желѣзные, но всегда неправильно посаженные. Желѣзные зубья не имѣютъ какой-либо постоянной, правильной формы—это просто крупные гвозди, забитые подъ разными углами въ раму деревенскимъ кузнецомъ, или самимъ хозяиномъ бороны. Нечего и говорить, что устроенные такимъ образомъ бороны, давая довольно значительную тягу, выполняютъ весьма малое количество полезной работы. Во время разѣздовъ по описываемой части губерніи, я почти ни разу не встрѣтилъ бороны правильно устроенной, тѣмъ болѣе съ какими-либо техническими усовершенствованіями. Я говорю „почти“—потому, что изрѣдка приходилось все-таки встрѣчать бороны, болѣе правильно устроенными, напр. съ желѣзными зубьями прикрепленными на винтахъ и посаженными довольно правильно, напр. въ с. Жирошкинъ, Бронницкаго уѣзда.

Что касается территоріального распределенія боронъ съ желѣзными и деревянными зубьями, то имѣющіяся у меня подъ руками неполныя свѣдѣнія не даютъ возможности подмѣтить какія-либо правильности, напр., какую-либо зависимость отъ свойствъ почвы.

Крестьяне нерѣдко хорошо понимаютъ, что теперешнія бороны, какъ желѣзныя, такъ и деревянныя, почти одинаково плохо отвѣчаютъ своему назначенію. Теперешнія желѣзныя бороны правда лучше деревянныхъ процарапываютъ связный задернѣлый пластъ, но крайне плохо разбиваютъ комья: „Желѣзный гвоздь совсѣмъ не мнетъ комья, а только вытаскиваетъ ихъ наружу“, говорилъ мнѣ очень резонно одинъ очень опытный крестьянинъ въ с. Ямы (Домодѣдовской волости, Подольскаго уѣзда). Послѣ раздѣлки при помощи желѣзной бороны новой земли, крестьяне иногда опять обращаются къ деревянной боронѣ для наиболѣшаго поверхностнаго разрыхленія.

Что касается попытокъ распространенія улучшенныхъ боронъ, то кромѣ попытки Клинской уѣздной земской управы распространить улучшенныя бороны товарищества „Работникъ“, и попытки Рузскаго уѣзднаго земства—распространить драпачи — намъ ничего не известно. Но, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, попытка клинскаго склада была неудачна, а попытка Рузскаго земства слишкомъ недавняя, чтобы теперь судить о ея результатахъ.

Снабженіе крестьянъ хорошею бороною, построенной согласно условіямъ крестьянскаго хозяйства—одна изъ серьезныхъ задачъ современного агрономическаго земскаго надзора.

При обѣзѣдѣ съверной половины Московской губерніи, я нашелъ катки лишь въ трехъ мѣстахъ, именно въ Кукаринской волости Можайскаго уѣзда, въ Соголевской волости—Клинскаго и въ Кульпинской

волости Волоколамского уезда. Въ южной половинѣ губерніи этихъ катковъ оказалось гораздо больше. Область распространенія этого не-необычного въ крестьянскомъ инвентарѣ орудія обнимаетъ, слѣдя юговосточной границѣ губерніи — уезды Коломенскій (преимущественно южная половина), восточную часть Серпуховскаго уезда, юго-западную половину Бронницкаго уезда, затѣмъ, примыкающую къ Бронницкому уезду Домодѣдовскую волость, Подольскаго уезда. Эта область распространенія катка — есть въ тоже время область преобладанія почвъ глинистыхъ, суглинистыхъ и иловато-суглинистыхъ, т. е. наклонныхъ, слѣдовательно, къ образованію плотной коры и глыбъ. Почва въ Кукоринской и Соголевской волостяхъ тоже со значительнымъ количествомъ ила.

Всего больше катковъ можно встрѣтить въ Бронницкомъ уезде, который видимо является очагомъ ихъ распространенія.

Типичный крестьянскій катокъ — орудіе самодѣльное, предназначеннѣе для прикатыванія овсяныхъ всходовъ. Въ большинствѣ случаевъ катокъ представляется въ видѣ цилиндрическаго — сосноваго или дубового обрубка, аршина $2\frac{1}{2}$ длиною и около $\frac{1}{2}$ аршина въ диаметрѣ. По бокамъ обрубка прикреплены желѣзные шипы, вращающіеся въ особыхъ подшипникахъ, устроенныхъ въ оглобляхъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ катки — деревянные, но въ с. Панинѣ, Бронницкаго уезда, меня увѣряли, что въ волости имѣются даже 2 каменныхъ катка, сохранившихся со временемъ крѣпостного права. Для увеличенія вѣса катка надъ оглоблями устраивается еще (не всегда) особое сидѣніе для работающаго на каткѣ.

Точно выяснить происхожденіе катковъ — мнѣ не удалось. Несомнѣнно кажется одно, что *давно* заведены эти катки только въ такъ называемой „Пальщинѣ“ (т. е. въ волостяхъ Жирошкинской, Салтыковской, Лобановской, Троице-Лобановской и Ульянинской) въ Бронницкомъ уезде, затѣмъ въ Домодѣдовской волости Подольскаго уезда, въ Хатунской волости Серпуховскаго уезда, а также и въ упомянутыхъ Соголевской и Кукоринской волостяхъ. Заведены они были, очевидно, помѣщиками еще до освобожденія крестьянъ, и какимъ-то чудомъ не только удержались тамъ и сямъ до нашихъ дней какъ рѣдкость, въ крестьянскомъ инвентарѣ, но даже несомнѣнно расширили область своего распространенія. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ катокъ едва только успѣли завести вновь, никогда его не зиавши прежде. Напр. въ с. Троице-Лобановскомъ (Бронницкаго уезда) мнѣ сказали, что катки появились въ ихъ мѣстности всего только года 2—3. Въ с. Жирошкинѣ (того-же уезда) мнѣ сказали тоже, что катки появились всего нѣсколько лѣтъ и заимствованы отъ давыдовскихъ крестьянъ Ульянинской волости. Въ с. Егановѣ, Чулковской волости, катки (2 пика) также заведены

впервые всего 5—6 лѣтъ тому назадъ. Во всѣ мѣстности Коломенского уѣзда, гдѣ только теперь не встрѣчается катокъ—онъ занесенъ совсѣмъ недавно. Въ с. Куртинѣ, напр., я встрѣтилъ 1 катокъ, причемъ мнѣ сказали, что прежде о каткахъ не было слышно. Тоже самое я узналъ о с. Радамановѣ (2 катка), тоже въ с. Суковѣ (тоже 2 катка) и въ с. Бояркинѣ (3 катка—3 года назадъ заведены впервые).

Въ болѣе обстоятельный генезисъ мнѣ войти не удалось, но и приведенные данныя безъ сомнѣнія любопытны. Они показываютъ, что крестьяне, безъ всякаго посторонняго воздействиа, способны заводить вновь такія диковинныя для крестьянскаго инвентаря орудія, какъ катокъ. Отсюда слѣдуетъ, что теперешній составъ мертваго крестьянскаго инвентаря отнюдь не неподвиженъ.

Катки, какъ извѣстно, могутъ служить для многоразличныхъ цѣлей, но прежде всего и главнымъ образомъ это орудіе—выравнивающее поверхность почвы. Крестьяне ради такой цѣли и употребляютъ катокъ. Добиваться при помощи катка болѣе тѣснаго соприкосновенія частицъ почвы съ сѣменами—еще до появленія всходовъ—обыкновенно не приходится, потому что плохое соприкосновеніе бываетъ обыкновенно отъ нѣкоторой вспущенности почвы, а послѣдней нельзѧ ожидать при обычной у крестьянъ разработкѣ почвы.

Во всякомъ случаѣ крестьяне предпринимаютъ прикатываніе лишь послѣ появленія всходовъ, и исключительно ради раздавливанія глыбъ и комьевъ. „Прикатываемъ овсяные всходы, чтобы послѣ косить было легче“ (с. Троице-Лобаново, Бронницкаго уѣзда). „Косить и сгребать удобнѣе—потому и прикатываемъ“ (с. Жирошкино, Бронницкаго уѣзда). „Для удобства уборки прикатываемъ“ (с. Егалово, Чулковской волости, Бронницкаго уѣзда) и т. д. Никакой другой цѣли крестьяне ни разу не выставляли. Варьируютъ только изрѣдка хлѣба, всходы которыхъ прикатываются. Напр., въ с. Егановѣ прикатываются преимущественно посѣвы чечевицы, а въ Хатунской волости, Серпуховскаго уѣзда, прикатываются всѣ яровые хлѣба.

Нельзя сомнѣваться, что употребленіе катка на почвахъ очень связныхъ, наклонныхъ къ образованію корки, болѣе чѣмъ рискованно. Легко можно, употребивши катокъ не во-время, пособдѣйствовать образованію корки совершенно непроницаемой. Всегда ли крестьяне обращаются съ каткомъ достаточно осторожно—сказать трудно, но несомнѣнно, что многіе крестьяне сознаютъ необходимость осмотрительности. Такъ въ с. Жирошкинѣ мнѣ сказали, что прикатываніе практикуютъ только въ погоду достаточно сухую, и избѣгаютъ прикатывать нетолько въ сырую погоду, но даже въ росу.

О каткѣ можно въ концѣ концовъ сказать слѣдующее. Катокъ можетъ оказать крестьянскому земледѣлію значительныя услуги, но

только при извѣстномъ руководительствѣ, безъ котораго онъ можетъ причинить даже вредъ. Въ виду неподготовленности крестьянъ слѣдуетъ признать всякия мѣры со стороны земства къ дальнѣйшему распространенію этого орудія — пока преждевременными.

d) *Молотилки и вѣялки*

Относительно порядка распространенія въ Московской губерніи (среди крестьянъ) молотилокъ и вѣялокъ, можно замѣтить тотъ фактъ, что онъ совершенно обратный порядку распространенія въ крестьянскихъ хозяйствахъ плуговъ. Тогда какъ орудія обработки получили преимущественное распространеніе въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, сельско-хозяйственные машины (молотилки, вѣялки) нашли болѣе благопріятную почву въ южныхъ уѣздахъ. Причины такого явленія, да и самая количественная его сила, будуть, надо надѣяться, со всею точностью опредѣлены будущимъ сплошнымъ изслѣдованіемъ. Мы же пока должны удовольствоваться догадкою, что явленіе это зависитъ, быть-можетъ, отъ болѣе могущественного развитія въ южныхъ уѣздахъ (Серпуховскомъ, Коломенскомъ) фабричной жизни, обусловливающей необходимость возможно раннаго освобожденія отъ земледѣльческихъ работъ.

Въ сѣверной половинѣ Московской губерніи молотилки встрѣчаются у крестьянъ преимущественно въ уѣздахъ Верейскомъ, Рузскомъ и Волоколамскомъ, хотя и въ остальныхъ уѣздахъ этого района не представляютъ явленія чрезвычайного. Контингентомъ молотилковладѣльцевъ здѣсь являются обыкновенно деревенскіе лавочники, кабатчики, вообще богатые крестьяне, имѣющіе возможность снимать въ аренду болѣе значительные участки земли.

Во многихъ случаяхъ практикуется, впрочемъ и пріемъ хлѣба на обмолотъ за опредѣленную плату. Въ Бухоловской волости, напр., плата эта колеблется отъ 20—25 коп. за четверть вымолоченного зерна. Охотнѣе всего здѣсь отдаютъ обмолачивать овесь для корма, такъ-какъ сыромолотомъ овесь обмолотить трудно. Намъ пришлось слышать тамъ отъ одного изъ владѣльцевъ молотилки, что стоимость ея быстро окупается при такой практикѣ.

Но машинная молотьба, какъ промыселъ, характеристична, какъ мы увидимъ дальше, главнымъ образомъ для южной половины Московской губерніи. Зато для сѣверной половины, а именно, для района, обнимающаго приблизительно Яропольскую, Бухоловскую, Аннинскую и Тимашевскую волости Волоколамского уѣзда и Судниковскую, Ащеринскую и Хотебцовскую волости — Рузскаго, характеристично совсѣмъ особое кустарное производство молотилокъ. Дѣло въ томъ, что Бухоловская и Яропольская волости Волоколамского уѣзда являются мѣстоизгѣльствомъ

особыхъ бродячихъ специалистовъ по части сооруженія хозяйственнымъ образомъ молотилокъ по деревнямъ. Намъ извѣстны въ Бухоловской волости 3 такихъ специалиста-кустаря: Иванъ Сергеевъ Поляковъ, Дементій Ульяновъ и Сергій Николаевъ Шкуринъ (первый изъ Бухоловской волости, послѣдніе два, кажется, изъ села Ильинскаго, Яропольской волости, Волоколамскаго уѣзда). Дѣло происходитъ, обыкновенно, такимъ порядкомъ. По окончаніи полевыхъ работъ, осенью, такой специалистъ снаряжается въ путь и, выбравъ себѣ маршрутъ, ходитъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, съ предложеніемъ своихъ услугъ. Отыскавъ наконецъ въ какой-нибудь деревнѣ хозяина, желающаго воздвигнуть у себя молотилку, странствующій мастеръ надолго осѣдаетъ въ такой деревнѣ. Домохозяинъ принимаетъ мастера на полное содержаніе за все время работы, доставляетъ весь необходимый материалъ, помогаетъ иногда въ работе самъ и, по благополучномъ окончаніи, производить окончательную расплату. Деньгами платить приходится не много. Я пробовалъ съ владѣльцами молотилокъ производить учетъ стоимости производства; но, благодаря описанной обстановкѣ дѣла, тѣсному сплетенію натуральныхъ и денежныхъ счетовъ, это оказалось дѣломъ нелегкимъ. Одинъ разъ стоимость такой молотилки (съ четырехконнымъ приводомъ) вышла у насъ приблизительно рублей въ 100, считая здѣсь и стоимость содержанія мастера и материалъ (Бухолово), другой разъ — рублей 80. Деньгами береть мастеръ за молотилку съ четырехконнымъ приводомъ около 50 рублей.— Опишу одну такую молотилку (въ Якшинѣ, Судниковской волости), авторомъ которой былъ одинъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ мастеровъ, именно Иванъ Сергеевъ Поляковъ. Видъ всей молотилки съ приводомъ крайне громоздкій, неуклюжій. Отдѣлка плохая, все сдѣлано очень грубо и топорно. Металлическихъ частей почти не видно: все, что можно, сдѣлано изъ дерева, но за то основательно, съ большими поперечниками. Сама молотилка обыкновенной штифтовой системы. Всѣ части самодѣльныя, кромѣ подшипниковъ, которые куплены въ Москвѣ. Несмотря на плохую отдѣлку, ходъ барабана оказался сравнительно ровный и легкій. Всѣ главные части привода (кулачной системы) деревянныя. Ободы вѣнцовъ сосновые; зубья, въ видѣ грубо обдѣланныхъ обрубковъ — березовые. Ось, приводящая въ движение маховое колесо, тоже деревянная. Несмотря на кажущуюся неправильность отдѣльныхъ частей, которая должна бы вызывать частыя поломки, несмотря, наконецъ на преобладаніе дерева, хозяинъ молотилки отозвался о прочности ея и качествѣ работы съ большой похвалой. Совершенно такія же молотилки намъ пришлось видѣть еще въ 2—3 мѣстахъ. Въ Вышгородской волости, Верейскаго уѣзда, мы также видѣли молотилку кустарного производства, но только съ выписаннымъ чугуннымъ пароконнымъ приводомъ. Хотя за работу

мастеръ взялъ тоже только 50 р., но, благодаря выписаннымъ металлическимъ частямъ, молотилка обошлась рублей въ 300. Во всѣхъ другихъ случаяхъ намъ приходилось видѣть обыкновенные заводскія молотилки — Липгарта и др.

Въ южной половинѣ губерніи нѣтъ кустарного производства молотилокъ, но за то порядки пользованія молотилками, въ виду широкой распространенности этого пользованія, слѣдуетъ и можно изучать именно здѣсь.

При разсмотрѣніи вопроса о молотилкахъ — необходимо различать молотилки мѣстныхъ жителей отъ молотилокъ странствующихъ, принадлежащихъ особымъ промышленникамъ, наѣзжающимъ преимущественно изъ сосѣднихъ губерній — Рязанской и Тульской. Въ описываемомъ районѣ молотилки нестранствующія встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ — повсюду, молотилки же странствующія характеристичны преимущественно для уѣздовъ южныхъ — Коломенского и Серпуховскаго, сосѣднихъ съ Тульской и Рязанской губерніей, откуда молотильщики-промышленники, какъ сказано, почти исключительно и наѣзываютъ въ Московскую губернію.

Молотилки нестранствующія всего рѣже встречаются у крестьянъ (изъ описываемыхъ 5-ти уѣздовъ) въ Богородскомъ уѣздѣ, нѣсколько чаще повидому онѣ встречаются въ Бронницкомъ уѣздѣ, гораздо чаще въ Коломенскомъ уѣздѣ, безъ сравненія чаще въ Подольскомъ уѣздѣ, а всего больше ихъ встречается въ Серпуховскомъ уѣздѣ; въ Коломенскомъ уѣздѣ — 5 (1 въ Сандыринской вол., 2 въ Федосинской, 1 въ Малинской и 1 въ Бояркинской); въ Подольскомъ уѣздѣ 15 случаевъ (2 въ Шебанцевской вол., 6 въ Вороновской, 5 въ Кленовской и 2 въ Краснопахорской); въ Серпуховскомъ уѣздѣ 16 молотилокъ (1 въ Бѣлопѣсоцкой вол., 2 въ Вавыкинской, 1 въ Вельяминовской, 4 въ Пущинской и 8 въ Хатунской).

Не мѣшаетъ прибавить къ этимъ свѣдѣніямъ, что въ Богородскомъ уѣздѣ отрицательный отвѣтъ на вопросъ, есть или нѣтъ молотилки, сопровождался нерѣдко замѣчаніемъ: „да что и молотить-то у насъ“ (напр. въ Игнатьевѣ). Подобная же замѣчанія мнѣ приходилось слышать подчасъ въ Бронницкомъ уѣздѣ.

Встрѣчающіяся въ описываемыхъ уѣздахъ молотилки не особенно разнообразны по конструкціи. Меньшая часть этихъ молотилокъ заводовъ Липгарта и товарищества „Работникъ“; встрѣтилась даже одна молотилка завода Эмиля Шиллера (именно въ Усмерской вол. Бронницкаго уѣзда); но едва ли не большая часть этихъ молотилокъ — Сапожковскаго издѣлія. Большею частью всѣ эти молотилки обыкновенной штифтовой системы, пароконные и четырехконные. Сапожковскія молотилки заслуживаютъ особенного вниманія. Онѣ очень дешевы и сравнительно

весьма недурно строятся. Барабанъ у нихъ деревянный, обитый листовымъ желѣзомъ. Надбарабанье и подбарабанье тоже съ внутренней стороны обиты желѣзомъ. Надбарабанье — гладкое, а подбарабанье — зубчатое. Зубья — какъ на барабанѣ, такъ и на подбарабанѣ обыкновенной четырехгранной формы, на видъ довольно прочные. Какъ со стороны подачи, такъ и съ противоположной стороны — корпусъ молотилки дѣлается часто открытымъ, безъ боковыхъ щитовъ, или съ отъемными щитами. Передача — не зубчатая, а ременная. Ободы шкива и маховаго колеса — деревянные. Собраны молотилки обыкновенно вполнѣ удовлетворительно; отдѣльныя части сдѣланы довольно правильно и чисто. Приводы бываютъ и пароконные и четырехконные. Производительность Сапожковской молотилки съ четырехконнымъ приводомъ около 20 четвертей ржи (въ рабочій день) и около 30 четвертей овса. Эти данные представляютъ среднія изъ цифръ, добытыхъ при опросѣ крестьянъ на мѣстахъ. Средняя цѣна этихъ молотилокъ — 100 руб. на мѣстѣ производства. Одна четырехконная молотилка, купленная въ г. Рязани на выставкѣ тѣмъ самымъ Милюковскимъ крестьянскимъ товариществомъ, о которомъ была рѣчь выше, стоила на мѣстѣ 150 руб.; но эта молотилка уже не представляетъ собою такъ называемой сапожковской, а скорѣе напоминаетъ липгартовскую. Что касается прочности сапожковскихъ молотилокъ, то собранныя на мѣстахъ данные вполнѣ для нихъ благопріятны. Такъ напр., въ с. Акуловскіе дворики (Кленовской вол. Подольского уѣзда) я узналъ, что такая Сапожковская (четырехконная, во 100 р.) молотилка работаетъ вполнѣ благополучно 5-й годъ, обмолачивая въ рабочій день копенъ по 40 хлѣба (считая въ копнѣ по 68 споповъ). Въ с. Ворсинѣ Подольского уѣзда) сапожковская молотилка тоже работаетъ 5-й годъ, при чёмъ за весь этотъ срокъ сломалось только три зуба на барабанѣ. Работаетъ молотилка, по отзыву, „легко и удобно“. Обмолачиваетъ въ день четвертей 30—40. Хозяинъ ставилъ свою сапожковскую выше дорогихъ, съ большихъ заводовъ. „Съ московскими то безъ механика не сообразишь, а въ этихъ все просто“ — говорилъ онъ мнѣ. Подобные же отзывы приходилось слышать и еще не одинъ разъ. Дурного отзыва о сапожковской молотилкѣ мнѣ слышать не пришлось, тогда какъ о молотилкахъ дорогихъ мнѣ пришлось среди хорошихъ слышать и 2 дурныхъ отзыва, что быть можетъ и случайность. Про одну такую молотилку, купленную въ Москвѣ, мнѣ рассказывали (въ Кленовской вол.), что хозяинъ не проработалъ на ней и года: все зубья посыпали. Затѣмъ мнѣ привелось слышать, что у бронницкихъ мѣщанъ, владѣющихъ землею, 3 молотилки (не сапожковскія) бездѣствуютъ, потому что поломки слишкомъ серьезны для мѣстныхъ мастеровъ.

Теперешніе хозяева молотилокъ почти исключительно деревенскіе торговцы, или очень зажиточные крестьяне. Я знаю только одно исключ-

ченіе: это упомянутое товарищество крестьянъ д. Милюково Краснопахорской вол. Подольского уѣзда. Это товарищество (изъ 4 человѣкъ) владѣеть сообща молотилкою, купленною за 150 руб. на выставкѣ въ Рязани уже 4 года. Никакихъ неудовольствій изъ практики совмѣстнаго пользованія молотилкою за этотъ срокъ мнѣ не было заявлено.

Крестьяне, владѣющіе теперь молотилками, большею частью не имѣютъ запашки (надѣльной и внѣнадѣльной), соотвѣтствующей размѣрамъ производительности ихъ молотилокъ. Вслѣдствіе этого большинство изъ нихъ пользуется своими молотилками для обмолота чужого хлѣба за извѣстную плату. При этомъ бываетъ 2 случая: или мѣстные владѣльцы молотилокъ обмолачиваютъ хлѣбъ только своимъ однодеревенцамъ, или разѣзжаются со своею молотилкою въ свободное время по окрестнымъ деревнямъ. Странствуютъ, впрочемъ, мѣстные владѣльцы со своими молотилками довольно рѣдко—уже по одному тому, что имъ трудно конкурировать съ странствующими молотильщиками изъ Тульской и Рязанской губерній. Вообще дѣятельность мѣстныхъ владѣльцевъ молотилокъ длится обыкновенно лишь первое время съ начала молотьбы, пока не успѣютъ наѣхать молотильщики изъ степей. Естественно, что въ это первое время цѣны за обмолотъ гораздо выше. Но сказанное, понятно, относится не ко всему описываемому району, а лишь къ тѣмъ мѣстностямъ, куда степные молотильщики обычно заѣзываютъ въ извѣстное время года.

Условія, на которыхъ производится обмолотъ чужого хлѣба мѣстными владѣльцами молотилокъ, отнюдь не опредѣлены и не постоянны. Такъ, напр., въ с. Милюковѣ (Подольского уѣзда) владѣльцы молотилки берутъ за обмолотъ чужого хлѣба по 35 коп. съ четверти обмолоченного и отвѣянного зерна. Но взимая такую высокую плату, владѣльцы молотилки уже не требуютъ со стороны нанимателя ни одного рабочаго, и ни одной лошади, чего никогда почти не бываетъ. Чаще цѣна за обмолотъ колеблется около 25 коп. съ четверти, причемъ всѣ необходимые рабочие (кромѣ двухъ) предполагаются со стороны нанимателей. Другія условія тоже измѣнчивы. Такъ, напр., иногда крестьяне наниматели свозятъ хлѣбъ на какое-нибудь одно гумно, и условливаются поочередно помогать другъ другу при обмолотѣ, чтобы не нанимать стороннихъ рабочихъ. Иногда же, въ тѣхъ, именно, случаяхъ, когда крестьяне-наниматели молотилки—довольно зажиточные и имѣютъ для обмолота достаточное количество хлѣба (не меньше четвертей 15—20, т. е. средней дневной производительности молотилки)—молотилка устанавливается на току каждого изъ нанимателей въ отдельности.

Но собственно порядки платной машинной молотьбы удобнѣе всего изучать по дѣятельности странствующихъ степныхъ молотильщиковъ. Съ того момента, какъ появится въ округѣ первый степной молотильщикъ, цѣны за обмолотъ немедленно поникаются.

Главная масса степныхъ молотильщиковъ, наѣзжающихъ въ Московскую губернію во время уборки хлѣба изъ-за Оки, остается въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Окѣ, т. е. въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ, и только часть ихъ, перекочевывая со своими молотилками изъ селенія въ селеніе, проникаетъ дальше къ сѣверу въ сосѣдніе уѣзды, въ Бронницкій и Подольскій. Но и въ томъ и другомъ уѣздѣ они слишкомъ далеко на сѣверъ не заѣзываютъ. Въ Бронницкомъ уѣздѣ ихъ движенію на сѣверъ точно полагаетъ предѣль перерѣзывающая уѣздъ съ сѣверозапада — на юговостокъ рѣка Москва, ограничивая ихъ операционный кругъ такъ называемой „Пальшиной“. Въ болѣе земледѣльческомъ Подольскомъ уѣздѣ странствующіе степные молотильщики проникаютъ гораздо дальше по направленію къ сѣверу. Въ самомъ сѣверномъ ряду волостей, въ Десенской, Сухановской и Островской — населеніе знакомо со странствующими молотильщиками только по наслышкѣ *). Въ волости Добрятинскую, Домодѣдовскую и Дубровицкую болѣе предпріимчивые молотильщики еще наѣзываютъ, посѣща болѣе зажиточныхъ селенія. Но уже въ Краснопахорской волости странствующій степной молотильщикъ — явленіе совершенно обыденное, связанное со временемъ уборки хлѣба. Въ волостяхъ, лежащихъ еще ближе къ границѣ Серпуховскаго уѣзда — въ Шебанцевской, Молодинской, Кленовской и Вороновской, степные молотильщики предлагаютъ уже свои услуги „въ набой“, по выраженію населенія.

Разѣзываютъ степные молотильщики въ огромномъ большинствѣ случаевъ — со сторублевою четырехконною сапожковскою молотилкой, при которой у нихъ непремѣнно имѣется и вѣялка, тоже сапожковскаго издѣлія. Такъ какъ металлическихъ частей въ сапожковской молотилкѣ немного, то ее вмѣстѣ съ приводомъ и вѣялкой свободно можно возить на двухъ повозкахъ, по одной лошади въ каждой. Обыкновенно въ одной повозкѣ єдетъ самъ хозяинъ, а въ другой его работникъ, рѣдко 2 работника. Одинъ разъ только пришлось мнѣ слышать (именно въ Сандыринской волости, Коломенскаго уѣзда), что молотильщики условливаются иногда съ нанимателями относительно времени слѣдующаго наѣзда, оставляя имъ адресъ для своевременного извѣщенія. Большею же частью молотильщики єздятъ изъ села въ село, предлагая всѣмъ желающимъ свои услуги. Если годъ урожайный и спросъ на машинную молотьбу большой, то молотильщики относятся къ своимъ клиентамъ нѣсколько привередливо, т. е. ставятъ извѣстный минимумъ необмолоченного хлѣба, при которомъ, по ихъ мнѣнію, стоить устанавливать молотилку. Въ болѣе урожайный годъ такимъ минимумомъ является обыкновенно копенъ 15 (считая въ копни 68 сноповъ), т. е. количество,

*). Въ болѣе урожайные годы молотильщики, впрочемъ, наѣзываютъ и въ эти волости.

приближающееся къ средней дневной производительности сапожковской молотилки. Если же годъ малоурожайный, и спросъ на молотилки вялый, то молотильщики соглашаются устанавливать молотилку даже изъ-за 7—8 копенъ хлѣба. Впрочемъ такія нормы дѣйствуютъ лишь въ мѣстностяхъ не удаленныхъ отъ Оки, гдѣ, слѣдовательно, молотильщиковъ разъѣзжаетъ большее количество и гдѣ между ними устанавливается известная конкуренція. Что-же касается мѣстностей болѣе удаленныхъ, куда заѣзжаютъ лишь отдельные молотильщики, то въ нихъ и въ малоурожайные годы устанавливаются нормы довольно высокія, т. е. минимумъ въ 15—20 копенъ хлѣба.

Установка молотилки, разъ состоялось между хозяиномъ молотилки и нанимателемъ соглашеніе, и затѣмъ самая работа — обставляются условіями повсемѣстно довольно однообразными. Это однообразіе не относится только къ платѣ за обмолотъ. Плата эта, въ зависимости отъ урожайности года, отъ степени конкуренціи между молотильщиками и др. причинъ — варьируетъ въ предѣлахъ чрезвычайно широкихъ, примѣрно отъ 8 коп. до 25 *). Въ уѣздахъ Коломенскомъ и Серпуховскомъ, при всѣхъ равныхъ условіяхъ, эта плата всегда ниже, нежели въ Бронницкомъ и Подольскомъ, что и понятно въ виду вышесказаннаго. Средней платой можно, всетаки, считать 20 коп. съ четверти обмолоченнаго и отвѣяннаго зерна. Такая плата берется, впрочемъ, съ тѣмъ условiemъ, что 2 недостающія лошади и человѣкъ 6—7 недостающихъ рабочихъ (обыкновенно хозяинъ молотилки работаетъ за подавальщика, а его работникъ за погоняльщика лошадей) будутъ доставлены нанимателемъ. Тутъ бываетъ нѣсколько случаевъ. Если въ деревнѣ, куда пріѣхалъ молотильщикъ, найдется нѣсколько домохозяевъ, желающихъ обмолотить у себя хлѣбъ, то они обыкновенно сговариваются поочередно помогать другъ другу, по мѣрѣ передвиженія съ тока на токъ. Иногда, при такомъ соглашеніи, выбираются какой-нибудь удобно расположенный токъ, и свозять на него поочередно хлѣбъ тѣхъ домохозяевъ, которые заранѣе заявили о своемъ желаніи обмолотить свой хлѣбъ наемною молотилкою. (Такъ дѣлается напр. въ с. Бортиковѣ Коломенскаго уѣзда, кое-гдѣ въ Акатьевской волости Коломен-

*) Напр. въ Лобановской волости Бронницкаго уѣзда обычна за обмолотъ 20 коп. съ четверти; такую же плату считаютъ обычной въ Сухановской и Шабанцевской вол. Подольского уѣзда, причемъ въ послѣдней волости эта цѣна нерѣдко спускается до 15 коп. Въ Домодѣдовской вол. того-же уѣзда обычной платой считаются 25 коп. съ четверти, а въ с. Безобразовѣ — лишь 13 коп. съ четверти. Въ с. Вельяминовѣ, Серпуховскаго уѣзда, эта плата равна 15—20 коп., тогда какъ въ пограничной Пущинской волости она никогда не превышаетъ 15 коп., понижаясь и до 8 коп. Въ Сандыринской волости, Коломенскаго уѣзда, плата за обмолотъ около 15 коп., въ с. Федосинѣ отъ 10—15 коп., въ селеніи Куртинѣ 15—18 коп. а въ селеніи Суковѣ — около 15 коп.

скаго-же уѣзда, затѣмъ въ Вельяминовской волости Серпуховскаго уѣзда, въ с. Безобразовѣ и въ Шебанцовѣ Подольскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ). Если въ извѣстной деревнѣ, въ числѣ желающихъ воспользоваться молотилкой, найдется только одинъ богатый, у котораго хлѣба много, а у другихъ всѣхъ хлѣба слишкомъ мало, то молотилка ставится, обыкновенно, лишь на токъ „богатѣя“, а „маломочны“ только допускаются съ своимъ хлѣбомъ на тотъ-же токъ, съ тѣмъ однако, чтобы они помогли богатѣю обмолотить сначала его хлѣбъ (такъ, напр. дѣлается иногда въ с. Вельяминовѣ, Серпуховскаго уѣзда). Въ томъ случаѣ, если въ деревнѣ, куда заѣхали молотильщики, имѣется нѣсколько домохозяевъ, собирающихъ достаточное количество хлѣба, то молотилка, по окончаніи молотьбы на одномъ току, перевозится на другой токъ. Пока на слѣдующемъ по очереди току молотилка устанавливается, на предшествующемъ току остается съ вѣялкой одинъ работникъ и оканчиваетъ отвѣживаніе хлѣба. Такой порядокъ обмолота довольно обыкновенный въ двухъ южныхъ уѣздахъ. Если хлѣбъ обмолачивается лишь у болѣе состоятельныхъ крестьянъ селенія (а это чаще всего бываетъ тамъ, куда молотильщиковъ наѣзжаетъ немногого), тогда обыкновенно панимаютъ въ помощь къ хозяину молотилки и его подручному — еще нѣсколько (около 8 челов.) поденщиковъ. Большею частью — эти поденщики женщины. Мужчины только складываютъ солому въ ометы. Платятъ поденщикамъ отъ 20 — 30 коп. въ сутки.

Молотильщики, закончивши свой обѣзѣдъ, весьма часто, какъ мнѣ рассказывали, стараются продать свои молотилки, чтобы не везти ихъ попустому назадъ. Берутъ они за свои молотилки вмѣстѣ съ вѣялками, смотря по ихъ состоянію, цѣны довольно разнообразныя. Мнѣ называли и 130, и 140 и даже 170 рублей.

Теперь рождается вопросъ, почему именно считаютъ выгоднымъ машинную молотьбу не только достаточные, но и „маломочны“ крестьяне описываемаго района, при довольно высокой средней платѣ за обмолотъ.

Послушаемъ, что говорять объ этомъ сами крестьяне.

Одинъ изъ главныхъ мотивовъ — возможность успѣшной сыромолотной молотьбы, обстоятельство чрезвычайно важное въ районѣ отсутствія овинной сушки хлѣба *). „Пока руками-то обмолотишь, хлѣбъ и прорости успѣть, погода сколько разъ перемѣнится. А тутъ — убрали хлѣбъ, выбралъ хорошій денекъ — и обмолотилъ все сразу“. (с. Шебанцево, Подольскаго уѣзда). „Къ концу лѣта много работъ скопляется. Тутъ и къ посѣву намолоти, и овесь убирай, и съ посѣвомъ спѣши.

*) Овинная сушка вывѣласъ изъ употребленія почти на всемъ пространствѣ описываемаго района, главнымъ образомъ благодаря дороговизнѣ топлива.

Пока цѣпомъ-то молотиши, хлѣбъ и подопрѣть можетъ“ (с. Ворсино, Кленовской волости, Подольского уѣзда). „Лѣсь здѣсь дорогъ, овины перевелись, потому и надобно молотить поскорѣе, пока ведро“ (с. Бавыкино, Серпуховского уѣзда) и т. д.

Этотъ мотивъ — сознаніе риска и несовершенства цѣпной молотьбы сыромултнаго хлѣба — мотивъ самый могущественный, быть можетъ наилучше объясняющій фактъ широкой практики машинной молотьбы въ уѣздахъ Серпуховскомъ, Коломенскомъ, Подольскомъ и Бронницкомъ, но этотъ мотивъ далеко не единственный. Весьма важно и другое соображеніе, которое тоже весьма часто приводится крестьянами, какъ аргументъ въ пользу машинной молотьбы — это экономія времени. „Фабричному народу надобно съ домашними работами раздѣливаться поскорѣе“ (Высоцкая вол., Серпуховского уѣзда). „Въ одинъ день тебѣ полная развязка, — а руками-то когда еще обмолотиши“ (с. Пущино, Серпуховского уѣзда). „Молотимъ на молотилкахъ больше для скорости“ (с. Акатьево, Коломенского уѣзда). „Одинокимъ на что лучше“ (с. Красная Пахра, — Подольского уѣзда). Въ такомъ уѣздѣ, какъ Серпуховской, который занимаетъ послѣ Московскаго и Богородскаго уѣзда первое мѣсто по развитію фабричной промышленности, этотъ мотивъ имѣть особую силу. Здѣсь рабочее населеніе сплошь и рядомъ или „урывается“ съ фабрики для уборки хлѣба или, не урвавшись, даетъ слишкомъ незначительный остатокъ рабочей силы для успѣшнаго окончанія всѣхъ работъ по хозяйству. И въ томъ и въ другомъ случаѣ населеніе чрезвычайно заинтересовано въ скорѣйшемъ окончаніи всѣхъ домашнихъ работъ.

Помимо большей продуктивности молотьбы — крестьяне признаютъ за молотилкой и большее техническое совершенство обмолота. „Чище обмолачивается хлѣбъ“, — „гораздо чище“, „денегъ платить немало надобно, да ихъ всѣ на чистотѣ выгадаешь“ — подобные отзывы очень часты.

Но въ районѣ широкаго распространенія молотилокъ естественно не можетъ быть недостатка и въ неодобрительныхъ отзывахъ о машинной молотьбѣ. Мы сгруппируемъ ихъ вмѣстѣ.

„Ворохъ безъ молотильнаго сарая разбрасывается — дождемъ его смочить можетъ. Къ тому-же солома на молотилкѣ перебивается. Ее нельзя продавать такую въ Москву“ (Домодѣдово, Подольского уѣзда). „Молотилка солому перебиваетъ, а она нужна у насъ цѣльная, потому что крыши подъ щетку кроемъ; потомъ трава въ соломѣ вся въ дребезги разбивается, а она сдабриваетъ солому“ (с. Малино, Коломенского уѣзда). „Перебитая солома плоха на кормъ скоту“ (с. Куртино, Коломенского уѣзда). „Солома плохо разминается на молотилкѣ, — скотъ єсть хуже“ (с. Суково, Коломенского уѣзда). „Колосья отбиваются, зерно

не остается, потомъ трава разбивается. Кормъ отъ этого выходить невкусный" (с. Гори, Коломенского уѣзда). „Колосья отбиваются, а потому солома невкусная для скота выходить" (с. Акатьево, Коломенского уѣзда).

Пробѣгая этотъ родъ отзывовъ, нетрудно выдѣлить такіе, въ которыхъ находять себѣ выраженія чисто мѣстныя условія. Продажа не-перебитой соломы въ Москву, соломенные крыши подъ щетку — это обстоятельства не только чисто мѣстнаго значенія, но еще и такія, въ которыхъ только на первый взглядъ можно усмотрѣть препятствія къ машинному обмолоту. Вѣдь не вся же солома поступаетъ въ продажу даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, благодаря удобству сообщенія съ Москвою, солома является довольно цѣннымъ рыночнымъ продуктомъ. Большая часть соломы все-таки и въ этихъ мѣстностяхъ идетъ на подстилку и на кормъ скоту. Съ другой стороны, требуемая московскимъ рынкомъ цѣльность соломы — едва-ли можетъ быть достигнута и цѣпнымъ обмолотомъ. Во всякомъ случаѣ, то небольшое количество соломы, которое подлежитъ продажѣ, или должно послужить материаломъ для соломенной крыши подъ щетку, всегда можетъ быть отдельно обмочено или цѣпомъ, или обколачиваніемъ. Затѣмъ, что касается чистаго обмолота, какъ обстоятельства неблагопріятнаго для полученія болѣе питательной соломы, то тутъ странное недоразумѣніе. Хозяинъ всегда можетъ, удовлетворивши нужды своей семьи въ хлѣбѣ, удѣлить необходимое количество муки на подсыпку и притомъ совершенно сознательно; можетъ на ту или другую голову скота отпустить ржаной подсыпки больше или меньше и т. д. Укорять машинную молотьбу за излишнюю чистоту не приходится, стало быть, ни съ какой точки зрѣнія. Колосья, правда, отбиваются, но во всякомъ случаѣ не пропадаютъ для хозяйства, а требуютъ лишь въ этомъ случаѣ большей заботливости при ихъ уборкѣ. Затѣмъ, совершенно справедливо, что солома при машинной молотьбѣ выходитъ болѣе колючая, недостаточно мягкая, но вѣдь эта бѣда легко поправимая. Поразмѣять солому, назначенную на кормъ, можно и отдельно какимъ-нибудь каточкомъ, или тѣмъ же цѣпомъ. Допустимъ и то, что при машинной молотьбѣ сорные травы въ большей степени разбиваются, нежели при цѣпной. Но вѣдь и при цѣпной молотьбѣ эти травы, обыкновенно еще довольно сочныя среди совсѣмъ сухой соломы, тоже плохо сохраняются, а во-вторыхъ, эти сорные травы совсѣмъ не подлежать поощренію: ихъ изобиліе покупается цѣнною уменьшеніемъ зерна. Лучше ужъ отучиться отъ привычки сочетать прескверное обстоятельство изобилія сорныхъ травъ на полѣ — съ пріятною мыслью о сдабриваніи соломы. Затѣмъ, отзывъ о рискѣ, сопряженномъ съ машинною молотьбою на открытомъ воздухѣ, едва ли заслуживаетъ разбора. Здѣсь какъ будто-бы забывается о томъ, что

возможность подмочить дождемъ ворохъ въ 10 разъ больше при молотьбѣ цѣпной.

Я остановился болѣе подробно на разборѣ возраженій противъ молотилокъ потому, что вопросъ о молотилкахъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ имѣть по моему мнѣнію большое будущее. Вздорожаніе топлива, уничтоженіе овинной сушки (нежелательной уже и потому, что она является довольно часто причиной пожаровъ) неминуемо должно приводить и приводить крестьянъ къ убѣждѣнію въ невыгодности и неудобствѣ молотьбы ручной. И дѣйствительно, приведенные мною факты показываютъ, что въ районѣ сыромолота машинная молотьба уже и теперь практикуется въ размѣрахъ чрезвычайно широкихъ. Но дѣло въ томъ, что эта машинная молотьба практикуется не въ той формѣ, какая была бы желательна. Населеніе слишкомъ много теряетъ при обмолотѣ на наемныхъ молотилкахъ. Въ этомъ можетъ убѣдить самое элементарное вычисленіе.

Если предположить стоимость хорошей сапожковской молотилки въ 150 рублей (а онѣ обыкновенно дешевле) принять затѣмъ средней платой за обмолотъ 20 коп. съ четверти обмолоченного и отвѣяннаго зерна, то окажется, что молотильщику нужно обмолотить всего только 750 четвертей хлѣба или, иначе, проработать 37 дней (принимая 20 четвертей за среднюю суточную производительность), чтобы окупить стоимость молотилки. Принимая только 8 четвертей за средній урожай зерна для категоріи дворовъ „маломочныхъ“ и средняго достатка, мы получимъ, что 93 двора въ одинъ годъ уплачиваютъ стоимость молотилки и вѣялки (въ 150 руб.), платя за четверть обмолоченного хлѣба по 20 копѣекъ.

Если теперь принять во вниманіе, что крестьяне, платя по 20 коп. (кромѣ харчей) за четверть, все-таки находятъ, что они много выгадываютъ, то стоимость молотилки погашается, въ сущности, еще меньшимъ количествомъ дворовъ въ одинъ годъ, нежели это дано вычисленіемъ.

Широкая практика машинной наемной молотьбы съ одной стороны знакомить населеніе съ преимуществами машинной молотьбы и пріучаетъ обращаться съ молотилками, а съ другой стороны заставляетъ поневолѣ заниматься вычисленіями, подобными вышеприведенному. Все это, по моему глубокому убѣждѣнію, прекрасно приготавляетъ почву къ введенію молотилокъ общественныхъ. Онѣ могли бы сберечь населенію тѣ немалыя деньги, которые поступаютъ теперь въ карманы промышленниковъ и дали бы возможность пользоваться преимуществами молотилокъ гораздо большему числу лицъ. За ничтожную плату въ селеніи всегда найдется лицо, которое возьметъ на себя обязанность хранить общественную молотилку.

Главное затрудненіе, понятно, будетъ всегда денежное. Стоимость молотилки, хотя бы и сапожковской, настолько значительна, что пріобрѣ-

теніе ея для большинства обществъ окажется непосильнымъ. Здѣсь могло бы прійти на помощь населенію мѣстное или губернское земство, ссужая крестьянскія общества, которые пожелали бы завести молотилки, необходимыми суммами на ихъ пріобрѣтеніе. Эти ссуды могли бы обставляться опредѣленными условіями, наприм., правомъ земства подчинить общественную машинную молотьбу надзору мѣстныхъ земскихъ агрономическихъ агентовъ и т. п.

Предусматривать детали общественной молотьбы я не буду и не могу, потому что ни одного случая практики такой молотьбы самъ лично не знаю. Быть можетъ даже, что введеніе общественныхъ молотилокъ окажется мѣрою несоответственнаю для весьма большаго числа селеній. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, одно, что въ пользу введенія общественныхъ молотилокъ говорить такъ много соображеній, что предпринять (при помощи земскихъ агрономическихъ агентовъ) нѣкоторые эксперименты въ этомъ отношеніи — было бы крайне полезно.

е) Вѣялки.

Вѣялки распространены въ отдельности въ незначительномъ количествѣ; большею частью вѣялки имѣются только у лицъ, владѣющихъ молотилками. Затѣмъ — пользованіе вѣялками практикуется весьма широкое въ южной половинѣ губерніи, такъ какъ при странствующихъ молотилкахъ всегда имѣются вѣялки, хотя и неудовлетворительныя. Во всякомъ случаѣ дѣятельность странствующихъ молотильщиковъ и въ этомъ случаѣ содѣйствуетъ ознакомленію населенія съ работой вѣялокъ. Помимо крестьянскихъ ручныхъ вѣялокъ заводскихъ въ Рузскомъ и отчасти въ Волоколамскомъ уѣздахъ стали распространяться вѣялки производства рузского кустаря Ахапкина, цѣною въ 16 рублей. Если принять во вниманіе очень низкую цѣну, то ахапкинскія вѣялки придется признать удовлетворительными. Недостатковъ, однако, довольно много въ ахапкинскихъ вѣялкахъ. Помимо грубой внешней отдельки, онѣ часто имѣютъ слишкомъ тяжелый и тряскій ходъ, что зависитъ отъ неправильной сборки и плохо вывѣренныхъ шестерень (заказываемыхъ Ахапкинымъ въ Москвѣ). Если эти недостатки вызываются исключительно дешевизной, то едва ли послѣдней можно очень радоваться.

Въ отзывахъ о вѣялкахъ крестьяне чаще всего указываютъ на производительность, но въ большинствѣ случаевъ относятся вполнѣ сознательно и къ другимъ достоинствамъ.

Весьма часто ссылаются на лучшее сохраненіе мякіны, сравнительно съ обвѣиваніемъ на вѣтру лопатой. Значительная часть мякіны при лопатной вѣйкѣ разлетается во все стороны и для хозяйства пропадаетъ, тогда какъ при вѣйкѣ на вѣялкахъ мякіна далеко не улетаетъ

и можетъ быть легко собрана; а это обстоятельство при хроническомъ недостаткѣ корма — весьма существенное. Напр. въ селеніи Безобразовъ (Вороновской волости, Подольского уѣзда) крестьяне высчитывали, что сбереженіе мякины настолько значительно при работѣ на вѣялкахъ, что возвѣщаетъ чуть не полностью расходы по обмолоту хлѣба на странствующихъ молотилкахъ (при которыхъ, какъ упомянуто, всегда имѣются и вѣялки). Весьма часто крестьяне справедливо указываютъ и на отсутствіе зависимости отъ погоды: „Вѣтеръ, не вѣтеръ, а ты себѣ работай на вѣялкѣ преспокойно“. Затѣмъ, что еще болѣе важно, такъ это достигается машинной вѣйкой чистота сѣмянъ. Многіе находятъ, что вѣялка весьма удовлетворительно очищаетъ зерно отъ костеря. Отдѣляется не только мякина и соръ, но и болѣе легкія и поврежденныя сѣмена ложатся отдѣльно отъ болѣе вѣсіхъ (такъ называемой „головки“). „Головка отъ хвоста ужъ очень хорошо отдѣляется, этого съ лопатой никогда не бываетъ“ говорили мнѣ напр. въ с. Шебанцевъ, Подольского уѣзда. Въ с. Сандыринѣ, Коломенского уѣзда, меня увѣряли, что благодаря машинной молотѣбѣ и вѣйкѣ крестьяне стали въ округѣ сѣять лучшими сѣменами.

Выгоды, сопряженныя съ заведеніемъ вѣялокъ, настолько значительны, что содѣйствіе ихъ распространенію можно признать серьезной экономической задачей. Вѣялка не только содѣйствуетъ сбереженію лишняго кормового средства — мякины, но и оказываетъ еще немалая услуга дѣлу обзаведенія крестьянъ болѣе доброкачественными посѣвными сѣменами. Насколько важно послѣднее обстоятельство, я постарался показать въ очеркѣ улучшенныхъ сѣмянъ.

Пока позволительно выразить пожеланіе, чтобы въ земскихъ складахъ земледѣльческихъ орудій появилось побольше вѣялокъ, доступныхъ крестьянамъ по цѣнѣ.

Какъ ни дешевы, сравнительно, крестьянскія вѣялки, однако, все-таки, огромному большинству крестьянъ пріобрѣтать ихъ не подѣ силу. Если уже оказалось практическимъ, по опыту Волоколамского земства, продавать въ разсрочку плуги (за круговой порукой 10 крестьянъ), то тѣмъ больше основаній продавать на такихъ же условіяхъ вѣялки.

f) *Льномялки.*

Въ лѣто 1890 г. пришлось натолкнуться между прочимъ на одинъ случай покупки сообща льномялки въ Волоколамскомъ уѣзде (Яропольской вол.).

Теперь, съ замѣтнымъ упадкомъ льноводства, трудно ожидать дальнѣйшаго возрастанія спроса на льномялки. Низкія цѣны на ленъ совсѣмъ не поощряютъ стараній улучшить выдѣлку льна. Кромѣ того,

крестьяне не совсѣмъ и довольны льномялками. Намъ пришлось слышать отзывы, что льномялка слишкомъ вытягиваетъ волокно (Яропольская волость).

Довольно много льномялокъ поставляетъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ мастерская при Серединскомъ начальномъ училищѣ. Льномялки выдѣлываются тамъ уже года съ 3, двухъ системъ: одна льномялка съ вертикальнымъ станкомъ, съ планочнымъ нажимомъ и тремя раздѣленными валами, изъ которыхъ два нижнихъ въ кожухѣ (цѣна 25 р.); другая съ горизонтальной рамой и тоже 3-мя валами, полуоборотная (цѣна 10 р.). Работа не особенно чистая (судя по экземпляру, который пришлось застать въ мастерской), валы разсохлись и дали трещины еще въ мастерской.

Такъ какъ льноводство едва-ли заслуживаетъ особаго поощренія, да и само собою начинаетъ падать, то, слѣдовательно, не настоить особой нужды и въ поощреніи производства льномялокъ и пр. необходимыхъ въ выдѣлкѣ льна усовершенствованныхъ орудій.

Земельные улучшения.

Крупныя, такъ называемыя „коренные“ улучшения земли всегда бываютъ сопряжены съ немалыми денежными расходами и съ немалою тратою времени. Поэтому немудрено, что крестьяне крайне рѣдко рѣшаются предпринимать такія улучшения. Въ виду этого, каждый такой фактъ, взятый въ отдельности, представляетъ уже немалый самостоятельный интересъ и заслуживаетъ вниманія. Я имѣю возможность подѣлиться лишь 3—4-мя такими фактами. — Одинъ такой фактъ относится къ Судниковской волости, Рузского уѣзда. Близъ с. Куликова есть весьма недурной лугъ, съ хорошимъ по ботаническому составу дерномъ. По словамъ крестьянъ „скотину съ этого луга не сгонишь“. Принадлежитъ этотъ лугъ крестьянамъ 3-хъ селеній. Оказалось, что этотъ лугъ иѣсколько лѣтъ тому назадъ представлялъ собою топъ. Крестьяне всѣхъ трехъ селеній, сговорившись, взялись за нелегкое дѣло коренного улучшения этого луга. Работали сообща, осушеніе производили при помощи системы канавъ — и въ одно лѣто успѣшно закончили всѣ работы по осушенію этой луговины. — Въ другомъ случаѣ, уже въ Московскомъ уѣздѣ (с. Лигачево, Черкизовской волости) улучшение заболотившейся низины было предпринято другимъ путемъ. Здѣсь эту низину по предложенію одного крестьянина рѣшились раздѣлать подъ капустникъ. Дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Низина, не приносившая прежде ничего, кроме недоброкачественнаго, кислаго сѣна, стала приносить немалый доходъ. — Затѣмъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, крестьяне с. Хрулева предприняли въ 1890 г. нововведеніе въ своемъ

полевомъ хозяйствѣ, смыслъ котораго въ сущности сводится только къ постепенному коренному улучшенію физическихъ свойствъ почвы *). При теперешнихъ порядкахъ трехполія, какъ извѣстно достигается весьма несовершенное подготовленіе парового поля, вслѣдствіе чего почва дичаетъ. Крестьяне с. Хрулева, сознавая это обстоятельство, рѣшились воспользоваться принадлежащей имъ пустошной землей для устройства особаго четвертаго поля подъ черный паръ. Такимъ образомъ картина полей у нихъ предположена была такая: паръ черный (съ весны взметь, за взметомъ бороньба, на боронованное поле вывозится и разбрасывается навозъ, навозъ запахивается, ему даютъ хорошенъко перепрѣть, и передъ сѣвомъ унавоженное поле троятъ), озимъ, яровое и паръ зеленый.

Въ Богородскомъ уѣздѣ, изобилующемъ еловыми порослями и кочковатой, замшалой землей, мнѣ во время поѣздокъ весьма нерѣдко приходилось видѣть среди порослей недавно раздѣленныя поляны, съ посѣянной на нихъ гречихой, картофелемъ. Пни заботливо выкорчевываются и служатъ для отопленія. — Наконецъ въ Бронницкомъ уѣздѣ нѣсколько случаевъ земельныхъ улучшеній у крестьянъ было наблюдано и записано членами Бронницкой сельско-хозяйственной комиссіи, производившими въ лѣто 1891 года почти сплошное хозяйственное изслѣдованіе уѣзда по программѣ, предложеній мною и утвержденной комиссіей. Отмѣчено всего около 10 случаевъ всякаго рода крупныхъ земельныхъ улучшеній (осушеніе болотъ, выкорчевка пней, уничтоженіе кочекъ), произведенныхъ цѣлыми обществами, большою частью при помощи нанятыхъ сообща рабочихъ. Благодаря недостатку знаній, предпринятія улучшенія не давали въ отдѣльныхъ случаяхъ хорошихъ результатовъ, а напротивъ причиняли даже ущербы. Напр. въ с. Алешинѣ 7 лѣтъ назадъ такъ осушили болото, что трава совсѣмъ пропала. За то опыты уничтоженія кочекъ и кустарниковъ, и др. работы были вполнѣ удачны.

Какъ ни мало приведено фактовъ крупныхъ земельныхъ улучшеній, однако факты эти говорятъ весьма многое, и между прочимъ отнюдь не подтверждаютъ пессимистическихъ воззрѣній относительно полнаго упадка интереса къ землѣ и проч. Нуженъ напр. огромный интересъ къ землѣ и къ земледѣлію, чтобы преодолѣть препятствія, связанныя съ выполненіемъ дорогого стоящихъ улучшеній сообща, цѣлыми обществами.

Затѣмъ, лишній разъ приходится пожалѣть о томъ, что трудовые деньги крестьянъ тратятся на такое полезное дѣло съ такимъ рискомъ, единственно благодаря отсутствію на мѣстахъ лицъ, къ которымъ крестьяне въ подобныхъ случаяхъ могли бы обращаться за указаніемъ.

*) Въ самое послѣднее время крестьяне с. Хрулева намѣреваются, впрочемъ, пріурочить свое четырехполіе къ правильному посѣву травъ на своихъ поляхъ.

Мѣропріятія Московскаго земства въ области улучшенія техники кре- стянскаго хозяйства.

I. Сельскохозяйственныя орудія.

Начало мѣропріятій, направленныхъ на распространеніе среди крестьянскаго населенія улучшенныхъ орудій, восходитъ въ Московскомъ губернскомъ земствѣ всего только къ 1887 году, когда впервые, на губернскомъ земскомъ собраніи, былъ разрешенъ на этотъ предметъ управъ кредитъ въ 3000 рублей. Съ помощью этой суммы было выслано въ уѣзды въ 1888 году 700 шт. плуговъ Липгарта, 76 плуговъ Т-ва „Работникъ“, 28 вѣялокъ и 6 боронъ Т-ва „Работникъ“.

Всѣдѣствіе соотвѣтствующихъ представлений со стороны уѣздныхъ управъ, 10 декабря 1888 г. губернское земское собраніе постановило увеличить на 1889 г. кредитъ на приобрѣтеніе улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій до 10000 рублей, каковое постановленіе и было приведено въ исполненіе.

Въ 1889 году губернское земское собраніе рѣшило вопросъ объ организаціи экономического бюро при губернской земской управѣ. Въ свою очередь, экономическое бюро, озабочившись болѣе раціональной постановкой мѣропріятій по развитію крестьянскаго сельскаго хозяйства, возложило на приглашенного управой агронома порученіе выяснить практическіе результаты разныхъ нововведеній въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ, между прочимъ результаты распространенія среди крестьянъ усовершенствованныхъ орудій путемъ разѣздовъ въ теченіе лѣта 1890 года.

Порученное приглашенному агроному разслѣдованіе на мѣстахъ различныхъ нововведеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ было выполнено въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ лѣто 1890 г., наряду съ другими вопросами, агрономъ разслѣдовалъ въ сѣверномъ районѣ губерніи и вопросъ о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Особенно подробно былъ разслѣдованъ вопросъ о плугахъ. Результаты этого разслѣдованія представлены въ настоящей книжкѣ выше, въ особой главѣ о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ.

Названное изслѣдованіе показало, между прочимъ, что въ болѣе земледѣльческихъ уѣздахъ Московской губерніи (Волоколамскій, Клинскій, Рузскій, Можайскій) среди крестьянского населенія распространены плуги всевозможныхъ типовъ. Одновременно съ этимъ обнаружено было нарожденіе въ Волоколамскомъ уѣзде цѣлой новой кустарной отрасли: производство плуговъ въ деревенскихъ кузницахъ. Всѣ эти

факты выдвинули весьма серьезный вопрос о целесообразномъ, въ предѣлахъ болѣе или менѣе крупныхъ районовъ, выборѣ типа крестьянского плуга. Чтобы создать почву для рѣшенія этого вопроса, нужно было, между прочимъ, запастись болѣе или менѣе надежными данными о сравнительномъ хозяйственномъ достоинствѣ циркулирующихъ въ плужныхъ районахъ губерніи плужныхъ типовъ. Въ виду этого возбужденъ былъ въ лѣто 1890 года вопросъ о конкурсѣ крестьянскихъ плуговъ. Мысль о конкурсѣ встрѣтила полное сочувствіе и благополучно осуществилась. Конкурсъ состоялся 14-го Сентября 1890 года въ Волоколамскомъ уѣздѣ, въ имѣніи А. А. Эйлеръ.

Объ официальной обстановкѣ конкурса можно узнать изъ протокола. Мы-же остановимся здѣсь лишь на практическихъ результатахъ этого конкурса.

Почва с. Федоровскаго легкая, суглинистая. Для испытанія обирающихъ плуговъ выбранъ былъ участокъ отвердѣвшаго урослого клеверного поля, а для испытанія плуговъ рыхлящихъ—ржанице. На конкурсъ приняли участіе, главнымъ образомъ, плуги Т-ва Работникъ, плуги фирмы Липгарта и плуги нѣсколькихъ кустарей.

Для того, чтобы показать все значеніе и всю неожиданность результатовъ конкурса, достаточно привести главныя цифры. На конкурсъ представлено было всего-на-всего 26 плуговъ, изъ коихъ только 12 было кустарныхъ. Образцовой была признана работа 8 плуговъ, изъ коихъ 6 оказалось кустарныхъ.

Когда для упомянутыхъ восьми плуговъ было предпринято динамометрическое испытаніе, то оказалось, что по степени благопріятности тяги плуги располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: наиболѣе благопріятную тягу далъ плугъ товарищества „Работникъ“ С. (55 килограммовъ), за нимъ кустарный елизаветинскій № 17 (64 кил.), юркинскій № 16 (72 кил.), манежскій (73 кил.), носовскій (77 кил.) и липгартовскій (79 кил.).

Но эти данныя нуждаются въ нѣкоторыхъ комментаріяхъ. Дѣло въ томъ, что почти всѣ изъ премированныхъ плуговъ были отнесены къ категоріи рыхлящихъ и испытывались поэтому, согласно условію, на ржаницѣ. Ржанице же это имѣло почву несомнѣнно суглинистую, довольно связную, на которой меньшую тягу долженъ давать плугъ съ болѣе отлогимъ винтовымъ отваломъ, т.-е. плугъ въ родѣ работниковскаго. Липгартовскій плугъ, приспособленный по виду отвала къ болѣе легкимъ почвамъ, долженъ былъ поэтому конкурировать при неблагопріятныхъ для него условіяхъ.

Изъ кустарныхъ, по тягѣ, на первомъ мѣстѣ стоить елизаветинскій плугъ, именно потому, что онъ представляеть изъ себя копію

плуга „Работникъ“ и въ то же время, въ качествѣ копіи, стоить въ отношеніи тяги ниже своего оригинала.

Слѣдовательно, результаты конкурса только подтверждаютъ тотъ самый выводъ, къ которому нась приводили наблюденія фактъ изъ области распространенія плуговъ при различныхъ условіяхъ—что для болѣе связныхъ почвъ пригоденъ плугъ отнюдь не липгартовскій, а скорѣе рязанскій.

Что касается, наконецъ, виѣшней отдѣлки, то въ этомъ отношеніи едва ли не первое мѣсто принадлежало липгартовскому плугу, хотя и кустарные плуги имѣли видъ вполнѣ приличный.

Однимъ изъ практическихъ послѣдствій Волоколамскаго конкурса было то, что Волоколамскіе кустари стали получать болѣе значительные заказы на плуги; такъ, клинская управа заказала 50 кустарныхъ плуговъ, а Богородская 10.

Очередное земское собраніе 1890 г. по прежнему разрѣшило на комиссіонныя操作 съ сельскохозяйственными орудіями фондъ въ 10.000 р., съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы изъ тѣхъ-же 10.000 рублей заимствовались средства на снабженія населенія (на тѣхъ же комиссіонныхъ основаніяхъ) улучшенными сѣменами травъ и хлѣбныхъ растеній.

Въ ту-же сессію рѣшено было пригласить агронома, въ помощь раньше приглашенному, спеціально для Клинскаго уѣзда. На обязанность этого агронома возложено было, между прочимъ, упорядоченіе снабженія населенія плугами и другими орудіями.

Въ лѣто слѣдующаго 1891 года губернскій агрономъ разслѣдовалъ положеніе вопроса объ улучшенныхъ орудіяхъ въ неземледѣльческихъ (восточная и южная части) уѣздахъ губерніи.

Это разслѣдованіе (тоже представленное выше) показали, между прочимъ, чрезвычайно слабое распространеніе плуговъ въ этомъ районѣ и напротивъ, широкое распространеніе молотилокъ. Такая непопулярность плуга въ этихъ уѣздахъ объясняется (по даннымъ изслѣдованія) главнымъ образомъ отсутствиемъ у населенія возможности наглядно знакомиться съ работою плуга. Въ виду этого возникла мысль устраивать въ такихъ мѣстностяхъ публичныя демонстративныя вспашки плугомъ.

Первая такая демонстративная вспашка (названная конкурсомъ) состоялась 2-го сентября въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Съ этою цѣлью для конкурса выбрана такая мѣстность (около станціи Лопасни), въ которой крестьяне работаютъ исключительно сохою; при этомъ былъ выбранъ базарный день, когда изъ окрестныхъ селеній обыкновенно съѣзжается много народа. Конкурсъ привлекъ крестьянъ. Многіе изъ нихъ пробовали сами ходить за плугомъ и результатомъ работы оста-

вались довольны. Кромъ плуговъ Липгарта и товарищества „Работникъ“, въ конкурсѣ принимали участіе кустарные плуги изъ деревни Носовой, Волоколамскаго уѣзда и дер. Яковлевой, Московскаго уѣзда.

Къ сожалѣнію, успѣхъ этого „конкурса“ былъ всетаки не такъ великъ, какъ это можно было ожидать. — Это безспорно зависѣло отъ нѣкоторыхъ ошибокъ, совершенno, впрочемъ, понятныхъ при новизнѣ дѣла. Прежде всего излишне было присутствіе элемента состязанія въ демонстративной вспашкѣ предъ населеніемъ, незнакомымъ вообще съ работой плуга и его преимуществами передъ сохой. Впечатлѣніе должно было получиться недостаточно ясное: вниманіе искусственно отвлекалось въ сторону не преимуществъ плуга надъ сохой, а въ сторону преимуществъ различныхъ сортовъ плуговъ при сравненіи ихъ между собой. Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе выбрать плужокъ, наиболѣе пригнанный къ мѣстнымъ условіямъ, найти опытнаго пахаря, привычную къ плужной пахотѣ лошадь, и, послѣ предварительного непубличнаго опыта, произвести вспашку напоказъ отчетливо и увѣренно. Въ Клинскомъ уѣзде, съ цѣлью ознакомленія населенія съ плужною пахотою, мѣстнымъ уѣзднымъ агрономомъ предполагается произвести цѣлый рядъ именно такихъ демонстративныхъ вспашекъ въ различныхъ мѣстахъ уѣзда. Въ прошломъ 1891 г., вслѣдствіе обилія текущей работы, ему удалось произвести только одну демонстративную вспашку въ Василевской волости.

Наконецъ въ истекшую сессію 1891 г. Московское Губернское Собрание, принявъ къ свѣдѣнію всѣ указанныя данныя, разрѣшило снова прежнюю ассигновку въ размѣрѣ 10.000 рублей на предметъ комиссіонныхъ операций по снабженію населенія улучшенными сельскохозяйственными орудіями, съ тѣмъ опять таки, чтобы изъ того же Фонда заимствовались средства по снабженію населенія учучщенными сѣменами.

Таковъ былъ ходъ дѣла въ губернскомъ земствѣ.

Посмотримъ, какъ успѣло сложиться дѣло распространенія сельскохозяйственныхъ орудій въ уѣздахъ.

Что касается виѣшняго успѣха дѣла, выражающагося въ количествѣ разошедшихся при посредствѣ уѣздныхъ земствъ плуговъ и др. орудій, то пусть говорять цифры. Вотъ за 3 года цифры разосланыя губернскою управою въ уѣзды сельско-хозяйственныхъ орудій: (см. табл. стр. 111).

Конечно эти цифры даютъ лишь косвенное указаніе на количество пущенныхъ въ обращеніе сельско-хозяйственныхъ орудій, такъ какъ эти орудія—затребованія управами, а не проданныя. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что плуги пріобрѣтаются различными управами и изъ собственныхъ средствъ; что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, особенно въ Клинскомъ и Волоколамскомъ, широко распространена продажа орудій

частными лицами, что, наконецъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ довольно значительное количество плуговъ изготавляется и распродается ежегодно кустарями-плугарями.

Уѣзды.	1888 г.					1889 г.					1890 г.					1891 г.		
	Плуги Липгарта.	Плуги Т-ва „Работникъ“	Крестьян- ская вѣялки.	Бороны съ желѣзными зубьями.	Плуги Липгарта.	Плуги Т-ва „Работникъ“	Крестьян- ская вѣялки.	Бороны съ желѣзными зубьями.	Плуги Липгарта.	Плуги Т-ва „Работникъ“	Вѣялки Т-ва „Работникъ“	Бороны Т-ва „Работникъ“	Плуги Липгарта.	Плуги Шварцгофа.	Плуги воло- коламскихъ кустарей.			
Богородскій.....	10	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	
Верейскій	—	16	5	1	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Волоколамскій...	150	—	5	1	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Клинскій	400	50	5	1	500	—	—	—	150	—	—	—	—	600	50	—	—	
Коломенскій	10	—	5	1	—	—	—	—	—	5	—	—	5	—	—	—	—	
Можайскій.....	80	5	—	—	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Рузскій.....	50	—	—	—	75	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	
Серпуховской ...	—	5	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Московскій	—	—	—	—	13	—	—	—	—	5	15	—	—	—	—	—	—	

Комиссионныя операциі съ земледѣльческими орудіями начались въ 1888 году и продолжаются слѣдовательно уже 4 года. За это время отношенія между Губернскою Управою и уѣздными установились слѣдующія. Губернская Управа за свой счетъ выписываетъ сельскохозяйственныя орудія для той или другой уѣздной управы; послѣдняя расчитывается за высланныя орудія только по мѣрѣ распродажи ихъ. Въ виду этого окончательный расчетъ иногда затягивается на годъ и на два — въ тѣхъ случаяхъ, когда выписаныя орудія не могли быть распроданы въ теченіе одного года.

Обратимся, для ближайшаго уясненія дѣла, къ поуѣзднымъ даннымъ.

Московское уѣздное земство не принимало на себя роли посредника между заводами и населеніемъ, а предпочло (въ 1887 г.) начать съ разсылки по всѣмъ волостямъ плуговъ Т-ва Работникъ, для бесплатнаго пользованія этими плугами. На первый разъ было послано 33 плуга. Цѣль ознакомленія населенія съ плугами была, повидимому, такимъ способомъ достигнута. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ волостными правленіями, плугами воспользовались въ первый же годъ 330 домохозяевъ, въ 1888 году — 239 домохозяевъ, въ 1889 годъ — 290 домохозяевъ, въ 1890 году — 264 домохозяина, и за послѣдній 1891 году — 329 домо-

хозяевъ. При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что пользованіе земскими плугами каждый годъ вело къ расширенію крестьянскихъ запашекъ на счетъ залужалыхъ пустырей, полей. Всего-на-всего пахотная площадь увеличилась такимъ путемъ на 194,5 десятинъ. Чтобы составить себѣ понятіе, въ какомъ количествѣ крестьяне за эти года успѣли накупить плуговъ за свой счетъ, Московское уѣздное земство затребовало соотвѣтствующія свѣдѣнія отъ волостныхъ правленій. Оказалось, что 1887 г. было куплено 109 плуговъ, въ 1888—426 плуговъ, въ 1889 г.—380, за 1890 г. полныхъ свѣдѣній не имѣется, и наконецъ въ 1891 г. плуговъ было куплено 267.

Въ большинствѣ волостей земские плуги, несмотря на пятилѣтнее пользованіе, находятся въ исправности и хранятся въ хлѣбныхъ магазинахъ и другихъ мѣстахъ, подъ надзоромъ сельскихъ старостъ.

Въ 1891 г. уѣздная управа собрала суммарныя свѣдѣнія о количествѣ плуговъ, купленныхъ крестьянами на свой счетъ за послѣдніе годы. Оказалось, что къ 1891 г. число купленныхъ крестьянами плуговъ достигло почтенной цифры 1497. Интересно при этомъ, что по волостямъ цифры купленныхъ плуговъ колеблются въ чрезвычайно широкихъ предѣлахъ: отъ 567 (Троицкая волость) до 2 (Ногатинская и Царицынская). Количество пріобрѣтенныхъ плуговъ оказывается наибольшимъ въ волостяхъ, примыкающихъ къ сѣвернымъ плужнымъ уѣзdamъ, и наименьшее въ волостяхъ южныхъ, примыкающихъ къ безплужнымъ Подольскому и Бронницкому уѣзdamъ.

Къ сообщеннымъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ еще прибавить, что въ 1890 году Московская уѣздная управа впервые раздала по волостямъ 14 вѣялокъ (системы Ленига) для наглядного ознакомленія съ ними населенія. Въ 1890 г. этими вѣялками воспользовалось въ 17 селеніяхъ 92 домохозяина, при чмъ провѣяно было 1347 четвертей хлѣба, 16 четвертей льна и 2 четверти гороха, а въ 1891 г. этими вѣялками пользовались въ 12 волостяхъ (за исключеніемъ Хорошовской и Выхинской) по 27 селеніямъ уже 235 домохозяевъ, причемъ провѣяно было 3261 четверть хлѣба, 2 четверти гороху и 142 четверти льна.

Земскія вѣялки находятся всѣ въ исправности подъ надзоромъ или старшинъ, или старостъ, или земскихъ гласныхъ. Случаевъ пріобрѣтенія крестьянскихъ вѣялокъ за свой счетъ въ 1891 г., по крайней мѣрѣ, не было.

Всѣ эти данные достаточно говорятъ за цѣлесообразность принятой въ Московскомъ уѣздномъ земствѣ системы.

Русское уѣздное земство положило прочное начало дѣлу распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій еще въ 1885 году, когда устроенъ былъ складъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Помимо орудій, выписываемыхъ чрезъ посредство губернской земской управы, складъ

оперировалъ и оперируетъ и насобственные уѣздныя средства. На обороты склада ежегодно расходуется 2000 р., хотя изъ этой же суммы приобрѣтаются сѣмена для склада. Такъ какъ детальнаго отчета о размѣрахъ операций этого склада у насъ не имѣется, то мы ограничимся нѣкоторыми бѣглыми и частью косвенными указаніями. Изъ доклада агрономического смотрителя можно усмотрѣть, что въ 1889 году въ складѣ состояло всего 126 плуговъ, а было „въ расходѣ“ изъ этого числа 95. Плужковъ Липгарта продано всего 65 штукъ, а плужковъ Шварцгофа 22. Въ послѣднее время складъ началъ оперировать и орудіями мѣстнаго кустарного производства. Въ день посѣщенія склада въ лѣто 1890 г. (5-го мая) мы застали тамъ, кромѣ 100 плуговъ Липгарта, 2 плуга, изготовленныхъ мѣстнымъ мастеромъ Ахапкинымъ, затѣмъ 14 вѣялокъ того же Ахапкина, затѣмъ изъ докладовъ агрономического смотрителя можно, далѣе, усмотрѣть это за $18^{89}/_{90}$ г. плуговъ (Липгарта $\frac{A. A.}{1}$) было продано крестьянамъ 31 шт., а за 1891 годъ такихъ-же плужковъ продано лишь 18 штукъ. Другія орудія (вѣялки, сортировки и проч.), хотя и покупались изъ склада, но не крестьянами.

Для склада выстроено въ Рузѣ въ 1890 году особое зданіе весьма помѣстительное, съ антресолями. Крыша желѣзная, стѣны бревенчатыя. Все содержимое — въ полной безопасности отъ вредныхъ вліяній дурной погоды. Не оставалось бы желать ничего лучшаго, если бы при складѣ отведенъ былъ еще небольшой участокъ земли для учебныхъ вспашекъ и динамометрическаго испытанія поступающихъ въ складъ плуговъ. Выше, въ пересказѣ своихъ наблюденій, намъ приходилось останавливаться на фактахъ забрасыванія крестьянами плуговъ единственно благодаря полному неумѣнью обращаться съ плугомъ. Между прочимъ, такие факты особенно часто приходилось намъ наблюдать въ Рузскомъ уѣздѣ. Обученіе плужной вспашкѣ при продажѣ плуговъ крестьянамъ изъ рузскаго склада было бы поестественному въ высокой степени желательно. Устройство такого учебнаго поля при рузскомъ складѣ было уже решено въ принципѣ.

Клинское уѣздное земство положило начало распространенію плуговъ среди крестьянскаго населенія уѣзда въ 1885 году. Уѣздная Клинская управа покупала на собственныя средства слѣдующія количества плуговъ по годамъ:

Въ 1885 г. . .	52	плуга (ямбургскій, шараповскій и 50 шварцгофа).
” 1886 ” . .	100	” (шварцгофа № 3).
” 1887 ” . .	323	” (шварцгофа № 3 и № 5, Липгартъ А. А.).
” 1888 ” . .	200	” (шварцгофъ № 3 и № 5).
” 1889 ” . .	505	” (шварцгофъ № 3, № 4 и № 5).
” 1890 ” . .	350	” (шварцгофъ № 3 и № 5).

Если къ этимъ плугамъ присоединить липгартовские плуги, высланные изъ губернской управы въ количествѣ 450 шт. — въ 1888 г. 500 шт. — въ 1889 г. 150 шт. — въ 1890 г., то всего, слѣдовательно, въ распоряженіи Клинской управы за указанные годы было 2630 плуговъ, изъ коихъ къ 15 сентября 1890 года проданными оказалось 2113 плуговъ. Плуги продавались изъ склада по слѣдующимъ цѣнамъ: шварцгофскіе плуги подъ №№ 3 и 4 — по 5 р. 65 к. съ ножами, и по 4 руб. 90 к. безъ ножей; шварцгофскіе № 5 — по 6 р. 50 к. съ ножами, и по 5 р. 75 к. безъ ножей; липгартовскіе — 7 р. 70 к. съ ножомъ.

По мнѣнію Клинской управы*), остатки плуговъ объясняются единственно несвоевременнымъ ихъ полученіемъ съ заводовъ — послѣ пашни.

Особаго склада орудій до 1891 г. Клинская управа не имѣла, вслѣдствіе чего плуги приходилось размѣщать въ трехъ мѣстахъ: въ больничномъ сараѣ, въ сараѣ одного изъ членовъ управы и наконецъ въ пустой комнатѣ управскаго помѣщенія. Это, разумѣется, значительно затрудняло надзоръ за сохранностью орудій и замедляло процедуру продажи. Въ день посѣщенія названныхъ складочныхъ мѣсть для земскихъ орудій (29 мая) я засталъ большую партію преимущественно липгартовскихъ плуговъ. Мнѣ объяснили это очень успѣшной конкуренціей съ управскимъ складомъ частныхъ торговцевъ, которымъ, какъ оказалось, заводъ Липгарта дѣлаетъ такую же уступку, какъ и губернскій земской управѣ, т.-е. въ 10%. Въ выпискѣ рижскихъ плуговъ прямо изъ Риги здѣшніе торговцы, повидимому, встрѣчаютъ какое-нибудь затрудненіе. Но впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что земскій клинскій складъ и при плохой и при хорошей продажѣ одинаково будетъ оказывать населенію ту хорошую услугу, что самимъ существованіемъ своимъ будетъ держать цѣны на плуги на извѣстномъ невысокомъ уровнѣ.

Въ 1891 г. былъ нанятъ и устроенъ подъ наблюденіемъ вновь приглашенного для Клинскаго уѣзда агронома — особый постоянный складъ плуговъ и сѣмянъ на базарѣ. Съ этого времени продажа плуговъ изъ склада стала производиться подъ наблюденіемъ агронома, который лично отпускалъ плуги по базарнымъ днямъ. Агрономъ производилъ осмотръ присыпаемыхъ изъ заводовъ плуговъ, доводилъ до свѣдѣнія завода о замѣченныхъ недостаткахъ, и затѣмъ, при продажѣ плуговъ, давалъ крестьянамъ необходимыя указанія.

Въ виду слабаго распространенія плуговъ въ восточныхъ волостяхъ, агрономъ устроилъ въ одной изъ такихъ волостей публичную демонстрацію плужной пахоты. Въ будущемъ предполагается устроить

*) См. докладъ Клинской уѣздной земской управы 1889 г., стр. 2 и 6.

цѣлый рядъ такихъ демонстрацій въ сошныхъ районахъ. Отведенный въ распоряженіе клинскаго агронома опытный участокъ даетъ возможность внести между прочимъ и въ дѣло снабженія населенія орудіями— еще большій порядокъ: есть гдѣ произвести всестороннее испытаніе всякаго новаго орудія.

Волоколамское уѣздное земство, имѣющее дѣло съ населеніемъ весьма воспріимчивымъ въ отношеніи нововведеній, тоже съ большимъ успѣхомъ занимается дѣломъ распространенія плуговъ среди сельскаго населенія уѣзда. Въ распоряженіи управы на обороты по складу сельско-хозяйственныхъ орудій имѣется 2000 руб. Помимо партій плуговъ, полученныхъ черезъ губернскую управу (см. таблицу выше), уѣздная управа продала слѣдующія количества плуговъ за послѣдніе годы: въ 1887 году—293 одноконныхъ плуга, въ 1888 году—929 одноконныхъ и 10 пароконныхъ плуговъ, въ 1889 году—997 одноконныхъ плуговъ, въ 1890 г.—762 плуга и въ 1891 г.—457 одноконныхъ плуговъ. Управа распространяла до 1890 г. плуги исключительно липгартовскіе, марки А. А.—одноконные, и марки Н. Б.—пароконные. Липгартовскій плугъ съ ножомъ продается за 8 рублей. Съ 1890 г. поступили въ продажу кустарные плуги: въ 1890 г. ихъ продано было изъ склада 6, а въ 1891 г. 128 штукъ.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ тоже не было до 1891 г. особаго зданія для склада сельско-хозяйственныхъ орудій. Орудія складывались въ двухъ мѣстахъ: въ сараѣ земской больницы въ Волоколамскѣ и у предводителя дворянства въ с. Федоровскомъ. Въ настоящее время нанято на базарѣ подъ складъ плуговъ особое постоянное помѣщеніе.

31-го мая 1890 г. я засталъ въ складѣ, кромѣ липгартовскихъ плуговъ, нѣсколько плуговъ носовскаго кустаря и нѣсколько вѣялокъ рузскаго кустаря Ахапкина. Кромѣ того, въ складѣ находилась партія желѣзныхъ лемеховъ, цѣною по 55 к., изготовленныхъ кузнецомъ деревни Порхова. Отзывъ о прочности этихъ лемеховъ мы приводили выше. Покупаютъ эти лемеха, въ виду дешевизны (на 45 к. дешевле стальныхъ), довольно охотно.

Что заслуживаетъ особаго вниманія въ практикѣ волоколамскаго склада сельско-хозяйственныхъ орудій, такъ это то, что плуги тамъ продаются между прочимъ и въ разсрочку, подъ условіемъ круговой поруки десяти человѣкъ. Замѣчательно, что за все время продажи на такихъ условіяхъ совсѣмъ не было случаевъ невзноса денегъ.

Мы не должны забывать, впрочемъ, что операциіи волоколамскаго склада даютъ лишь очень приблизительное представленіе о распространенности плуговъ среди крестьянъ уѣзда. Вѣдь помимо склада, тамъ теперь приобрѣтаютъ много плуговъ отъ кустарей и отъ частныхъ торговцевъ. Конкурсъ плуговъ 14-го сентября далъ замѣтный толчокъ кустарному производству плуговъ.

Распространеніе плуговъ чрезъ Верейскую уѣздную управу идеть чрезвычайно плохо, по причинамъ, о которыхъ намъ приходилось бѣсѣдоватъ выше. Верейское земство практикуетъ продажу плуговъ путемъ разсылки по волостнымъ правленіямъ. Въ 1889 году продано было всего 13 плуговъ и одна вѣялка-сортировка, въ 1890 г. всего 8 плуговъ, и въ 1891 г.—4 плуга.

Въ Дмитровскомъ уѣздномъ земствѣ дѣло распространенія плуговъ не дало даже такихъ результатовъ. Въ отвѣтъ на предложеніе губернскаго земства (послѣ упомянутаго выше губернского земскаго собранія въ 1887 году) воспользоваться ссудой на пріобрѣтеніе плуговъ, Дмитровское земство разослало во всѣ волостныя правленія запросы о числѣ плуговъ, которые крестьяне желають пріобрѣсти черезъ посредство управы. Ни одного благопріятнаго отвѣта не было получено.

Въ аналогическомъ положеніи находится дѣло снабженія населенія улучшенными сельско-хозяйственными орудіями во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ.

II.

Дѣятельность Московскаго Земства по снабженію населенія улучшенными сѣменами и искусственными удобреніями.

Если сдѣлать упущеніе, что для всѣхъ мѣстностей губерніи известно, какія именно сѣмена и какія искусственные удобренія необходимы, тогда, разумѣется, дѣло снабженія ими населенія должно представляться дѣломъ очень простымъ: стоить только подыскать во всѣхъ уѣздахъ подходящія помѣщенія, купить и ссыпать въ эти помѣщенія столько-то пудовъ сѣмянъ и какихъ-нибудь фосфоритовъ, водворить въ каждое изъ этихъ хранилищъ по благонадежному сторожу и начать производить продажу сѣмянъ и искусственныхъ удобреній на пользу населенія. Мы позволяемъ себѣ однако думать, что дѣло снабженія населенія сѣменами и удобреніями — очень сложное и важное дѣло, въ которомъ склады должны играть роль самую подчиненную. Специально объ искусственныхъ удобреніяхъ слѣдуетъ сказать, что продажу ихъ слѣдовало бы обставить особыми предосторожностями, а можетъ быть и совсѣмъ оставить.

Намъ представляется самымъ труднымъ и отвѣтственнымъ въ дѣлѣ снабженія населенія улучшенными сѣменами — не самая продажа ихъ, а разрѣшеніе вопроса о наиболѣе пригодныхъ для данной мѣстности сѣменахъ. Въ этомъ предварительномъ дѣлѣ возможны два пути: или сводка всѣхъ предпринимавшихся въ различныхъ мѣстностяхъ даннаго уѣзда, въ различныхъ хозяйствахъ, разрозненныхъ экспериментовъ надъ разными сѣменами, или самостоятельная постановка эксперимента съ сѣменами на участкѣ земли, соединяющемъ въ себѣ типическія условія

уѣзда, попросту — на опытномъ полѣ. При пользованіи первымъ способомъ, необходима весьма громоздкая организація текущаго собиранія свѣдѣній объ опытахъ съ сѣменами, причемъ не можетъ быть ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что свѣдѣнія будутъ получаться въ надлежащемъ количествѣ, и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣется на лицо надлежащая степень точности свѣдѣнія. Собственно говоря, дѣло снабженія сѣменами будетъ сводиться въ этомъ случаѣ къ рационально поставленной комиссіонной продажѣ сѣмянъ: сперва собираются свѣдѣнія, на что имѣется спросъ, и что удовлетворяетъ мѣстнымъ условіямъ, а потомъ совершается закупка для перепродажи. О какихъ-либо положительныхъ дѣйствіяхъ, о „шагахъ навстрѣчу“, о самостоятельномъ распространеніи какихъ-либо сѣмянъ при такой постановкѣ дѣла не можетъ быть и рѣчи. Совсѣмъ другое дѣло продажа сѣмянъ на основаніи предварительныхъ, тщательно проведенныхъ экспериментовъ на опытномъ полѣ. Собирание свѣдѣній и въ этомъ случаѣ своей цѣны не потеряетъ, но дѣло не будетъ поставлено въ зависимость отъ однихъ этихъ свѣдѣній, часто сомнительныхъ; съ другой стороны будутъ развязаны руки для опытовъ введенія новыхъ сортовъ сѣмянъ, или даже сѣмянъ новыхъ культурныхъ растеній, что можетъ подчасъ оказать огромное вліяніе на возвышеніе доходности земли.

Потребность въ хорошихъ посѣвныхъ сѣменахъ сознавалась въ Московской губерніи давно, и въ отвѣтъ на эту потребность нѣкоторыя уѣздныя земства стали заботиться различными способами о снабженіи населенія такими сѣменами. Въ дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ этомъ направленіи, благодаря отсутствію надлежащихъ средствъ для правильной постановки этого дѣла, было не мало ошибокъ и недосмотровъ, но при всемъ томъ было относительно много достигнуто и положительныхъ результатовъ. Представлялось несомнѣнно желательнымъ, хотя-бы ради созданія болѣе благопріятной материальной обстановки дѣла, поставить дѣло снабженія населенія хорошими сѣменами въ такія же условія, какъ и снабженіе усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями. И вотъ въ сессію губернскаго собранія за 1890 г. состоялось постановленіе объ употребленіи десятитысячнаго фонда на комиссіонныя операции съ сельско-хозяйственными орудіями и сѣменами.

Поставлено дѣло было также, какъ и съ орудіями: уѣздная управа посыпала въ губернскую требованіе на извѣстное количество сѣмянъ, а экономическое отдѣленіе управы направляло сообразно полученному требованію заказъ въ ту или другую сѣменную фирму или въ хозяйство. Сѣмена высыпались фирмой или хозяйствомъ прямо въ соотвѣтственный уѣздъ, а счетъ на эти сѣмена отправлялся въ губернскую управу. Въ послѣдней сосредоточивались свѣдѣнія о сортахъ сѣмянъ въ тѣхъ или иныхъ хозяйствахъ и о текущихъ цѣнахъ на сѣмена.

Чтобы судить о размѣрахъ требованій на сѣмена чрезъ посредство губернской управы въ первый годъ послѣ упомянутаго постановленія, приведемъ слѣдующую таблицу:

Уѣзди.	Пріобрѣто при посредствѣ Губ. Зем. сѣмянъ (въ пуд.).								На сумму.	
	Тимо- феевки	Овса.	Красн. кле- вера.	Льна.	Проб- штейн. ржи.	Шам- панск. ржи.	Ива- новск. ржи.	Рус- ской ржи.	Руб.	Коп.
Богородскій	15	1000	30	—	—	—	—	—	1051	25
Клинскій	12	600	17½	20	40	20	20	1	687	20
Коломенскій	6	15	12	—	—	—	—	—	112	25
Рузскій	40	—	—	—	—	—	—	—	190	—
Серпуховскій . . .	—	15	—	—	—	—	—	—	12	—
	73	1630	59½	20	40	20	20	1	2052	70

Слѣдовательно услугами губернского комиссіоннаго фонда пожелала воспользоваться только третья часть уѣздовъ Московской губерніи, да и то только въ двухъ изъ этихъ уѣздовъ существовала для этого благопріятная обстановка. Въ Рузскомъ уѣздѣ имѣлся на лицо специально построенный складъ для орудій и сѣмянъ и особое лицо для завѣдыванія этимъ складомъ, а въ Клинскомъ уѣздѣ для склада было хорошо приспособлено нанятое помѣщеніе и завѣдываніе взялъ на себя клинскій агрономъ. Въ остальныхъ уѣздахъ ни складовъ, ни специально приглашенныхъ лицъ въ распоряженіи управы не было. Напр. въ Богородскомъ уѣздѣ рѣшеніе выписать сѣмена овса принято было поздно и складъ пришлось устроить спѣшино, въ случайному помѣщеніи и размѣры выписываемой партии не могли быть установлены сколько-нибудь точно. Выписанный овесъ обошелся поэтому дорого, и значительная его часть осталась нераспроданной. Распродажа сѣмянъ населенію въ другихъ уѣздахъ была болѣе успѣшная, но и тамъ, вслѣдствіе поздней выписки, сѣмена были пріобрѣтены по цѣнѣ довольно высокой. Помимо этихъ недостатковъ, сказались и другіе: фирмы и хозяйства не дѣлали надлежащихъ скидокъ съ обычныхъ цѣнъ, не всегда своевременно извѣщали о происшедшихъ въ цѣнахъ на сѣмена измѣненіяхъ, и наконецъ, самое выполненіе заказовъ, и безъ того позднихъ, по необходимости значительно затягивалось.

Практика первого же года, обнаруживъ недостатки комиссіонныхъ операций съ сѣменами, одновременно указала и пути къ устраненію этихъ недостатковъ. Прежде всего было очевидно, что дѣятельность

по снабженію населенія сѣменами не можетъ развиваться въ уѣздахъ до тѣхъ поръ, пока уѣздныя земства не будутъ располагать хорошо приспособленными складами. Только при наличности послѣднихъ возможно-было производить своевременную (а стало-быть и дешевую) закупку сѣмянъ, избѣжать вредныхъ проволочекъ, порчи оставшихся нераспроданными сѣмянъ и проч. Около вопроса о мѣстныхъ складахъ естественно группировались и всѣ остальные измѣненія дѣйствовавшей системы. По этому поводу состоялись извѣстныя сношенія между губернскою управою и уѣздными, и затѣмъ губернскому агроному поручено было выработать правила комиссіонныхъ операций съ сѣменами. Правила эти были составлены, разсмотрѣны губернскимъ экономическимъ Совѣтомъ и уѣздными управами, и затѣмъ окончательно утверждены губернскимъ экономическимъ совѣтомъ въ слѣдующемъ видѣ:

„1) Роль Губернской Земской Управы въ дѣлѣ комиссіонныхъ операций съ сѣменами хлѣбныхъ растеній и травъ сводится къ посредничеству между уѣздными управами и сѣменными хозяйствами и фирмами. Посредничество Губернской Управы выражается въ томъ, что она, по извѣщенію уѣздной управы, немедленно направляетъ заказъ въ соотвѣтственное хозяйство или сѣменную фирму, которая, въ свою очередь, выполняя заказъ за счетъ Губернского Земства, посылаютъ партію сѣмянъ съ накладной въ указанную уѣздную управу, а въ Губернскую Управу счетъ. Стоимость провоза оплачивается уѣздной управой и накладывается на цѣну сѣмянъ. По полученіи извѣщенія обѣ отправкѣ партіи сѣмянъ по мѣсту назначенія, Губернская Управа немедленно уведомляетъ о томъ уѣздную управу, обозначая подробно цѣну сѣмянъ. По полученіи заказанной партіи сѣмянъ, уѣздная управа, въ свою очередь, извѣщаетъ о томъ Губернскую Управу, которая на основаніи этого извѣщенія и представленнаго раньше счета, производить разсчетъ съ сѣменнымъ хозяйствомъ или фирмой.

Желательно, чтобы заказы сѣмянъ дѣлались уѣздными управами заблаговременно, по возможности съ осени, такъ какъ незадолго передъ сѣвомъ цѣны на сѣмена сильно крѣпнутъ. При несоблюденіи этого условія, не представляется возможнымъ предложить населенію хорошія сѣмена по доступной для него цѣнѣ.

2) Для правильного отправленія посредническихъ обязанностей Губернская Земская Управа (Экономическое Бюро ея) озабочивается тѣмъ, чтобы свѣдѣнія о текущихъ измѣненіяхъ въ цѣнахъ на различные сѣмена, а равно образцы всѣхъ сортовъ сѣмянъ, съ обозначеніемъ % всхожести и примѣсей, отъ различныхъ сѣменныхъ хозяйствъ — постоянно имѣлись для справокъ подъ руками.

Всхожесть сѣмянъ и количество примѣсей будутъ опредѣляться состоящими при Губернской Управѣ агрономомъ.

3) Въ случаѣ усиленія требованій на сѣмена со стороны уѣздныхъ управъ до размѣровъ, превышающихъ фондовую наличность, Губернскай Управѣ предоставлется взаимно уравновѣшивать требованія управъ по своему усмотрѣнію.

4) Желательно, чтобы ближайшее руководительство въ дѣлѣ снабженія населенія сѣменами поручалось въ уѣздахъ агрономически образованнымъ лицамъ. Особенно важно такое участіе агрономически подготовленныхъ лицъ въ дѣлѣ выбора сортовъ сѣмянъ. Ежели такого лица въ распоряженіи уѣздной управы не имѣется, то желательно по крайней мѣрѣ, чтобы выборъ сортовъ сѣмянъ производился по соглашенію съ агрономомъ, состоящимъ при Губернскай Земской Управѣ. Оказать содѣйствіе въ дѣлѣ выбора сѣмянъ агроному Губернскай Управы будетъ тѣмъ легче, что въ его рукахъ необходимо будутъ сосредоточиваться свѣдѣнія изъ различныхъ мѣстностей губерніи о степени пригодности тѣхъ или другихъ сортовъ сѣмянъ.

5) Выписывая при посредствѣ Губернскай Управы сѣмена, уѣздныя управы принимаютъ на себя рискъ, сопряженный съ необходимостию болѣе или менѣе продолжительное время хранить сѣмена и счи-таться съ трудно предусматриваемыми колебаніями цѣнъ на сѣменномъ рынке. Погашеніе долга за сѣмена Губернскому Земству производится поестественному (по мѣрѣ распродажи сѣмянъ) по тѣмъ самымъ цѣнамъ, по какимъ сѣмена были приобрѣтены Губернскою Управою.

6) Уѣздныя управы, открывая продажу улучшенныхъ сѣмянъ, не могутъ, какъ это само собою разумѣется, обойтись безъ склада сѣмянъ. Складъ этотъ долженъ удовлетворять извѣстнымъ техническимъ требованіямъ: въ немъ должно быть достаточное количество закромовъ, вентиляціонныя приспособленія и т. д. Уѣздныя управы, при выборѣ помѣщеній для склада приглашаютъ для осмотра намѣченныхъ помѣщеній, состоящаго при Губернскай Управѣ агронома.

7) Лицо, которому уѣздная управа поручить ближайшее завѣдываніе продажею сѣмянъ, должно вести тщательныя записи въ особо заведенной книгѣ. Въ книгѣ этой отмѣчаются, кромѣ числа и мѣсяца, количество, сортъ и цѣна отпущеныхъ семянъ, званіе, фамилія и мѣсто-жительство покупателей; рядомъ съ такою записью должна оставаться особо свободная рубрика для позднѣйшой отмѣтки послѣдствій употребленія купленныхъ сѣмянъ. Эта рубрика заполняется, разумѣется, по мѣрѣ возможности, напр. при повторной покупкѣ сѣмянъ въ складѣ, или путемъ опроса на мѣстахъ.

Въ виду того, что подобныя записи будутъ давать не только отчетливое представление о степени успѣшности продажи сѣмянъ, но и будутъ указывать причины неуспѣха, желательно, чтобы за правильнымъ и для всѣхъ уѣзовъ однообразнымъ введеніемъ этихъ записей —

слѣдилъ состоящій при Губернской Управѣ агрономъ. Для обезпеченія однороднаго веденія этихъ записей во всѣ уѣздныя управы будуть высланы особо выработанныя бланки.

Въ концѣ отчетнаго года книги съ записями, въ подлинникахъ, должны быть представлены въ Экономическое Бюро Губернской Управы. По разсмотрѣніи записныя книги должны быть возвращены въ уѣздныя управы“.

Правила эти пока не были еще приведены въ дѣйствіе. Губернское Земское Собрание 1891 года разрѣшило комиссіонныя operaціи на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнихъ размѣрахъ. Сравнительно съ первымъ годомъ въ практикѣ комиссіонныхъ operaцій съ сѣменами произошли всетаки нѣкоторыя частичныя измѣненія. Получавшіяся отъ фирмъ и хозяйствъ вмѣстѣ съ цѣнами образцы сѣмянъ подвергались агрономомъ изслѣдованію, т. е. опредѣлялся на пуркѣ вѣсъ мѣры и опредѣлялась всхожесть (въ особомъ приборѣ). Такое изслѣдованіе образцовъ давало конечно возможность сознательнѣе относиться къ выбору партій сѣмянъ, но всетаки оставляло въ силѣ такие недостатки, какъ проволочки съ исполненіемъ заказовъ, черезчуръ позднее направленіе заказовъ изъ уѣздныхъ управъ и связанные съ этимъ пріобрѣтеніе сѣмянъ по дорогой передпосѣвной цѣнѣ. Всѣ эти недостатки наводили все настойчивѣе и настойчивѣе на мысль о полезности склада сѣмянъ не только при уѣздныхъ управахъ, но и при губернской. При существованіи склада при губернской управѣ явилась-бы возможность путемъ своевременныхъ неспѣшныхъ покупокъ снабжать уѣзды сѣменами болѣе дешевыми и выполнять заказы безъ всякихъ проволочекъ.

Такимъ образомъ непродолжительная практика съ комиссіонной продажей посѣвныхъ сѣмянъ, хотя и не дала (да и не могла дать) замѣтныхъ положительныхъ результатовъ, всетаки дала немало цѣнныхъ практическихъ указаний для правильной постановки этого дѣла въ будущемъ.

Мы уже сказали выше, что дѣятельности Губернского Земства въ области распространенія улучшенныхъ сѣмянъ предшествовала дѣятельность въ той-же области нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ. Эти уѣздныя земства — именно Рузское и Клинское. Наиболѣе серьезные размѣры имѣла въ этой области дѣятельность именно Рузского уѣзда, гдѣ продажа улучшенныхъ сѣмянъ началась приблизительно съ 1886 г. Ближайшее завѣдываніе дѣломъ продажи сѣмянъ тамъ поручено было особому лицу (агрономическій смотритель). Для храненія сѣмянъ (вмѣстѣ съ орудіями) до 1890 г. нанималось особое помѣщеніе, а въ 1890 году выстроено было особое зданіе для склада.

Въ главѣ обѣ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ намъ пришлось уже говорить обѣ этомъ складѣ. Онъ не оставляетъ желать нечего

лучшаго, какъ хранилище орудій, но мало приспособленъ, пока, для храненія сѣмянъ. Послѣдня хранится въ немъ просто въ мѣшкахъ, что, разумѣется, отнюдь не гарантируетъ ихъ отъ порчи. Приспособленій для очистки зерна не имѣется. Въ моментъ посѣщенія склада (5-го мая 1890 г.) я засталъ тамъ сѣмена ивановской ржи, тульского овса, вики, тимофеевки и псковского льна.

Для того, чтобы судить о результатахъ дѣятельности рузского склада, не имѣется достаточно данныхъ. Несомнѣнно заслуга склада во всякомъ случаѣ можно признать то, что онъ познакомилъ населеніе съ ивановскою рожью. Этотъ сортъ оказался чрезвычайно пригоднымъ, и спросъ на него ежегодно возрастаетъ.

Чтобы судить о размѣрахъ теперешней дѣятельности склада въ Рузѣ, мы приведемъ (въ пудахъ) цифры проданныхъ населенію сѣмянъ за 1889—90 г.

Ивановской ржи	750 $\frac{3}{4}$ п.
Псковского льна	21 $\frac{1}{2}$ "
Шатиловского овса	140 "
Черной вики	41 "
Клевера краснаго	10 "
Тимофеевки.	11 $\frac{1}{2}$ "

О количествѣ сѣмянъ (но только сѣмянъ травъ), проданныхъ въ складъ за періодъ 1890—91 г. можно косвенно судить по даннымъ приведенной выше таблички распределенія выписанныхъ чрезъ посредство губернской управы сѣмянъ — по уѣзdamъ Московской губерніи.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что лишь сѣмена льна покупаются одними только крестьянами, а всѣ остальные покупаются и землевладѣльцами и крестьянами.

Переходя теперь къ дѣятельности клинскаго уѣзднаго земства въ этой области, мы отмѣтимъ прежде всего, что до 1890 года (годъ приглашенія уѣзднаго агронома) клинская управа дѣлала только попытки. Первая изъ такихъ попытокъ была предпринята въ 1887 году.

Дѣло происходило такимъ образомъ. Въ засѣданіи уѣзднаго клинскаго собранія, 27 октября 1887 года, рѣшено было устроить комиссіонную продажу сѣмянъ безъ склада. Обратились, во исполненіе этого постановленія, ко всѣмъ сельскимъ хозяевамъ уѣзда, „у коихъ ведется сельское хозяйство“, съ просьбою увѣдомить, не имѣется ли для продажи доброкачественныхъ сѣмянъ, и нельзя ли прислать образцы оныхъ въ управу. Въ управѣ были дѣйствительно получены и выставлены образцы сѣмянъ: овса, ячменя, ржи, гороха, льна, картофеля и разныхъ огородныхъ овощей, съ означеніемъ ихъ всхожести, вѣса и

цѣны, и съ указаніемъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ эти сѣмена могутъ быть пріобрѣтены. Управою разосланы были затѣмъ по волостнымъ правленіямъ и присутственнымъ мѣстамъ соотвѣтственныя объявленія, но, по выраженію доклада уѣздной управы, „означенныя мѣры не привели къ желательному результату“, т.-е., не было продано ни одного фунта сѣмянъ.

Отъ крестьянъ намъ приходилось слышать, напр., въ Петровской волости, что сѣмена не покупались не только потому, что неудобно за нимиѣздить въ разные концы уѣзда, но и потому еще, что „у насъ самихъ сѣмена не хуже“. Такъ какъ крестьяне говорили о какихъ-то образцахъ, якобы присланныхъ въ волостное правленіе (а по докладу управы видно, что образцы сѣмянъ выставлены были только въ помѣщеніи управы), то въ этомъ отзывѣ мы склонны видѣть простое недоразумѣніе.

Неудивительно поѣтому, что первый болѣе рѣшительный шагъ Клинскаго земства въ 1890 г., когда при посредствѣ приглашенаго агронома былъ устроенъ постоянный складъ сѣмянъ, далъ на первыхъ порахъ результаты весьма скромные. По даннымъ отчета клинскаго агронома за 1890—91 г. видно, что въ первый годъ продано было сѣмянъ овса $12\frac{1}{2}$ четвертей, льняного сѣмени $1\frac{1}{2}$ мѣры, ячменя 4 мѣры, клевера $18\frac{1}{2}$ пудовъ, тимофеевки 14 пудовъ и ржи 20 четвертей и 7 мѣръ.

Всѣ сорта сѣмянъ, предлагавшіеся крестьянамъ въ продажу, были предварительно агрономомъ изслѣдованы со стороны всхожести, натуры и сорности. Въ недалекомъ будущемъ къ этому присоединится возможность оцѣнки сѣмянъ, на основаніи пробныхъ посѣвовъ на опытномъ участкѣ.

При продажѣ сѣмянъ агрономъ давалъ подробныя разъясненія, какъ относительно сортовыхъ особенностей, такъ и относительно способа употребленія ихъ. Особенно сильный запросъ на такія разъясненія былъ при продажѣ крестьянамъ сѣмянъ травъ.

Въ другихъ уѣздныхъ земствахъ какихъ-либо самостоятельныхъ шаговъ въ этой области не было.

Намъ извѣстны, наконецъ, еще два опыта введенія *искусственныхъ удобрений*: одинъ въ Рузскомъ уѣздѣ, а другой въ Верейскомъ. Оба опыта предприняты были въ очень скромныхъ размѣрахъ, но тѣмъ не менѣе поучительны.

Въ Рузскомъ уѣздѣ, въ 1888 и въ 1889 годахъ (если не ошибаемся), старались распространить употребленіе суперфосфата, какъ путемъ продажи, такъ и путемъ даровой раздачи (единичные случаи). Продавали суперфосфатъ по 80 коп. за пудъ, рекомендуя разсеивать на десятину 12 пудовъ, что составляло расходъ въ 9 руб. 60 коп. Мы не

хотѣли бы ошибиться, но, кажется, продажа суперфосфата не сопровождалась должными разъясненіями о способѣ употребленія. Опять этотъ постигла неудача, и продажа суперфосфата прекращена.

Во время разѣзда по уѣзду, мы старались не упустить случая войти въ непосредственныя сношенія съ тѣми изъ крестьянъ, которые употребляли это минеральное удобрение. Такъ какъ крестьянъ, покупавшихъ удобрение, было крайне мало, то и естественно, что всѣхъ ихъ разыскать на пространствѣ цѣлаго уѣзда намъ не представлялось возможнымъ. Но по крайней мѣрѣ тѣ крестьяне, съ которыми намъ пришлось имѣть дѣло, отзывались о своихъ попыткахъ употребленія суперфосфата крайне неблагопріятно.

Вотъ, напр., дословно, отзывъ одного крестьянина деревни Яшкино, Судниковской волости: „Не получилъ никакого припента... Понаапрасну загубилъ два съ полтиной... Настоящимъ образомъ не растолковали. Видно, по нашей землѣ только навозъ годится...“ Въ заключеніе, этотъ крестьянинъ, подозрѣвая во мнѣ агента по дѣлу распространенія „одобрительного порошка“, дружески совѣтовалъ оставить всякия хлопоты, „потому что порошокъ этотъ — одно баловство“. Совершенно аналогичный отзывъ далъ его сосѣдъ, который тоже не замѣтилъ никакого „припента“ отъ суперфосфата, ни въ количествѣ зерна, ни въ соломѣ. Также неудачны были опыты примѣненія суперфосфата въ дд. Велькинѣ и Павловѣ (Орѣшковской волости), въ дер. Шитьковѣ (Судниковской волости) и въ дер. Ерзовѣ (Орешковской волости).

Изъ гг. русскихъ землевладѣльцевъ, съ которыми намъ пришлось познакомиться, употреблялъ суперфосфатъ баронъ К. А. Черкасовъ. И въ этомъ случаѣ суперфосфатъ не оказалъ замѣтнаго, по крайней мѣрѣ, дѣйствія.

Для полноты упомянемъ еще о попыткѣ Верейского земства которое задумало въ 1888 году распространить въ населеніи употребленіе землеудобрителнаго войлочнаго тука. Пудреть былъ выписанъ изъ Москвы на сумму 100 р. Эта попытка потерпѣла тоже полную неудачу, и продажа тука нынѣ прекращена.

Мы не возьмемся со всею точностью рѣшить, что именно въ каждомъ изъ этихъ случаевъ было причиной неудачи: можетъ быть, химическій составъ почвы, а можетъ быть, просто неумѣлое употребленіе. Эти факты цѣнны, во всякомъ случаѣ, въ томъ отношеніи, что иллюстрируютъ выставленное нами выше положеніе, что безъ предварительнаго точнаго эксперимента и безъ возможности пріурочить результаты эксперимента къ различнымъ почвеннымъ разновидностямъ, распространять искусственныя удобренія невозможно.

III.

Попытки улучшения крестьянскихъ лошадей и рогатаго скота
въ Московской губерніи.

Вопросъ объ улучшениі рогатаго скота и лошадей только тогда становится вопросомъ техники (скотоводственной), когда онъ перестаетъ быть вопросомъ экономическимъ. Никто, я полагаю, не станетъ спорить, что прежде, нежели начать улучшать скотъ, надо отчетливо знать, въ какомъ именно направлениі это улучшеніе должно осуществиться въ каждой данной мѣстности, и есть ли физическая (кормовая) возможность для такого осуществленія. Но вопросъ о направлениі коневодства и скотоводства сведется вездѣ къ экономическимъ вопросамъ о мѣстныхъ цѣнахъ на продукты скотоводства, о рынкахъ сбыта и проч., а вопросъ о физической возможности прокормленія будущаго умноженнаго и улучшеннаго скота опять-таки неизбѣжно сведется къ вопросамъ объ арендѣ луговъ и выгоновъ, о возвышенніи доходности послѣднихъ, и прочимъ агрокультурно-экономическимъ вопросамъ. Только по благополучномъ разрѣшеніи этихъ предварительныхъ вопросъ, должна бы наступать очередь разрѣшенія вопроса объ улучшениіи скота и лошадей въ его технической и скотоводственной сущности.

Но таковыми представляется ходъ разрѣшенія вопроса въ идеалѣ. На практикѣ приходится часто довольствоваться болѣе или менѣе грубыми приближеніями къ идеальному порядку вещей.

Чтобы гарантировать себя отъ безплодныхъ экскурсій въ область желательного, попробуемъ отдать себѣ отчетъ, чему научаютъ въ данномъ случаѣ факты *).

a) Улучшеніе лошадей.

Въ настоящее время у насъ способствуютъ улучшению сельскихъ лошадей путемъ устройства случныхъ пунктовъ и выставокъ лошадей.

Мы будемъ говорить о тѣхъ лишь случныхъ пунктахъ, которые намъ удалось или посѣтить, въ теченіе истекшаго лѣта, или собрать свѣдѣнія на мѣстахъ.

*) Нечего и говорить, что о детальномъ разрѣшеніи вопроса при томъ ограниченномъ количествѣ фактovъ и наблюденій, которые намъ удалось добыть при кратковременныхъ разѣздахъ, направленныхъ къ ознакомленію съ дѣломъ улучшения скота лишь между прочимъ, нечего и думать. Мы будемъ считать себя удовлетворенными, если намъ позволятъ приведенные факты по крайней мѣрѣ болѣе опредѣленно поставить тѣ отдельные вопросы, на которые неизбѣжно распадается большой вопросъ объ улучшениіи скота и лошадей.

Теперешніе случные пункты устраиваются, или при исключительномъ участіи Вѣдомства Государственного коннозаводства, или при совмѣстномъ участіи этого вѣдомства и мѣстныхъ земствъ, или, наконецъ, по инициативѣ и при участіи частныхъ лицъ.

Но не это, разумѣется, важно для обезпеченія успѣха дѣла. Гораздо важнѣе постановка дѣла на случныхъ пунктахъ. Разскажемъ о случныхъ пунктахъ, придерживаясь хронологического порядка посѣщенія.

Случныхъ пунктовъ особенно много въ Рузскомъ уѣздѣ.

6-го мая я посѣтилъ случной пунктъ въ с. Толбузинѣ. — Дѣйствуетъ на пунктѣ лишь одинъ жеребецъ. Ухаживаетъ за жеребцомъ, даетъ ему помѣщеніе и завѣдуетъ случками крестьянинъ Иванъ ѡокинъ, бывшій старшина. Жеребца довѣрилъ ѡокину Рузскій предводитель дворянства, князь А. Г. Щербатовъ, съ тѣмъ, чтобы ѡокинъ позволялъ крестьянамъ бесплатно слушать своихъ кобыль съ этимъ жеребцомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ жеребецъ долженъ поступить въ полную собственность ѡокина, и случка можетъ сдѣлаться платной (однако съ платой, не превышающей 3 рублей). Жеребецъ („Кроликъ“) рысистой породы, 8 лѣтъ, съ легкой головой—нѣсколько слабымъ берцомъ и неглубокой подпругой. Съ 13-го апрѣля текущаго года и по 6-е мая „Кроликъ“ покрылъ 13 крестьянскихъ кобыль.

7-го мая я посѣтилъ случной пунктъ въ селѣ Судниково. На лицо 2 жеребца: одинъ рысистой породы, а другой шведской. Содержатся они при волостномъ правленіи и находятся на отвѣтственности волостного старшины Николая Максимова, почти на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Толбузинѣ; разница въ томъ, что плата здѣсь берется: за случку съ рысистымъ жеребцомъ взимается 3 рубля, а за случку со шведскимъ жеребцомъ 1 руб. 50 коп. (въ прошломъ году бесплатно). Случками завѣдуетъ непосредственно сторожъ волостного правленія. Въ прошломъ году было на пунктѣ еще 2 казенныхъ жеребца рысистой породы. Цѣна за случку была: для одного 1 руб. 80 к., а для другого 2 р. 80 к. Въ прошломъ году случка началась съ 11-го марта и окончилась 15-го іюля, при чёмъ со шведскимъ жеребцомъ случены были 41 кобыла, а съ рысистымъ 36. Въ текущемъ году (съ 1-го марта по 7-е мая) съ рысистымъ жеребцомъ случено было 20 кобыль, а со шведскимъ 9.—Рысистый жеребецъ—черной масти, съ довольно легкою головою, съ удовлетворительными ногами, но сложенія нѣсколько жидкокватаго. Шведскій жеребецъ—густая лошадь съ прочной спиной, съ подпругою—довольно глубокою, но съ слабоватыми нѣсколько ногами.—Во второй разъ мнѣ пришлось посѣтить тотъ же пунктъ 6-го іюня. За мѣсячный промежутокъ, съ рысистымъ жеребцомъ случено

было еще 8 кобылъ, а со шведскимъ 9 кобылъ, всего стало-быть, съ 1-го марта по 6-е іюня случено было съ рысистымъ 28 матокъ, а со шведскимъ—18. Мнѣ удалось при этомъ возстановить небезинтересные свѣдѣнія объ имущественной состоятельности хозяевъ покрытыхъ кобылъ. Оказалось именно, что изъ 28 хозяевъ кобылъ, слученныхъ съ рысакомъ, не было ни одного бѣдного крестьянина, всего 5 человѣкъ было крестьянъ средняго достатка, а всѣ остальные 23 человѣка были богатые крестьяне, мѣщане, купцы землевладѣльцы. Въ числѣ хозяевъ, случавшихъ своихъ кобылъ со шведскимъ жеребцомъ, наоборотъ, состоятельныхъ крестьянъ было только 3 человѣка, а всѣ остальные были средняго достатка и даже бѣдные.

31-го мая я посѣтилъ случной пунктъ (земскій) въ Волоколамскѣ. Здѣсь, подобно судниковскому случному пункту, тоже 2 жеребца: одинъ рысистой породы („Ауль“), а другой шведской („Бычекъ“). „Ауль“ весьма нарядная лошадь съ удовлетворительными ногами и подпругой и съ головой нѣсколько грубоватой, горбоносой. „Бычекъ“—густая лошадь, съ мускулистой широкой шеей, глубокой подпругой, широкимъ крестцомъ, довольно сухою головою. За случку съ рысистымъ жеребцомъ („Ауломъ“) взимается по 5 рублей, а за случку съ „Бычкомъ“—3 рубля. По 1-е іюня въ текущую весну случено было: съ „Ауломъ“—6 кобылъ, а съ „Бычкомъ“—10 кобылъ. Крестьяне-пахари (не торговые) слушаютъ по преимуществу со шведкой, можетъ быть потому, что дешевле. Случками завѣдуетъ простой сторожъ, онъ же ведетъ и записи.—Для случного пункта въ Волоколамскѣ имѣется хотя и непрятязательное, но вполнѣ благоустроенное помѣщеніе.

3-го іюня я посѣтилъ случной пунктъ (Государственного коннозаводства) въ с. Латашинѣ. Помѣщеніе для пункта, весьма комфортабельное, съ обширнымъ дворомъ, даетъ мѣстный землевладѣлецъ князь С. Б. Мещерскій.—На лицо 3 рысистыхъ жеребца и 1 битюгъ. Въ текущемъ году, по 3-е іюня случено было всего 87 матокъ, изъ которыхъ 66 съ рысаками. Впрочемъ, въ виду положенія пункта на границѣ Тверской губерніи и Московской, естественно, что и число приведенныхъ кобылъ раздѣляется между обѣими губерніями, приблизительно пополамъ: на долю Волоколамского уѣзда (Кульпинской, Марковской, Плосковской, Ошейкинской, Муриковской и Яропольской волостей) приходится 32 кобылы, слученныхъ съ рысаками, и только 8 кобылъ, слученныхъ съ битюгомъ. По обширности района дѣйствія пункта, завѣдующій случками конюхъ не могъ, естественно, дать обстоятельныхъ свѣдѣній объ имущественной состоятельности хозяевъ кобылъ, но во всякомъ случаѣ безъ колебанія сказалъ, что „водятъ больше изъ торгового народа“. Съ битюгомъ-де слушаютъ неохотно.

7-го іюня я посѣтилъ случной пунктъ въ с. Осташовѣ (Можайскаго уѣзда), при конномъ заводѣ г. Непокойчицкаго. Случныхъ же

ребцовъ на лицо 3: одинъ арденской породы, другой бретонской и третій першеронской. Цѣна за случку (въ томъ же порядкѣ) 4 рубля, 6 рублей и 8 рублей. Въ текущемъ году по 7-е іюня случено было всего 3 крестьянскія матки.

Въ Можайскомъ же уѣздѣ намъ пришлось слышать отзывы (посѣтить не удалось) о случномъ пункѣ въ д. Сивковѣ, устроенномъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ г. Базилевскимъ. На пунктѣ 2 жеребца. За случку берутъ по 3 рубля.

Въ Клинскомъ уѣздѣ до послѣдняго времени существовали еще 2 случныхъ пункта, устроенныхъ по почину и на средства Клинского сельско-хозяйственного общества. Въ настоящій моментъ, за прекращенiemъ дѣятельности сельско-хозяйственного общества, естественно, прекратили свое существование и случные пункты. Представлялось, однако, интереснымъ познакомиться съ тѣмъ, что собственно было достигнуто этими пунктами по крайней мѣрѣ со стороны постановки дѣла. Въ виду этого, 3-го іюля я посѣтилъ имѣніе Орлово (Соголевской волости), управляющей котораго, чрезвычайно опытный коннозаводчикъ, Н. С. Тихомировъ, имѣль въ своемъ завѣдываніи одинъ изъ упомянутыхъ пунктовъ. Оба жеребца на пунктѣ были рысистой породы. За случку брали 2 р. 50 к., 2 р. и даже 1 р. 50 к., смотря по степени состоятельности крестьянъ. Кобылъ приводили преимущественно изъ Солнечногорской волости. Такъ какъ, ни путемъ предварительного оповѣщенія, ни какимъ-либо другимъ способомъ, не былъ гарантированъ известный порядокъ привода кобылъ, то и случалось постоянно такъ, что крестьяне какой-либо мѣстности приводили своихъ кобылъ „за компанію“ въ одинъ день „сразу“. Благодаря этому обстоятельству, приходилось или совсѣмъ отказывать многимъ въ случкѣ, или, въ лучшемъ случаѣ, производить случку слишкомъ торопливо, безъ должныхъ предосторожностей. Обнаружилось далѣе, что крестьяне плохо знаютъ, когда именно приводить кобылу, вслѣдствіе чего случки сплошь и рядомъ удавались плохо. Всѣ эти обстоятельства, естественно, охлаждали усердіе крестьянъ. Практика Орловскаго случнаго пункта привела г. Тихомирова къ убѣжденію, что рысистые производители въ дѣлѣ улучшенія крестьянской лошади весьма плохо удовлетворяютъ своему назначению, главнымъ образомъ по росту, по условіямъ воспитанія и проч. *). Приводившихся матокъ приходилось не разъ забраковывать, по несоответствію роста и экстерьера, и назначать жеребцамъ рабочаго сорта (изъ собственнаго завода), что вызывало, естественно, не-

*) Это мнѣніе имѣеть тѣмъ большій вѣсъ, что г. Тихомировъ большой знатокъ рысистой породы (его книга „Рысакъ и его содержаніе“ прината въ качествѣ руководства въ коннозаводскихъ школахъ) и занимается рысистымъ коннозаводствомъ въ теченіе 30 уже лѣтъ.

удовольствие у хозяевъ кобылъ. Затѣмъ, весьма существенное препятствіе къ улучшенію крестьянской рабочей лошади г. Тихомировъ усматриваетъ въ томъ обстоятельствѣ, что молоднякъ пасется въ деревняхъ вмѣстѣ съ остальнымъ стадомъ, и года въ 2 кобылки уже „обгуливаются“.

О второмъ изъ двухъ случныхъ пунктовъ, устроенныхъ по инициативѣ общества сельского хозяйства, можно лишь сказать, что онъ дѣйствовалъ малоуспешно и прекратилъ свое существованіе еще раньше Орловскаго.

Наконецъ еще съ двумя (всѣхъ ихъ 3 въ Верейскомъ уѣздѣ) случными земскими пунктами мнѣ пришлось познакомиться въ Верейскомъ уѣздѣ. Главный изъ этихъ пунктовъ находится въ самой Верей, гдѣ земствомъ нанимается особое помѣщеніе. На пунктъ 3 жеребца, изъ которыхъ одинъ битюгской породы (пріобрѣтенъ земствомъ на Хрѣновскомъ заводѣ), а два рысистой (одинъ пріобрѣтенъ земствомъ на Хрѣновскомъ заводѣ, а другой присланъ отъ главнаго управлениія Государственнымъ коннозаводствомъ). За случку съ каждымъ изъ земскихъ жеребцовъ берутъ $1\frac{1}{2}$ рубля, а съ казеннымъ жеребцомъ—5 руб. Пунктъ существуетъ только 2 года. Случками завѣдуетъ конюхъ, который ведеть и записи (масть, возрастъ и проч.) Эти разрозненные записи доставляются конюхомъ въ управу, гдѣ онъ заносятся въ книгу. По словамъ конюха, случать приводятъ только богатые крестьяне, преимущественно тѣ, которые занимаются торговлей. Въ прошломъ году, какъ видно изъ доклада управы, покрыто было всего 14 матокъ „разныхъ владѣльцевъ“. Въ настоящемъ году собственно крестьянскихъ матокъ покрыто было 7 штукъ.

Еще ограниченіе дѣятельность другого случного пункта въ Верейскомъ уѣздѣ, въ Игнатовѣ, въ имѣніи Н. А. Гастунскаго. На этомъ пункте всего одинъ только жеребецъ, и то безъ аттестата, старый, разбитый на переднія ноги, со статьями, весьма мало напоминающими рысистую породу. За случку взимается 1 р. и мѣрка овса. По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ мнѣ Н. А. Гастунскимъ, оказалось, что изъ того небольшого числа лицъ, которыхъ приводили случать своихъ кобылъ, крестьянъ было всего 5 человѣкъ, изъ которыхъ только 2 крестьянина были обыкновенного достатка, а остальные—богатые.

Подведемъ же итоги всѣмъ приведеннымъ здѣсь фактамъ о случныхъ пунктахъ.

Въ виду несомнѣнной ограниченности и числа случныхъ пунктовъ и размѣровъ дѣятельности каждого изъ нихъ, является немаловажнымъ вопросъ о цѣлесообразной ихъ локализациі. Благодаря отсутствію соответствующихъ данныхъ для правильного разрѣшенія этого вопроса, послѣдній часто решался, по необходимости, соображеніями объ удоб-

ствѣ помѣщенія, о мѣстѣ жительства лицъ, удобныхъ для порученія надзора за пунктомъ, и проч. Капитальнѣйшій вопросъ о выборѣ породы производителей вездѣ почти очень быстро разрѣшался въ пользу рысистой породы, тогда какъ въ цѣлесообразности такого выбора сомнѣваются иногда, какъ мы видѣли выше, и присяжные знатоки и любители этой породы. Въ дѣлѣ улучшенія крестьянскихъ лошадей, въ видахъ сохраненія выносливости и неприхотливости, первенствующее мѣсто едва-ли не принадлежитъ мелкимъ сѣвернымъ породамъ, преимущественно шведкамъ, какъ это было совершенно справедливо указано еще въ докладѣ князя А. Г. Щербатова за 1889 годъ. Никто, далѣе, не станетъ спорить, что невѣжественные сторожа и конюхи въ роли завѣдующихъ пунктами — явленіе болѣе чѣмъ нежелательное. Уходъ за жеребцами во время случнаго периода, выборъ соотвѣтствующаго по экsterьеру приведенной кобылы — жеребца, браковка приведенныхъ кобыль и многое другое,— все это дѣла, требующія серьезныхъ специальныхъ знаній и опыта. Новизною дѣла и отсутствиемъ объединяющаго плана объясняется, далѣе, неупорядоченность привода лошадей и слишкомъ широкія колебанія платы за случку (отъ 1 р. до 5). Безплатность въ этомъ случаѣ едва ли можно рекомендовать, ибо у крестьянина не будетъ побудительной причины съ должною старательностью выбрать надлежащій моментъ для случки, вслѣдствіе чего жеребцы будутъ не-производительно истощаться.

Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія на весьма опредѣленный имущественный составъ хозяевъ покрытыхъ на пунктахъ кобыль: это по преимуществу деревенскіе лавочники, скupщики, или просто богатые крестьяне. Едва ли мы впадемъ въ очень грубую ошибку, если сочтемъ этотъ фактъ за показателя нѣкоторой ненормальности постановки дѣла. Заключается ли эта ненормальность въ слишкомъ высокой цѣнѣ за случку, въ выборѣ породы производителей, или въ чѣмъ-либо другомъ,— мы попробуемъ это разобрать немного пониже, когда остановимся на отзывахъ крестьянъ.

Теперь мы скажемъ еще нѣсколько словъ о конскихъ выставкахъ.

При условіи наличности достаточныхъ кормовыхъ средствъ въ данной мѣстности, при условіи достаточнаго числа благоустроенныхъ случныхъ пунктовъ,— на долю конскихъ выставокъ можетъ выпасть роль крайне важнаго регулятора. Путемъ систематического (изъ года въ годъ) поощренія на выставкахъ строго опредѣленнаго направленія въ коневодствѣ, дѣйствительно можно было бы добиться болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій въ экsterьерѣ господствующаго типа рабочей лошади, можно было бы добиться исчезновенія несомнѣнныхъ теперь признаковъ вырожденія въ крестьянской лошади. Правда, съ практикою конскихъ выставокъ сопряжена и значительная нравственная отвѣт-

ственность. Если есть возможность воздействія на экстеръеръ рабочей лошади въ смыслѣ умѣренного увеличенія роста, развитія мускулатуры, и въ смыслѣ уничтоженія признаковъ вырожденія, то существуетъ, съ другой стороны, опасность введенія экономически неприспособленной, изнѣженной лошади, взамѣнъ прежней выносливой и неприхотливой, хотя и полузыродившейся.

Впрочемъ, при теперешнихъ скромныхъ размѣрахъ дѣятельности конскихъ выставокъ о замѣтномъ вліяніи на измѣненіе экстеръера рабочей лошади, въ какую бы то ни было сторону, не можетъ быть рѣчи. Нельзя, однако, сомнѣваться, что при скромныхъ средствахъ, имѣющихся въ распоряженіи выставочныхъ комитетовъ, достигаемые выставками результаты все-таки должны быть признаны замѣчательными.

Выставки лошадей устраиваются обыкновенно Вѣдомствомъ Государственного коннозаводства, причемъ въ дѣлѣ возмѣщенія расходовъ принимаютъ иногда участія и мѣстныя земства. Такъ именно обстоитъ дѣло съ выставкою рабочихъ лошадей, ежегодно устраивающейся (съ субсидіей отъ губернскаго земства въ размѣрѣ 300 руб.) въ предѣлахъ обширнаго района, обнимающаго уѣзды — Клинскій, Волоколамскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Звенигородскій и Подольскій. По крайней мѣрѣ, во всѣ эти 7 уѣздовъ выставочный комитетъ разсылаетъ свои объявленія. Мѣстомъ для устройства этихъ выставокъ было до сихъ поръ избираемо не особенно центрально расположеннное с. Осташово въ Можайскомъ уѣздѣ. Шестилѣтній опытъ убѣдилъ членовъ выставочнаго комитета въ неудобствѣ этого пункта, и въ настоящемъ году очередная выставка лошадей состоялась въ г. Рузѣ. Въ виду того, что губернскому земскому собранію представленъ будетъ подробный отчетъ о выставкѣ отъ комитета, я ограничуясь 2—3 цифрами, наиболѣе характерными. Приведено было на выставку, какъ и въ прошломъ году, 200 лошадей, но изъ большаго числа уѣздовъ: изъ Рузскаго, Волоколамскаго, Звенигородскаго, Можайскаго, Верейскаго и Клинскаго. Изъ 174 хозяевъ приведенныхъ лошадей 136 было крестьянъ, что показываетъ, что выставка сохранила попрежнему характеръ крестьянской. Награды присуждены 91 лошади, причемъ размѣръ наградъ доходилъ до 1 рубля. Къ сожалѣнію, наилучшія изъ премированныхъ лошадей были лошади для легковой городской ѿзды. Я сказалъ „къ сожалѣнію“ потому, что воспитаніе лошадей на продажу, какъ занятіе, недоступное громадному большинству крестьянъ при убожествѣ кормовыхъ средствъ, едва ли заслуживаетъ особаго поощренія.

Теперешняя выставки, какъ бы незначительно ни было ихъ вліяніе на улучшеніе мѣстной рабочей лошади, представляютъ, во всякомъ случаѣ, много поучительнаго. Если даже теперь, при отвратительныхъ кормовыхъ условіяхъ, при незначительности наградъ, крестьяне (правда,

большею частью посостоятельнѣе) ведутъ своихъ лошадей на выставку иногда за 50—60 верстъ, то можно себѣ представить, какой силой станутъ конскія выставки, когда въ распоряженіи выставочныхъ комитетовъ будутъ значительныя средства, и, что неизмѣримо важнѣе, когда кормовыя условія измѣняются къ лучшему. Но до тѣхъ поръ, пока кормовыя условія существенно не измѣняются, болѣе энергичная дѣятельность выставокъ можетъ только посодѣйствовать усиленію и безъ того сильнаго въ деревнѣ элемента—элемента деревенской буржуазіи. Такой эффектъ едва ли входитъ въ разсчетъ дѣятельности по улучшенію лошадей.

То, что было сказано сейчасъ о деревенской буржуазіи, основано не на тѣхъ только данныхъ о имущественномъ положеніи хозяевъ кобылъ, которыя мы добывали на случныхъ пунктахъ, но и на личномъ знакомствѣ по деревнямъ съ хозяевами приплода отъ казенныхъ жеребцовъ.

Приведу тѣ случаи осмотра приплода, когда имущественная состоятельность хозяевъ могла быть удостовѣрена.

7-го мая смотрѣлъ 4-хъ жеребятъ отъ казенныхъ жеребцовъ въ с. Судниково, Рузскаго уѣзда. Два жеребенка были отъ рысака, а другіе два отъ „шведа“. Хозяева приплода были крестьяне средняго достатка, или немного выше средняго. Приплодъ въ худомъ тѣлѣ, „потому что матки не гулящія, а рабочія“, объясняли крестьяне. Одинъ изъ сосунковъ (отъ шведскаго жеребца) дѣйствительно очень хорошо воспринялъ признаки отца, другіе весьма слабо, такъ что относительно одного у меня родилось подозрѣніе, не обгулялась ли его матка послѣ неудачной случки съ казеннымъ жеребцомъ—со своимъ деревенскимъ.

11-го мая смотрѣлъ трехгодовалаго жеребчика отъ рысистаго производителя въ с. Орѣшки (Рузскаго уѣзда). Хозяинъ—состоятельный крестьянинъ, бывшій волостной старшина. Жеребчикъ довольно мускулистый и крѣпкій; брюхо подобранное, подпруга довольно глубокая, ноги съ хорошими сухожиліями. Матка—хорошая крестьянская кобыла. 1-го іюня смотрѣлъ въ д. Помаскино (Волоколамскаго уѣзда) приплодъ отъ жеребцовъ Волоколамскаго случнаго пункта; отъ рысистаго („Аулъ“) былъ одинъ жеребенокъ и отъ шведскаго („Бычокъ“)—тоже одинъ; оба жеребчика—годовики. Жеребенокъ отъ „Аула“ принадлежалъ состояльному крестьянину, и былъ ростомъ съ деревенского трехлѣтка, а жеребенокъ отъ „Бычка“ принадлежалъ крестьянину средняго достатка, и имѣлъ видъ очень скверный, не успѣвъ поправиться послѣ весенней безкормицы. Въ тотъ же день смотрѣлъ въ деревнѣ Гусевѣ жеребчика отъ „Аула“. При бѣгломъ взглядѣ, его съ трудомъ можно было отличить отъ „неблагородныхъ“ однолѣтковъ. Хозяинъ—состоятельный крестьянинъ. 2-го іюля смотрѣлъ приплодъ въ д. Ревинѣ (Яроп. волости). Хо-

зяева обѣихъ лошадокъ—довольно состоятельные крестьяне. Одна изъ лошадокъ ($2\frac{1}{2}$ л.) была отъ шведского производителя, въ хорошемъ тѣлѣ, густая и крѣпкая; другая (2-хъ л.) была отъ рысистаго жеребца и далеко уступала шведкѣ и въ густотѣ сложенія и въ ростѣ. Затѣмъ, въ сосѣднемъ с. Петровскомъ, смотрѣлъ двухлѣтка отъ рысистаго производителя въ Латашинѣ: вороной, довольно густого сложенія, съ сухою нервною головою, и нѣсколько слабоватыми передними ногами. Въ стадо его не пускаютъ. Хозяинъ—деревенскій лавочникъ. 4-го іюня смотрѣлъ трехлѣтка отъ першеронскаго жеребца въ д. Курьяновъ (Волоколамск. уѣзда): рослый, съ удовлетворительными ногами и подпругой, но съ слабоватой спиной. Хозяинъ средняго достатка.

Во всѣхъ приведенныхъ сейчасъ случаяхъ, намъ не пришлось упомянуть ни обѣ одномъ крестьянинѣ ниже средняго достатка. Обладателями приплода отъ рысистыхъ производителей являются при этомъ обыкновенно крестьяне съ достаткомъ выше средняго, состоятельные, иногда торговцы, которымъ нужна лошадь легковая для разѣздовъ. Приплодъ отъ шведскихъ жеребцовъ принадлежитъ чаще крестьянамъ менѣе богатымъ, съ среднимъ достаткомъ. Несмотря однако на то, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ хозяевами приплода являлись крестьяне болѣе состоятельные, намъ пришлось отмѣтить фактъ заморенности приплода отъ безкорницы и суроваго содержанія.

Если фактъ участія въ дѣлѣ улучшенія лошадей преимущественно болѣе состоятельныхъ частей крестьянства—не плодъ случайной комбинаціи однородныхъ явлений (весыма возможной, при условіи несплошнаго изслѣдованія), то обстоятельный опросъ крестьянъ въ районѣ наибольшаго распространенія случныхъ пунктовъ, долженъ быть непремѣнно дать въ результатѣ соотвѣтственные мотивы уклоненія отъ пользованія случными пунктами. Такъ дѣйствительно и случилось.

На вопросъ, почему не водять, или почему мало водятъ лошадей на случные пункты, крестьяне ссылались весыма часто, какъ на причину, на малый ростъ ихъ лошадей.

„Какъ поведешь ее, такую махонькую, — сраму не оберешься“ (Ивановское, Волокол. у.). Не водятъ потому, что мелки кобылы; такихъ-де мелкихъ и конюха не принимаютъ (дер. Круглово, Волоколамск. уѣзда). То же—(Хрулево). Кобылы такъ мелки, что заводскій жеребецъ не принимаетъ (Буйгородъ, Волокол. у.). „Не такія у насъ кобылы, чтобы водить ихъ по случнымъ конюшнямъ“ (Горки, Можайск. уѣзда). Тоже—(Морозово, Дмитровск. уѣзда). „Цѣна бы ничего, да большого то жеребенка нашей мелкой кобыленкѣ—не выносить... измается“. (Борисъ и Глѣбъ, Клинск. уѣзда).

Въ этихъ ссылкахъ на малый ростъ сказывалось, конечно, недовольство несоответственнымъ подборомъ производителей на пунктахъ

(рысистый жеребецъ представляетъ дѣйствительно слишкомъ громадный контрастъ съ замореною крестьянскою лошадью); но при этомъ характерно, что разговоръ всетаки непремѣнно сводился на экономическихъ удобства мелкаго роста у крестьянской лошади, на желательность его сохраненія, безъ всякихъ пожеланій о соотвѣтственномъ измѣненіи состава жеребцовъ на случныхъ пунктахъ.

„Маленькая-то лошадка способнѣе... Иной годъ и ее-то едва прокормишь. У насъ и хорошихъ лошадей живо заморять“ (Ивановское, Волокол. уѣзда). Въ дер. Помаскинѣ (Волок. у.) имѣется на лицо жеребенокъ отъ породистаго производителя, дѣйствительно, сильно захирѣвшій отъ недостаточности корма.—Особенно любопытенъ отзывъ, что большая лошадь уже потому не подстать, что ей трудно щипать низеньку травку на крестьянскихъ лугахъ и выгонахъ: „голодной, сердешная, находится“ (Раменье, Волокол. уѣзда). „Не водимъ слушать потому, что кормовъ мало, луговъ нѣть почти. Маленькую лошадку все-таки какъ-нибудь прокормишь“ (Узорово, Волокол. у.). „При плохихъ-то кормахъ хорошую лошадь не выrostишь“ (Холмецъ, Волок. у.). „У насъ и простыхъ-то жеребятъ воспитывать невыгодно... продаемъ живодерамъ“. Кромѣ того, жеребенокъ, а особенно отъ заводскаго жеребца, непремѣнно-де истощить матку (Село Рогачево, Дмитровск. уѣзда). „Вдвоемъ-то съ жеребенкомъ кобылу, пожалуй, по нашимъ мѣстамъ не прокормишь“ (дер. Клинъ, Верейск. у.). Выращивать невыгодно—кормовъ мало (Петровское, Верейск. уѣзда).

Во всѣхъ приведенныхъ отзывахъ слѣдуетъ читать, разумѣется, одну мысль. Текущая крестьянская лошадка, какъ она ни плоха, все-таки прекрасно пригнана къ текущимъ невозможнымъ кормовымъ условіямъ. Дѣло добыванія корма для текущей лошади находится въ состояніи такого крайняго напряженія, что самое ничтожное нарушеніе требовательности къ корму (а съ притокомъ новой крови это нарушеніе произойдетъ неминуемо) было бы пагубно. При такомъ положеніи вещей отношение къ случнымъ пунктамъ, каковъ бы составъ производителей тамъ ни былъ, не можетъ быть иное, кромѣ отрицательнаго.

Въ параллель къ отзывамъ о кормовыхъ неудобствахъ, можно привести отзывы, въ которыхъ указывается, какъ на препятствіе—на совмѣстную пастьбу скота всѣхъ возрастовъ, при которой трудно избѣжать и того, чтобы сведенная на случный пунктъ матка все-таки „не обгулялась“ съ деревенскимъ жеребцомъ, и того, чтобы породистый молоднякъ тоже не пошелъ слишкомъ рано въ вольную случку и не задержался поэтому въ развитіи. „Породистая кобылка не войдетъ еще и въ настоящія лѣта, какъ ужъ обгуляется съ деревенскимъ жеребцомъ“ (Помаскино, Волокол. у.). То же—(Сырково, Волокол. у.). „Этакъ-то

сведешь туда, деньги за случку отдашь, а все-таки еще неизвестно, что выйдетъ“ (Тимофеево, Верейск. у.).

Будь у крестьянъ немного получше условія добыванія кормовыхъ средствъ, то, разумѣется, ничего бы не стоило короткое время выдержать слученную матку на дворѣ. Но крестьянинъ, при всемъ томъ, такъ любить хорошую лошадь, что готовъ бы былъ забыть о всякихъ кормовыхъ условіяхъ, если бы случка съ казенными жеребцами была обставлена соблазнительною близостью и соблазнительною дешевизною. Но этихъ соблазновъ, по счастью или несчастью, обыкновенно налицо не бываетъ. Отсюда довольно частыя сътования на дороговизну случекъ и на отдаленность пунктовъ.

Очень характерно, что крестьяне подчасъ и не подозрѣваютъ, что кромѣ случныхъ жеребцовъ Государственного коннозаводства (случка съ которыми колеблется около 5 рублей) есть еще земскіе, съ которыми не такъ дорого случать. Отъ крестьянъ дер. Курьяново, (Волокол. уѣзда) мнѣ пришлось слышать, что на случные пункты водить не стоитъ, потому что берутъ 5 рублей. Но и отъ болѣе освѣдомленныхъ услышать отзывъ „далеко и дорого“—не рѣдкость. (Нѣкоторые указываютъ на то, что весеннее время—самое безденежное). Подобные отзывы я слышалъ, наприм., въ деревняхъ—Симанково (Волок. уѣзда), Засохино (Волок. у.), Горки (Можайск. у.), Медвѣдки (Можайск. у.), Карабарово (Можайск. у.).

Изъ разговоровъ съ крестьянами я не могъ не вынести убѣжденія, что въ большинствѣ случаевъ они очень сознательно относятся къ вопросу о породѣ производителя, и, разумѣется, не съ коннозаводской точки зрѣнія, а съ экономической. Они понимаютъ именно, что кровь шведского жеребца въ гораздо меньшей степени нарушить въ приплодѣ существующую теперь гармонію между простою деревенскою лошадью и условіями корма и содержанія, нежели, напр., кровь рысистаго жеребца. „Рысистая лошадь дорога для любителя, а не для нашего брата“ (Бухолово, Волок. уѣзда). „Рысистая лошадь подойдетъ для мастерковъ, которымъ товаръ развозить надо“ (Завражье, Волок. уѣзда). „Не такія у насъ лошади, чтобы случать съ рысистыми жеребцами“ (Морозово, Дмитровск. у.). „Мы и своими довольны, зачѣмъ намъ рысаки“ (Тимофеево, Верейск. у.).

Напомнимъ, въ подкрепленіе къ этимъ отзывамъ, приведенное выше мнѣніе компетентнаго рысистаго заводчика, г. Тихомирова, который тоже не признаетъ за рысакомъ роли производителя для крестьянскихъ матокъ.

Но есть несомнѣнно мѣстности въ губерніи, гдѣ, по особымъ условіямъ, населеніе было бы весьма благодарно за болѣе сильную лошадь, если бы даже она и потребовала гораздо больше корма. Таковы всѣ

мѣстности, гдѣ населеніе занято возкой лѣса, гдѣ развить отхожій извозный промыселъ и т. п.

Итакъ, резюмируемъ все сказанное.

Плачевное состояніе кормовыхъ условій говоритьъ ясно за то, что время для особенно усиленной дѣятельности въ направленіи улучшенія качествъ рабочей лошади въ Московской губерніи еще не настало. Въ виду этого, размѣщеніе теперешнихъ случныхъ пунктовъ должно бы больше считаться съ специальными бытовыми и экономическими условіями, которыя кое-гдѣ дѣйствительно покровительствуютъ введенію болѣе сильной лошади. Во всякомъ случаѣ, случные пункты, поскольку они призваны улучшать качества крестьянской рабочей лошади, должны больше считаться съ экономическою (а не только коннозаводскою) пригодностью случныхъ жеребцовъ. Сравнительно съ рысистымъ производителемъ, производитель шведской породы, и по теоретическимъ соображеніямъ, и по дружному свидѣтельству фактовъ, заслуживаетъ решительного предпочтенія. Завѣдываніе случными пунктами, въ виду трудности и ответственности дѣла, не должно бы отнюдь поручаться невѣжественнымъ сторожамъ.

b) Улучшеніе рогатаго скота.

Почти все, высказанное о мѣропріятіяхъ въ области улучшенія лошадей, примѣнено и къ дѣлу улучшенія рогатаго скота. Здѣсь тоже все почти зависитъ отъ предварительного разрѣшенія кормового вопроса.

Входить въ детальное разсмотрѣніе вопроса объ улучшеніи рогатаго скота по существу, виѣ зависимости отъ примѣнявшихся въ этомъ направленіи мѣропріятій—я совсѣмъ не призванъ. Такъ какъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго скота,—въ тѣхъ районахъ, которые мнѣ удалось посѣтить, покрайней мѣрѣ,—не принималось почти никакихъ, то я и позволю себѣ быть очень краткимъ.

Мнѣ известны только 2 одинокія попытки улучшенія крестьянскаго скота: одна въ Рузскомъ уѣздѣ, другая въ Волоколамскомъ.

Въ Рузскомъ уѣздѣ въ послѣднее время стали раздавать въ небольшомъ количествѣ полукровныхъ симментальскихъ бычковъ (на средства А. Г. Щербатова), причемъ, по словамъ доклада кн. Щербатова за 1889 годъ, „сельскія общества для раздачи выбирались по возможности исправныя, не слишкомъ большія, съ хорошими угодьями и сѣнокосами“. Крестьяне поручали выкорымку бычковъ кому-либо изъ однодеревенцевъ рублей за 20 въ зиму, а въ возрастѣ около $1\frac{1}{2}$ года, бычекъ поступалъ уже въ стадо.

Эта попытка слишкомъ недавняго происхожденія, чтобы можно было сказать о ней теперь что-нибудь окончательное. Позволительно

только усомниться въ удачности выбора симментальской породы. Крестьянская корова, при ничтожномъ вѣсѣ, отличается грубымъ костякомъ и кожей. Чтобы подействовать на повышение удойливости (при условіи наличности достаточныхъ кормовыхъ средствъ), слѣдовало бы направить усилия на приданіе костяку должной легкости. Симментальская порода, отличающаяся хорошими рабочими статями и грубымъ сложеніемъ, всего менѣе способна оказать должное воздействиѣ въ указанномъ направленіи. Нельзя, впрочемъ, не согласиться, что для увеличенія вѣса приплода симментальская кровь можетъ оказаться полезной.

Мнѣ удалось посмотретьъ приплодъ отъ симментальскихъ бычковъ въ трехъ деревняхъ Рузскаго уѣзда.

7-го мая смотрѣлъ стадо села Судникова. Мѣстныя коровенки— малорослые, съ большими рогами (признакъ грубости костяка), съ подтянутымъ выменемъ и спутанною шерстью. Приплодъ отъ симментальныхъ бычковъ въ очень плохомъ тѣлѣ. О статяхъ (въ виду того, что годовалый возрастъ былъ максимальный) судить было довольно трудно, но все-таки нельзя было не замѣтить по черепамъ нѣкоторыхъ экземпляровъ довольно удачную передачу симментальныхъ породистыхъ признаковъ (признаки типа *Bos frontosus*). 8-го мая я смотрѣлъ приплодъ въ деревнѣ Якшино. Здѣсь признаки симментальной породы выражены были еще слабѣе. Въ стадѣ, кромѣ симментального, есть и простой крестьянскій быкъ. 11-го мая въ Карчмановѣ тоже смотрѣлъ приплодъ отъ симментального бычка. Стати оказались порядочные, но ни одна телка не была въ тѣлѣ.

Повторяю, что попытка введенія симментальной крови слишкомъ еще недавняго происхожденія, чтобы можно было говорить о результатахъ.

Другая попытка въ томъ же родѣ известна мнѣ въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Владѣльцы села Латашина (гдѣ, какъ известно, ведется обширное молочное хозяйство), князья Мещерскіе, установили издавна обычай раздавать окрестнымъ крестьянскимъ обществамъ ежегодно голландскихъ бычковъ на условіяхъ чрезвычайно льготныхъ. Стада нѣкоторыхъ изъ этихъ крестьянскихъ обществъ мнѣ пришлось видѣть. Напр., стадо д. Круглова начинаетъ понемногу усваивать масть голландского скота. Весьма многіе экземпляры имѣютъ порядочные молочные стати. Стадо села Гаврилова по масти не обнаруживаетъ большого количества голландской крови, оно очень разношерстное. Это странно тѣмъ болѣе, что голландскихъ бычковъ здѣсь получаютъ отъ кн. Мещерскихъ еще „съ воли“. Только по продолговатымъ черепамъ, по легкимъ рогамъ, обращеннымъ впередъ, въ бока и внутрь можно догадаться о наличии голландской крови. Молочные стати сравнительно удовлетворительны.

Такихъ фактовъ преднамѣренного систематического воздействиа на крестьянскій скотъ мы больше не встрѣчали, хотя встрѣчали случаи замѣтнаго вліянія на крестьянскія стада хорошихъ помѣщичьихъ сосѣднихъ стадъ, напр. въ Борщовской волости, Клинскаго уѣзда. Здѣсь сравнительную доброкачественность крестьянскаго скота объясняютъ вліяніемъ стадъ кн. Гагариныхъ и Тепловыхъ.

Этими двумя-тремя фактами я и ограничусь, не желая повторять того, что пришлось высказать по поводу мѣропріятій, направленныхъ на улучшеніе крестьянской рабочей лошади.

Этимъ очеркомъ я заканчиваю серію очерковъ крестьянского хозяйства, обследованного мною за 1890 и 1891 годы. Едва-ли настоитъ надобность въ какихъ-либо выводахъ, кроме тѣхъ, какие я вездѣ дѣлалъ, подводя итоги всему сказанному по каждому отдельному вопросу.

Поэтому я ограничусь теперь лишь немногими словами.

Всѣ написанные мною очерки крестьянского хозяйства въ совокупности имѣютъ въ виду дать (въ главныхъ штрихахъ) картину всякаго рода нововведеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ Московской губерніи, ни мало не претендуя давать оцѣнку основамъ крестьянского хозяйства.

Коренной недостатокъ крестьянского хозяйства въ Московской губерніи заключается въ ненормальномъ отношеніи кормовой площади къ зерновой. Всѣ остальные недостатки являются или производными указанного главнаго недостатка, или несущественными по сравненію съ нимъ. Поля обрабатываются плохо не только потому, что орудія обработки плохи, но главнымъ образомъ потому, что никогда ихъ обрабатывать: зеленый паръ долженъ весьма долгое время служить выгономъ для скота, чего бы разумѣется не было, еслибы въ надѣлѣ было достаточно луговъ и выгоновъ. Затѣмъ, благодаря недостаточнымъ размѣрамъ кормовой площади, такъ мало получается и навоза, и такъ плохо даже это маленькое количество навоза используется: навозу рѣшительно невозможно достаточно перепрѣть за тотъ коротенький промежутокъ времени, какой ему остается послѣ выпаса скота на зеленомъ пару. Словомъ, я бы не скоро кончилъ, еслибы вздумалъ перебирать всѣ послѣствія ненормального отношенія кормовой площади къ зерновой.

Есть недостатки, не связанные прямо съ недостаточными размѣрами кормовой площади. Я назову—несовершенныя орудія обработки, плохой рабочій и продуктивный скотъ, крайнее однообразіе посѣвовъ, скверные посѣвныя сѣмена. Но, повторяю, эти недостатки уже второй важности, и бороться съ этими недостатками гораздо легче.

Я напомнилъ обо всемъ этомъ для того, чтобы съ тѣмъ большимъ правомъ сказать, что всѣ современныя крестьянскія нововведенія, о которыхъ только я ни говорю въ своихъ очеркахъ, отнюдь не случайны, не маловажны, а находятся въ глубокомъ соотвѣтствіи съ истинными, коренными нуждами крестьянского хозяйства.

Я очень далекъ отъ профессионально-агрономической односторонности, и прекрасно понимаю, что расширеніемъ землевладѣнія, и, въ частности, расширеніемъ кормовой площади, можно бы было достигнуть упорядоченія крестьянского хозяйства гораздо проще и скорѣе. Но дѣло въ томъ, что это простое средство во-первыхъ недоступно, а во-вторыхъ отнюдь не устраняетъ, а можетъ быть лишь отсточиваетъ примѣненіе другихъ средствъ.

Современная крестьянская трехпольная система хозяйства находится въ Московской губерніи на пути къ превращенію, при помощи травосѣянія, въ улучшенную зерновую трехпольную систему. Введениемъ травосѣянія крестьяне начинаютъ бороться съ главною язвою своего хозяйства — недостаточнымъ размѣромъ и недостаточною производительностью кормовой площади. Въ интересахъ той-же борьбы съ недостаткомъ кормовыхъ средствъ крестьяне начинаютъ сѣять въ яровомъ полѣ однолѣтнее кормовое растеніе — чечевицу.

Это крупное хозяйственное нововведеніе косвенно вызываетъ другія болѣе мелкія новаторскія теченія. Появляется на полѣ плугъ, начинаютъ распространяться прежде неслыханные новые сорта сѣмянъ и проч.

Крестьяне несомнѣнно только что вступили на новый путь хозяйственныхъ улучшений. На этомъ новомъ пути они несомнѣнно встрѣчаютъ массу препятствій, въ борьбѣ съ которыми нерѣдко утрачиваютъ необходимую бодрость и платятъся крупными материальными лишеніями.

Не было бы этихъ неудачъ, лишающихъ бодрости, не было бы столькихъ материальныхъ пожертвованій, будь у крестьянъ возможность пользоваться знаніями специально подготовленныхъ лицъ.

Своевременная помощь крестьянамъ въ новыхъ ихъ начинаніяхъ, въ области которыхъ они такъ беспомощны, является поистинѣ великою задачею вновь создаваемой организаціи земскаго агрономического надзора.

Приложение.

Планъ общей организаціи земского агрономического надзора *).

До послѣдняго времени, важнѣйшая отрасль земско-хозяйственной дѣятельности, непосредственно а не косвенно воздѣйствующая на платежные силы населенія, именно отрасль сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, направленныхъ на повышеніе производительности сельско-хозяйственного промысла, — обходилась, строго говоря, совсѣмъ безъ организаціи. Мы не должны, конечно, ни на одну минуту забывать, что это явленіе объясняется не забвеніемъ упомянутой отрасли, а просто совершенной новизною дѣла, сложностью его и полнымъ почти отсутствиемъ надлежащихъ прецедентовъ въ дѣятельности другихъ земствъ. При такомъ положеніи вещей, обусловливавшемъ вступленіе на путь земского эксперимента, — разрозненность сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, нѣкоторая случайность въ способахъ осуществленія и отрывочность — предписывались соображеніями благоразумной осторожности. Практика этихъ отрывочныхъ мѣропріятій во всякомъ случаѣ накопила много цѣнныхъ опытныхъ указаній. Практика распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій выдвинула, напр., вопросъ о болѣе точномъ выборѣ типовъ плуговъ для крупныхъ разновидностей почвъ Московской губерніи, о роли конкурсовъ въ этомъ отношеніи, объ артельныхъ молотилкахъ, вѣялкахъ и проч.; практика складовъ сѣмянъ и удобрений съ полной очевидностью показала необходимость болѣе обстоятельного изученія сельско-хозяйственныхъ условій губерніи и т. д. и т. д. Въ послѣднемъ же счетѣ, и общія соображенія и указанія практики сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, взятой въ совокупности, настоятельно подчеркиваютъ и дружно выдвигаютъ вопросъ о необходимости болѣе прочной постановки дѣла, о необходимости такой же организации его, которая давно уже существуетъ въ другихъ, можетъ быть менѣе важныхъ отрасляхъ земско-хозяйственной дѣятельности.

*) Эта статья печатается въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была напечатана въ 1890 г. въ видѣ заключенія къ отчету о поѣздкахъ по губерніи земского агронома.

Никакая специальная организация не может быть жизнеспособной, какъ бы она ни была задумана, безъ участія хорошо подготовленныхъ исполнителей. Въ данномъ случаѣ такими исполнителями должны являться мѣстные агрономы. Всякому понятно, что районъ дѣятельности долженъ быть въ этомъ случаѣ возможно меньшій, дабы агрономъ дѣйствительно могъ сдѣлаться мѣстнымъ, своимъ человѣкомъ, а не *commis voyageur'омъ*.

Въ видахъ объединенія и направлениія дѣятельности мѣстныхъ агрономовъ, должно существовать особое центральное учрежденіе. Будетъ ли это учрежденіе называться губернскимъ экономическимъ или сельско-хозяйственнымъ совѣтомъ, это безразлично. Въ такомъ живомъ и новомъ дѣлѣ важно только задавить въ зародыши отписку, и практиковать periodическая непосредственная сношенія съ мѣстными агрономами. Это могло бы осуществиться въ формѣ periodическихъ сѣзодовъ мѣстныхъ агрономовъ, на которыхъ послѣдніе могли бы дѣлиться результатами своихъ наблюдений и совмѣстно вырабатывать цѣлесообразныя мѣры. Но всякия мѣры, вырабатываемыя специалистами, не бываютъ свободны отъ профессионального увлечения, поэтому и агрономическая мѣропріятія могли бы въ этомъ случаѣ проводиться въ жизнь лишь послѣ соответственныхъ земско-хозяйственныхъ поправокъ и санкціи членовъ губернского центрального совѣта.

Не будемъ забывать, однако, что каждая отдельная мѣстность губерніи, каждый отдельный уѣздъ, имѣютъ свою хозяйственную физіономію. Поэтому общія погубернскія мѣропріятія должны неизбѣжно претерпѣвать соответственныя мѣстные поправки и пополняться такими мѣропріятіями, которые могутъ имѣть значеніе чисто-мѣстное, и въ области которыхъ, поэтому, могутъ быть компетентными лишь мѣстные дѣятели. Въ силу этихъ соображеній, мѣстная дѣятельность агронома должна протекать при живѣйшемъ участіи мѣстныхъ же регулирующихъ учрежденій, т.-е. мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ или экономическихъ совѣтовъ. Въ видахъ охраненія интересовъ общей погубернской организаціи, мѣстный агрономъ долженъ, однако, непремѣнно пользоваться независимостью въ той части своей дѣятельности, которая будетъ являться осуществленіемъ предначертаній погубернскихъ.

Такою рисуется намъ организація исполнительныхъ и регулирующихъ силъ. Вглядимся же теперь нѣсколько поближе въ обстановку дѣла.

Чѣмъ, собственно, долженъ будетъ заниматься мѣстный агрономъ?

Дѣятельность мѣстного агронома будетъ, несомнѣнно, протекать въ двухъ направлениихъ. Съ одной стороны, мѣстный агрономъ будетъ являться въ роли организатора. Въ качествѣ такового онъ будетъ содѣйствовать измѣненію существующей системы полеводства посред-

ствомъ введенія травосѣянія или другими способами, будетъ содѣйствовать введенію культурныхъ растеній болѣе доходныхъ, болѣе отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ; будетъ содѣйствовать улучшенію обработки почвъ путемъ настойчиваго введенія орудій, внимательно выбранныхъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ; будетъ, далѣе, работать надъ изысканіемъ средствъ улучшенія скотоводства и т. п. Съ другой стороны, агрономъ необходимо долженъ будетъ удѣлить большую долю вниманія и времени для дѣятельности текущей, между прочимъ, консультационной. Сюда относимъ мы завѣдываніе складами и выпиской сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ, завѣдываніе случными пунктами и другими мѣстными сельско-хозяйственными учрежденіями, и консультационную дѣятельность (содѣйствие выбору соответствующихъ сортовъ сѣмянъ, опредѣленіе вредныхъ насѣкомыхъ и паразитарныхъ растительныхъ болѣзней, съ указаніями способовъ борьбы, изслѣдованіе представленныхъ образцовъ почвъ, сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и проч.).

Но можетъ ли мѣстный агрономъ, во всѣхъ перечисленныхъ отрасляхъ своей дѣятельности, обойтись безъ соответствующихъ приспособленій? Мы безъ всякихъ колебаній отвѣтимъ — нѣ можетъ, и не можетъ по той же причинѣ, по которой земскій врачъ не можетъ обойтись безъ амбулаторіи, больницы и аптеки. Конечно, и агрономъ, подобно врачу, можетъ, въ крайнемъ случаѣ, дѣйствовать и безъ необходимыхъ приспособленій, но только въ этомъ случаѣ дѣло лишается необходимыхъ гарантій успѣха. Что же такое должно фигурировать въ роли агрономической амбулаторіи или больницы? — Несомнѣнно, опытное поле, опытная станція, отвѣтимъ мы. Для того, чтобы возможно лучше самому ориентироваться среди мѣстныхъ условій, чтобы основать каждый свой совѣтъ на опытной повѣркѣ при мѣстныхъ условіяхъ, для того, наконецъ, чтобы воспользоваться преимуществами наглядности (демонстративная часть опытного поля) — агроному нужно имѣть опытное поле. Для того, чтобы агрономъ могъ всесторонне изслѣдовывать присланный образецъ почвы, опредѣлить вредное насѣкомое, опредѣлить доброкачественность сѣмянъ и проч., агронома необходимо снабдить реактивами, лупой, микроскопомъ и проч.; словомъ, создать такъ называемую опытную станцію. Во избѣженіе недоразумѣній, прибавимъ, что мы совсѣмъ не разумѣли подъ опытнымъ полемъ такое, на которомъ могли бы производиться научныя изысканія. Строго говоря, по своимъ чисто-практическимъ задачамъ, то опытное поле, которое мы разумѣли, можно бы было назвать не опытнымъ, а повѣрочно-доказательнымъ.

И безъ опытного поля и испытательной станціи, дѣятельность агронома, повторяемъ, конечно мыслима. Агроному останется роль завѣдующаго сельско-хозяйственными мѣстными учрежденіями, роль

представителя нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Но что агрономъ будетъ въ этомъ случаѣ урѣзанъ едва ли не въ самыхъ интересныхъ и общественно-важныхъ отрасляхъ своей дѣятельности, это тоже вѣнчаній.

Говоря о необходимости съуженія районовъ дѣятельности будущихъ мѣстныхъ агрономовъ, мы все-таки не въ состояніи были отрѣшиться настолько отъ существующей земско-хозяйственной дѣятельности, чтобы мечтать о съуженіи этого района до размѣровъ нѣсколькихъ волостей. По всѣмъ вѣроятіямъ, районъ дѣятельности мѣстнаго земскаго агронома будетъ расширенъ до уѣзда. Разъ это будетъ такъ, то агроному неминуемо придется столкнуться съ отсутствіемъ удовлетворительныхъ территоріальныхъ хозяйственныхъ свѣдѣній. Невозможность хорошо ориентироваться и освоиться среди разнообразія почвъ, естественной флоры, распределенія и сочетанія угодій и посѣвовъ на пространствѣ цѣлаго уѣзда, поставитъ агронома въ необходимость добывать каждый разъ всѣ эти свѣдѣнія прежде, нежели выполнить свою специальную задачу. Если, напр., агрономъ получить извѣстіе, что крестьяне такой-то мѣстности желаютъ завести травосѣяніе, то, прежде нежели дать свое заключеніе, прийти на помощь своимъ знаніямъ, ему (т.-е. агроному) придется со всею подробностью изучить фигуры угодій этой мѣстности, распределеніе и сочетаніе посѣвовъ, опредѣлить степень доброкачественности естественной кормовой площади и проч. И такъ будетъ во всякомъ другомъ подобномъ же случаѣ. Но для того, чтобы агрономъ съ большею производительностью расходовалъ свое время, ему слѣдовало бы заручиться результатами предварительного сплошного *территоріального* изслѣдованія того именно района, въ которомъ ему придется дѣйствовать. Укажемъ здѣсь мимоходомъ, что при этомъ сплошномъ территоріальномъ изслѣдованіи одновременно можно было бы переизслѣдовать промыслы, произвести подворную перепись, словомъ, произвести всѣ тѣ работы, которыхъ осуществленіе, по общему признанію, является вопросомъ времени; укажемъ еще и на то, что результатами изслѣдованія почвъ, напр., широко воспользуется земская санитарія, а изслѣдованіе кормовыхъ условій окажетъ неоцѣнимыя услуги земскому ветеринарному надзору.

Очеркъ существующей организаціи земскаго агрономического надзора въ Московской губерніи.

Попеченіе о нуждахъ сельскаго хозяйства идетъ въ Московскомъ земствѣ рука объ руку съ системой мѣропріятій, имѣющихъ въ виду развитіе кустарныхъ промысловъ. Учрежденіе, вѣдающее обѣ эти главные отрасли народной экономики — и кустарную промышленность и

земледѣліе — по справедливости присвоило себѣ название *Губернскаго Экономического Совета*. Организація Губернского Экономического Совета и исполнительного его органа — Экономического Бюро, была выработана въ 1889 году особой комиссіей, задача которой заключалась въ направленіи и развитіи дѣятельности кустарного музея.

Выработанныя комиссіею правила объ организаціи Губернского Совета и Экономического Бюро заключаются въ слѣдующемъ.

Губернскій Экономический Советъ.

1) Губернскій Советъ состоить при Губернской Управѣ и имѣть своею задачею обобщеніе всѣхъ мѣропріятій губернского земства, направленныхъ къ содѣйствію и улучшенію экономическихъ условій сельскаго населенія Московской губерніи.

2) Губернскій Советъ составляютъ: Предсѣдатель, Члены Губернской Земской Управы, 5 гласныхъ, по выбору Губернского Земского Собранія, и лицо, завѣдующее Экономическимъ Бюро.

3) Въ засѣданіи Губернского Совета, съ совѣщательнымъ голосомъ, приглашаются, въ случаѣ надобности, губернскій земской агрономъ и лицо, завѣдующее земскимъ музеемъ, представители вѣдомствъ и учрежденій, заботящихся объ экономическихъ нуждахъ сельскаго населенія Московской губерніи, и вообще лица, могущія способствовать разъясненію вопросовъ, касающихся улучшенія экономического быта сельскаго населенія Московской губерніи.

4) Предсѣдательство въ Губернскомъ Советѣ присваивается Предсѣдателю Губернской Управы; обязанности Секретаря Совета исполняетъ лицо, завѣдующее Экономическимъ Бюро.

5) Очередныя засѣданія Губернского Совета назначаются Предсѣдателемъ; экстренные засѣданія могутъ быть назначены также по заявлению трехъ Членовъ Совета.

6) Засѣданіе Совета считается состоявшимся, если присутствуютъ три члена его, кромѣ Предсѣдателя и Секретаря.

7) Всѣ вопросы решаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

8) Губернскій Советъ обсуждаетъ всѣ вопросы, касающіеся экономическихъ нуждъ сельскаго населенія, какъ въ сельско-хозяйственномъ, такъ и промышленно-кустарномъ отношеніяхъ, при чемъ вопросы, требующіе предварительной разработки, передаются въ Экономическое Бюро.

9) Выработанныя Советомъ мѣры приводятся въ исполненіе Губернскою Управою чрезъ Экономическое Бюро, о чмъ и докладывается Совету въ ближайшемъ его засѣданіи.

10) Постановленія, выходящія изъ предѣловъ смѣты и вообще требующія утвержденія Губернскаго Собранія, вносятся въ таковое Управою.

11) О дѣятельности Губернскаго Совѣта и принятыхъ имъ мѣрахъ къ улучшенію экономического быта сельскаго населенія докладывается ежегодно очередному Губернскому Земскому Собранію.

Экономическое Бюро.

1) Экономическое Бюро учреждается при Губернской Земской Управѣ и находится въ непосредственномъ завѣданіи особаго лица, назначаемаго и увольняемаго Губернскою Управою, по предварительному обсужденію въ Губернскомъ Совѣтѣ.

2) Въ составъ Бюро, кроме завѣдующаго имъ, входятъ: лица, завѣдующія музеемъ и земскій агрономъ, назначаемые и увольняемые Губернскою Управою.

3) На Экономическое Бюро возлагается: а) подготовительныя работы по всѣмъ мѣропріятіямъ губернскаго земства, направленнымъ къ удовлетворенію экономическихъ нуждъ сельскаго населенія губерніи, б) исполненіе постановленій Управы и Губернскаго Совѣта, а также непосредственное завѣданіе всѣми отраслями дѣятельности губернскаго земства, касающимися экономическихъ нуждъ сельскаго населенія. Къ этимъ отраслямъ дѣятельности относятся: 1) мѣры, клонящіяся къ улучшенію сельскаго хозяйства, а именно: направлениe дѣятельности земскаго агронома и его помощниковъ, завѣдующихъ выпиской и складомъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, и всѣ иная мѣропріятія, какія будутъ приняты въ губернскомъ земствѣ, съ цѣлью подъема крестьянскаго хозяйства въ губерніи, какъ-то: общественные запашки, сельскохозяйственный кредитъ, ссудосберегательныя товарищества, улучшеніе породъ скота и т. п. Къ этой же группѣ относится надзоръ за выдачами изъ губернского продовольственнаго капитала и организація продовольственныхъ средствъ, если таковыя будутъ установлены губернскимъ земствомъ; 2) мѣры, клонящіяся къ содѣйствію развитія и улучшенія кустарного производства, а именно: завѣданіе кустарнымъ музеемъ, ремесленными школами или учебными мастерскими, кредитомъ, открытымъ для кустарей, и иная мѣры, какія будутъ приняты въ этомъ направленіи.

4) Завѣдующій Бюро, въ качествѣ Секретаря Совѣта, слѣдить за его дѣлопроизводствомъ, докладываетъ ему и Управѣ текущія дѣла и составляетъ журналы Совѣта.

5) Завѣдующій Бюро ведетъ, по указанію и за подписью Предсѣдателя Управы, переписку по дѣламъ Управы и Совѣта, по всѣмъ предметамъ, относящимся до экономическихъ нуждъ сельскаго населенія.

6) Бюро готовляетъ, по порученію Управы, доклады Земскому Собранию по вопросамъ, касающимся экономическихъ нуждъ сельскаго населенія.

Въ виду того, что правильная постановка дѣла попеченія о погубернскихъ экономическихъ нуждахъ не только не исключаетъ, но даже предполагаетъ таковое-же попеченіе со стороны уѣздныхъ дѣятелей о нуждахъ специально поуѣздныхъ, то по образцу Губернскаго Экономического Совѣта возникли и существуютъ подобныя-же учрежденія и въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Такъ, въ уѣздахъ Клинскомъ и Подольскомъ действуютъ особые уѣздные Экономические Совѣты, а въ уѣздахъ Волоколамскомъ, Дмитровскомъ, Богородскомъ, Бронницкомъ, Серпуховскомъ и Коломенскомъ имются особыя экономическія комиссіи, сходные по своимъ функциямъ съ Экономическими уѣздными Совѣтами.

Въ распоряженіи Губернскаго Экономического Совѣта имѣется съ 1890 г. особый агентъ по осуществленію сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій — губернскій земскій агрономъ. Въ первые (еще не вполнѣ истекшіе) 3 года своей дѣятельности приглашенный агрономъ былъ занятъ изученіемъ нуждъ сельскаго хозяйства въ Московской губерніи, направленіемъ и развитіемъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, уже раньше практиковавшихся въ земствѣ, и посильнымъ удовлетвореніемъ текущихъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ. Кромѣ того онъ принималъ посильное участіе въ дѣятельности всѣхъ уѣздныхъ экономическихъ совѣтовъ и комиссій.

Такъ какъ изъ всѣхъ уѣздныхъ экономическихъ учрежденій — Клинскій уѣздный экономической совѣтъ началъ дѣйствовать раньше другихъ, то неудивительно, что онъ раньше другихъ пришелъ и къ необходимости приглашенія особаго агрономическі-образованного лица, въ качествѣ ближайшаго исполнителя сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, вырабатываемыхъ Экономическимъ Совѣтомъ. Въ 1891 году, согласно постановленію Губернскаго Земскаго Собрания, удовлетворено было соотвѣтственное ходатайство Клинскаго уѣзднаго земскаго собранія и для Клинскаго уѣзда назначенъ былъ особый уѣздный земскій агрономъ. Дабы гарантировать прочную связь и объединеніе уѣздной сельско-хозяйственной дѣятельности — съ губернской — условлено было, что вновь назначаемый агрономъ долженъ быть агентомъ не только уѣзднаго, но и Губернскаго Экономического Совѣта.

Согласно приведенному выше плану агрономической организаціи — въ распоряженіе Клинскаго земскаго агронома отведенъ быль особый участокъ земли подъ земское опытное поле, въ с. Селинскомъ, въ 6 верстахъ отъ Клина.

Позднѣе Клинскаго уѣзднаго земства — пришли къ необходимости приглашенія агрономовъ земства: Подольское, Волоколамское и Серпуховское. Но ходатайства ихъ передъ Губернскимъ Земскимъ Собраниемъ (1891 г.) объ особыхъ ассигновкахъ (собственно доплатахъ) на предметъ приглашенія агрономовъ — были Губернскимъ Собраниемъ отклонены. Впрочемъ, Подольское уѣздное земство нашло возможнымъ и на собственныя уѣздныя средства пригласить особое лицо (безъ агрономического образованія) для предварительного изученія сельско-хозяйственныхъ нуждъ уѣзда.

Но, занимаясь выработкою болѣе прочной организаціи агрономическаго надзора, какъ губернское, такъ и уѣздныя земства не забывали и не забываютъ о посильномъ удовлетвореніи различныхъ текущихъ нуждъ сельскаго хозяйства, и занимаются (при помощи экономическихъ совѣтовъ и комиссій) выпискою улучшенныхъ сортовъ сѣмянъ, улучшенныхъ орудій и т. п.

Въ такомъ положеніи находится теперь въ Московской губерніи дѣло организаціи сельско-хозяйственного земскаго надзора.

— підписану вищепомятою цією ж чином прописаної
Відомо, що відповідно до закону статтій 111 та 112 Кримінального
Кодексу України, які діють з моменту злочину злочину
засудженої до позбавлення волі на 10 років з відстороненням
від виконання позбавлення волі за певні обставини. Але відповідно до закону
України про відповідальність за злочини, вчинені під час війни
з Україною (законом), відповідно до якого злочини відповідно до закону
засудженої до позбавлення волі на 15 років з відстороненням
від виконання позбавлення волі за певні обставини. Але відповідно до закону
України про відповідальність за злочини, вчинені під час війни

Зам'чення опечатки.

Напечатано:

На стран. 34 снизу 21 стр. въ Сандыринской
" " 65 сверху 19 " Малая непригодность
" " 92 " 19 " Въ сѣверной половинѣ
" " 94 снизу 19 " въ Сандыринской
" " 109 " 15 " Это разслѣдованіе показали,

Слѣдуетъ читать:

въ Сандыревской
Малая пригодность
Въ сѣверо-западной половинѣ
въ Сандыревской
Это разслѣдованіе показало,

